

Экономическая история
Документы, исследования, переводы

А. Ю. Володин

ИСТОРИЯ ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦИИ В РОССИИ 1882—1914 гг.

А. Ю. Володин

**ИСТОРИЯ
ФАБРИЧНОЙ
ИНСПЕКЦИИ
В РОССИИ
1882—1914 гг.**

Москва
РОССПЭН
2009

УДК 94(47)(082.1)
ББК 63.3(2)6-2
В68

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 08-01-16115д

Володин А. Ю.

В68

История фабричной инспекции в России 1882—
1914 гг. / А. Ю. Володин. — М. : Российская политическая
энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — 207 с. — (Экономи-
ческая история. Документы, исследования, переводы).

ISBN 978-5-8243-1201-0

В монографии на основе широкого спектра архивных и
опубликованных документов изучается история фабричной ин-
спекции — государственного органа, осуществлявшего надзор
за исполнением фабрично-заводского законодательства, ста-
тистические обследования промышленности, посредничество
между рабочими и предпринимателями, а также технический
контроль промышленных предприятий дореволюционной России.

В работе проведено комплексное исследование институ-
циональных основ фабричной инспекции, изучено развитие
личного состава инспектората, впервые рассмотрена посредни-
ческая деятельность инспекторов как фактор реализации зако-
нодательных норм.

Книга предназначена для историков, экономистов, юри-
стов, а также всех интересующихся историей России.

УДК 94(47)(082.1)
ББК 63.3(2)6-2

ISBN 978-5-8243-1201-0

© Володин А.Ю., 2009
© Российская политическая
энциклопедия, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная монография была написана в рамках проекта «Институт фабричной инспекции в России»¹, посвященного исследованию важного надзорного органа Российской империи фабричной инспекции с момента ее создания и до начала Первой мировой войны. На первый взгляд может показаться, что фабричный инспекторат второстепенное государственное учреждение. Однако если присмотреться, то историку именно в архивах инспекции открываются важные и разнообразные проблемы, которые касаются развития трудовых отношений, трудового права и в целом промышленного развития в дореволюционной России. Важно отметить, что функции фабричной инспекции распространялись на обширную территорию Европейской России. Они состояли в контроле за исполнением на местах норм фабрично-заводского законодательства, посреднической деятельности в конфликтах рабочих и предпринимателей, проведении статистических обследований. И оказывается, что многие вопросы истории промышленного труда на рубеже XIX—XX вв. сплетаются вокруг инспекции, а инспекция становится интересным и показательным примером для исследования их исторического развития.

В рамках исследовательского проекта были поставлены задачи: изучить институциональное становление инспектората (как расширение его функций, так и территориальное распространение надзора), рассмотреть развитие и изменение личного состава инспекции (уделив внимание и опыту «первого призыва» инспекторов, и влиянию реформы С.Ю. Витте в 1894 г.), исследовать посредническую функцию инспектората в конфликтах между рабочими и предпринимателями. При этом фабричная инспекция рассматривается как институт, с одной стороны, включенный в сложную систему государственных учреждений, и, с другой стороны, составляющий важный элемент в триаде отношений «рабочие—государство—предприниматели».

¹ Проект выполнен при поддержке РГНФ № 05-01-01388а (итоговый научный отчет по проекту утвержден).

Замысел проекта зародился во время написания диссертации «Фабричная инспекция в России (1882–1914 гг.): государственное учреждение, личный состав, посредническая деятельность»¹. Основная цель диссертации состояла в том, чтобы выяснить действительную роль инспектората в урегулировании острых социальных конфликтов, изучить степень влияния правительственной политики по рабочему вопросу на положение рабочих и разрешение трудовых конфликтов.

Некоторые результаты проекта уже были опубликованы в журнале «Отечественная история»² и в тематическом выпуске обозрения Центра экономической истории при историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова «Экономическая история»³. Промежуточные итоги также были представлены на нескольких международных и всероссийских конференциях и получили отражение в целом ряде публикаций⁴.

Сегодня пришло время обобщить результаты в монографическом исследовании. Хочется сказать слова искренней благодарности всем тем, кто помог этой работе увидеть свет. Прежде всего мои слова признательности относятся к моим научным руководителям, профессорам, докторам исторических наук Леони-

¹ Володин А.Ю. Фабричная инспекция в России (1882–1914 гг.): государственное учреждение, личный состав, посредническая деятельность: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. — М.: МГУ, 2006.

² Володин А.Ю. Фабричная инспекция в России (1882–1904 гг.) // Отечественная история. — 2007. — № 1. — С. 23–40.

³ Экономическая история: Обзорение. Вып. 13 / Под ред. Л.И. Бородкина. — М.: Изд-во МГУ, 2007. — С. 7–107.

⁴ Володин А.Ю. Жалоба рабочего как явление фабричной жизни // Рабочие — предприниматели — власть в XX веке. — Кострома, 2005. — Ч. 2. — С. 97–105; «Первый призыв» российских фабричных инспекторов // Вестник молодых ученых. Вып. II. — М., 2005. — С. 139–144; Российские фабричные инспекторы: опыт просопографической базы данных // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 34. Материалы X конференции АИК. Май 2006 г. Москва; Тамбов: Изд-во Тамбовского университета, 2006. — С. 168–170; Фабричная инспекция в России (1882–1918 гг.): институциональное решение трудовых конфликтов // Индустриальное наследие. Саранск, 2005. — С. 368–370; Фабричная инспекция между «двух богов»: борьба Министерства финансов и Министерства внутренних дел за контроль над рабочим вопросом / Конференция памяти 100-летия со дня рождения профессора П.А. Зайончковского. Volodin A.Yu. Labour Law in Imperial Perspective (Ivan Yanzhul and Russian Factory Inspection) / Proceedings of XIV International Economic History Congress. Helsinki, Finland, 21 to 25 August 2006, Idem. Russian Factory Inspection (1882–1918): Cui Bono? / Séminaire d'histoire économique de l'École d'économie de Paris (29 octobre 2007).

ду Иосифовичу Бородкину и Ларисе Георгиевне Захаровой, без участия, поддержки и мудрых советов которых это исследование просто бы не состоялось. Хочу сказать особое спасибо всем сотрудникам кафедры исторической информатики истфака МГУ за помощь и полезные рекомендации. Благодарю всех, кто выступал с критикой и рецензиями результатов проекта на всем его протяжении, прежде всего стоит отметить оппонентов моей диссертации — профессоров, докторов исторических наук Юрия Александровича Петрова и Валерия Всеволодовича Керова, а также всех участников семинаров Центра экономической истории при истфаке МГУ. Слова благодарности следует сказать и в адрес Пьера-Сириля Откера (Hautcoeur), который предоставил мне замечательные условия для творчества в Парижской школе экономики. И, конечно, моя безграничная благодарность обращена к моей семье, которая всегда помогала мне в научном поиске.

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XIX—XX вв. на территории Российской империи разворачивались судьбоносные для страны процессы. Бурный рост промышленности, оживление городской жизни, развитие рынка рабочей силы не могли не оказать значительного общественного влияния. Индустриализация страны вела к социальной дифференциации, требовала рационализации политической и экономической сфер общественной жизни, а значит, и большей вовлеченности простых людей в решение насущных проблем.

На таком историческом фоне особый исследовательский интерес вызывает история рабочих (рабочего класса). Являясь одним из субъектов промышленного развития, российский рабочий становился одновременно и субъектом политического и экономического влияния в зарождающемся индустриальном обществе.

Процесс развития капиталистических отношений все в большей степени выводил на первый план общественного внимания взаимоотношения наемных работников и капиталистов-предпринимателей. Отмена крепостного права, ставшая подлинной основой для формирования рынка труда, в связи со сложным и многотрудным процессом становления промышленности, выявила неготовность к теоретическому, в том числе и законодательному, решению назревших социально-экономических проблем. Осмысление, а значит, и регулирование происходящих процессов либо запаздывало, либо сталкивалось с идеологическим неприятием таких изменений в верхах власти. «В стране, — пишет о России 1890-х гг. И.М. Пушкарева, — практически отсутствовали рычаги социально-политического маневрирования, создаваемые в это время западной буржуазией в рамках буржуазно-парламентской системы. Вполне понятно, что такая многочисленная и активная общественная группа капиталистического общества, как рабочие, не могла оставаться безответной»¹. Практика ставила новые вопросы, на которые правительство

¹ *Пушкарева И.М.* Новые подходы в изучении конфликтов рабочих и предпринимателей в дореволюционной России // *Россия и мир. Памяти проф. В.И. Бовыкина*: Сб. ст. — М., 2001. — С. 295—296.

и губернское начальство отвечало чаще репрессиями, реже законами.

Усложнение социальных отношений в обществе, рост дифференциации способствовали обострению противоречивости во взаимоотношениях нанимаемого и нанимателя. Такая противоречивость приобрела наиболее отчетливые формы в промышленности, где сталкивались интересы фабрично-заводских рабочих и предпринимателей. Конфликты, вспыхивающие то здесь, то там на разных фабриках и заводах, требовали не простого подавления, а стратегического разрешения. Для таких нужд внутри государственного аппарата было необходимо создать механизм, регулирующий взаимоотношения рабочих и предпринимателей и устраняющий возможные конфликты. Таким механизмом внутри госаппарата Российской империи стала *фабричная инспекция*. Институциональная история и механизмы урегулирования трудовых конфликтов, которые этот институт реализовывал, являются объектом монографического исследования.

Институт фабричной инспекции прошел сложные этапы становления, часто подвергался сильной критике, как со стороны предпринимателей, так и со стороны общественности. Однако фабричные инспектора оставались чуть ли не единственными реальными наблюдателями и хранителями законности во взаимоотношениях рабочих и предпринимателей. При этом фабричные инспектора были ограничены нормами действующего законодательства, которое часто не поспевало за все ускоряющимся ходом жизни. Медлительность правительственных верхов, вялость законодательного процесса отрицательно сказывались на участии государства во взаимоотношениях рабочих и предпринимателей. Однако участие это существовало, оно ощущалось и рабочими, и предпринимателями. Фабричная инспекция была механизмом внедрения правовых норм в жизнь фабрики, была механизмом урегулирования неизбежных конфликтов на производстве, где сплетались интересы частной выгоды, социального спокойствия и государственной политики. Согласно классическому определению государственных учреждений Н.П. Ерошкина, в изучении любого института государственной власти следует первейшее внимание обращать на такие составляющие, как законодательная основа для действий учреждения, его функции, штат, бюджет и делопроизводство¹. Поэтому в качестве предмета исследования избраны три важнейшие, на наш взгляд, аспекта истории

¹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. — М., 1986. — С. 4.

фабричной инспекции: становление и развитие государственного учреждения, отразившиеся в законах, инструкциях, наказах и других официальных документах, изменения в комплектовании и расширении личного состава инспектората и, соответственно, развитие деятельности инспекции, обращая особое внимание на посредническую деятельность как важную и уникальную для инспекций Европы функцию.

Актуальность такого исследования определяется тем, что исторический анализ функционирования института фабричной инспекции позволит глубже понять суть и нужды государственной политики в области регулирования трудовых отношений, позволит переосмыслить историю и современность трудовых конфликтов и споров, укажет на возможности и недостатки государственного регулирования отношений труда и капитала.

Историография проблемы

Исследования по истории рабочего вопроса, а вместе с ним и учреждений его государственного регулирования имеют давнюю традицию в отечественной историографии. Начиная с трудов Ф. Тернера и Н. Флеровского, в пореформенной России рабочий вопрос привлекал все больший исследовательский интерес¹. За полтора века история пролетариата и учреждений государственного контроля за ним накопила большой опыт как в области конкретно-исторических исследований, так и в области теоретических построений. Проблемам историографии рабочего класса, ее состоянию и задачам посвящены статьи и монографии².

В данный историографический обзор входят ключевые работы, специально или косвенно затрагивающие вопросы развития фабричной инспекции как института государственного аппарата Российской империи. Для удобства изложения и в согласии с объективным развитием отечественной исторической науки

¹ Тернер Ф. О рабочем классе и мерах к обеспечению его благосостояния. — СПб., 1861; Флеровский Н. (Берви В.В.) Положение рабочего класса в России. — СПб., 1869.

² Панкратова А.М. Проблемы изучения рабочего класса в России // Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. — М., 1930. — Т. 1. — С. 18–74; Иванов Л.М. Состояние и задачи изучения истории пролетариата // Вопросы истории. — 1960. — № 3; Советская историография классовой борьбы и революционного движения в России: В 2 ч. — Л., 1967.

можно выделить четыре периода в изучении рабочего класса и рабочего движения в дореволюционной России:

- а) *дореволюционный* (1861–1917 гг.);
- б) *послереволюционный* (1917–1940 гг.);
- в) *период после Великой отечественной войны* и до начала перестройки (1945–1985 гг.);
- г) *современный* (середина 1980-х гг. — по настоящее время).

Следует подчеркнуть условность подобной периодизации, которая сглаживает траекторию развития историографии, однако выявляет существенные переломные этапы пути.

В *дореволюционный период* особые сложности представлял для исследователей сбор конкретного материала. И только издание «Отчетов» фабричных инспекторов (первые — И.И. Янжула и П.А. Пескова) существенно изменило ход рассуждений исследователей, предоставив пусть и зыбкую, но конкретную почву для суждений. В последнем академическом издании «Социология в России» утверждается, что «эмпирическую базу социологической науки в значительной мере составили отчеты фабричных инспекторов, должности которых были введены в 1882 г.»¹.

Характеризуя исследования, посвященные истории фабричной инспекции, ее роли в урегулировании конфликтов рабочих и предпринимателей, дореволюционный период можно назвать законодательно-ориентированным. Дело в том, что достоверно оценить эффективность и роль деятельности государственных органов (в том числе и фабричной инспекции) было сложно в силу отсутствия систематической информации (данные «Сводов отчетов фабричных инспекторов», публикация которых началась в 1900 г., запаздывали). Для понимания объективной картины необходимо было опираться на законодательные акты и другие публикуемые нормативные документы. Изучением рабочего вопроса на основе законодательства занимались многие. Спектр оценок деятельности фабричной инспекции в дореволюционной литературе весьма широк: от работ фабричных инспекторов, уже упомянутых И.И. Янжула и П.А. Пескова, В.П. Литвинова-Фалинского, А.А. Микулина, фабричного ревизора Е.М. Деметьева, до марксистских публицистов — В.И. Ленина и М.Г. Лунца. При этом даже из названных имен можно понять, что вопросы становления института фабричной инспекции волновали, с одной стороны, практиков, реализующих законодательство, а с другой стороны, общественных деятелей, рассматривающих деятельность инспектората с точки зрения прогресса общественных отношений.

¹ Социология в России. 2-е изд. — М., 1998. — С. 213.

Первым и очень удачным опытом создания и публикации отчетов о деятельности фабричной инспекции по надзору за малолетними стали книги «Фабричный быт Московской губернии» И.И. Янжула (СПб., 1884) и «Фабричный быт Владимирской губернии» П.А. Пескова (СПб., 1884). Оба отчета содержали сведения о малолетних, характеризовали общее положение рабочих и давали некоторые замечания о промышленности в целом. Особая ценность отчетов состоит в авторских отзывах и впечатлениях. Правдивость и часто неприглядность картины фабричной жизни, изображенная И.И. Янжулом, впечатлила современников. За свой труд Янжул был награжден золотой медалью Императорского Географического общества. Впоследствии при создании программы отчетов за 1885 г. главный фабричный инспектор Я.Т. Михайловский указывал на «Фабричный быт» Янжула «как на образец отчета»¹.

В.И. Ленин, опираясь на законодательные материалы, в целом высказал свое отрицательное отношение к дореволюционному фабричному законодательству в брошюрах «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» (СПб. (хотя на обложке указано вымышленное место: Херсон), 1895) и «Новый фабричный закон» (СПб., 1897). Несмотря на часто цитируемые исследователями ленинские названия фабричных инспекторов — «полицейские служители» и «фабричные урядники», В.И. Ленин небезразлично относился к деятельности инспектората. Он собирал о нем сведения в среде рабочих. Исследуя законодательство, В.И. Ленин приходит к выводу, что законодательная защита рабочих в лице фабричной инспекции «только на бумаге и остается»².

Важной вехой в создании основ систематического изучения фабрично-заводского законодательства в связи с практикой его реализации, т.е. прежде всего, в связи с деятельностью фабричной инспекции, стала книга В.П. Литвинова-Фалинского «Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России»³. В.П. Литвинов-Фалинский, служивший фабричным инспектором (с 1895 г.), а затем работавший в отделе промышленности Министерства финансов, знал трудности реализации фабричного законодательства не понаслышке. Более того, он был автором первого в России закона о вознаграждении увечных рабочих

¹ [Михайловский Я.Т.] О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора. — СПб., 1886. — С. 7.

² Ленин В.И. Собр. соч. Т. 2. — С. 39.

³ Литвинов-Фалинский В. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. — СПб., 1900; СПб., 1904.

(2.VI.1903). По данной книге В.П. Литвинов-Фалинский читал лекции по фабричному законодательству в Петербургском технологическом институте, она разделена на три части: «Исторический очерк», «Действующее законодательство» и «Органы надзора». Несмотря на то, что в частях иногда дублируются некоторые факты, содержание темы изложено обстоятельно и при рассмотрении законов соблюдена максимальная точность формулировок. В.П. Литвинов-Фалинский рассматривал как идеал законы, в которых придерживаются «разумного сочетания» в удовлетворении интересов государства, предпринимателей и рабочих. Важную роль в создании такого сочетания он признавал и за фабричной инспекцией.

Историческому исследованию становления фабричной инспекции посвящена книга «Фабричная инспекция в России. 1882—1906» окружного фабричного инспектора А.А. Микулина¹. В этом исследовании на основании хронологического перечня главнейших законов в области фабрично-заводского права изложены и оценены важнейшие этапы развития фабричной инспекции. Также отображены вопросы положения фабричной инспекции, ее штата и круга обязанностей. Особая ценность книги в том, что, благодаря личному опыту, А.А. Микулин соединяет факты законодательства и факты практики реализации функций фабричной инспекции.

В 1909 г. в Москве вышел посмертный сборник статей М.Г. Лунца². После окончания юридического факультета Московского университета М.Г. Лунц стал сотрудником «Русских ведомостей». Его исследования были посвящены (под влиянием А.И. Чупрова) крестьянскому быту, но вскоре М.Г. Лунц сосредоточил свое внимание на вопросах промышленной жизни и, в особенности, фабричного законодательства. В сборник вошли главные (и обширные) статьи его публицистического творчества: «Фабричное законодательство в России», «К истории фабричной инспекции в России» (в сборнике опубликована впервые), «Рабочий вопрос и фабричное законодательство в России». Резко критикуя институт фабричной инспекции, М.Г. Лунц

¹ *Микулин А.А.* Фабричная инспекция в России. 1882—1906. — Киев, 1906. Помимо этой книги перу А.А. Микулина принадлежат статья «Фабричная инспекция в России» (написанная под псевдонимом М. Александров) в журнале «Промышленность и здоровье» (1903. — № 8) и рукопись 1907 г. — «Юбилейный сборник. Двадцатилетие учреждения фабричной инспекции в России» (РГИА Ф. 23. Оп. 20. Д. 82. Л. 1—151).

² *Лунц М.Г.* Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: Сб. ст. — М., 1909.

признавал его беспомощность как итог процесса «полициезации учреждений и общества», что, в частности, вело «в сторону ополцеивания фабричной инспекции»¹.

Послереволюционный период. Почти сразу после Октябрьской революции началась работа по сбору источников, их классификации и детальному изучению истории рабочего класса. Новые кадры в науке (часто с революционным прошлым) с особой трепетностью и вниманием относились к истории борьбы и труда в дореволюционной России. Достижение масштабной (географически и хронологически) цели исследования рабочего класса России (позже — СССР) и представления общей картины рабочей жизни требовало утверждения стратегических целей. В целом стратегия, программа для советских историков рабочего класса, была создана А.М. Панкратовой. В статье «Проблема изучения истории пролетариата» были выделены пять основных направлений исследования: 1) возникновение рабочего класса; 2) формирование основных классов пролетариата и основные этапы его количественного и качественного роста; 3) эволюция экономического положения рабочего класса; 4) формы и характер массового движения и развитие организаций пролетариата; 5) формирование идеологии рабочего класса². Как видно из перечня, вопрос о механизмах разрешения конфликтов не ставился. Такая ситуация вполне естественна, так как, принимая утверждение о капитализме как антагонистической формации и революции как форме ее слома, логично полагать, что конфликт неизбежен и, как его не решай, он при благоприятных условиях перерастет в революцию.

Однако такая теоретическая позиция не отвратила молодых историков-марксистов от изучения фабричной инспекции. А.М. Панкратова особое внимание обращала на необходимость мобилизации архивных фондов фабричной инспекции. «Фабричная инспекция, — писала А.М. Панкратова, — оставила интересный материал, но он во многом является сомнительным³. Наша задача заключается в том, чтобы материал фабричной ин-

¹ Луниц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: Сб. ст. — М., 1909. — С. 87, 90.

² Панкратова А.М. Проблема изучения истории пролетариата // История пролетариата СССР. — 1930. — Сб. 1. — С. 8–9.

³ Несколько раньше С.Ю. Витте писал о том, что фабричная инспекция «всегда находилась в подозрении, — однако в его время в противоположном смысле, — как учреждение, которое будто бы склонно поддерживать интересы рабочих и против интересов капиталистов» (Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. — Таллинн—М., 1994. — С. 240).

спекции разыскать (в особенности первоисточники, на основе которых составлялись своды и отчеты фабричной инспекции) и по первоисточникам фабричной инспектуры (с учетом всех игнорируемых инспекторами экономических и политических факторов) изучить экономическое положение рабочего класса»¹. На семинаре по истории пролетариата был сделан доклад В.Л. Бухина о фабричной инспекции, а ученик А.М. Панкратовой А.Ф. Вовчик исследовал становление и роль фабричной инспекции в политике царизма.

В начале 1920-х гг. публикует исследования по охране труда С.И. Каплун. Он выпускает многочисленные издания об охране труда, сборники документов по истории охраны труда, читает лекции. По его лекциям на курсах для подготовки инспекторов труда Московского отдела труда вышли три сборника «Охрана труда и его органы» (М., 1919–1920) и книга с таким же названием (М., 1922). История охраны труда рассматривается им в широком мировом контексте. Одна из его лекций называлась «Охрана труда в царской России». С.И. Каплун — автор предисловия к переизданию воспоминаний участкового фабричного инспектора А.К. Клепикова (псевдоним — С. Гвоздев). В одном из своих изданий он так образно описывает место фабричной инспекции в конфликтах рабочих и предпринимателей: «И так и остался вечно сидеть между двумя стульями без всякой общественной опоры этот несчастный чиновник — фабричный инспектор последней эпохи, когда ушли из инспекции последние из искренних и преданных делу «могикан», начавших в свое время из идейных соображений и не выдержавших ужасающей атмосферы “фабричной полиции”»².

Послевоенный период. Продолжателем, стоящим, естественно, на ленинских позициях, юридического подхода к исследованию взаимоотношений рабочих и предпринимателей является И.И. Шелымагин³. Он вскрыл классовые корни фабричного законодательства, подробно рассмотрел важнейшие законы и пришел к выводу о вынужденности мер правительства по регулированию и участию во взаимных отношениях рабочих и пред-

¹ Панкратова А.М. Проблема изучения истории пролетариата // История пролетариата СССР. 1930. — Сб. 1. — С. 29.

² Каплун С.И. Охрана труда и ее органы. 2-е изд. — М., 1922. — С. 69–70.

³ Шелымагин И.И. Фабрично-трудовое законодательство в России (второй половины XIX в.). — М., 1947; Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900–1917. — М., 1952.

принимателей и часто слабой эффективностью законодательных мер.

А.Ф. Вовчик на основе многочисленных источников изучил историю фабричной инспекции как посредника или, точнее, проводника охранительной политики в области надзора и борьбы с конфликтами между рабочими и предпринимателями¹.

Весомый вклад в отечественную историографию внес В.Я. Лаверьчев. В его фундаментальной монографии «Царизм и рабочий вопрос в России. 1861–1917» (М., 1972) подробно рассматриваются вопросы государственной политики в связи со становлением фабричного законодательства и ростом рабочего движения.

Итоговой работой специалистов в области рабочего движения стала коллективная монография «Рабочий класс России от зарождения до начала XX в.» (М., 1989)². В книге собраны и обобщены на основе многочисленных источников и исторических исследований сведения о рабочих с XVII в. до 1905 г. В свете нашей темы особенно полезны главы «Рабочий класс России в конце XIX в. Начало Пролетарского этапа освободительного движения» и «Накануне первой революции эпохи империализма (1901–1904 гг.)».

Обобщая достижения данного периода, можно говорить о расширении источниковой основы исследований, об углубленном исследовании тематики, объединенной понятием «рабочий вопрос». При этом следует признать, что «уже в конце 20-х годов достаточно четко определились темы, вопросы, рассмотрение которых становилось, с одной стороны, предпочтительным, а с другой стороны — нежелательным (если не запретным) или в лучшем случае — казенно-стереотипным»³. Такое положение не могло не сказаться в послевоенный период на изучении рабочего класса, оно было серьезным, но не всесторонним. История фабричной инспекции уходила на второй план, так как содержание ее деятельности, а тем более оценка казались ясными и predetermined.

¹ Вовчик А.Ф. К вопросу о создании фабричной инспекции в России // Ученые записки (Львовский университет). — 1954. — Т. 27. — Сер. юрид. — Вып. 2. — С. 115–128; Создание фабричной инспекции в России (1882–1904). — Одесса, 1948; Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период (1885–1904). — Львов, 1964.

² Монография является дополненным (почти на 200 страниц) и исправленным переизданием одноименной книги (М., 1983).

³ Кирьянов Ю.И. Изучение классового сознания и облика рабочих России конца XIX — начала XX в. // Историк и время. 20–50-е годы XX века. А.М. Панкратова. — М., 2000. — С. 57.

Российский опыт фабричной инспекции был изучен и зарубежными исследователями (Дж. Уолкин, Т. фон Лауэ, Ф. Джиффин, Й. фон Путткамер и др.)¹.

Современный период. В течение последнего десятилетия заметно уменьшилось число исследований, посвященных различным аспектам рабочей истории. В то же время фокус историографии в этой области смещается в сторону большего внимания к изучению архивного материала, отражающего историю повседневности рабочих, конкретные аспекты отношений рабочих и предпринимателей². Особенное внимание исследователей привлекает содержание архивных документов о жизни и труде рабочих конкретных предприятий. Среди актуальных исследовательских проблем выделяется и проблема взаимоотношений рабочих с предпринимателями и фабричной администрацией³.

Мировоззренческие изменения, происходящие в отечественной науке со времени перестройки, совпали с переосмыслением предметности, методов и целей исторических исследований за рубежом. Если отечественных историков занимал вопрос о реальных достижениях историографии рабочего движения, ставилась задача очистки ее от идеологической шелухи, то зарубежные коллеги задавались вопросом, а не настал ли «конец рабочей истории»?⁴ Такая синхронизация историографических

¹ *Walkin J.* The Attitude of the Tsarist Government Toward the Labour Problem // *American Slavic and East European Review*. Vol. 13. No. 2 (Apr., 1954). P. 163–184; *Laue T.H., von.* Factory Inspection under the «Witte System»: 1892–1903 // *American Slavic and East European Review*. Vol. 19. No. 3 (Oct., 1960). P. 347–362; *Idem.* Tsarist Labour Policy // *The Journal of Modern History*. Vol. 34. No. 2 (Jun., 1962). P. 135–145; *Giffin F.C.* The Formative Years of the Russian Factory Inspectorate, 1882–1885 // *Slavic Review*. Vol. 25. Issue 4 (Dec., 1966). P. 641–650; *Puttkamer J. von* Fabrikgesetzgebung in Russland vor 1905 (regierung und unternehmenschaft beim ausgleich ihrer interesen in einer vorkonstitutionellen ordnung). Koln, 1996.

² *Бородкин Л.И., Валетов Т.Я.* Микроанализ данных о квалификации и динамике заработной платы рабочих-текстильщиков Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина (конец XIX — начало XX в.) // *Экономическая история: Ежегодник. 2000. — М., 2001. — С. 351–388.*

³ См., например: *Предприниматели и рабочие: их взаимоотношения. Вторая половина XIX — начало XX веков / (Вторые Морозовские чтения.) — Ногинск (Богородск), 1996; Предприниматели и рабочие России в трудах историков XX века. (Материалы международной научной конференции, посвященной памяти проф. М.Н. Белова.) — Кострома, 2001.*

⁴ *Конец рабочей истории?: Сб. ст. (Приложение 1 к International Review of Social History. Vol. 38.) / под ред. М. Ван дер Линдена. — М., 1996.*

процессов позволила совместно отвечать на вопрос: «Стоит ли опять изучать рабочий класс?»¹. Положительный ответ на провокационный вопрос дала так называемая «новая рабочая история», которая утверждает, что рабочий класс требует дальнейшего изучения как часть общей социальной конструкции. При этом перед «новой рабочей историей» ставится задача исследования не частей социальной конструкции, а механизма создания самой конструкции². Одним из механизмов, организующих и контролирующих процесс формирования рабочего класса, стало (особенно важное для России) государственное влияние, конкретно — фабричная инспекция.

Современная историография принимает тезис о существовании в российской промышленности двух противостоящих (но вряд ли противоборствующих) групп — рабочих и предпринимателей³. Однако переход от исследований по истории рабочего класса к истории предпринимательства отвел внимание исследователей от важных институциональных аспектов истории взаимоотношений названных противостоящих групп. Общей целью данной работы является институциональное исследование, а именно — исследование роли и эффективности фабричной инспекции как регулирующего механизма в конфликтных отношениях этих двух групп.

Таким образом, научная новизна исследования состоит в том, что на основе широкого комплекса опубликованных и архивных источников предпринимается попытка реконструировать историю института фабричной инспекции, исследовавшуюся лишь фрагментарно, обычно без учета особенностей ее личного состава и специфики деятельности. Отметим также и концептуальную новизну. Современная теория конфликта утверждает, что конфликт — неизбежность, однако, его можно использовать как созидательно, так и разрушительно⁴. Конфликт, с точки зрения теории, — это процесс развития и разреше-

¹ Sigelbaum L., Suny R. Class Backwards? In Search of Soviet Working Class // *Making Workers Soviet: Class and Identity*. Itaca, 1994. P. 7–8.

² Подробнее о постановках проблем «новой рабочей истории» и ответах на методологические вопросы см.: *Пушкарева И.М.* «Рабочее движение в России. 1895–1917 гг. Хроника» и «Новая рабочая история: размышления и поиски» // *Социальная история*. 2001. — М., 2009.

³ Прежде всего, в работах Б.Н. Миронова.

⁴ Заметим, что вопрос о связи «классовой борьбы» и «социального конфликта» был поставлен в отечественной науке в середине 1970-х гг. См.: *Леве Б.П.* *Классовая борьба или социальный конфликт?* — М., 1976. В зарубежной (прежде всего, социологической) литературе новый виток исследования конфликтов (после В. Зомбарта) начался в се-

ния противоречивых целей, отношений и действий людей, определяемый объективными и субъективными причинами и протекающий в двух взаимосвязанных формах — (а) противоречивых психологических состояниях и (б) открытых противоречивых действиях на индивидуальном и групповом уровнях¹. В целом такая схема реализуется и на материале истории дореволюционного рабочего движения. Противоречивые психологические состояния были запечатлены в жалобных письмах, а противоречивые действия нашли свое выражение в стачках. Таким образом, в исследовании рассматривается конфликт рабочих и предпринимателей, при этом особо отмечается роль в регулировании, а иногда и разрешении этого конфликта государства в лице фабричной инспекции.

Источниковая база исследования. За полтора века внимательного исследования проблематики рабочего движения, истории пролетариата и рабочего вопроса в научный оборот был введен обширный комплекс источников. «Рабочее движение в России в XIX в.»² является классическим и самым ярким примером публикации обширного массива архивных источников. Большая публикаторская работа проводилась и ранее. Многие важные источники были опубликованы и прокомментированы в таких послереволюционных изданиях, как «Красная летопись», «Пролетарская революция», «Каторга и ссылка», «Архив истории труда»³. Помимо издательской проводилась архивоведческая работа по выявлению документов по истории рабочего класса, результатом которой становились путеводители, обзоры фондов⁴, велись источниковедческие исследования, устанавливающие про-

редине 1950-х гг. См.: *Coser L.A.* The functions of social conflict. Glencoe (Illinois), 1956; *Dahrendorf R.* Sozialen und Klassen-Konflikt in der industriellen Gesellschaft. Stuttg., 1957. Далее исследования продолжались см.: *Deutsch M.* The resolution of conflict: Constructive and Destructive Processes. New Haven-L., 1973; *Tomas K.* Conflict and conflict management // Handbook of industrial and organizational psychology. Chicago, 1976.

¹ См. статьи: «Конфликт», «Конфликт позиционный», «Конфликт социальный», «Концепции социального конфликта» // Российская социологическая энциклопедия. — М., 1998.

² Рабочее движение в России в XIX в.: Сб. документов и материалов: В 4 т. — М., 1950—1963. (Т. 1: 1800—1860; Т. 2. Ч. 1: 1861—1874; Т. 2. Ч. 2: 1875—1884; Т. 3. Ч. 1: 1885—1889; Т. 3. Ч. 2: 1890—1894; Т. 4. Ч. 1: 1895—1897; Т. 4. Ч. 2: 1898—1900).

³ См. подробнее: *Паина Э.С.* Экономическая история СССР: Обзор публикаций государственных архивов. 1918—1963. — М., 1967.

⁴ Например: Из истории фабрик и заводов Москвы и Московской губернии, конец XVIII — начало XX в.: Обзор документов. — М., 1968.

исхождение, подлинность, особенности функционирования документов¹.

В свете исследования проблем институциональной истории фабричной инспекции, ее личного состава и механизма урегулирования конфликтов между рабочими и предпринимателями предлагаем следующую группировку источников: законодательные акты, делопроизводственные материалы, включая официальную переписку, статистические сведения, материалы прессы (прежде всего, публицистические статьи), воспоминания.

Законодательные акты, касающиеся дел фабричной инспекции, достаточно обширны. Развитие законодательства в области регулирования взаимоотношений рабочих и предпринимателей, в целом синхронное расширению функций и территории надзора инспекции, во многом зависело как от трактовки рабочего вопроса, так и от внешних событий (прежде всего, забастовок). Многолетние споры в комиссиях приводили к результатам лишь под давлением внешних событий, выявлявших необходимость принятия срочного и точного решения.

Хотя формально законодательство, регулирующее взаимоотношения между рабочими и предпринимателями, ведет свою историю от Высочайше утвержденного мнения Госсовета «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» 1835 г.², существенные перемены в этой области стали происходить лишь в начале 1880-х гг.

Основу института фабричной инспекции заложили три закона: «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» (1.VI.1882)³, «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, и о фабричной инспекции» (12.VI.1884)⁴ и «О найме рабочих на фабрики, заво-

¹ Подробная информация, включая обширную библиографию, содержится в кн.: *Воронкова С.В.* Проблемы источниковедения истории России периода капитализма (итоги и задачи изучения). Гл. 1. — М., 1985.

² Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). II собрание. Т. X. № 8157. — СПб., 1836.

³ ПСЗ. III собрание (далее — III). Т. II. № 931. — СПб., 1886. Хотя введение в действие закона было отложено почти на два года, сразу начался сбор статистических сведений и осмотр предприятий. Итогом этих работ стали публикации первых отчетов фабричных инспекторов по надзору за малолетними И.И. Янжула и П.А. Пескова (подробнее о них далее).

⁴ ПСЗ. III. Т. IV. № 2316.

ды и мануфактуры и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» (3.VI. 1886)¹.

Последний закон, составляющий, по выражению А.А. Микулина, «краеугольный камень ныне действующего (слова 1906 г. — А.В.) фабричного законодательства»², разделялся на две части. Первая часть касалась материальных условий договора и распространялась на всю территорию России, вторая же устанавливала «Правила о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих». «Правила...» касались сначала только Петербургской, Московской и Владимирской губерний. Расширился штат инспекции на 10 помощников инспекторов, и вводились присутствия по фабричным делам. Дальнейшее расширение полномочий и территорий фабричной инспекции зафиксировано в законах «О преобразовании учреждений фабричной инспекции и губернских механиков» (14.III.1894)³, «О распространении на некоторые губернии Правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, а также об издании нового штата фабричной инспекции» (2.VI.1897)⁴ и «О некоторых изменениях Устава о промышленности и об утверждении Положения о Главном по фабричным и горнозаводским делам Присутствии и дополнительных штатов департамента торговли и мануфактур, фабричной инспекции и окружной фабричной инспекции» (7.VI.1899)⁵.

Однако в своей практике фабричные инспектора руководствовались не только законами, но прежде всего статьями, сначала «Инструкции чинам фабричной инспекции по надзору за исполнением постановлений о малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» (19.XII.1884)⁶, а затем статьями «Наказа чинам фабричной инспекции». «Наказ...» существовал в двух изданиях (11.VII.1894⁷ и 11.II.1900⁸). Первое издание

¹ ПСЗ. III. Т. V. № 3769.

² Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882—1906. — Киев, 1906. — С. 11.

³ ПСЗ. III. Т. XIII. № 8762.

⁴ ПСЗ. III. Т. XVII. № 14231.

⁵ Сборник узаконений, правил и распоряжений по делам, касающимся фабричной инспекции (далее — СБУПРпоФИ). — СПб., 1902. — Вып. III. — С. 11—19.

⁶ См.: Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих. — СПб., 1886.

⁷ СБУПРпоФИ. Вып. I—II. — СПб., 1898—[1900]. — С. 28—54.

⁸ СБУПРпоФИ. Вып. III. — СПб., 1902. — С. 42—78.

отменяло «Инструкцию...» и открывало новый этап развития фабричной инспекции в частично новом составе и с расширенным кругом полномочий. Второе издание «Наказа...» отменяло первое и было связано с очередной реорганизацией инспекции.

Обновление состава и усложнение функций привели к необходимости «для вновь призванных к деятельности учреждений и лиц иметь в удобной форме сборник всех изданных до сего времени правил, разъяснений закона и распоряжений»¹. Так стали издаваться выпуски «Сборника узаконений, правил и распоряжений по делам, касающимся фабричной инспекции» (СПб., 1898–1902)². Историческая ценность данного издания заключается в том, что в нем объединяются многие действующие циркуляры (кроме конфиденциальных), разъяснения Министерства финансов, обязательные постановления Главного (с 1899 г.) и губернских фабричных присутствий.

Для дополнительных справок в данной работе использовались издания А.И. Кобеляцкого³, Ф.И. Карпова⁴, М. Балабанова⁵, Г. Балицкого⁶.

Делопроизводственные документы фабричной инспекции являются источником, необходимым для изучения как внутренней деятельности инспекции, так и ее внешних сношений. Н.А. Мальцева в обзоре архивных фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), где отложились многие материалы, предоставляемые с мест, выделяет три вида документов: отчеты, донесения о наиболее значительных происшествиях, статистические сведения⁷.

В фондах РГИА наш первостепенный интерес распространялся на делопроизводственные документы, отложившиеся в делах Департамента торговли и мануфактур Министерства финан-

¹ СБУПРпоФИ. Вып. I–II. СПб., 1898–[1900]. — С. 1.

² Последующие узаконения нашли свое отражение в «Сборнике правил и распоряжений по фабричной инспекции» (Пг., 1914).

³ *Кобеляцкий А.И.* Полный сборник узаконений о найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры; о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих; о фабричной инспекции и о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности. — СПб., 1898.

⁴ *Карпов Ф.И.* Последние узаконения и распоряжения по надзору фабричной инспекции. — СПб., 1903.

⁵ *Балабанов М.*(сост.) Фабричные законы. Сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства. — Киев, 1905; СПб., 1909.

⁶ *Балицкий Г.* Фабричное законодательство в России. — М., 1906.

⁷ *Мальцева Н.А.* Документы фабричной инспекции как источник изучения положения пролетариата России // Пролетариат России и его положение в эпоху капитализма. — Львов, 1972. — С. 110.

сов (ф. 20, оп. 2, 12, 13а), делах Центральных учреждений по части торговли и промышленности (ф. 22, оп. 5), и делопроизводственные документы Министерства торговли и промышленности, в рамках которого функционировала инспекция с 1905—1906 гг. Помимо названных фондов, было уделено внимание документам из фондов Департамента государственной экономики Государственного совета (ф. 1152, в частности, о распространении территорий надзора фабричной инспекции, оп. XII, д. 174, 242), Комитета министров (ф. 1263, оп. 1) и Канцелярии министра внутренних дел (ф. 1282, в частности, обсуждение вопроса о подведомственности фабричной инспекции МВД, оп. 1, д. 704).

Однако, что касается сохранности документов по институциональной истории, в частности по практике посреднической деятельности инспекторов, то она далеко не идеальная. В этом вопросе можно согласиться с Н.А. Мальцевой, что «из 1000 дел, отражающих деятельность фабричной инспекции, почти что две трети приходится на последние 12 лет ее существования (т.е. 1905—1917 гг. — *А.В.*)»¹, при том исключая статистические сведения за период публикации «Сводов отчетов» (после публикации материалы уничтожались) и большей части переписки со старшими фабричными инспекторами в губерниях. В силу непропорциональной и неполной сохранности фондов кажется обоснованным предложение Н.А. Мальцевой, что «при изучении положения пролетариата России необходимо привлекать и другие источники, в первую очередь фонды фабричных инспекторов местных архивов и фонды отдельных промышленных предприятий»².

В нашем исследовании я обратился к фондам Центрального исторического архива г. Москвы (ЦИАМ) и, прежде всего, к фонду участкового фабричного инспектора Московской губернии (ф. 2005). Некоторые документы фабричной инспекции, хранящиеся в ЦИАМ, были описаны Е.К. Барштейном³. По его мнению, при оценке фонда фабричной инспекции «важно помнить, что на фабричную инспекцию с самого начала ее деятельности были возложены задачи борьбы с волнениями и за-

¹ *Мальцева Н.А.* Документы фабричной инспекции как источник изучения положения пролетариата России // Пролетариат России и его положение в эпоху капитализма. — Львов, 1972. — С. 110.

² Там же. — С. 118.

³ *Барштейн Е.К.* Источники ЦГИАМ (ныне ЦИАМ. — *А.В.*) по истории рабочего движения и методы их использования // Вопросы архивоведения. — 1959. — № 2.

бастовками рабочих и предотвращение конфликтов между рабочими и предпринимателями»¹. При этом Е.К. Барштейн отмечает, что «лишь материалы фабричной инспекции дают исчерпывающую картину поведения администрации предприятия и ее всякого рода уловок во время конфликта с рабочими. Кроме того донесения инспектора, как правило, содержат результаты расследования конфликта, возникшего между рабочим и предпринимателем»².

Разбросанная по различным архивным фондам переписка фабричной инспекции с фабрикантами, городским и земским начальством органично дополняется фондом фабричного инспектора 10-го участка Московской губернии, под надзором которого находился город Серпухов с уездом. Я считаю, что их детальное исследование может дать ответы на ряд исследовательских вопросов как источниковедческого, так и конкретно-исторического характера.

Также в нашем исследовании использованы документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Речь идет о документах комиссий, обсуждавших, в частности, деятельность и подчиненность фабричной инспекции. К ним относятся: переписка Комиссии по пересмотру Устава о промышленности (ф. 102 (Д-VI), оп. 1896, д. 17), документальная подборка комиссии по вопросу о разграничении предметов ведомства фабричной инспекции и полиции (ф. 102 (Д-VI), оп. 157, д. 43), документы «Особого совещания по вопросу о необходимости более точного разграничения предметов ведомства различных установлений по делам фабрично-заводской промышленности» (ф. 102 (Д-VI), оп. 1898, д. 25).

При разработанной методике исследования³ делопроизводственная документация может открыть историку многие тайные моменты истории.

Статистические сведения о предприятиях и рабочих, поднадзорных фабричной инспекции, по закону предоставлялись в отчетах фабричных инспекторов. После первых публикаций И.И. Янжула и П.А. Пескова была предпринята публикация от-

¹ Барштейн Е.К. Источники ЦГИАМ (ныне ЦИАМ. — А.В.) по истории рабочего движения и методы их использования // Вопросы архивоведения. — 1959. — № 2. — С. 43.

² Там же. — С. 44.

³ См.: Шепелев Л.Е. Проблемы источниковедческого и историко-вспомогательного изучения делопроизводственных документов XIX — начала XX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. — Л., 1983. — Т. XV. — С. 31–61.

четов 9 фабричных инспекторов¹, освещающая деятельность инспекции в 1885 г., но традиция прервалась лишь зародившись². Неожиданно в 1899 г. из печати вышла вторая часть «Отчета чинов фабричной инспекции Владимирской губернии за 1894—1897 гг.» (Владимир, 1899). В воспоминаниях фабричного инспектора А.К. Клепикова высказывается предположение, что отчеты о положении рабочих второй половины 1890-х гг. «по-видимому, даже не читались и не просматривались никем в Министерстве»³.

Возобновление публикации результатов наблюдений фабричных инспекторов состоялось в 1902 г., когда вышел «Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 года». «Свод отчетов...» открывался утверждением, отсылавшим нас к 1885 г.: «Значительно расширившееся против 1885 года наше фабричное законодательство, а с тем вместе и работа фабричных инспекторов... не давали возможности сразу установить настолько полную программу отчетности, чтобы она обнимала собою все стороны деятельности инспекции во всей желательной, по важности предмета, подробности ея»⁴.

В дальнейшем издание продолжалось, и материалы каждого «Свода отчетов...» охватывали один год инспекционной деятельности. Сначала издавались они с большим опозданием⁵. «Свод отчетов...» — редкий источник, который в Советской исторической энциклопедии определяется как «официальный статистический сборник Министерства финансов (с 1906 г. Министерства торговли и промышленности)»⁶. В аналитических, открывающих сборники, статьях и составляющих основу издания

¹ Помимо вышеназванного главного фабричного инспектора Я.Т. Михайловского, авторами отчетов по округам были: Санкт-Петербургский округ — К.В. Давыдов, Московский — И.И. Янжул, Владимирский — П.А. Песков, Харьковский — В.В. Святловский, Киевский — И.О. Новицкий, Казанский — А.В. Шидловский, Воронежский — С.И. Миропольский, Виленский — Г.И. Городков, Варшавский — К.А. Блюменфельд. Эти люди как раз и были фабричными инспекторами «первого призыва».

² О наличии архивных отчетных материалов за указанный период см.: *Мальцева Н.А.* Пролетариат России и его положение в эпоху капитализма. — Львов, 1972. — С. 111—112.

³ *Клепиков А.К. (Гвоздев С.)* Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894—1908 гг.). — М., 1911. — С. 243.

⁴ Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 года. — СПб., 1902. — С. I.

⁵ «Свод отчетов» за 1901 г. был издан в 1903 г., за 1902 г. — в 1904 г., за 1903 г. — 1906 г., за 1904 г. — в 1907 г., за 1905 г. и 1906 г. — в 1908 г.

⁶ Советская историческая энциклопедия. Т. 12. — М., 1969. — С. 610.

таблицах изложены аспекты промышленной жизни, вмененные в надзор фабричным инспекторам. Среди них данные о количестве поднадзорных предприятий, числе рабочих, общей сумме заработной платы, сведения о жалобах¹ и забастовках. Несмотря на частичные изменения программ сбора материалов и на то, что сильно укрупненные данные скрадывают существенные свойства регистрируемых явлений, можно утверждать уникальность «Сводов...» как источника, последовательно в динамике отражающего важные для современного исследователя характеристики истории развития промышленности². Применительно к нашим исследовательским задачам главный интерес представляют статистика и интерпретация во вступительных статьях фактов жалоб и просьб.

Для понимания происхождения материалов сводной статистики следует рассмотреть примеры создания отчетов на местах. Таким примером может служить «Отчет за 1901 г.» фабричного инспектора 10-го участка Московской губернии Н.Л. Грома. Первичная документация позволяет «вскрыть» производственные особенности статистики, позволяющие судить о точности сводных цифр и надежности измерений.

Материалы прессы отразили определенную степень интереса общественности к политике в области рабочего вопроса. Можно сказать, что тема фабричной инспекции, особенно после блестящего труда И.И. Янжула, приобрела особое социальное звучание. Узнав о деятельности фабричных инспекторов «первого призыва» из опубликованных отчетов, по мнению А.К. Клепикова: «выражаемое в прессе сочувствие общества этой деятельности, бесспорно, придавало инспекторам бодрости и энергии в их дальнейшей работе, которая благодаря устанавливавшейся таким образом связи между инспектором и обществом, получала *характер работы общественной* (курсив мой. — А.В.)»³. Газеты и журналы освещали различные аспекты деятельности фабричных

¹ Примечательно, что в статье Советской исторической энциклопедии о наличии статистики жалоб в «Сводах...» не упоминается.

² Подробный источниковедческий анализ материалов «Сводов...» см.: Антонова С.И. Статистика фабричной инспекции как источник по истории пролетариата / Рабочий класс и рабочее движение в России (1861–1917). — М., 1966. — С. 314–344; Кирьянов Ю.И. «Своды отчетов фабричных инспекторов» и другие правительственные (ведомственные) статистические материалы как источник изучения стачечного движения в России в 1895–1916 гг. / Статистика стачек в России и в других индустриальных странах Европы и в США. — М., 1986. — С. 7–35.

³ Клепиков А.К. (Гвоздев С.) Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.). — М., 1911. — С. 242.

инспекторов. Так, «Вестник Европы» писал и о слухах по поводу реорганизации инспекции в 1886 г., и о десятилетии ее работы¹. Материалы о заботах и нуждах фабричной инспекции выходили на страницах газет². С особым вниманием к работе фабричных инспекторов относилась профессиональная периодика³. Главным органом печати для фабричных инспекторов стал «Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены», выходявший в 1902–1905 гг. под названием «Промышленность и здоровье»⁴. Деятельность инспекции поддерживали и критиковали, называли полезной и вредной, но самым важным для фабричных инспекторов был интерес, проявляемый обществом. Когда интерес затухал, инспекция замедлялась в развитии, а то и регрессировала. При повышенном же общественном внимании фабричная инспекция приобретала авторитет, а с ним и непреклонность в разрешении конфликтов. Особенности взаимодействия фабричной инспекции и общества с наибольшей отчетливостью выражены в воспоминаниях фабричных инспекторов.

Труды и воспоминания фабричных инспекторов восполняют многие пробелы в описании практики посещений, сбора сведений и разбора конфликтных ситуаций на предприятиях. Ни делопроизводство, ни тем более статистика не раскрывают перед

¹ Несколько слов по поводу толков и слухов в печати о фабричной инспекции и земских начальниках // Вестник Европы. — 1887. — май; Десятилетие фабричной инспекции // Вестник Европы. — 1895. — июнь.

² Из дневника фабричного инспектора // Одесский вестник. — 1886. — № 149; Первый фабричный инспектор // Неделя. — 1888. — № 6; Шевцов С. О положении труда в русской промышленности и о введении фабричного надзора в Сибири, Омск, 7 декабря (Передовая статья) // Степной край. — 1897. — № 137; О фабричной инспекции // Северная правда. — 1913. — № 17.

³ Обнинский П.Н. Новый закон об организации фабричного надзора // Юридический вестник. — 1886. — Кн. 3, 4; 1887. — Кн. 1, 2, 4; Мануилов А. Очерк нашего фабричного быта. (На основании отчетов фабричных инспекторов за 1885 г.) // Там же. — 1887. — Кн. 3; Клейн-борт Л. Новые отчеты фабричных инспекторов // Образование. — 1904. — № 1; К.К. Деятельность фабричных инспекторов // Нефтяное дело. — 1908. — № 3; Надеждин К. Фабричная инспекция // Экономист России. — 1909. — № 28; Комаровский К. Деятельность фабричной инспекции // Промышленность и торговля. — 1910. — № 17; Громан В. Административная практика в деле установления круга подведомственных фабричной инспекции заведений // Вестник финансов, промышленности и торговли. — 1911. — № 41.

⁴ См., например: Дементьев Е.М. Фабричная инспекция на Западе, ее права и обязанности // Промышленность и здоровье. — 1902. — № 5, 12; Александров М. (Микулин А.) Фабричная инспекция в России // Там же. — 1903. — № 8.

нами столь яркой картины фабричной жизни. В воспоминаниях выражены искренние чувства сожаления и сочувствия по поводу неустроенности промышленного быта. Фабричные инспекторы, как никто другой, знали трудности и нужды рабочих.

В качестве источников для нашего исследования мы считаем резонным использовать и историографические работы деятелей инспекции В.П. Литвинова-Фалинского, А.А. Микулина, А.Н. Быкова.

Самыми известными среди воспоминаний инспекторов являются, конечно, воспоминания И.И. Янжула, знакомые не только историкам рабочего класса. Книга «Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора “первого призыва” И.И. Янжула», по признанию самого автора, показывает и учит, что «не надо делать, дабы не испортить и не затормозить великого дела фабричного законодательства и надзора»¹. Созданные по памяти и на основе большой переписки воспоминания рассказывают о времени становления фабричной инспекции, раскрывают скрытые мотивы ее дальнейшей реорганизации. Книга ценна включенными в ее состав документами (особенно эпистолярными) и интересна оценками знатока фабричного права и опытного фабричного инспектора.

Важным источником по различным областям деятельности фабричного инспектора, открывающим его повседневные заботы, являются «Записки фабричного инспектора» А.К. Клепикова (писавшего под псевдонимом С. Гвоздева)². В «Записках» изображена полная, разнообразная и достаточно объективная картина фабричной жизни на рубеже веков³. Воспоминания написаны на основе личных наблюдений и должны, по словам А.К. Клепикова, ждаться «недружелюбного приема» и «нарекания и обвинения с самых противоположных сторон»⁴.

Столь же интересны беллетризованные воспоминания фабричного инспектора А.Н. Быкова (писал по псевдонимом Ф. Павлова) — «За 10 лет практики»⁵. Описывая будни жизни на фабрике, Ф. Павлов в легкой повествовательной манере пытается-

¹ [Янжул И.И.] Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора Московского округа И.И. Янжула. — СПб., 1907. — С. VII.

² Клепиков А.К. (Гвоздев С.). Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894—1908 гг.). — М., 1911; М., 1925.

³ Издание «Записок» получило отклик в прессе: «значительная ценность» воспоминаний в том, что они написаны «вне какого бы то ни было взаимоотношения социал-демократов и предпринимателей» (Ларский И. // Современный мир. — 1911. — № 3. — С. 362).

⁴ Клепиков А.К. (Гвоздев С.). Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894—1908 гг.). — М., 1911. — С. 2.

⁵ Павлов Ф. За 10 лет практики. — Б/м, 1901.

ся передать настроения и чувства разных обитателей большого фабричного хозяйства. Нашего внимания особенно достойна глава X, рассказывающая об инспекторской ревизии (на фабрике и в директорском кабинете).

Также следует отметить и ценные мемуары государственных деятелей, такие как «Из моего прошлого. Воспоминания 1903—1919 гг.»¹ В.Н. Коковцова и «Воспоминания» В.Ф. Джунковского².

Таким образом, учитывая историографический опыт и широкий спектр источников, цель данной работы состоит в комплексном, основанном на документальном материале институциональном исследовании государственного учреждения — фабричной инспекции.

Достижение этой цели требует решения следующих задач:

1) Необходимо выявить основные периоды в становлении и реформировании фабричной инспекции, установить ключевые этапы расширения территории надзора инспектората, его компетенции.

2) Следует реконструировать институциональную структуру фабричной инспекции, выявить уровни подчинения и механизмы управления инспекторатом, а также связи инспекции и других местных властей, прежде всего полиции.

3) Охарактеризовать личный состав фабричной инспекции, установить динамику его развития и политику его комплектования; провести просопографический анализ.

4) Реконструировать практику повседневной работы фабричных инспекторов, учитывая в первую очередь их надзорные функции. Дать оценку посреднической деятельности по рассмотрению трудовых споров рабочих и предпринимателей среди остальных функций инспекции.

5) На примере деятельности инспекции Московской губернии выявить практику разбора жалоб рабочих в делопроизводстве фабричных инспекторов.

6) На основании динамических рядов статистических данных дать оценку эффективности работы инспектората в деле посредничества.

Решение указанных задач позволяет говорить о практической значимости монографического исследования, результаты которого могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории государственных учреждений, рабочего вопроса, истории рабочего класса.

¹ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903—1919 гг.: В 2 кн. — М., 1992.

² Джунковский В.Ф. Воспоминания: В 2 т. — М., 1997.

Глава 1

СОЗДАНИЕ ИНСТИТУТА ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦИИ (1882–1893 гг.)

Развитие капиталистических отношений в России повлекло за собой структурные перемены как экономического, так и социального характера. Одним из явлений, выразивших сложность и противоречивость социально-экономических изменений в пореформенной России, можно считать конфликт в сфере взаимоотношений рабочих и работодателей. Столкновения интересов во взаимоотношениях рабочих и предпринимателей подняли вопросы экономической эффективности наемного труда, специфики отечественного рынка труда. При этом важно отметить, что конфликты рабочих и предпринимателей в это время приобретают все большее социальное звучание. Соединившись воедино, экономическая необходимость и социальная значимость придали проблеме постоянных и сложных конфликтов особую важность. Проблема требовала настоящего и принципиального разрешения. На практике вопрос урегулирования взаимоотношений рабочих и предпринимателей ставил перед правительством и обществом задачи законодательного и практического порядка.

В главе представлены два взаимосвязанных с начала 1880-х гг. процесса — развития фабричного законодательства и становления фабричной инспекции. Как показывает европейский опыт урегулирования конфликтов между рабочими и работодателями, нормативное регулирование невозможно без специального органа надзора за исполнением нормативных актов. Общеевропейским фактом стало введение фабричной инспекции как органа надзора за исполнением фабричного законодательства. Первый английский опыт создания фабричной инспекции в 1834 г. восприняли и частично переняли в период с 1850 по 1921 гг. Германия, Дания, Франция, Швейцария, Россия, Австро-Венгрия, Лихтенштейн, Бельгия, Голландия, Финляндия, Швеция, Норвегия, Португалия, Венгрия, Болгария, Италия, Румыния, Испания, Босния и Герцеговина, Сербия, Греция, Польша, Югославия, Чехословакия. Идея создания фабричной инспекции рождалась

как итог осмысления конфликтных ситуаций между наемными рабочими и предпринимателями-работодателями, причем в правительственных кругах понимали недостаточность выработки правил и норм трудовых отношений, осознавалась насущная необходимость органа, внедряющего подобные нормы в жизнь. Во многих странах организация фабричной инспекции была реакцией на выступления рабочих. Такая историческая связь позволила С.И. Каплуну образно заметить, что государственные органы охраны труда играли роль «предохранительного клапана на кипящем котле рабочего движения»¹. В России развитие и роль фабричной инспекции во многом отражают общеевропейские тенденции, однако важно понимать, что в условиях отсутствия профсоюзов в XIX в. государственный инспекторат оставался в вынужденном одиночестве в сфере контроля и регулирования трудовых отношений на частных предприятиях Европейской России.

1.1. Проект института фабричной инспекции и его воплощение

Фабричное законодательство пореформенного периода, первые акты которого относятся к 1880-м гг., создавалось не на пустом месте, хотя существенно изменившиеся условия требовали кардинальной переработки не только содержания, но и самих принципов законодательного регулирования отношений рабочих и работодателей.

С.И. Каплун первым опытом инспекционного надзора за условиями труда на отечественных фабриках считает учреждение обер-комиссара и 3 комиссаров «для лучшего за фабриками смотрения», инициированное еще в 1734 г. Анной Иоанновной.

Реальной отправной точкой признания необходимости нормативного регулирования отношений рабочих и предпринимателей можно считать Высочайше утвержденное мнение Госсювета «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» от 24 мая 1835 г.² Наемные отношения получили свое нормативное определение, хотя нельзя не согласиться с мнением В.Я. Лаверычева, что новые правила оставляли рабочих в полукрепостнической

¹ Каплун С.И. Охрана труда и ее органы. — М., 1922. — С. 30.

² ПСЗ. II. СПб., 1836. Т. X. № 8157. См. подробнее: Киняпина Н.С. Политика русского самодержавия в области промышленности (20–50-е гг. XIX в.). — М., 1968.

зависимости от капиталистов, фиксируя их полное бесправие, в том числе и по той причине, что в дореформенной России иное юридическое оформление договора найма казалось невозможным¹. При этом без учреждения органов надзора закон оставался в большей степени на бумаге. По оценке В.П. Литвинова-Фалинского, закон 1835 г. лишь на весьма непродолжительное время удовлетворял потребности в упорядочении положения фабричных рабочих².

К 1830–40-м гг. относятся различные проекты, пытавшиеся найти формы для урегулирования взаимоотношений рабочих и предпринимателей. В это время, хотя и в меньших масштабах, чем во второй половине XIX в., существовало движение рабочих жалобщиков, имели место и волнения рабочих. Однако проекты и «мануфактурной расправы», и «института посредников» с выборными от рабочих остались без одобрения.

Несмотря на отсутствие решения в сфере законодательных оснований урегулирования конфликта, жизнь не снимала вопроса с повестки дня, представляя все новые примеры «неудовольствий» как рабочих, так и работодателей.

Новые реформистские порывы в области рабочего законодательства были заявлены во второй половине 1850-х гг. Однако создание многочисленных комиссий (самые известные — А.Ф. Штакельберга, И.П. Игнатьева, П.А. Валуева) привело больше к накоплению интеллектуального опыта, чем к конкретным решениям. В то же время можно говорить и о том, что как раз в борьбе этих проектов сложился основной курс решения все более ясно вырисовывающегося «рабочего вопроса». Л.В. Куприянова указывала на то, что уже тогда наметился отказ от либерально-буржуазного принципа свободы отношений между трудом и капиталом и связанной с ней свободой стачек и рабочих организаций, рабочего представительства в выборных органах (в частности, в промышленных судах по проекту комиссии Штакельберга), что, по ее мнению, оказалось несовместимым с самодержавным строем³. Формирование правовых основ отношений рабочих и предпринимателей проходило, как говорится, *in spe*.

¹ *Лаверычев В.Я.* Царизм и рабочий вопрос в России. — М., 1972. — С. 15.

² *Литвинов-Фалинский В.П.* Фабричное законодательство и фабричная инспекция. — СПб., 1904. — С. 2.

³ *Куприянова Л.В.* «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX — начале XX в. / История предпринимательства в России. Кн. 2. — М., 1999. — С. 354–355.

Очередной подъем рабочего движения смог несколько ускорить законодательную работу, сообщив ей черты общественной и государственной важности. Высочайше утвержденное 12 мая 1880 г. мнение Государственного совета указывало на более или менее существенные неудобства в узаконениях о найме, что стало достаточным основанием для разработки нового проекта министрами финансов и внутренних дел.

Одним из главных радетелей фабричного законодательства был Н.Х. Бунге. В 1880 г. в своей программной записке «Улучшение положения промышленности, обрабатывающей и торговой» он признавал, что Россия фактически не имеет законов, регулирующих наемный труд, прежде всего отсутствуют ясные нормы, определяющие возраст малолетних, употребляемых в работы, продолжительность дневных и ночных занятий¹. Уже будучи министром финансов, Н.Х. Бунге выражал обеспокоенность нерешенностью вопроса о законных отношениях предпринимателей и рабочих, так как за отсутствием регламентации могут скрываться, помимо прочего, и массовые выступления рабочих. После своей отставки в записке, адресованной императору, Н.Х. Бунге опять же отмечал необходимость борьбы с социалистическими идеями, как с помощью рабочего законодательства, так и специальными мерами «по установлению более тесной связи между интересами рабочих и фабрикантов»². Именно воззрения Н.Х. Бунге определили суть первого фабричного закона Российской империи, внесенного в Государственный совет по его представлению³. Так в России началась эра фабричного законодательства⁴.

Выработанный по Министерству финансов и внесенный в Государственный совет за подписью четырех министров — народного просвещения А.П. Николаи, юстиции Д.Н. Набокова, внутренних дел И.П. Игнатьева и финансов Н.Х. Бунге — законопроект об ограничении работы малолетних и об учреждении особой инспекции для надзора за работою и обучением малолетних содержал следующие соображения о сути инспекционного надзора⁵.

¹ Погребинский А.П. Финансовая политика царизма в 70—80-х годах XIX в. // Исторический архив. — 1960. — № 2. — С. 136.

² РГИА. Ф. 1263 (Комитет министров). Оп. 1. Д. 54936. Л. 148.

³ Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: судьба реформатора. Гл. 4. — М., 1998.

⁴ В 1881 г. Отто фон Бисмарк объявил открытой «эру фабричного законодательства» в Германии.

⁵ См. подробнее: Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882—1906. — Киев, 1906. — С. 5—7.

Первый важный вопрос стоял о правильной постановке фабричной инспекции в отношениях с полицией. Для нового учреждения было желательно оградить инспекторов от нерасположения хозяев, поэтому в случаях обнаружения нарушений, не делая никакого распоряжения, инспектор должен был сообщать полиции. В случае же нарушений, касающихся труда малолетних, фабричный инспектор должен был составлять акт и передавать его мировым судьям. Более подробно вопросы функционирования инспектората должны были быть оговорены в специально изданной инструкции. Содержание же самой деятельности инспектората должно будет определиться в процессе деятельности. Такая постановка дела должна была дать возможность устроить правительственный контроль за фабриками и заводами на более прочных основаниях, потому что через весьма непродолжительное время инспекторы должны были уже собрать достаточный для того материал¹.

Означенный проект после подробного рассмотрения на пяти заседаниях Государственного совета послужил основанием Высочайше утвержденному 1 июня 1882 г. мнению, согласно которому была создана «инспекция по надзору за занятиями малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах». Был принят закон, открывающий новую эру фабричного законодательства. Этим законом «О малолетних работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» устанавливалось ограничение возраста малолетних, допускаемых к работе, 12 годами, предельной продолжительности рабочего времени в 8 часов от 12 до 15 лет и запрет на ночную работу с 9 часов вечера до 5 часов утра и в праздничные дни, а также во вредных производствах. Одной из целей закона было создание начальных образовательных учреждений для малолетних, однако законодательное утверждение предоставления возможности посещения школ было недостаточно для реализации идеи. Собственно говоря, именно из идеи недостаточности теоретического (законодательного) решения фабрично-заводских проблем страны было признано необходимым создание специального органа, контролирующего закон, а точнее, проводящего закон в жизнь. 1 июня 1882 г. были учреждены должности главного фабричного инспектора и четырех окружных фабричных инспекторов. «Закон 1882 г. имел огромное принципиальное значение, — отмечал на рубеже XIX—XX вв. М.И. Туган-Барановский. — Несмотря на противодействие московских фабрикантов, правительство сделало первый шаг в об-

¹ *Микулин А.А.* Фабричная инспекция в России. 1882—1906. — Киев, 1906. — С. 6.

ласти ограждения интересов рабочих. Фабричный инспектор — эта новая фигура на фабрике — должен был внести новые начала в отношения хозяев к рабочим»¹.

При этом, несмотря на принципиальное и важное решение для отечественной промышленности, появление новой фигуры — фабричного инспектора — осложнялось. Во-первых, действие закона было отложено до мая 1883 г. (почти на год!), заметим, что фактически закон вступил в силу лишь 1 мая 1884 г. (т.е. два года спустя). Во-вторых, не так-то просто было найти и подходящих людей для серьезного дела, требующего сочетания как личных качеств, так и глубоких знаний экономических, законодательных и технических (об этом подробнее в п. 1.2 гл. 1).

Следующими законами, уточняющими суть надзора фабричной инспекции, но не изменяющими его ограниченности, стали акт о взысканиях за нарушения постановлений о работе малолетних на фабриках и акт, запрещающий ночную работу несовершеннолетних и женщин².

В это же время с инициативой развития фабричного законодательства выступает министр внутренних дел Д.А. Толстой. Видимо, предполагая, что фабрики и заводы, которые все чаще становятся центрами «общественного беспокойства», могут выйти вовсе за сферу компетенции его ведомства, Д.А. Толстой пишет Н.Х. Бунге о самой настоятельной необходимости «ныне же приступить к составлению, в развитие фабричного действующего законодательства, таких нормальных правил, которые в известной степени, ограничивая произвол фабрикантов, способствовали бы устранению в будущем повторения прискорбных случаев рабочих выступлений»³. Создание особой комиссии по данному вопросу поручается товарищу министра внутренних дел В.К. Плеве⁴. По этой причине грядущий фабричный закон выйдет по представлению Министерства внутренних дел. Первый его проект был вынесен на обсуждение 19 мая 1885 г. под названием «О надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих»⁵.

Новый этап развития фабричной инспекции начался с издания 3 июня 1886 г. закона «О найме рабочих на фабрики, заводы

¹ Туган-Барановский М.И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. — М., 1997. — С. 390–391.

² ПСЗ. Собр. 3. Т. IV, № 2286; Т. V. № 3013.

³ РГИА. Ф. 20. Оп. 2. Д. 1802. Л. 3–4.

⁴ Там же. Л. 4–4 об.

⁵ РГИА. Ф. 1152. Оп. 24. Д. 211. Л. 2–3, 4 об.

и мануфактуры и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих». А.А. Микулин (мнение 1906 г.) считал, что этот закон — «краеугольный камень ныне действующего законодательства»¹. В.П. Литвинов-Фалинский указывал на то, что в основу взаимоотношений «были положены начала договорного права со многими, однако, изъятиями, исключаящими равенство договаривающихся сторон»². С.И. Каплун уже годы спустя утверждал, что этот закон вводит во внутреннюю фабричную жизнь «некоторую “конституцию”, известные строго определенные правовые взаимоотношения между предпринимателями и рабочими, которые обязательны для обеих сторон под угрозой кары»³.

Действительно, как содержание, так и последствия закона были очень важны. «Приведя три существенных закона, которыми взяты были под особую защиту детский и женский труд, Министерство финансов приступило к коренной реформе существовавших до тех пор условий найма рабочих»⁴. Именно на Законе 3 июня 1886 г. держалось фабричное законодательство в России до Октябрьской революции 1917 г. Для фабричных инспекторов этот закон был долгожданным расширением объемов надзора. Теперь в интерес фабричного инспектора входили не только малолетние и женщины, но и вся сфера взаимоотношений рабочих и предпринимателей, сфера их договорных отношений. Однако такая трактовка была ограничена территориально. Как известно, закон разделялся на две части. В первой части собственно трактовались понятие взаимоотношений рабочих и фабрикантов, их условия, права и обязанности. Во второй же части закона, названной «Правила о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих», содержались правила и формальные требования надзора, который распространялся только на Петербургскую, Московскую и Владимирскую губернии. Таким образом, складывалась парадоксальная ситуация — фабричный надзор существовал в 9 округах, надзор же за взаимоотношениями рабочих и предпринимателей утверждался лишь в 3 губерниях. Штат фабричной инспекции увеличивался на 10 помощников.

Сложилась удивительная ситуация, которая, возможно, имела корни в желании изменить, реформировать систему управле-

¹ Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882—1906. — Киев, 1906. — С. 11.

² Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. — СПб., 1904. — С. 100.

³ Каплун С.И. Охрана труда и ее органы. — М., 1922. — С. 53.

⁴ Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III. — СПб., 1902. — С. 464.

ния фабричной жизнью. Существующая схема административно-территориального выделения округов надзора фабричной инспекции делала их совершенно независимыми от местных властей. Таким образом, можно предположить, что уменьшение «уровня» надзора с округа на губернию имело далекие планы подчинения фабричных инспекторов губернской власти. Первым органом, включающим фабричных инспекторов в «орбиту» влияния местной власти, стали учрежденные Законом 3 июня 1886 г. губернские по фабричным делам присутствия.

О составе губернских присутствий тонко иронизировал В.И. Ленин: «Из кого состоит Фабричное присутствие? Из губернатора, прокурора, начальника жандармского управления, фабричного инспектора и *двух фабрикантов*. Если бы прибавить сюда начальника тюрьмы и командующего казаками, то налицо были бы все чиновники, осуществляющие “заботливость русского императорского правительства о рабочих классах”»¹. Однако следует отметить, что важным достижением Министерства финансов стало то, что влияние в губернском по фабричным делам Присутствии не осталось полностью за представителями Министерства внутренних дел, а также распространилось на фабричных инспекторов и представителей предпринимателей. Целью же присутствий было вынесение решений и распоряжений по местным вопросам, чтобы не нужно было все направлять в центр и просить разрешения жалоб и испрашивать толкований в Министерстве финансов.

Во время обсуждения проекта Закона 3 июня 1886 г. в Государственном совете было высказано сомнение относительно «пользы и необходимости учреждения особых органов надзора за фабриками и заводами», т.е. ставилась под сомнение сама идея инспектората (до сих пор существовавшего на экспериментальных началах). Сомнение это основывалось на том, что издаваемые законы относились к таким предметам, которые относятся «к кругу ведения полиции». Обращалось также внимание на тот факт, что фабричные инспектора «состоят в ведении Министерства финансов и не подчинены непосредственно губернскому начальству». На этом основании и под сильным давлением Министерства внутренних дел Министерство финансов выступало с согласием передать «в ведение полиции и губернских правлений» обязанности, «возлагаемые на фабричную инспекцию и губернские по фабричным делам присутствия». Подобное предложение было отклонено Общим собранием Государственного совета, и фабричные инспектора приобрели желанную незави-

¹ Ленин В.И. Объяснение закона о штрафах: Собр. соч. — 4-е изд. — Т. 2. — С. 39.

симось, хотя и временную, в делах надзора за исполнением новых фабрично-заводских законов¹.

Собственно Закон 3 июня 1886 г. вызвал самые разнообразные отклики в прессе. Критические, а зачастую и иронически-ругательные публикации С. Шарапова в «Русском Деле», Н. Гилярова-Платонова в «Современных известиях», а также в «Русском курьере» Н.П. Ланина возбудили общественное мнение и оказали неблагоприятное влияние на общественный статус фабричной инспекции. Однако хотя оценки как деятельности инспекции, так и самого учреждения были не всегда самыми лестными, а иногда и ругательными, следующим призывам фабричных инспекторов приходилось только мечтать о такой общественной поддержке. А.К. Клепиков в 1911 г. напишет: «О деятельности фабричных инспекторов так называемого “первого призыва” общество имело полную возможность судить по их своевременно печатанным отчетам. Выражаемое в прессе сочувствие общества этой деятельности, бесспорно, придавало инспекторам бодрости и энергии в их дальнейшей работе, которая благодаря установившейся таким образом связи между инспектором и обществом, получила *характер работы общественной* (курсив мой. — А.В.)»². Из этой цитаты следует выделить указание на необходимость, с точки зрения фабричного инспектора, отчетов, устанавливающих связь с обществом и фокусирующих внимание читающей публики на жизненных общественных проблемах.

Помимо прямых атак на профессора-инспектора И.И. Янжула и фабричную инспекцию, были и сочувствующие выступления. Так, например, прокурор П.Н. Обнинский выступил с серией статей в «Юридическом вестнике», в которых дал разъяснения закона и особо остановился на вопросах его реализации. «Наконец-то и наши рабочие дождались своего 19 февраля». Так выразился один почетный земский деятель и идеалист, беседуя с нами недавно о фабричном законе, — пишет П.Н. Обнинский. — “19 февраля”! Какое замечательное сопоставление! Целый рой светлых воспоминаний, радужных надежд и мрачных разочарований пестрой вереницей проносится в памяти, воскрешая давно прошедшее, изумительно на этот раз тождественное с настоящим, вчерашнее... И тогда, точно так как теперь, выпало на нашу личную долю приводить в исполнение закон, которого так горячо ждала жизнь и который так холодно принимали люди: внизу — злобное сопротивление, вверху — циркуляры и «разъяс-

¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 704. Л. 127–128.

² Клепиков А.К. (Гвоздев С.) Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.). — М., 1911. — С. 242.

нения», и только в глубине непорочного сердца мечтателей-исполнителей святая верность великой идее законодателя и юношеский жар в тщетном стремлении воплотить эту идею во всей ее девственной чистоте и неприкосновенности»¹. Такие неожиданные ассоциации прокурора привели его к безрадостному заключению: «Зловещая аналогия!» По мнению П.Н. Обнинского: «Совпадение тождественных явлений поразительное: те же мировые посредники *первого призыва*, типически возрожденные в новой должности фабричного инспектора и его помощника, и те же верные закону и благодарные по идее стремления, те же препятствия, та же борьба, то же гонение, идущее как от лиц, теряющих прежние права свои, так и от известной части печати, щедрой на инсинуации и застрашивания, те же присутствия с характерным представительством, те же циркуляры... Зловещая аналогия!»² П.Н. Обнинский передает впечатление человека, не впервые столкнувшегося с новой идеей, смертельные удары которой наносятся еще до того, как она устойчиво стала на ноги.

В это самое время произошла первая попытка передачи фабричной инспекции из ведения Министерства финансов в ведение Министерства внутренних дел. С вступлением в должность управляющего Министерством финансов в 1887 г. И.А. Вышнеградского сам институт фабричной инспекции подпал под подозрение. Н.А. Алексеев, городской голова, приехав из Санкт-Петербурга, сразу сообщил И.И. Янжулу о разговоре с новым министром, в котором тот открыто заявил: «Я постараюсь передать инспекцию в Министерство внутренних дел — пусть из инспекторов сделают станových приставов!!»³ Эмоциональное утверждение Вышнеградского основывалось на его действительных планах по перемене не только подчинения, но и содержания деятельности инспекции. Из слов министра видно соединение недовольства инспекцией, вызванного, прежде всего, шумихой фабрикантов и той скрытой неопределенностью, которая с самого начала создания была заложена в институте фабричной инспекции. «В самых первых предположениях об учреждении нового у нас института фабричных инспекторов, при издании в 1882 году закона об ограничении продолжительности рабочего времени малолетних рабочих, — пишет А.А. Микулин, — мы находим уже зачатки того двойственного положения, в котором

¹ Обнинский П.Н. Новый закон об организации фабричного надзора // Юридический вестник. — 1887. — Кн. 1. — С. 115.

² Там же. — С. 116–117.

³ Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора Московского округа. — СПб., 1907. — С. 176.

оказалась инспекция со дня ее учреждения и которое лежит на ней тяжелым гнетом в течение всего истекшего ее, почти четверть векового, существования»¹. Двойственность заключалась в трактовке самой деятельности инспекции, так как не было полной ясности в ее назначении: охранение порядка или содействие промышленности, или регулирование взаимоотношений рабочих и предпринимателей.

Сразу после отставки Н.Х. Бунге с поста министра финансов в 1887 г. Д.А. Толстой поставил вопрос о «настоятельно необходимой», как говорилось в документах, передаче фабричной инспекции в ведение Министерства внутренних дел². И.А. Вышнеградский согласился и, как свидетельствует его восклицание о станových приставах, был уверен, что такое административное изменение будет достаточно скорым. Обязательным условием такого перевода И.А. Вышнеградский считал подчиненность инспектората непосредственно губернскому начальству, а не Департаменту полиции (эту идею поддерживал, по всей видимости, и В.К. Плеве, который в начале XX в. возьмется за ее реализацию).

Однако уже в 1888 г. И.А. Вышнеградский переменил мнение о роли инспекции, а значит, и о ее месте в чиновничьем аппарате. Под влиянием промышленников, которые в этом вопросе оказались на стороне инспекторов и настаивали на их подчинении Министерству финансов, Вышнеградский заявил: «Возбуждение вопроса о передаче фабричной инспекции в ведомство Министерства внутренних дел было несвоевременным и неудобным»³. Короткий срок, прошедший со времени издания закона 1886 г., и ограниченный опыт его применения стали основными аргументами в пользу такого решения финансового ведомства. Но несмотря на то, что инспекция была оставлена в Департаменте торговли и промышленности, при И.А. Вышнеградском ее значение понизилось. Связано это было еще и с негласным запретом печати отчетов инспекции, привлечших немалое внимание журналов и газет.

Положительным итогом введения закона 1886 г. стала определенность в основах заключения договоров найма, причем договор стал двухсторонним, хотя и с условным участием рабочих (слабейшей стороны). Фабричная инспекция нашла свое приме-

¹ Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882–1906. — Киев, 1906. — С. 137.

² РГИА. Ф. 1282 (Канцелярия министра внутренних дел). Оп. 1. Д. 696. Л. 130, 132.

³ Там же. Л. 129, 133.

нение уже в более широкой сфере рабочей жизни — сфере наемных отношений, однако география контроля была сильно ограничена.

Как говорилось в официальном обзоре деятельности Министерства финансов: «Можно представить, какие затруднения должны были возникнуть от немедленного введения юридического порядка в отношения, которые до тех пор всецело покоились исключительно на обычаях. Проекты такого рода реформ вызывали ломку нашего законодательства и в других частях, не касавшихся промышленных заведений»¹. Заметим, что реформы в фабрично-заводском (вернее — рабочем) законодательстве сильно укрепили влияние Министерства финансов.

Даже скептически настроенный к институту фабричной инспекции академик В.П. Безобразов, отправившийся путешествовать по губерниям надзора, чтобы оценить практические успехи инспектората, в своих наблюдениях отозвался весьма доброжелательно и об инспекции, и новых законах, назвав первый призыв инспекторов — блестящим, а законы — реформой. При этом Безобразов настоятельно повторял: «Государственный закон и администрации бессильны в изменении хода этой (фабричной. — *А.В.*) жизни и экономических отношений нанимателей и нанимаемых; вторжение их в эту область сопряжено только с прискорбными практическими недоразумениями, между прочим, с неудовлетворенными правительственными ожиданиями от него и притязаниями рабочего»². Тем самым, академик подчеркивает желательность неучастия государства в решении рабочего вопроса. А значит, путь развития инспекции и фабричного законодательства лежит только в уточнении юридических норм и упрочнении контроля над их исполнением.

Я.Т. Михайловский, выступая на Всемирной промышленной выставке в Чикаго в 1893 г. (незадолго до отставки), положительно оценил проведенную фабричную реформу, во главе реализации которой он оказался: «Семилетний опыт показал своевременность и целесообразность закона 3 июня 1886 г. Благодаря энергии, беспристрастию и нелицеприятию чинов фабричной инспекции и тому доверию, каким они пользуются у рабочих и фабрикантов, а также благодаря строгому отношению к делу фабричных присутствий, означенный закон ныне исполня-

¹ Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III. — СПб., 1902. — С. 457.

² *Безобразов В.П.* Наблюдения и соображения относительно действия новых фабричных узаконений и фабричной инспекции. — СПб., 1888. — С. 111–112.

ется в точности, а вместе с тем устанавливаются более рациональные отношения между предпринимателями и рабочими, в обоюдных их интересах, а главное устраняются, да и устранены уже в большинстве случаев, те ненормальные явления фабричной жизни, которые прежде так вредно влияли на материальное положение рабочего»¹. Ключевую роль в успехе первых лет деятельности инспекции сыграли фабричные инспектора.

1.2. «Первый призыв» фабричных инспекторов

Личный состав фабричной инспекции, как и сам институт, комплектовался на разных этапах истории по различным критериям и правилам. Но, бесспорно, «первый призыв» инспекторов, названный так И.И. Янжулом в воспоминаниях по аналогии с первым призывом мировых посредников, стал блестящим примером начала института, призванного изменить, без преувеличения, весь ход фабричной жизни.

Начало личному составу инспектората было положено 27 июня 1882 г. в 1 час дня в ресторане Промышленной выставки в Москве. По письменной договоренности в этом месте встречались Е.Н. Андреев, занятый по отделению кустарной промышленности и надеющийся получить должность главного фабричного инспектора, и И.И. Янжул, приехавший специально ради этой встречи с дачи в Соколове. Предметом обсуждения было предложение Е.Н. Андреева И.И. Янжулу стать фабричным инспектором в Московском округе, объединявшем Московскую, Тверскую, Смоленскую, Тульскую, Рязанскую, Калужскую губернии. На этой же встрече Янжул предложил к рассмотрению на должность фабричного инспектора кандидатуру П.А. Пескова, известного своими санитарными исследованиями во Владимирской и Московской губерниях. Так началась фабричная инспекция в России².

23 июля 1882 г. Е.Н. Андреев был назначен первым главным фабричным инспектором в России³. Евгений Николаевич Андреев (родился в 1829 г. в Таганроге), технолог и видный дея-

¹ Михайловский Я.Т. Заработная плата и продолжительность рабочего времени на фабриках и заводах // Фабрично-заводская промышленность и торговля России. — СПб., 1893. — С. 283.

² [Янжул И.И.] Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора Московского округа И.И. Янжула. — СПб., 1907. — С. 24–25.

³ Об этом он сообщал И.И. Янжулу письмом. (См. подробнее: Там же. — С. 27–28.)

тель на педагогическом поприще. С 1857 г. был инспектором технологического института, в 1863–1878 гг. работал на кафедре сельскохозяйственной технологии Лесного института, был членом совета при министре финансов и деятельным членом «Русского технического общества». В заслугу Е.Н. Андрееву ставят создание целой сети школ по образованию мастеровых¹. «Трудовая жизнь, направленная к улучшению быта трудящегося люда... доставила ему общественное уважение и признательность»². Таким образом, Е.Н. Андреев был полезен, прежде всего, как знаток образования мастеровых.

Предложение Е.Н. Андреева вызвало размышления и переживания у И.И. Янжула, но вскоре, «взвесив по-Франклиновски доводы pro и contra», он дал принципиальное согласие³. Иван Иванович Янжул (родился в 1845/46 г.), сын черниговского дворянина, ученик «Благородного пансиона» при рязанской гимназии, окончивший Московский университет, был известен и среди ученых, и среди промышленников. Экономистам были известны его «Исследование о косвенных налогах» (1874 г.) и два тома «Английской свободной торговли» (периоды меркантильный и свободной торговли, изданные в 1876 г., 1882 г.). И.Х. Озеров писал, что «едва ли есть вопрос из прикладной политической экономии, который бы не затронул Янжул в его многочисленных научных или публицистических трудах»⁴. Известен был Янжул и по деятельности так называемой «Саблинской» комиссии, инициированной Московским губернатором князем В.А. Долгоруковым «для осмотра фабрик и заводов в Москве». В первом выпуске «Трудов комиссии» И.И. Янжул опубликовал перевод английских фабричных законов с пояснениями, исследование об инспекторате в Швейцарии и Англии и об ответственности хозяев за несчастия с рабочими⁵. Также Янжул опубликовал в 1882 г. в «Отечественных записках» статью о труде малолетних и женщин. Иными словами, по трудам он был известен многим, в

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (далее — ЭСБиЕ). — СПб., 1890. — Т. I (2). — С. 758.

² Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала образованности до наших дней). — СПб., 1889. — Т. 1. — С. 555.

³ Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. — СПб., 1907. — С. 27.

⁴ Озеров И.Х. Янжул // ЭСБиЕ. — СПб., 1904. — Т. 82. — С. 668.

⁵ См.: Труды комиссии, учрежденной Московским генерал-губернатором князем В.А. Долгоруковым для осмотра фабрик и заводов в Москве. Иностранное фабричное законодательство. Вып. 1. — Англия. Б/м, б/г.

том числе и Н.Х. Бунге. И.И. Янжул вспоминал даже, что на первой встрече с Н.Х. Бунге министр отметил: «Мне хорошо известны все Ваши труды по рабочему вопросу, и мы должны просить Вашего извинения, что, — как он выразился, — Вас несколько обобрали по этому предмету»¹. По мнению Н.Х. Бунге, всегда чрезвычайно важен «в каждом новом учреждении первый состав служащих, который, так сказать, служит прецедентом и образцом для будущего»². «Первый призыв» фабричных инспекторов вышел поистине образцовым, но не многочисленным.

30 августа 1882 г. И.И. Янжул был утвержден «в должности инспектора над занятиями малолетних» Московского округа³. 7 ноября 1882 г. П.А. Песков стал фабричным инспектором Владимирского округа⁴. Доктор Петр Александрович Песков к тому времени уже выпустил несколько работ, среди которых «Описание Дурькинской волости Московского уезда в санитарном отношении» (М., 1979) и первый выпуск «Санитарного исследования фабрик по обработке волокнистых веществ» (М., 1882). Кроме троих вышеназванных людей, поначалу к делу фабричной инспекции никого призвать не удалось. Неудачей Е.Н. Андреева была «попытка предложить, опять-таки противно советам многих, двух кандидатов на должность окружных фабричных инспекторов Петербургского и Варшавского округов — г. Стругова, старшего техника при Петербургском градоначальнике, и престарелого зоолога Семашко; кандидаты этих новых фабрично-инспекторских должностей являлись столь неподходящими по многим причинам, что первый в скором времени вышел в отставку, а второй совсем не был назначен и даже не ездил в Варшаву, на место своего назначения»⁵.

Несмотря на малый состав фабричная инспекция приступила к работе. Как уже упоминалось, действие закона 1 июня 1882 г. откладывалось, что, с одной стороны, размывало основания деятельности фабричной инспекции, а с другой стороны, изменяло сам характер этой деятельности. Главным назначением фабричной инспекции в первый год ее существования стало собирание и обработка сведений о фабриках и заводах, прежде всего Мос-

¹ Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. — СПб., 1907. — С. 28.

² Там же.

³ Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии. — СПб., 1884. — С. 1.

⁴ Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии. — СПб., 1884. — С. 1.

⁵ Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. — СПб., 1907. — С. 31.

ковской и Владимирской губерний, а также их округа, объединенной в округа, соответственно Московский и Владимирский.

Так, И.И. Янжул указывает на отношение № 15 от 17 сентября 1882 г., в котором главный фабричный инспектор Е.Н. Андреев ознакомил окружных фабричных инспекторов с характером их отношений к владельцам промышленных заведений и к полиции и изложил программу деятельности до вступления в силу закона 1 июня 1882 г. Ближайшим делом инспекторов должно было стать посещение и осмотр фабрик и иных промышленных заведений «в видах собрания сведений». Е.Н. Андреев просил инспекторов заносить в путевые заметки даже не являющиеся предметом специального исследования стороны фабричного быта (особенно его волновало соотношение заработков и расходов фабричных рабочих)¹. Первый период истории фабричной инспекции, лишенный достаточных оснований для исполнения контрольных функций, можно считать познавательным, именно в это время центральная власть, знавшая именитых промышленников, знакомилась с фабричным производством и фабрично-заводскими рабочими².

Однако реализация даже познавательной функции фабричной инспекции была сложной задачей. Так, Е.Н. Андреев не создал единообразной программы осмотров, считая ее ненужной, так как в силу недостаточности времени «придется ограничиться записыванием лишь общих впечатлений, отдельных данных и цифр лишь относительных»³. Опытность в деле сбора информации и ее обработки как у И.И. Янжула, так и у П.А. Пескова смогла преодолеть это затруднение. В то же время были затруднения и насчет элементарного поиска тех заведений, которые необходимо изучить. И.И. Янжул пишет, что опирался на данные устаревшего Атласа Маттисена, Указатель Орлова, данные для Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882 г., а также полицейский список фабрик, составлен-

¹ Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии. — СПб., 1884. — С. I—II.

² Указание на центральную власть в лице Министерства финансов важно в силу того, что местные власти, хотя и неполно, но знали и следили за собственной промышленностью (преимущественно, конечно, за крупной). Однако общего и, главное, точного представления о промышленном производстве сложиться еще не могло. Особый интерес вызывали конкретные случаи, например забастовок, или данные разрозненных санитарных обследований, основания же для планомерного и систематического учета закладывались именно в это время.

³ Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии. — СПб., 1884. — С. II.

ный по распоряжению обер-полицмейстера. «Все эти данные, однако, — заключает И.И. Янжул, — как и можно было предполагать, оказались далеко не полными»¹. Действительное количество фабрик оказалось бóльшим, а численность рабочих на фабриках — когда гораздо меньшей, когда гораздо большей. Наибольшую сложность для изучения (а следовательно, и для последующего надзора) составляли небольшие предприятия. Сложность была сначала в том, чтобы их разыскать, потом, чтобы их осмотреть, а уже позже, с введением полноправного контроля, чтобы водворить на них порядок. В нахождении положения конкретных фабрик, путей и способов сообщения с ними даже «географические карты Ильина и Генерального Штаба мало при этом помогали делу»².

Такие обстоятельства не способствовали делу. О другом препятствии к изучению фабрик и заводов П.А. Песков пишет в своем первом «Отчете» так: «Первоначально, особенно на мелких фабриках, возникали нередко недоразумения относительно моего звания, одни из владельцев или управляющих принимали меня за судебного следователя, другие — за губернского техника, третьи — за кого-нибудь из служащих при земстве. Вообще, вначале мне нужно было употребить немало времени на то, чтобы разъяснить фабричной администрации содержание закона 1 июня, настоящее мое назначение и цель моего посещения. Но и после долгих иногда бесед об этом мне приходилось убеждаться в смутном все-таки понимании со стороны собеседника того, что ему мною разъяснялось»³.

28 апреля 1883 г. Е.Н. Андреев письмом сообщил И.И. Янжулу о своей отставке с объяснением, что министр финансов, не находя в его деятельности удовлетворения своим предположениям и усматривая частые разногласия по вопросам инспекции, предлагает ему какое-нибудь другое место в Министерстве финансов, так как он не видит, «чтобы что-нибудь было сделано практического в течение целого года (точнее 9 месяцев. — *А.В.*)»⁴.

Такое изменение скорее пошло на пользу инспекции, нежели разрушило ее еще шаткое здание. Деятельность Е.Н. Андреева была мало эффективной, а его упорство помогало лишь реализации оплошностей. Так, например, для выполнения главной в

¹ Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии. — СПб., 1884. — С. X.

² Там же. — С. XV.

³ Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии. — СПб., 1884. — С. VI.

⁴ Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. — СПб., 1907. — С. 39.

первый год инспекции функции — собирания сведений об отечественной промышленности — Е.Н. Андреев решил учинить анкетное исследование. Он сделал это на манер какого-то иностранного инспектора, т.е. решил «совершенно ложным и непрактичным у нас путем получить разнообразные сведения о положении малолетних на фабриках, нужные в целях выполнения закона»¹. «Департамент Торговли и Мануфактур напечатал и разослал многие тысячи этого циркуляра с вопросными пунктами по всем концам России с довольно близким, притом сроком ответа. Как и следовало ожидать, огромное число фабрикантов никакого ответа не прислали; те же сравнительно немногие, которые прислали, представили, разумеется, обычные данные, доставляемые в полицию, т.е. в огромном большинстве случаев лишённые всякой достоверности и цены»². Помимо таких затрат, Е.Н. Андреев вступил, видимо, как с Министерством, так и с Департаментом в сложные отношения, которые разрешились его отставкой.

Отставка Е.Н. Андреева привела в фабричную инспекцию Якова Тимофеевича Михайловского. Я.Т. Михайловский — литератор-педагог, публиковавшийся в «Педагогическом Вестнике», «Сельской беседе», «Народной школе», был членом, секретарем, председателем Санкт-Петербургского комитета по грамотности, в 1878 г. участвовал в систематическом обзоре русской народной учебной литературы, преподавал в разных средних учебных заведениях³. В 1883—1894 гг. (т.е. вплоть до отмены должности) Я.Т. Михайловский был Главным фабричным инспектором, запомнился как публикатор первого годового сводного издания — «О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора» (СПб., 1886). Помимо этого, Я.Т. Михайловский вел обширную и подробную переписку, а также активно участвовал в осмотрах фабрик вместе со своими подчиненными.

Принятие закона 1882 г. (пусть и отложенного в действие⁴) не разрешало вопросов практики, так как «вследствие медлительности нашей государственной колесницы» не были сразу вместе с законом изданы «Правила для фабрикантов» и «Инструкция для фабричных инспекторов». Это обстоятельство ста-

¹ Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. — СПб, 1907. — С. 30—31.

² Там же. — С. 31.

³ Михайловский // ЭСБиЕ. Т. XIX (38). — С. 493—494.

⁴ 13 апреля 1883 г. введение в действие закона 1 июня 1882 г. (исключая учреждение фабричной инспекции) отсрочено до 1 мая 1884 г.

вило инспекторов в неудобное положение. Янжул вспоминал, что без «Правил» и «Инструкции» «невозможно было приступить к истинному надзору, и инспектор являлся на фабриках, при мало-мальски любезном и любознательном хозяине и его доверенном, истинным межеумком и мучеником, который на многие естественные и вполне уместные вопросы их вынужден был отвечать лишь междометиями или ничего незначащими фразами»¹.

Такой непродолжительный, но насыщенный и многотрудный опыт фабричных инспекторов получил свое отражение в новом для России виде издания — отчете фабричных инспекторов, основанном не на косвенных или опосредованных данных, а на увиденном и пережитом. Две книги — «Фабричный быт Московской губернии» И.И. Янжула и «Фабричный быт Владимирской губернии» П.А. Пескова — вышли (иногда даже в одном переплете) в Санкт-Петербурге в 1884 г. Издание отчетов вызвало общественный интерес и отклик публицистики. Так, например, К.К. Арсентьев высказал мнение, что «если выбор лица для заведования Московским фабричным округом — не счастливая случайность, а плод обдуманной системы, и если развитие этой системы ничем не будет ни остановлено, ни извращено, то успех нового закона можно считать обеспеченным»².

Однако если присмотреться, то система еще и не сложилась, к 1 мая 1884 г. (времени вступления закона 1 июня 1882 г. в силу) ни «Правила для фабрикантов», ни «Инструкция для фабричных инспекторов» не были готовы. И.И. Янжул даже указывает на конфиденциальное предложение Я.Т. Михайловского к временному прекращению осмотров фабрик, дабы не быть смешными и не разводиться беспомощно руками³.

Между тем 12 июня 1884 г. был принят закон «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции», который предоставил владельцам фабрик право открывать школы для обучения малолетних, а на фабричную инспекцию возложил попечение об открытии таких школ. Этим же законом были учреждены 9 фабричных округов с одним

¹ Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. — СПб, 1907. — С. 42–43.

² Арсентьев К.К. Внутреннее обозрение// Вестник Европы. — 1884. — ноябрь.

³ Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. — СПб, 1907. — С. 51.

инспектором и одним помощником в каждом, а также предоставлено министру финансов право издать по соглашению с министрами внутренних дел и народного просвещения подробные правила по применению законов о малолетних и об обязанностях инспекции. Это событие опять откладывало издание «Инструкции» и «Правил».

Пока же закон водворялся не по правилам, а «по знакомству». Так, несмотря на жалобы И.И. Янжула, что он всем отвечает, как папа Пий IX: «Non possum», в его распоряжении была власть, врученная не законом, а заседаниями в комиссиях под председательством и генерал-губернатора, и обер-полицмейстера. Он при случае говорил, что при свидании расскажет о положении дел на предприятии князю В.А. Долгорукову или генералу А.А. Козлову¹. Обычно этого было достаточно.

26 февраля 1885 г. состоялось наконец обнародование «Инструкции чинам фабричной инспекции по надзору за исполнением постановлений о малолетних, работающих на заводах, фабриках, мануфактурах» и «Правил для фабрикантов», приведенных в согласование с законами 1884 г.² Фабричная инспекция расширилась и в смысле территорий, и в смысле личного состава. Фабричный инспекторат был представлен следующими людьми: в Московском округе остался на своем месте И.И. Янжул, а во Владимирском округе — П.А. Песков, в Санкт-Петербургском округе фабричным инспектором стал К.В. Давыдов, в Харьковском — В.В. Святловский, в Киевском — И.О. Новицкий, в Казанском — А.В. Шидловский, в Воронежском — С.И. Миропольский, в Виленском — Г.И. Городков и в Варшавском — К.А. Блюменфельд.

Расширение личного состава, введение должности помощника фабричного инспектора позволило более точно распределить работу и разделить территории надзора. Так, например, И.И. Янжул разделил Московский округ со своим помощником доктором Д.М. Рахмановым: инспектору достались Московская

¹ Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. — СПб, 1907. — С. 41.

² Помимо названного закона от 12 июня 1884 г., имеются в виду распоряжение от 1 июня «О заводах, фабриках и мануфактурах, в отношении которых допускаются отступления от правил о работе малолетних, и о производствах и операциях, при которых безусловно воспрещается работа малолетних» и закон от 5 июня «О взысканиях за нарушение постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках и ремесленных заведениях».

и Тверская губернии, помощнику — Смоленская, Тульская, Рязанская, Калужская¹.

В 1885 г. деятельность фабричных инспекторов пошла более активно, что нашло свое выражение в «Отчетах» каждого из фабричных инспекторов², а также первом сводном издании Я.Т. Михайловского «О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора».

В «Отчете» главный фабричный инспектор Я.Т. Михайловский одним из главных затруднений в создании фабричной инспекции считал сложности в формировании первого контингента, так как не существовало специальных учебных заведений, нельзя пригласить к надзору и бывших фабрикантов, а земские врачи, подходящие для этой деятельности более всего, малочисленны³. В фабричном инспекторе, по мнению Я.Т. Михайловского, должны были быть представлены по крайней мере две из специальностей врача, технолога и педагога⁴. «Необходимы были люди, которые с надлежащими нравственными качествами, с высшим образованием и с житейской опытностью соединяли бы в то же время основательное знакомство с заводско-фабричным бытом, а также способны были бы вполне проникнуться высокогуманной идеей закона и проводили бы ее в жизнь с той осторожностью, тактом и беспристрастием, какие требуются важностью затрагиваемых этим законом материальных и нравственных интересов, целого миллиона фабричного населения»⁵.

Все эти требования не облегчали жизни и труда будущего инспектора, который «побыв час, другой в стенах заведения при температуре в 30–35 и более градусов теплоты, например, на сахарных заводах, где рабочие, по причине высокой температуры, часто работают нагишом, словно дикари, инспектор, обливаясь потом, переходит затем на холод градусов в 10–15, рискуя каждый раз сильно простудиться, да и простужается часто»⁶.

¹ Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. — СПб, 1907. — С. 65.

² В пример, свидетельствующий о внимании журналистов к отчетам фабричных инспекторов, можно привести статью А. Мануилова «Очерк нашего фабричного быта (На основании отчетов фабричных инспекторов за 1885 г.)» (Юридический вестник. 1887. Т. XXIV (Кн. 3, март).

³ [Михайловский Я.Т.] О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора Я.Т. Михайловского. — СПб., 1886. — С. 2.

⁴ Там же. — С. 5.

⁵ Там же. — С. 1.

⁶ Там же. — С. 25.

Инспектор должен был всегда находиться в гуще фабрично-заводских событий, наблюдать промышленную жизнь и блюсти законодательство. «Подобно солдату, — пишет Я.Т. Михайловский, — фабричный инспектор не может руководствоваться личными своими удобствами при выборе погоды, средств передвижения, путей сообщения, места ночлега, а иногда и самого заведения, которое он хотел бы посетить: все это, можно сказать, находится вне его воли и обуславливается обстоятельствами, часто от него совсем не зависящими»¹. Главным обстоятельством, не зависящим от воли инспектора, можно считать состав инспектируемого участка, его территориальные размеры, количество фабрик и рабочих.

1.3. Повседневная деятельность инспектора и посредничество

Ежедневные дела фабричного инспектора можно разделить на несколько важнейших областей: это надзор за фабриками и заводами вверенного участка, разбирательства по спорам и взаимным неудовольствиям рабочих и предпринимателей, а также ведение делопроизводства, включавшего как регистрацию и визирование фабричных документов, так и сведение местной фабрично-заводской статистики.

Главное время инспектор проводил в разъездах по разным надобностям, при этом он всегда должен был возвращаться в канцелярию на постоянные часы приема. В канцелярию приходили и заведующие фабриками — утверждать бумаги, и рабочие — подавать жалобы и просьбы.

Поначалу не любая территория поддавалась надзору в силу своего размера и сложностей на путях сообщений. Я.Т. Михайловский провел такое сравнение: оказалось, что наименьший из австрийских районов надзора инспектората по своим размерам превосходит только один русский район — помощника Варшавского округа (40 480 верст), но он при этом меньше каждого из остальных отечественных округов, Виленского — в два раза, Владимирского — в пять раз, Воронежского — в шесть, а уж «район надзора Петербургского округа едва ли можно сравнивать с каким-либо из австрийских: на площади этого района без труда

¹ [Михайловский Я.Т.] О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора Я.Т. Михайловского. — СПб., 1886. — С. 23–24.

поместится три Австрии (Цислейтании)»¹. Такие просторы и приходилось осваивать инспекторам, иногда с большим трудом выискивая нужную фабрику среди бездорожья.

По той причине, что с введением Закона 3 июня 1886 г. все фабричные администрации должны были утвердить правила внутреннего распорядка своих фабрик и прочие документы, то постепенно в течение года инспектора знакомились с большинством владельцев и управляющих местной промышленностью. А.А. Микулин, служивший помощником инспектора во Владимирской губернии, вывел следующие типы предпринимателей. К первому типу он отнес фабрикантов из числа крупных и средних предприятий, они относились к законам на фабрике без противодействия и старались исполнить все требования инспекции. Второй тип предпринимателей включал, главным образом, мелких и частью средних предпринимателей, которые никак самостоятельно не могли ознакомиться с законом и приходили всегда с пустыми руками и вопросом «Что прикажите?». С ними инспектора проводили помногу часов, а некоторые из них, получив образец правил внутреннего распорядка, возвращались с просьбой утвердить документ, даже не заполняя необходимые пустые места. К третьему же типу А.А. Микулин относит фабрикантов, которых было большинство и которые давали инспектору больше всего работы, — это те из средних и крупных промышленников, которые отнеслись к узаконениям враждебно, не желая соглашаться ни с одним из основных положений закона. Поэтому в первый период деятельности инспектора много времени проводили в обсуждении и объяснении норм закона как в собственной канцелярии с присланными юристами, так и в канцеляриях заведующих фабриках².

Если мы обратимся к подробному рассмотрению характера и задач деятельности фабричной инспекции, то следует отметить их разнообразие и многообразие. Так, независимо от обязанностей по надзору за исполнением постановлений о работе малолетних рабочих, подростков и женщин, на инспекторов возлагалось наблюдение за исполнением фабрикантами и рабочими правил, определяющих их обязанности и взаимные между ними отношения. В компетенцию инспекторов входили распорядительные действия по применению издаваемых присутствиями

¹ [Михайловский Я.Т.] О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора Я.Т. Михайловского. — СПб., 1886. — С. 27.

² Микулин А.А. Очерки из истории применения Закона 3-го июня 1886 г. на фабриках и заводах Владимирской губернии. — Владимир, 1893. — С. 53–56.

обязательных постановлений и надзор за их исполнением. Фабричные инспектора рассматривали и утверждали правила внутреннего распорядка, расписания, харчевые таксы, таблицы взысканий, составляемые фабричными администрациями для руководства рабочих, свидетельствовали расценки заработной платы. Главным же, как показала практика, делом инспекторов, по мнению главного фабричного инспектора Я.Т. Михайловского, стало «принятие мер к предупреждению споров и недоразумений между фабрикантами и рабочими путем расследования на месте возникающих неудовольствий и миролюбивое соглашение сторон»¹.

При исследовании посреднической деятельности фабричной инспекции необходимо выделить характерное явление, через призму которого возможно понять сущность как собственно этой деятельности, так и место инспектората в жизни русской фабрики. На наш взгляд, в фабрично-заводской жизни на рубеже XIX—XX вв. одним из узловых элементов взаимоотношений рабочих с предпринимателями, а следовательно, и посреднической деятельности фабричной инспекции было такое социальное явление, как *жалоба рабочего фабричному инспектору*. Что же представляла собой жалоба?

Когда В.И. Ленин задался вопросом: «Что такое штрафы?» — он пришел к следующему ответу: «Если спросить рабочего, знает ли он, что такое штрафы, то он, пожалуй, удивится такому вопросу. Как же ему не знать штрафов, когда постоянно приходится платить их? Об чем тут спрашивать? Но это только кажется, будто тут нечего спрашивать. А на самом деле большинство рабочих не имеет правильного понятия о штрафах»². Сходным образом обстояло дело и с жалобами рабочих.

За определением обратимся к многоопытному фабричному инспектору А.А. Микулину. «Все заявления, поступившие и рассмотренные инспекцией в течение года, как от заведующих, так и от рабочих, распределяются в отчетах на две категории — жалоб и просьб. К числу первых относятся заявления *о нарушении прав, установленных законами*, а ко вторым — заявления *о взаимных недоразумениях* такого рода, которые действующими законами не регулируются или хотя и регулируются, но не в порядке особого надзора со стороны инспекции, а путем предоставления

¹ Михайловский Я.Т. Заработная плата и продолжительность рабочего времени на фабриках и заводах // Фабрично-заводская промышленность и торговля России. — СПб., 1893. — С. 283.

² Ленин В.И. Собр. соч. — 4-е изд. — Т. 2. — С. 19.

потерпевшему права частного иска (курсив мой. — *А.В.*)»¹. Таким образом, жалоба является заявлением о нарушении законных прав, просьба же состоит в разрешении недоразумений фабричной жизни.

Несколько иначе, с точки зрения практики (а не с точки зрения отчетов), рассматривает разделение на жалобы и просьбы А.К. Клепиков. Так, к жалобам он относит «заявления, в которых содержатся указания на нарушение закона со стороны заведующего и на попрание им прав рабочего, в которых, следовательно, рабочий прибегает к защите инспектора *для восстановления своих прав* (курсив мой. — *А.В.*)»². В просьбах рабочий обращается к фабричному инспектору, потому что «ищет у него помощи для достижения той или иной цели, не указывая ни на какие нарушения»³. Исходя из приведенных определений можно с достаточной степенью обоснованности ответить (причем исторически, а не лингвистически) на вопрос И.М. Пушкаревой о смысле понятий «требование», «прошение», «жалоба», об их значении в жизни отечественной фабрики⁴.

Следует учитывать, что подобное различие необходимо, прежде всего, для понимания статистического материала. Фабричные инспектора отдельно учитывали эти категории заявлений рабочих. Однако такое разделение не помогает в работе с архивными фондами. И вот почему. «Сами рабочие, — как отмечает А.К. Клепиков, — не делают никакого различия между тем и другим видом заявлений; часто они являются с требованием того, на что у них нет никаких прав и, наоборот, иногда при заявлении, выраженном в виде просьбы, как будто даже с малой надеждой на успех, выясняются обстоятельства, которым носитель не придает никакого значения и которые представляют собою грубое нарушение существеннейших прав рабочего»⁵. Сказанное инспектором косвенно свидетельствует о слабо развитом правосознании рабочих конца XIX в., но уже жалобы

¹ Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882–1906. — Киев, 1906. — С. 201.

² Клепиков А.К. (Гвоздев С.) Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.). — М., 1911. — С. 228–229.

³ Там же. — С. 229.

⁴ Пушкарева И.М. Новые подходы в изучении конфликтов рабочих и предпринимателей в дореволюционной России // Россия и мир. (Памяти проф. В.И. Бовыкина.) — М., 2001. — С. 309.

⁵ Клепиков А.К. (Гвоздев С.) Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.). — М., 1911. — С. 229.

1905–1906 гг. покажут, что жалобщики будут придавать значение все более разнообразным поводам, чем прежде.

Попытаемся представить типичного жалобщика, т.е. рабочего, решившегося пойти или написать фабричному инспектору о казусах своей фабричной жизни. «Обращение рабочих к инспектору не есть проявление планомерных действий их, направленных к защите своих интересов. Благодаря незнакомству рабочих со своими правами, а главное благодаря боязни репрессий со стороны фабричной администрации, обращения эти до сих пор более или менее случайны»¹. Случайность жалоб исключительно важная характеристика. Решение написать жалобу инспектору приходило в голову рабочему часто только при увольнении или спьяну. Заявить о своих невзгодах многие, как видно, решались в экстренных ситуациях. Боязнь репрессий тоже не была выдумкой воображения. В так называемых «черных журналах», где отмечались уволенные неблагонадежные фабричные рабочие, исследователи встречали отметки «за неправильную жалобу инспектору», «разочтен за поданную жалобу на г. директора»². Иными словами, «все та же темнота, беспомощность и забитость рабочих резко выступают при жалобах и просьбах большинства их»³.

Фабричный инспектор А.К. Клепиков выводит следующее общее правило: «Рабочий, уволенный с фабрики, почти всегда идет к инспектору, хотя бы увольнение было произведено не только на законном основании, но и по вполне основательному поводу. Не найдя у инспектора поддержки по этому пункту, такой рабочий начинает припоминать все, чем был обижен на фабрике, а иногда и придумывать целые истории о существующих якобы на фабриках непорядках, желая так или иначе причинить неприятность уволившему его заведующему. В целях сорвать что-нибудь с фабрики, случаются даже подделки и подчистки в расчетных книжках и других документах, неопытные, наивные, резко бросающиеся в глаза»⁴. Следует отметить, что Клепиков сознательно подчеркивает: цель жалобы — именно сорвать с фабрики, т.е. выгадать по случаю, а не добиться чего-нибудь устойчивого. «Болезненное чувство вы испытывае-

¹ Клепиков А.К. (Гвоздев С.) Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.). — М., 1911. — С. 229.

² Ложкин В.В. К методике изучения «черных книг» капиталистических предприятий конца XIX — начала XX в. // Источниковедение отечественной истории. 1979. — М., 1980. — С. 87.

³ Клепиков А.К. (Гвоздев С.) Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.). — М., 1911. — С. 229.

⁴ Там же. — С. 229.

те, — пишет А.К. Клепиков, — когда ясно видите, что заявленная рабочим жалоба, даже резко выраженная, на непорядки, которые он терпел в течение долгого времени, является совершенно случайной; что, сорвав с фабриканта сейчас, он в дальнейшем будет молчать по-прежнему и спокойно позволит нарушать свои права»¹. Утверждение Клепикова служит дополнительным доказательством, что жалоба во многом — явление, связанное с общественным мнением профессионального сектора общества. Жалоба, если говорить в терминах Гарета Джоунса Стедмана, является артикуляцией социальных значений².

При этом жалоба русского рабочего — не быстрый ответ на противоправные действия, а, скорее, отместка за испытанные притеснения. Редкий рабочий набирался храбрости, чтобы, невзирая на «патерналистские» связи с управляющими, жаловаться на них. Заметим также, что жаловались именно на людей, а не просто на нарушения или противоправные действия. «Терпит рабочий иной раз действительные нарушения своих прав, обиды и притеснения, молчит и примиряется с ними, *не желая подвергаться риску быть уволенным*, до тех пор, пока по тем или иным обстоятельствам не приходится ему оставлять данную фабрику. Тогда он идет к инспектору и жалуется часто на то, что было несколько месяцев тому назад и что проверить не представляется уже возможным. Жалобы на заведующих, приносимые немедленно после допущения ими неправильных действий, *если эти жалобы не касаются увольнения*, бывают сравнительно редки (курсив мой. — А.В.)»³.

В.И. Ленин признавал за жалобой важную роль в общественной борьбе рабочих. «Рабочие должны показать, что они считают себя за таких же людей, как и фабриканты, и не намерены позволять обращаться с собой, как с безмолвным скотом. Поэтому рабочие должны поставить своей обязанностью не оставлять без жалобы ни одного случая неправильного наложения штрафа, — писал он в брошюре «Объяснение закона о штрафах», — предъявлять непременно требование о возвращении денег, — либо инспектору, либо, в случае отказа, суду. Пускай рабочие ничего не добьются ни от инспекторов, ни от суда, — все-таки их усилия не пропадут даром: они откроют глаза рабо-

¹ Клепиков А.К. (Гвоздев С.) Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894—1908 гг.). — М., 1911. — С. 239—240.

² Stedman G.J. Languages of Class: Studies in English Working Class History, 1832—1982. Cambridge, 1983. P. 20—23.

³ Клепиков А.К. (Гвоздев С.) Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894—1908 гг.). — М., 1911. — С. 230.

чим, покажут им, как относятся наши законы к правам рабочих»¹. Таким образом, по мнению В.И. Ленина, жалоба должна была стать этапом в становлении самосознания рабочих, через жалобу должно было прийти понимание их реального положения в России.

Действительно, расследование жалоб, а тем более положительное решение в пользу рабочих, было сложным делом. А.К. Клепиков писал: «Обращаясь к инспектору, рабочие, как я указывал и раньше, страшно переоценивают его значение; они ждут от инспектора окончательного решения своего дела, а читатель уже знает, что инспектор может разбирать дела только в примирительном порядке. При нежелании заведующего исполнить требование инспектора, хотя бы законность и основательность этого требования не подлежала никакому сомнению, рабочему ничего не остается, как обратиться для защиты интересов к суду. Выясняется, например, совершенно незаконное увольнение рабочего, инспектор предлагает заведующему оставить рабочего на фабрике или выдать плату по срокам найма; заведующий может отказаться исполнить это требование. Обсчитали рабочего, не выдают ему причитающейся платы, заведующий, признав даже правильность заключения и требования инспектора, может все же по тем или другим соображениям оставить рабочего без удовлетворения. К счастью, такие случаи отказа бывают не часты, и у рабочих создается уверенность, что стоит только инспектору приказать и заведующий обязан выполнить его требование»².

Уверенность рабочих не разделяли критики отечественного законодательства. Так, М.Г. Лунц утверждал: «Фабричный инспектор, считавшийся многим понаслышке истинным другом и защитником рабочих, в ужасных условиях русской действительности становится лишь проводником политических интересов правящих и невольным, молчаливым свидетелем безграничной эксплуатации труда капиталом. О защите рабочих против капитала вы не найдете ни одного прямого указания ни в законе, ни в наказах. И если фабричные инспектора становятся иногда на сторону рабочих, если они таким образом выполняют истинные обязанности инспекции труда, то это происходит помимо закона и его вдохновителей, под тяжелыми впечатлениями фабричной жизни, гнетущими душу и ум фабричного инспектора и будящи-

¹ Ленин В.И. Собр. соч. — 4-е изд. — Т. 2. — С. 38.

² Клепиков А.К. (Гвоздев С.) Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894—1908 гг.). — М., 1911. — С. 230.

ми в нем инстинктивную потребность встать на защиту поправленной справедливости»¹.

Следует признать, что еще со времен инспекторства И.И. Янжула многие проблемы рабочих разрешались обходным путем — либо административным давлением, либо поиском нарушений каких-либо формальностей. «Не имея никакой власти по закону... (с 1894 г. появилась законная, но только “примири-тельная” власть.— А.В.), я, — вспоминает И.И. Янжул, — не имел и права делать какие-либо замечания хозяевам или угрожать ответственностью, что бы я ни видел и ни слышал от рабочих, которые обращались ко мне с жалобами, часто справедливыми. Я ограничивался только одним: “Я, при свидании, расскажу князю Владимиру Андреевичу Долгорукову или генералу Александру Александровичу Козлову, что видел у Вас, а затем сделайте сами, как знаете!” Обыкновенно было этого достаточно, как я проверял повторными посещениями, чтобы замеченное мною безобразие было действительно устранено или, по крайней мере, смягчено»².

А.А. Микулин, фабричный инспектор с большим стажем, открыто заявляет: «Если при расследовании жалоб и просьб рабочих фабричные инспектора своим посредничеством и приносили большей части обратившимся к ним рабочим какую-либо пользу, то это происходило отнюдь не от достаточности полномочий, которыми должны были бы быть снабжены инспектора по закону, а благодаря или нравственному влиянию, или же, во многих случаях, административному давлению и угрозам, в случае не удовлетворения справедливых требований рабочих, составить протокол за какие-либо мелочные формальные нарушения, ничего общего с жалобами не имеющими, но тем не менее дающими фабричному присутствию наложить на заведующего заведением иногда довольно значительное взыскание»³.

Фабричный инспектор В.П. Литвинов-Фалинский считал возможным и даже сподручным совмещение административного и «неформального» участия фабричного инспектора в рассмотрении жалоб и просьб рабочих. «Вмешательство инспекции в

¹ Луниц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: Сб. статей. — М., 1909. — С. 230.

² Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. — СПб, 1907. — С. 41.

³ Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882—1906. — Киев, 1906. — С. 206.

мелочи фабричной жизни оправдывается той ролью *административного воздействия*, — пишет Литвинов-Фалинский, — которая отведена ей в наших законах. Всякого рода жалобы и иски, предъявляемые в суд, должны иметь под собой строго юридические основания, которые можно найти не во всех случаях причинения рабочим обид и несправедливого к ним отношения. Очевидно, инспекция не может ограничиваться принятием и рассмотрением лишь такого рода жалоб, которые имеют под собой юридические основания. Стоя исключительно на юридической почве, можно совершать и *действия, нарушающие начала справедливости*. Такого рода действия даже в большей степени могут вносить в отношения хозяев и рабочих раздражение, чем поступки, нарушающие лишь юридические нормы. Само собой разумеется, что при живом отношении к делу фабричная инспекция не может себя отстранять от принятия и рассмотрения и этого рода жалоб (курсив мой. — А.В.)»¹. При этом В.П. Литвинов-Фалинский критикует высказанную С.Ю. Витте идею стяжания авторитета фабричных инспекторов, на основе которого можно будет разрешать многие дела. «Никакой, однако ж, авторитет, *кроме законного*, — подчеркивает он, — не дает инспекции *права требовать от фабричных управлений исполнения* решений инспекции по жалобам рабочих, возникшим в сфере применения законов, регламентирующих договоры найма. Решение фабричного инспектора по такого рода жалобам юридически не обязательно ни для хозяев, ни для рабочих, которые могут не согласиться с инспектором, в этих случаях стороны направляются в суд. Таким образом, предварительное обращение спорящих к инспекции является лишь *попыткой к примирительному разбирательству, предшествующему формальному*. Ввиду того, что обращение к фабричному инспектору доступнее обращения к суду, едва ли можно сомневаться в том, что почти все жалобы рабочих на хозяев и обратно предъявляются сперва инспекции и переносятся в суд лишь в тех случаях, когда одна из сторон останется недовольной решением инспектора (курсив мой. — А.В.)»².

Таким образом, несмотря на многочисленные преграды уже в первые годы своего существования институт фабричной инспекции оказал существенное влияние на положение дел на фабрике. Протесты владельцев крупных фабрик сменились поддержкой

¹ Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. — СПб., 1904. — С. 330—331.

² Там же. — С. 331—332.

нового учреждения, помогающего в развитии законных отношений на предприятиях. Рабочие впервые получили от государства заступника, хотя в первые годы малочисленность инспектората не могла обеспечить законодательной защитой всех рабочих. Общественность впервые узнала о реальной картине развития индустрии в России. Многочисленные отзывы о времени «первого призыва» фабричных инспекторов свидетельствуют о том, что фабричная инспекция, если и не смогла быстро решить многих накопившихся проблем рабочих, то смогла громко заявить о себе, так что и рабочим, и предпринимателям приходилось считаться с этой новой фигурой на фабрике — фабричным инспектором.

Глава 2

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦИИ (1894–1904 гг.)

Становление института фабричной инспекции прошло при министрах финансов Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградском, существенное реформирование же выпало на долю С.Ю. Витте. Несмотря на кажущуюся второстепенность института фабричных инспекторов в системе государственной власти, их роль в проектах решения рабочего вопроса возрастала. Инспекционный надзор расширялся, а вместе с ним росли и ожидания от результатов инспекторской деятельности на местах.

В главе рассматриваются основные этапы реформирования фабричной инспекции, произошедшие на рубеже веков. Особое внимание уделяется регулированию деятельности личного состава инспектората и его расширению. Посредническая деятельность, роль которой становилась первостепенной в работе инспекторов, обрела четкие процедурные и нормативные формы, которые изучаются на основе представительного примера — 10-го участка фабричной инспекции Московской губернии.

Реформы фабричной инспекции во многом отразили курс государственной политики на рубеже XIX–XX вв., обнажили конфликты в чиновническом аппарате Империи, который усугубил и способствовал развитию революционных настроений в обществе, в том числе и в рабочей среде. Окончательное распространение «Правил о надзоре за фабриками» в Европейской России можно считать завершением первого этапа фабричных реформ, начатых Н.Х. Бунге.

2.1. Институт фабричной инспекции: этапы реформирования

На протяжении ближайших 7 лет с 1886 г. фабричная инспекция работала без каких либо существенных изменений. В рамках 9 округов фабричной инспекции проводился надзор за малолетними, но не за правильностью взаимоотношений рабочих и

предпринимателей. Лишь чуть изменило дело распространение в 1891 г. «Правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности» на Варшавскую и Петраковскую губернии. И наконец, утвержденным Александром III мнением Государственного совета от 8 июня 1893 г. министрам финансов и внутренних дел было поручено подготовить законопроект «О распространении особых правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» (т.е. Закона 3 июня 1886 г.) на все губернии, где они не были введены в действие до сих пор. Это поручение ознаменовало начало реформирования института фабричной инспекции.

Существенные изменения в строе и назначении фабричной инспекции произошли уже в следующем 1894 г. Законом 14 марта 1894 г. «О преобразовании учреждений фабричной инспекции и губернских механиков» применение «Особых правил о надзоре» 1886 г. было распространено еще на 13 губерний (Волынскую, Гродненскую, Киевскую, Костромскую, Лифляндскую, Нижегородскую, Подольскую, Рязанскую, Тверскую, Харьковскую, Херсонскую, Эстляндскую и Ярославскую, т.е. всего уже на 18 губерний). Важным управленческим решением, констатируемым в законе, стало подчинение фабричной инспекции непосредственно Департаменту торговли и промышленности Министерства финансов. Это решение означало отмену должности главного фабричного инспектора (а следовательно, и отставку Я.Т. Михайловского). При этом, понимая необходимость контроля фабричных инспекторов, и, видимо, считая прежнюю постановку контроля недостаточной, в составе Министерства финансов были учреждены три должности фабричных ревизоров. Однако самым важным изменением стало значительное увеличение числа собственно фабричных инспекторов. Законом окружные фабричные инспектора переименовывались в старших фабричных инспекторов, помощники же стали фабричными инспекторами. Общий штат фабричных инспекторов составил 18 старших инспекторов (по числу губерний), 125 фабричных инспекторов, 10 кандидатов (новая должность, предполагающая практическую предварительную подготовку к исполнению должности фабричного инспектора), а также устанавливался штат в 10 делопроизводителей при старших фабричных инспекторах.

Сильное увеличение штата фабричных инспекторов ставило на повестку дня вопросы ее денежного содержания и еще более остро, чем в начале ее деятельности, вопрос о кадрах. При этом Закон 1894 г. несколько изменял акценты как в требуемых знаниях от претендентов, так и в вопросе о содержании. Законом

упразднялась должность губернских механиков, все обязанности которых были возложены на инспекцию. Такое положение содержало в себе подспудное утверждение об изменении сути фабричной инспекции включением в ее функции и технического надзора. Однако с практической стороны такое решение давало некоторые удобства. Прежде всего, в России было больше готовых к работе в фабричной инспекции техников, чем врачей или же педагогов¹. К тому же, технический надзор мог прокормиться и самостоятельно. В законе устанавливался временный трехгодичный (и благополучно просуществовавший до революции) сбор с паровых котлов, наблюдение за которым было возложено на фабричную инспекцию. Таким образом, изменения, с одной стороны, усилили надзор, увеличив его штат, и расширили географию действия Закона 1886 г., однако, характер деятельности фабричной инспекции изменился, став преимущественно техническим. Отвлечение сил фабричных инспекторов от надзора за взаимоотношениями рабочих и предпринимателей негативно сказывалось на реальных результатах деятельности инспекции.

Не прошло и трех месяцев, как 11 июня 1894 г. министром финансов был издан «Наказ чинам фабричной инспекции», содержащий указания о порядке действий фабричной инспекции. Изданием «Наказа» отменялась многострадальная инструкция 19 декабря 1884 г. Важность «Наказа» как государственного документа была подтверждена специальным «Обращением Министра Финансов к чинам фабричной инспекции по поводу Наказа». В силу того, что в «Обращении» содержатся важные, можно сказать, программные для «виттевской» фабричной инспекции принципы, рассмотрим этот текст подробнее.

С.Ю. Витте, обращаясь к новому составу фабричных инспекторов, начинает с напоминания истории: «Высочайшими повелениями 1 июня 1882 г., 3 июня 1886 г. и 24 апреля 1890 г.² учреждена фабричная инспекция с целью установления на фабриках и заводах той законности в отношениях между фабрикантами и рабочими, которая является одним из главнейших усло-

¹ Кстати сказать, образовательные цели фабричных инспекторов не отходили на второй план, а просто забывались.

² Имеется в виду закон «О работе малолетних подростков и женщин», в который вошли постановления 1882, 1884 и 1885 гг., издаваемые преимущественно в виде временных мер. Структурных изменений в фабричную инспекцию внесено не было, лишь фабричным присутствиям, а где их нет — губернаторам, давалось право в экстренных случаях разрешать ночную работу женщинам и малолетним.

вий успешного развития промышленности»¹. Заметим, что суть деятельности фабричной инспекции С.Ю. Витте, как истинный министр финансов, видит в содействии развитию промышленности. Закон же 14 марта 1894 г., с точки зрения министра, распространил надзор за взаимоотношениями фабрикантов и рабочих «на все наиболее промышленные губернии»². «Чины фабричной инспекции призваны к точному исполнению трудных, сложных и ответственных обязанностей, указанных в законе, — продолжает С.Ю. Витте. — Но ни закон, ни изданный в его развитие Наказ, — по его мнению, — не могут в достаточной мере определить то направление служебной деятельности, которому должны следовать фабричные инспектора во исполнение Высочайшей воли и для осуществления основных требований закона. Поэтому, — объясняет министр, — нахожу необходимым разъяснить фабричным инспекторам *нравственное содержание* их обязанностей и указать тот путь, на котором высокие цели их государственного служения могут быть достигнуты *с наибольшей пользой для промышленности* (курсив мой. — А.В.)»³. Опять-таки, указывая на нравственное содержание деятельности инспекторов, Витте имеет в виду, прежде всего, интересы промышленности.

Знаменем фабричных инспекторов С.Ю. Витте считает авторитет. «Чем труднее и сложнее обязанности, тем больше значение имеет нравственный авторитет должностного лица. Приобретение такого авторитета должно быть главной заботой фабричных инспекторов с первых же шагов их деятельности. Авторитет этот достигается, прежде всего, строгим отношением к самому себе, сознанием государственной важности порученного дела и ответственности — не только перед законом, но и перед совестью, — служебным тактом, строгою законностью действий, которая исключает лицеприятное отношение к людям и увлечение односторонностью взглядов. Нравственное влияние и уважение, — подчеркивает министр, — несомненно, всего более помогут фабричным инспекторам в успешном выполнении возложенных на них служебных обязанностей. При нравственном авторитете разумный совет фабричного инспектора, его толковые указания сделают больше, нежели применение кары за нарушение закона»⁴. Слова С.Ю. Витте о необходимости фабричным инспекторам стяжать свой авторитет имеют интересное

¹ СБУПрпоФИ. Вып. I—II. — С. 26.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. — С. 26—27.

заклучение — фабричный инспектор не каратель, а дельный советчик. Можно сказать, что «концепция авторитетного фабричного инспектора» не лишена жизненных оснований. Действительно, авторитетность во многом облегчала труд инспекторов, но в условиях расширения масштаба деятельности нельзя было опираться лишь на увещевания.

В «Обращении» Витте специально отмечает, что «чины фабричной инспекции должны обращать главнейшее свое внимание на устранение всяких поводов к недоразумениям между фабрикантами и рабочими»¹. Корнем таких недоразумений является «неясное или неправильное понимание закона», что указывает «на особо важное значение предупредительных действий со стороны фабричных инспекторов», прежде всего в тех губерниях, где впервые вводится Закон 3 июня 1886 г.² Ход отечественного законодательства хотя и ускорился, но его осуществление шло медленно. С одной стороны, медлительность позволяла подробнее экспериментально оценить недостатки законодательства, с другой, нарушало как конкуренцию фабрикантов, так условия жизни рабочих.

По убеждению С.Ю. Витте: «Фабричным инспекторам должны быть в одинаковой мере близки интересы как фабрикантов, так и рабочих, ибо только в объединении этих интересов и в законосообразном понимании их заключается залог правильного хода фабрично-заводского дела». Заметим, что это небесспорное с точки зрения практики фабричной жизни утверждение. Так, например, В.П. Литвинов-Фалинский считал, что «наиболее важным недостатком закона 1886 года является проведенный в нем взгляд на договор, как на свободное соглашение сторон»³. В действительности же рабочие находятся в экономической зависимости от фабриканта, а участвовать в «свободном» договоре они могут одним способом — «рабочим, не согласившимся на предложенные условия, представляется *право получить увольнение*; но право это в весьма незначительной степени обеспечивает рабочих, единственным источником доходов которых является заработок (курсив мой. — А.В.)»⁴.

Главнейшими факторами успеха отечественной промышленности С.Ю. Витте назвал: совершенство технической обстанов-

¹ СБУПРпоФИ. Вып. I—II. — С. 27.

² Там же.

³ Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. — СПб., 1904. — С. 269.

⁴ Там же. — С. 271.

ки, совершенство труда и его целесообразное применение. Констатируя такие факторы, он призывает фабричных инспекторов всячески содействовать постановке качественного труда нашей «юной, но прочно созидающейся фабрично-заводской промышленности»¹. Видимо, взаимоотношения рабочих и нанимателей содержатся в факторе целесообразного применения труда, однако «применение» — слово пассивное, не вполне учитывающее активное участие двух сторон.

Особо министр финансов отметил и новый характер состава фабричной инспекции: «Призывая на должность фабричных инспекторов лиц с техническим образованием, к тому же практически знакомых с обстановкою и условиями производств, я вправе ожидать, что им удастся осуществить не только проведение закона в жизнь, но проведение его разумно, последовательно, без нарушения справедливых интересов самой промышленности»². Опять центром внимания С.Ю. Витте является промышленность, интересы которой и должно блюсти Министерство финансов, однако посредническая функция последовательно отходит в его словах на второй план, а фабричные инспектора, по его мнению, скорее техники, которые «своими советами могут явиться проводниками этих (технических. — *А.В.*) улучшений».

Сообразно с заявленными тезисами Витте был составлен и «Наказ чинам фабричной инспекции». В общие положения «Наказа» (I. п. 1) входят: наблюдение за исполнением постановлений о работе малолетних и попечение о школах, составление протоколов о правонарушениях и обвинение на суде, надзор, освидетельствование и сбор налога с паровых котлов, сбор, проверка и предварительная сводка статистических сведений и представление отчетов, а также исполнение поручений губернского или областного начальства по осмотру, описанию, оценке фабричных заведений³. Столь обширный список дел фабричного инспектора не включает в себя распространяемые на 18 губерний мероприятия надзора. К последним относятся: ближайший надзор за соблюдением на фабриках и заводах должного благоустройства и порядка, наблюдение за исполнением правил, определяющих взаимные отношения рабочих и фабрикантов, распорядительные действия по поводу постановлений присут-

¹ СБУПРпоФИ. Вып. I—II. — С. 27—28.

² Там же. — С. 28.

³ Там же. — С. 28—29.

ствий по фабричным делам, рассмотрение и утверждение такс, табелей, расписаний и правил внутреннего распорядка, принятие мер к предупреждению споров и недоразумений между фабрикантами и рабочими, а в подлежащих случаях и возбуждение преследования, и обвинение на суде¹.

Однако, несмотря на чаяния министра финансов, обновленная и реформированная инспекция вскоре после издания Закона 1894 г. столкнулась с жесткой конкуренцией, а затем и борьбой, с чинами местной полиции. Самым ярким примером такой борьбы является конфликт, возникший во второй половине 1890-х гг. между чинами инспекции и полиции в Московской губернии.

В сентябре 1896 г. в Отдел промышленности Министерства финансов прислал секретное сообщение старший фабричный инспектор Московской губернии Н. Л. Тихомиров: «В течение августа и сентября месяцев настоящего года в московских газетах неоднократно появлялись заметки о фабричной инспекции, по своему характеру и тону, заставляющие думать, что сведения в них помещенные получают в канцелярии градоначальника и потому имеют как бы официальный характер. Между тем сведения эти, с одной стороны, неправильны, с другой же стороны, изложены так явно тенденциозно, как будто бы в целях уронить фабричную инспекцию в глазах рабочих и фабрикантов, тем более, что заметки эти помещаются в таких газетах, которые довольно широко распространены среди рабочих и промышленников»².

Действительно, в это время началась публикация целой вереницы статей в газетах, таких как «Русское слово», «Рабочая жизнь», «Русский голос», «Новые дни», направленных на удаление с поста самого Тихомирова, а вместе с ним и понижения авторитета всех инспекторов. Так, в «Рабочей жизни» писали: «Градоначальник, кроме сделанного уже представления в бездеятельности московской фабричной инспекции, обратился вчера в Петербург с еще новым представлением об удалении от должности старшего фабричного инспектора ввиду того, что фабричная инспекция относится в высшей степени халатно к своим обязанностям, не посещая фабрик и заводов, нисколько не защищает интересов рабочих»³. Действие таких целенаправленно распространяемых слухов, как докладывал Тихомиров, «уже ска-

¹ СБУПРпоФИ. Вып. I—II. — С. 30—31.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 1826. Д. 17. Ч. 3. Л. 7.

³ Рабочая жизнь. — 1896. — № 198 (9 авг.).

зывается — со стороны рабочих в требовательности и угрозах жаловаться на инспектора градоначальнику, со стороны же фабрикантов в некоторой иронии в тоне и в справках в моей канцелярии о том, состоит ли еще такое-то лицо инспектором и надлежит ли обращаться к нему или кому другому»¹.

Дело фактически осталось нерешенным, только после настоятельных писем в газеты было дано несколько частичных опровержений, оставшихся, как это обычно бывает, без внимания. Но как оказалось впоследствии, а именно в 1898 г., борьба полиции и инспектората не миф и не случайность. В 1898 г. Обер-полицеймейстер направляет в Отдел промышленности письмо с требованием разобраться в неправильных, по его мнению, действиях участковых инспекторов, в частности К.И. Агеева, а также еще нескольких неправомερных действиях². Для выяснения обстоятельств дела на место выезжает фабричный ревизор А. Астафьев.

После краткого, но подробного расследования по всем фактам, указанным Обер-полицеймейстером, Астафьев пишет отчет, из которого выясняется, что инспектора и полицейские в Москве оказывались в ситуации постоянного соревнования, так как в случае недоразумений или недовольств на предприятиях полицейские всегда старались оказаться первыми, в том числе и с той целью, чтобы не допустить инспекторов к расследованию. И в случае, если фабричный инспектор сообщал о разборе жалоб на фабрике не сразу, а, скажем, в конце дня, полицейские обижались и считали себя отстраненными от выполнения своих прямых обязанностей. Более того, как следовало из рассмотренных случаев, полицейские пытались установить параллельную службу по рассмотрению жалоб рабочих, мотивируя это тем, что фабричным инспекторам рабочие скажут «не все». «Естественно, что рабочие, видя перед собой в качестве следователей людей, мало знакомых с делом, приносят им такие претензии, о которых они перед фабричным инспектором умалчивают, зная наперед, что от последнего они получают отказ»³. На основании именно подобных претензий рабочих в полиции и формировали «компрометирующие папки» о бездействии фабричной инспекции. Рабочие подхватили эту инициативу, приговаривая: «Ладно, и на вас управу найдем, пойду к “Оберу”, там присудят». Опять-таки в прессе вновь всячески поддерживалась идея обра-

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 1896. Д. 17. Ч. 3. Л. 7–8.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 1898. Д. 25. Л. 1–2.

³ Там же. Л. 11.

щаться при удобном случае в канцелярию Обер-полицмейстера, который становился будто бы проверкой расторопности инспекторов. Как замечает А. Астафьев, рабочие, действительно, в поисках решения идут к Обер-полицмейстеру, там жалобу всегда находят заслуживающей внимания, что уже доставляет рабочему удовольствие, и после этого канцелярия Обер-полицмейстера вступает в переписку со старшим фабричным инспектором по уже неосновательной жалобе¹.

В ответ на вывод Астафьева о том, что «в деле постановки надзора за фабриками и заводами гор. Москвы Обер-полицмейстером допущены существенные нарушения»², Обер-полицмейстер Д.Ф. Трепов ответил в свою защиту следующее: «Если же при этом принять во внимание и социал-демократический дух времени, то ни одно коллективное недоразумение не может быть оставлено без расследования в политическом отношении, а приведенные соображения с полной ясностью доказывают, насколько связаны в своей деятельности чины инспекции и полиции тождеством предмета своих исследований и как естественна наличность самых разнообразных недоразумений при неясности в сознании органов означенных ведомств истинного положения вещей»³. Астафьев вновь привел свои контраргументы, но положение вещей, а точнее соотношение сил, не изменилось.

Окончательное решение дела становилось невозможным, авторитета фабричного ревизора Астафьева и главы отдела промышленности Лангового не хватало, по этой причине С.Ю. Витте направляет в Москву товарища министра В.Н. Коковцова с заданием «выяснить, по преимуществу, в чем именно заключаются особенности означенных отношений и какое значение имеют они с точки зрения правильно организованного надзора за фабриками»⁴. Коковцов занял сторону фабричных инспекторов, изложив свою позицию в пространном докладе, где остановился на всех ключевых этапах спора.

Безрезультатность «московских экспедиций», так как спор только сильнее разгорался, стала основанием для Особого совещания по вопросу о необходимости более точного разграничения предметов ведомства различных установлений по делам фабрично-заводской промышленности под председательством

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 1898. Д. 25. Л. 11 об.

² Там же. Л. 12 об.

³ Там же. Л. 25.

⁴ Там же. Л. 34.

К.П. Победоносцева. В результате нескольких заседаний Совещание пришло к выводу о том, что следует разделить надзор за порядком на фабриках и заводах на «внутренний» и «внешний». Если внутренний надзор фабрик принадлежит инспекции, то внешний, в особенности, когда недовольства выходят за заводские ворота, есть в бесспорной компетенции полиции¹.

На этом реорганизация фабричной инспекции не остановилась. Практика показала, что необходимы изменения как в организации управления фабричной инспекции, так и в организации распорядительной деятельности присутствий. С развитием фабричного законодательства и распространением действия инспекторского надзора на всю Европейскую Россию стала сознаваться необходимость в создании особого центрального правительственного органа для издания правил и инструкций, разъясняющих действующее законодательство. Таким органом стало учрежденное 7 июня 1899 г. Главное по фабричным и горнозаводским делам Присутствие. В целях же объединения уже многочисленных чинов фабричной инспекции была создана новая окружная структура. Так, учреждались 6 фабричных округов, включавших все губернии, поднадзорные инспекции. В каждой губернии назначался старший фабричной инспекции, штат увеличивался на 80 фабричных инспекторов (одного старшего и 79 фабричных инспекторов). К тому же сокращались должности фабричных ревизоров: из 6-ти осталось только 2.

Установившаяся структура была достаточно четкой и прочной, что позволяло фабричной инспекции слаженно функционировать и своевременно как водворять порядок на уровне фабричных (участковых) инспекторов, так и однозначно трактовать общероссийские решения между 6 окружными фабричными инспекторами. Но такая структура делала фабричную инспекцию достаточно автономной организацией, что не позволяло своевременно и «в правильном направлении» на нее влиять. Такое положение не устраивало многих.

Еще в марте 1902 г. министр внутренних дел Д.С. Сипягин сделал обширный доклад на основании объезда Ярославской, Костромской, Владимирской и Нижегородской губерний и данных о стачках товарища министра П.Д. Святополк-Мирского. В решении по докладу говорилось «о желательности деятельного вмешательства правительственной власти в дело упорядочения быта рабочего населения и сосредоточения в руках ее всех, по возможности, нитей, управляющих жизненными интересами

¹ ГА РФ. Ф. 102 (Д-VI). Оп. 1898. Д. 25. Л. 30–32.

этих слоев населения»¹. Возникал вопрос о мерах, необходимых к осуществлению данной идеи. Вариантом можно считать было вновь обсуждаемую передачу фабричной инспекции в Министерство внутренних дел. Принято было другое решение, а именно о необходимости «сохранения фабричной инспекции в Министерстве финансов при более наглядном ее подчинении руководству губернаторов»². Главная мысль построений Д.С. Сипягина, которую он защищал в специально созданной комиссии, заключалась в необходимости обязательности соблюдения распоряжений губернаторов для фабричных инспекторов. Неудачно для Сипягина было только место заседания комиссии — Министерство финансов, которое никак не соглашалось с его доводами. Кончина министра не позволила ему доделать начатое, однако уже в самом начале 1903 г. инициатива была подхвачена В.К. Плеве³. Его упорство привело к тому, что по Высочайшему повелению 30 мая 1903 г. временно (до дальнейших распоряжений) было постановлено — фабричная инспекция состоит в ведении Министерства финансов, а местные чины инспекции по применению закона относительно соблюдения на фабриках благоустройства действуют под руководством губернаторов⁴. Итоги этих мероприятий были сформулированы А.А. Микулиным: «С фактическим превращением окружных инспекторов в ревизоров возможность действительного объединения действий инспекторов в смежных губерниях оказалась упраздненной, то нельзя не прийти к заключению, что нахождение фабричной инспекции в ведомстве Министерства финансов с этих пор стало совершенно фиктивным, а инспектора оказались принужденными исполнять требования губернаторов, рискуя в случае неповиновения быть в лучшем случае переведенными в другую губернию»⁵.

После удаchi проекта, который Плеве поддерживал уже два десятилетия, он обратился к В.Н. Коковцову с просьбой передать фабричную инспекцию в ведение Министерства внутрен-

¹ Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882–1906. — Киев, 1906. — С. 153.

² Там же. — С. 154.

³ ГА РФ. Ф.102. Оп.163 (1903). Д. 5. Ч. 9.

⁴ Высочайшее повеление называлось «О порядке и пределах подчинения чинов фабричной инспекции начальникам губерний и о некоторых изменениях во внутренней организации ее» (Собрание узаконений. — 1903. — № 56. — Ст. 638). См. подробнее: Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882–1906. — Киев, 1906. — С. 159–161.

⁵ Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882–1906. — Киев, 1906. — С. 161.

них дел. В.Н. Коковцов подробно вспоминает об этом «нападении на меня и на мое ведомство», отмечая «совершенную для меня как министра финансов невозможность согласиться на передачу инспекции в руки жандармов, так как мера эта будет иметь самые губительные последствия для всей нашей промышленности, и я не могу взять на себя ответственность за такой результат и должен возражать всеми доступными мне способами»¹.

В.Н. Коковцов с В.К. Плеве порвали отношения, и до убийства последнего они больше не разговаривали. По той причине, что Плеве мотивировал свое предложение согласием Государя, Коковцов незамедлительно обратился с запиской, в которой определенно и четко противостоял переводу инспекции в подчинение Министерства внутренних дел. Уже в январе 1905 г. Коковцов обобщит свои воззрения в «Изложении дела о постановлениях, определяющих отношения промышленников и рабочих»².

Принятые решения расшатали до того достаточно стройное здание инспекции, лишив его реальных возможностей управления процессами осуществления законодательства и изучения состояния отечественной промышленности в масштабах страны. Лишение инспекторов возможности объединения отрицательно сказалось на их деятельности. Практика же показала насущную необходимость объединения инспекторов. В апреле 1905 г. в Петербурге прошел съезд старших чинов фабричной инспекции, на котором были приняты важные для революционного времени решения. Например, под давлением съезда были отменены два циркуляра, мешающие реализации посреднических функций фабричной инспекции.

За десятилетие (1894–1905 гг.) институт фабричной инспекции пережил три ключевых момента. Реорганизация 1894 г. позволила распространить надзор фабричных инспекторов за взаимоотношениями рабочих и предпринимателей на наиболее развитые в промышленном отношении губернии. Учреждение Главного по фабричным и горнозаводским делам Присутствия позволило унифицировать практику прецедентной регламентации, а введение окружной инспекции позволило реализовать необходимость объединения, ставшей трехуровневой системой управления (участок—губерния—округ). Решение 1903 г. во многом не просто перечеркивало достижения на бумаге, но и вредило живому делу. Реализация постулатов решения 1903 г.

¹ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. — М., 1992. — Кн. 1. — С. 53.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 1905. Д. 17. Ч. 3. Л. 12–20.

показала невозможность эффективного существования фабричной инспекции «между двух огней» — Министерством финансов и Министерством внутренних дел. Революционные события повлекли за собой решительные действия, в том числе и образование нового министерства — Министерства торговли и промышленности.

2.2. Обновление личного состава и «Наказы чинам фабричной инспекции»

Институт фабричной инспекции креп: расширялась территория надзора за взаимоотношениями рабочих и фабрикантов, увеличивался личный состав фабричной инспекции, усложнялись функции фабричных инспекторов. С 1894 г. фабричная инспекция стала деятельным органом государственного аппарата. Естественно, что большое внимание уделялось и кадрам фабричных инспекторов. Следует особо отметить, что с 1894 г. начинается существенное обновление инспектората. Штат фабричной инспекции вырос почти в четыре раза.

Разнообразные и многочисленные дела, требующие от фабричных инспекторов внимания и усердия, были в основном перечислены в утвержденном 11 июня 1894 г. министром финансов С.Ю. Витте «Наказе чинам фабричной инспекции». В обращении к фабричным инспекторам, многие из которых были новопризванными, С.Ю. Витте указал на то, что фабричная инспекция была учреждена «с целью установления на фабриках и заводах той законности в отношениях между фабрикантами и рабочими, которая является одним из главнейших условий успешного развития промышленности»¹.

«Наказ чинам фабричной инспекции» охватывал как дела, так и права и обязанности фабричных инспекторов. В «Наказе» определялись главные стороны повседневной работы инспекторов. К числу общих обязанностей инспектората (т.е. обязанностей, которые распространялись на все губернии, поднадзорные фабричной инспекции, даже на те, в которых не действовал Закон 3 июня 1886 г.) относились: наблюдение за исполнением постановлений о работе малолетних, попечение об их образовании, составление протоколов о нарушении названных постановлений и обвинение по установленным нарушениям на суде.

¹ СБУПРпоФИ. Вып. I—II. — С. 26.

Общие обязанности касались также новых узаконений о содержании паровых котлов. (Напомним, что на сборы с паровых котлов содержалась в том числе и фабричная инспекция.) В обязанности инспекторов входили ближайший и непосредственный надзор за исполнением правил о паровых котлах, исполнение поручений губернского (областного) начальства по освидетельствованию паровых машин и котлов, наблюдение за исправным поступлением сборов с паровых котлов и возбуждение дел о неуплате этого сбора. В общие обязанности входили и сбор, проверка и предварительная сводка статистических сведений о промышленных заведениях в поднадзорном районе, доставление в установленные сроки отчетов о деятельности инспекции, а также, в случае надобности, составление описей и оценок фабричных заведений¹.

Такой перечень не исчерпывал обязанностей в 18 губерниях (Санкт-Петербургская, Московская, Владимирская, Петраковская, Волынская, Гродненская, Киевская, Костромская, Лифляндская, Нижегородская, Подольская, Рязанская, Тверская, Харьковская, Херсонская, Эстляндская, Ярославская), на которые распространялся Закон 3 июня 1886 г. о взаимоотношениях фабрикантов и рабочих. Собственно говоря, именно деятельность по установлению правильных взаимоотношений нанимателей и наемных рабочих и составляла суть института фабричной инспекции. Однако со свойственным для России запаздыванием законодательство, даже перестав быть экспериментальным, медленно достигало «дальних» губерний.

В «Наказе чинам фабричной инспекции» также описывается круг канцелярских обязанностей, которые старший и участковый фабричные инспектора должны исполнять. В ведение старшего фабричного инспектора входили сношения с Департаментом торговли и мануфактур Министерства финансов, а также с губернскими учреждениями. Канцелярия старшего фабричного инспектора должна быть открыта ежедневно (кроме неприсутственных дней) «для лиц, имеющих надобность в справках, разъяснениях или заявлениях». Для личных объяснений старшим фабричным инспектором должны быть назначены приемные дни и часы, отдельные или общие для владельцев промышленных предприятий и для рабочих. В случаях необходимости старший фабричный инспектор может вызывать для личных объяснений владельцев или заведующих и рабочих поднадзорных

¹ СБУПРпоФИ. Вып. I–II. — С. 28–29.

промышленных заведений. В примечании поясняется, что сущность распоряжений старшего фабричного инспектора, сообщенных владельцу промышленного предприятия, должна быть передана участковому фабричному инспектору¹. Собственно говоря, именно на участкового инспектора возлагались обязанности местного надзора и решения конфликтных вопросов, поставленных фабричной жизнью.

В сфере регулирования взаимных отношений рабочих и предпринимателей на фабричную инспекцию возлагались следующие функции: ближайший надзор за соблюдением на фабриках и заводах должного благоустройства и порядка, наблюдение за исполнением фабрикантами и рабочими правил, определяющих их обязанности и взаимоотношения, распорядительные действия и надзор за применением обязательных постановлений, издаваемых присутствиями по фабричным делам. К делам, касающимся установления порядка взаимоотношений рабочих и предпринимателей, относились рассмотрение и утверждение (так называемое освидетельствование) такс, табелей, расписаний, правил внутреннего распорядка на фабрике. Иными словами, все касающиеся заработной платы рабочего документы должны были проходить через руки инспектора. По замыслу законодателя такая мера должна была оградить рабочий люд от произвольных вычетов (штрафов) и поборов.

Обратим особое внимание на пункт (д) статьи 2 Общих положений, распространяющихся на указанные 18 губерний. В нем говорится, что на чинов фабричной инспекции возлагается «принятие мер к предупреждению споров и недоразумений между фабрикантами и рабочими, путем исследования на месте возникших неудовольствий и миролюбивого соглашения сторон»². В этой краткой формулировке кроется основное содержание деятельности фабричных инспекторов — посредническая деятельность.

Фабричный инспектор А.К. Клепиков вспоминает: «Среди перечисленных в “Наказе чинам фабричной” инспекции весьма многочисленных обязанностей инспекторов на скромном месте стоит “принятие мер к предупреждению недоразумений между фабрикантами и рабочими”. Имеется также в “Наказе” указание на то, что “инспектора назначают приемные дни (не менее одного раза в неделю) для словесных объяснений с лицами, имею-

¹ СБУПРпоФИ. Вып. I—II. — С. 35.

² Там же. — С. 31.

щими в этом надобность”. На этих немногочисленных пунктах Наказа основывается, однако, *одна из существеннейших частей деятельности фабричного инспектора*, притом такая деятельность, которой не знают инспектора западноевропейских государств, — деятельность посредническая (курсив мой. — А.В.)»¹.

Заметим, что среди обязанностей фабричной инспекции, лежащих в сфере отношений рабочих и предпринимателей, пункт (д) — единственный, предполагающий «принятие мер». Такое законодательное положение привлекало внимание критиков царского режима. Например, М.Г. Лунц писал: «Если фабричный инспектор, как орган, разрешающий споры, не имеет у нас никакой принудительной юридической власти, являясь в отличие от промышленных судов германских простым советчиком, мнение которого необязательно ни для одной стороны, то как орган, предупреждающий недоразумения, русский фабричный инспектор получил совершенно исключительные полномочия (курсив мой. — А.В.)». М.Г. Лунц приходит к выводу, что предоставив фабричной инспекции «огромные полномочия опекуна», правительство «заменило самодеятельность рабочих (возможную при предоставлении свободы стачек и союзов. — А.В.) своей опекой, мелочно регламентируя взаимные отношения между предпринимателями и рабочими»².

Цитируя слова С.Ю. Витте, что «чины фабричной инспекции должны обращать *главнейшее* свое внимание на устранение всяких поводов к недоразумениям между фабрикантами и рабочими (курсив М.Г. Лунца. — А.В.)», М.Г. Лунц утверждает: «Предупредительная деятельность фабричной инспекции, составляющая истинно русское начало, вовсе не представляла однородности. Она, в сущности, обнимает двоякого рода функции: во-первых, разрешение уже наступивших несогласий путем миролюбивого соглашения сторон, ту именно деятельность, которая в Германии изъята из рук фабричной инспекции и выполняется так называемыми Промышленными Судами (Gewerbe Gerichte), составленными из представителей предпринимателей и рабочих и разрешающими «промышленные несогласия» между ними; во-вторых, предупреждение в собственном смысле, не составляющее в культурных странах обязанности ни фабричной

¹ Клепиков А.К. (Гвоздев С.). Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.). — М., 1911. — С. 227–228.

² Лунц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: Сб. ст. — М., 1909. — С. 80.

инспекции, ни промышленных судов, ни других каких-либо органов: это чисто русское изобретение»¹.

Признавая посредническую деятельность фабричной инспекции за «чисто русское изобретение», следует подчеркнуть, что в отсутствие каких-либо других форм урегулирования отношений рабочих и предпринимателей (как, например, известные в Европе промышленные и третейские суды, примирительные камеры, профсоюзные организации, наконец) фабричная инспекция являлась действенным учреждением, имеющим конкретные (пусть не блестящие) результаты деятельности.

Обратимся к достаточно подробной характеристике посреднической деятельности, данной участковым фабричным инспектором А.К. Клепиковым. Отмечая, что посредническая деятельность — «одна из существеннейших частей деятельности фабричного инспектора», Клепиков подчеркивал: «Эта деятельность инспектора в бойких промышленных участках отнимает у него едва ли не больше времени, чем все остальные дела»². Иными словами, посредническая функция фабричной инспекции, выражающаяся в посреднической деятельности фабричных инспекторов, составляет основное содержание самого института фабричной инспекции. Отметим этот факт как свойственный лишь отечественному инспекторату и, следовательно, составляющий его специфику.

Отношение к этой специфике было и критическим, и деловым. Например, фабричный инспектор и законодатель В.П. Литвинов-Фалинский считал, что при сложившихся в России условиях «едва ли можно сомневаться, что инспектор лучше, нежели кто-либо другой, сумеет разбираться в жалобах и претензиях рабочих, основанных нередко на мельчайших подробностях техники производства, качестве материалов и товара, расценках различных его сортов и пр., и даже может помогать администрации промышленных заведений находить способы объективной проверки этих жалоб и претензий, устанавливая правильные расценки и вообще *столковываться с рабочими* (курсив мой. — А.В.)»³.

Такое положение не устраивало М.Г. Лунца. Он выражал мнение, что «истинно русские начала (т.е. посредническая функция фабричной инспекции. — А.В.) имели в виду не инте-

¹ Лунц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: Сб. ст. — М., 1909. — С. 79–80.

² Там же. — С. 228.

³ Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. — СПб., 1904. — С. 339.

ресы рабочих, а укрощение рабочих, предупреждение нарушений ими тишины и спокойствия... вместо твердых норм закона, обеспеченных со стороны исполнения определенной карой, вводится *всепроникающая опека*, не имеющая твердой опоры в законе и не дающая ее носителям никакой карательной власти (курсив мой. — А.В.)¹. Причем «таким путем, — по мнению М.Г. Лунца, — не только создавалась иллюзия защиты интересов рабочих, но и открывался для власти *путь воздействовать на внутреннюю жизнь промышленного заведения*, а с передачей этой функции фабричной инспекции создавался новый административный орган, через который можно было бы защищать на фабриках и заводах неприкосновенность существующего строя (курсив мой. — А.В.)»².

Можно сказать, что рациональное зерно есть в обоих мнениях. Однако в отсутствие рабочих союзов и права на стачки следует признать, что фабричная инспекция — единственный реальный механизм, проводящий законность в отношении рабочих и предпринимателей.

11 февраля 1900 г. Главным по фабричным и горнозаводским делам Присутствием был издан новый «Наказ чинам фабричной инспекции». Формальным поводом к изданию нового регулирующего акта были структурные изменения в фабричной инспекции (возобновление структурного уровня — окружных инспекторов, существовавших с 1882 по 1894 гг.). Несмотря на этот формальный повод «Наказ» претерпел изменения и в своих общих положениях. Так, с самого начала в «Общих указаниях о надзоре за благоустройством и порядком на фабриках и заводах» было введено различие между «общим местным надзором» и «ближайшим местным надзором». И если последний, по утверждению «Наказа», «возлагается исключительно на чинов фабричной инспекции», то общий местный надзор «лежит на местном губернском начальстве и осуществляется *при содействии* местных по фабричным и горнозаводским делам Присутствий, чинов фабричной инспекции и полиции, *по принадлежности* (курсив мой. — А.В.)»³. Из такой постановки вопроса можно сделать вывод, что, во-первых, была сделана попытка выделить область исключительного надзора фабричной инспекции, тем самым оградив эту область от вмешательств полиции и местной администрации. Во-вторых, была открыто заявлена подчиненность,

¹ Лунц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: Сб. ст. — М., 1909. — С. 83.

² Там же. — С. 81–82.

³ СБУПрпоФИ. Вып. III. — С. 42–43.

хотя и косвенная, участкового инспектора местному губернскому начальству. Окружной инспекторат препятствовал полному подчинению фабричной инспекции губернской власти, так как выполнял объединительную функцию. Она заключалась в «наблюдении за точным исполнением чинами фабричных инспекций губерний, входящих в состав округа, их обязанностей» и «объединении действий сих чинов»¹, что выражалось в периодическом собрании всех подчиненных старших, а иногда и участковых фабричных инспекторов для выяснения реального положения дел и прояснения ближайших целей инспектората.

Взаимоотношения инспекторов и губернской власти, по словам «Наказа», выражались «в исполнении (инспекторами. — *А.В.*) поручений губернского или областного начальства по осмотру и описаниям фабрик и заводов, по освидетельствованию паровых машин и котлов, по составлению описей и оценок фабричных заведений *и т.п.* (курсив мой. — *А.В.*)»². Помимо этого, в «Наказе» констатировалась обязанность фабричных инспекторов незамедлительно доводить «до сведения губернского начальства о всех случаях открытых беспорядков, забастовок и волнений рабочих или обнаружения таких нарушений закона, которые, по данным произведенного расследования (имеется в виду и расследование жалоб и стачек. — *А.В.*), явно угрожают нарушением порядка, и немедленно сообщать подлежащему губернскому или областному начальству о случаях несоблюдения правил об установке паровых котлов, а равно о случаях обнаружения в промышленных заведениях условий или обстановки работ, явно угрожающих жизни и здоровью рабочих во время производства работ или при помещении их в фабричных квартирах и прочих фабричных зданиях и требующих незамедлительного принятия экстренных мер для их устранения». В примечании дополняется, что «о сих последних случаях извещается и местная полиция»³.

В этом обширном пункте о фабричной инспекции, вернее о воззрениях на нее Главного по фабричным и горнозаводским делам Присутствия, говорится больше, чем заметно с первого взгляда. Во-первых, внимание Присутствия и местной власти приковано к возможным со стороны рабочих выступлениям, собственно о них более всего и сказано. Однако к числу экстренных случаев навряд ли можно отнести несоблюдение правил об установке паровых котлов — сугубо техническому аспекту дея-

¹ СБУПРпоФИ. Вып. I—II. — С. 51—52.

² Там же. — С. 44.

³ Там же. — С. 49.

тельности фабричной инспекции¹. Во-вторых, следует отметить иерархию ценностей фабричной жизни: сперва порядок — затем жизнь и здоровье рабочих². В-третьих, и в главных, в статье «Наказа» выражен намек, что фабричная инспекция не средство принятия решений, так как по мысли «Наказа» к экстренным мерам способны губернское начальство и полиция, фабричная же инспекция расследует и извещает.

В целом тенденцию, проводимую Главным по фабрично-заводским делам Присутствием, можно понять путем сравнения. Так, «Наказом» в редакции 1894 г. утверждалось: «Фабричные инспектора, при обнаружении ими в промышленном заведении таких условий или обстановки, которые могут угрожать жизни, здоровью или нравственности рабочих во время работ или при помещении их в фабричные здания, *дают подробные разъяснения заведующему* (владельцу или управляющему) о мерах к устранению замеченных неустройств (с занесением в книгу) и *предоставляют о том старшему фабричному инспектору*, для доведения до сведения Присутствия по фабричным делам, со своими заключениями о тех общих обязательных постановлениях, которые подлежали бы изданию для устранения на будущее время подобных же условий и обстановки в однородных промышленных заведениях (курсив мой. — А.В.)»³. В объемной цитате заявлены как процедура, так и цель надзора фабричной инспекции — в порядке прецедента исправление законодательства и добавление неучтенных правил и норм, требующихся промышленности. Иными словами, вскрывая в каждом конкретном случае непорядки фабричной жизни, инспектор должен по закону документально с собственным заключением предложить способ устранения неблагоприятных условий.

В «Наказе» 1900 г. цель инспектора, обнаружившего нарушения на фабрике, формулируется иначе. «Чины фабричной инспекции при обнаружении существования в промышленных заведениях таких нарушений закона, волнений рабочих или иных обстоятельств, которые угрожают нарушениям внешнего порядка и благоустройства, или, представляя явную опасность для чьей-нибудь жизни и здоровья, требуют незамедлительного принятия экстренных мер, обязаны о всех таковых случаях, незави-

¹ Заметим, что формулировка «Наказа» не позволяет думать, что губернаторский контроль за паровыми котлами есть проявление желания предотвратить несчастный случай.

² Странно, что не говорится о типичном в таком контексте понятии нравственности.

³ СБУПРпоФИ. Вып. I—II. — С. 40.

симо от сообщения губернскому начальству, сообщать чинам местной полиции для принятия с их стороны зависящих мер в охранение внешнего порядка и личной безопасности»¹. Изменение цели разительное. Охранительный характер решения налицо: главным стало не улучшение условий и обстановки на производстве, а принятие мер к сохранению «внешнего (sic!) порядка и личной безопасности». Видимо, сохранить внутренний порядок уже и нет смысла пытаться — недаром в новой формулировке потерялось слово «нравственность», отвечавшее за состояние умов. К тому же, из формулировки ясно, что осведомление губернского начальства, само собой разумеется, подчеркивается требованием оповещать полицию, дабы та принимала меры.

Следует указать на тот факт, что в списке общих обязанностей, возложенных на фабричных инспекторов, из 18 пунктов среди «наблюдения», «рассмотрения», «утверждения», «свидетельствования», «содействия», «доставления», «исполнения» есть единственное *мероприятие* — «принятие мер к предупреждению споров и недоразумений между фабрикантами и рабочими», то есть к решениям по жалобам и просьбам. Рассмотрим подробнее, как именно «приводился в действие» этот механизм.

2.3. Посредничество фабричных инспекторов: анализ деятельности участкового фабричного инспектора

Посредничество как важная задача отечественного инспектората часто оставалась в тени, однако, судя по многочисленным архивным документам, рассмотрение конфликтных ситуаций на промышленных предприятиях оказывалось весьма важным направлением повседневной работы инспекторов. Микроисторический анализ позволяет увидеть, какую именно роль играли жалобы и просьбы рабочих, направляемые в инспекторский арбитраж.

10-й УЧАСТОК ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦИИ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Московский промышленный округ на рубеже XIX–XX вв. был ведущим по численности рабочих промышленным центром России. Ядром промышленного округа являлась Москва с губер-

¹ СБУПРпоФИ. Вып. III. — С. 50–51.

нией, в 1900—1914 гг. здесь трудились 48—50% рабочих всего округа. Численность населения Москвы с 1897 г. по 1914 г. увеличилась с 1,26 до 1,8 млн человек, а число фабрично-заводских рабочих — со 103,2 тыс. до 147,3 тыс. человек¹. Напомним, что с 1894 г. губерния была основной единицей управления фабричной инспекцией. Главным в губернии был старший фабричный инспектор, ему подчинялись фабричные инспектора, возглавлявшие участки. Каждая губерния, находившаяся под надзором фабричной инспекции, делилась на разное количество участков. В Московской губернии было 22 участка фабричной инспекции.

Под надзором фабричного инспектора 1-го участка Московской губернии находились промышленные заведения, располагавшиеся в границах 1-го участка Пятницкой части г. Москвы и в Выхинской и Пехорской волостях Московского уезда. Ко 2-му участку инспектората Московской губернии относились 2-й участок Пятницкой части Москвы и Мытищенская волость Московского уезда. Надзор инспектора 3-го участка распространялся на предприятия 1-го участка Хамовнической части Москвы и на волости Хорошевскую Московского уезда и Павловскую Звенигородского уезда. 4-й участок включал Басманную часть Москвы и волости Клинского уезда². Границы 5-го участка «обнимали» 2-й участок Лефортовской части Москвы, а также волости Веревайского³ и Можайского⁴ уездов. 6-й участок фабричной инспекции Московской губернии охватывал Сретинскую часть Москвы и 1-й участок Суцевской части города. К 7-му участку относились предприятия 1-го и 2-го участков Рогожской части Москвы и Осеевская и Гребеневская волости Богородского уезда. В состав 8-го участка входили г. Богородск и волости Богородского уезда⁵. К 9-му участку фабричной инспекции Московской губернии относились волости Коломенского⁶ и Бронницкого

¹ Крузе Э.Э. Условия быта и труда рабочего класса России в 1900—1914 годах. — Л., 1981. — С. 99.

² Солнечегорская, Вертлинская, Троицкая, Спас-Нудольская, Селинская, Давыдовская, Калеевская, Петровская, Завидовская, Новинская, Круговская, Василевская, Покровская, Борщовская и Соголевская волости.

³ Богородская, Вышгородская, Смоленская, Шелковская, Ташировская, Кубинская, Рудневская и Петровская волости.

⁴ Борисовская, Бородинская, Елмановская, Кукаринская волости.

⁵ Буньковская, Шаловская, Аксеновская, Ивановская, Ямкинская волости.

⁶ Акактьевская, Колыберовская, Мячковская, Ненецынская, Парфентьевская, Протопоповская, Сандыревская, Федосьинская, Бояр-

уездов¹. Под надзором инспектора 11-го участка находились предприятия Мытищенской части Москвы, селения Ростокино, Владыкино, Дегунино, Алексеевское, Свиблово, Марьино Роща и местность за Крестовской заставой Ростокинской волости Московского уезда. В границы 12-го участка входили 2-й и 3-й участки Тверской части и 2-й участок Пресненской части Москвы, а также волости Звенигородского уезда². 13-й участок фабричной инспекции Московской губернии включал 1-й участок Лефортовской части Москвы и волости Дмитровского уезда³. Предприятия Серпуховской части Москвы и Зюзинской, Нагатинской и Царицынской волостей Московского уезда относились к 14-му участку фабричной инспекции. Предприятия Павловского посада и волостей Богородского уезда⁴ входили в надзор инспектора 15-го участка. Под надзором инспектора 16-го участка находились предприятия 3-го участка Рогожской части и Яузской части Москвы, волости Рузского уезда⁵ и Волоколамского уезда⁶. 17-й участок охватывал предприятия Мясницкой и Якиманской частей Москвы, Озерецкой, Черкизовской и Дурькинской волостей Московского уезда. Фабричный инспектор 18-го участка вел надзор за предприятиями 2-го и 3-го участков Суцевской части Москвы, а также волостей Бронницкого уезда⁷ и Карповской волости Московского уезда. Под надзор инспектора 19-го участка Московской губернии подпада-

кинская, Верховлянская, Глебовская, Горская, Куртинская, Малинская, Мещерская и Суковская волости.

¹ Ашитковская, Загорновская, Михалевская, Спасская, Усмерская и Чаплыжинская волости.

² Аксиньинская, Перхушовская, Шараповская, Ягунинская, Еремеевская, Лучинская, Павловская, Пятницкая волости.

³ Богословская, Морозовская, Митинская, Озерецкая, Гульневская, Ильинская, Ольговская, Подчерковская, Тимоновская, Гарская, Караваевская, Рогачевская и Синьковская волости.

⁴ Дороховская, Запонорская, Беззубковская, Ильинская, Новинская, Васильевская, Теренинская, Зуевская, Игнатьевская волости.

⁵ Ащеринская, Горбовская, Клементьевская, Моревская, Орешковская, Васильевская, Момошинская, Никольская, Судниковская и Хотецовская волости.

⁶ Бухоловская, Кульпинская, Марковская, Муриковская, Плосковская, Серединская, Аннинская, Буйгородская, Ошейкинская, Тимошеская, Яропольская волости.

⁷ Вохринская, Велинская, Жирошкинская, Лобановская, Салтыковская, Троицко-Лобановская, Ульянинская, Быковская, Гжельская, Мучковская, Ваменская, Рождественская, Софьинская и Чулковская волости.

ли 3-й участок Лефортовской части города Москвы, местность «Благуша», местность «за Семеновской заставой», селения Черкизово, Богородское, Измайлово, Колошино и Черницыно Ростокинской волости Московского уезда. В 20-й участок фабричной инспекции Московской губернии входили 1-й участок Преснинской части и 2-й участок Хамовнической части Москвы, Троицко-Голенищевская волость Московского уезда. Арбатская и Пречистинская части Москвы, а также Всехсвятская, Троицкая и Марфинская волости Московского уезда находились в ведении инспектора 21-го участка. В составе 22-го участка фабричной инспекции Московской губернии числились предприятия, располагающиеся в Городской, Сретинской и 1-й Тверской частях Москвы, а также волостях Подольского уезда^{1,2}.

В этом ряду стоял и 10-й участок фабричной инспекции Московской губернии. Инспектор 10-го участка вел надзор за предприятиями в городе Серпухове и Серпуховском уезде (Алексеевской, Бадеевской, Васильевской, Стремилевской, Бавыкинской, Высотской, Пущинской, Туровской, Белопесоцкой, Вельяминовской, Киясовской, Липитинской, Семеновской и Хатунской волостях). Канцелярия фабричного инспектора 10-го участка располагалась в г. Серпухове. Инспектор 10-го участка был одним из четырех инспекторов, работавших не в Москве. (Помимо него, инспектор 8-го участка имел канцелярию в Богородске, 9-го участка — в Коломне и 15-го участка — в Павловском Посаде.) Но главной отличительной чертой данного участка были его предприятия, промышленники и рабочие, подчиненные надзору фабричного инспектора Николая Леонтьевича Грома.

Обратимся к отложившемуся в ЦИАМ «Отчету фабричного инспектора за 1901 г.». Согласно «Отчету» Н.Л. Грома, под надзором инспектората в г. Серпухове и его уезде находилось 19 733 рабочих в 46 промышленных заведениях³. Напомню, что в 1901 г. в Московской губернии числилось 198 033 фабрично-заводских рабочих. Таким образом, численность 10-го участ-

¹ Вороновская, Десенская, Красно-Пахорская, Кленовская, Дубровицкая, Добрятинская, Домодедовская, Молодинская, Островская, Сухановская и Шебанцевская волости.

² Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 год. — СПб., 1905. — С. 6–7.

³ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 8. Л. 20–21.

ка составляла 10 % от всех поднадзорных фабричной инспекции рабочих.

Примечательными были и сами предприятия. По данным «Отчета»: «В состав участка входят все без исключения промышленные заведения, находящиеся на территории г. Серпухова и его уезда и подлежащие надзору Инспекции»¹. На начало 1901 г. в состав участка входили 46 предприятий, к концу году их число увеличилось до 49² (см. Приложение № 3). На участке преобладали предприятия ткацкие (9), ситценабивные (6), красильно-отделочные и ватные (по 4). Основу промышленности участка составляли текстильные предприятия. При этом в ведении Н.Л. Грома находились «жемчужины» отечественной текстильной промышленности — фабрики Товарищества Мануфактур Н.Н. Коншина, Рябовской Мануфактуры, предприятия старообрядческой купчихи А.В. Мараевой, Д. Хутарева с сыновьями, Братьев Каштановых.

Товарищество Мануфактур Н.Н. Коншина на рубеже XIX—XX вв. включало красильно-отделочную (604 рабочих), ситценабивную (2435), ткацкую (3230), ткацко-прядильную (5015) фабрики³. Фабрики Коншиных имели давние традиции. В 1859 г. еще Николай Максимович Коншин при поддержке сына Николая, впоследствии возглавившего Товарищество, построил у д. Глазечная Серпуховского уезда ткацко-прядильную и красильно-отделочную фабрики. В 1860—70 гг. фирма имела свои склады в Ташкенте, Бухаре, Коканде, приобретала собственные плантации хлопка в Средней Азии и Закавказье. Продукция фабрик Коншиных пользовалась устойчивым спросом на всемирных выставках⁴.

Товарищество Рябовской Мануфактуры бумажных изделий также имело давние традиции. В начале 1840-х гг. Петр Иванович Рябов основал в д. Нефедово Серпуховского уезда ткацкое заведение с 50 ручными станками. В 1901 г. в Серпухове находились три фабрики: ткацкая (по некоторым сведениям купленная у Ивана Николаевича Коншина в 1888 г.) в составе 682 рабочих, ткацко-прядильная — 1470 рабочих и красильно-отделочная —

¹ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

² Там же. Л. 20—21.

³ Там же.

⁴ См. подробнее: *Петров Ю.А.* Коншины-серпуховские / Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века. — М., 1997; *Коншины / Барышников М.Н.* Деловой мир России. — СПб., 1998. — С. 205—207; *Коншина Н.Н.* Товарищество / Отечественная история. — М., 1994. — С. 36—37.

578 рабочих¹. В состав Правления созданного в 1889 г. Товарищества входили Степан Петрович Рябов и двое его сыновей².

Две фабрики, поднадзорные Н.Л. Грому, принадлежали Анне Васильевне Мараевой. В 1901 г. на ткацкой фабрике трудились 872 рабочих, а на ситценабивной — 228³. А.В. Мараева (в девичестве Волкова) приняла дело после скоропостижной смерти мужа Мефодия Васильевича Мараева. Она проявила деловитость, так называемые «мараевские ситцы» пользовались большим спросом, и в 1884 г. стала серпуховской 1-й гильдии купчихой. В доме А.В. Мараевой сегодня находится Серпуховской историко-художественный музей (СИХМ)⁴.

Среди предприятий, поднадзорных инспекции, встречались не только крупные, но также и мелкие (например, химический завод Плотникова с 6 рабочими). Из этого следует, что под надзор участкового фабричного инспектора (по крайней мере, на рубеже веков) попадали все частные предприятия уезда. Таким образом, снимается вопрос о проценте предприятий уезда, учтенных инспекцией.

Заметим, что специфика описанного участка в 1870-х гг. была изучена М.К. Рожковой. В ее монографии о формировании кадров промышленных рабочих были выявлены «особенности фабричной промышленности и состава рабочих Серпуховского уезда» к началу 1880-х гг.: во-первых, «фабричная промышленность сосредотачивалась в г. Серпухове», во-вторых, «рабочие уезда происходили из ближайшей к городу округи», а «третьей отличительной чертой промышленности Серпуховского уезда было преобладание крупных предприятий»⁵. Из такой характеристики можно сделать вывод о том, что постепенно, из года в год складывался постоянный состав промышленных рабочих, трудящихся преимущественно на крупных предприятиях.

О работе участкового инспектора можно судить по данным вышеупомянутого «Отчета». Так, Н.Л. Гром сообщал, что в течение года совершил 155 отлучек, составивших 5200 верст по же-

¹ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 8. Л. 20–21.

² См. подробнее: Рябовской Мануфактуры бумажных изделий Товарищество / Барышников М.Н. Деловой мир России. — СПб., 1998. — С. 323.

³ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 8. Л. 20–21.

⁴ См. подробнее: Любартович В.А. Новые данные к биографии владелицы «Пустозерского сборника» серпуховской купчихи А.В. Мараевой / Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). — М., 1999.

⁵ Рожкова М.К. Формирование кадров промышленных рабочих в 60-х — начале 80-х годов XIX века (по материалам Московской губернии). — М., 1974. — С. 123.

лезной дороге, 3320 верст лошадьми и 241 час извозчиком. В число отлучек входят и общие наблюдения, и ревизии (числом 65), и разборы жалоб на месте (25), и выполнение просьб об улаживании недоразумений (7), и освидетельствование паровых котлов (23), и разбор несчастных случаев (10)¹. Собственно говоря, главными выражениями деятельности фабричного инспектора были — ревизии (выезд на предприятие), еженедельные приемы в канцелярии и переписка с администрацией фабрик участка.

Отметим, что работа инспектора была очень тяжелой. В мае 1903 г. Н.Л. Гром подал прошение, в котором ходатайствовал об отпуске. «Ввиду расстроенного работой здоровья — главным образом нервной системы, я, — пишет Н.Л. Гром, — по совету врачей для восстановления сил должен провести некоторое время в Крыму и пользоваться сначала водами местных минер[альных] источн[иков], а затем виногр[адным] лечением»². Отпуск требовал средств, которые были предоставлены. Фабричный инспектор, видимо, вредная профессия, так как, по свидетельству А.А. Микулина, «за истекшее время существования инспекции свыше 10 лиц постигла неизлечимая нервная болезнь и несколько окончили жизнь в домах для умолищенных»³.

Фабричный инспектор, вступивший в должность, первым делом должен был «привести в известность все состоящие в его участке промышленные заведения»⁴. Начав переписку с предприятиями, фабричный инспектор начинал «осваивать местность». «По предъявлению выданного из Департамента Торговли и Мануфактур открытого листа⁵ фабричные инспектора имеют право беспрепятственного входа во всякое время дня и ночи во все отделения промышленного заведения, за исключением квартир, занятых принадлежащими к составу фабричного управления лицами (если таковые имеют особые квартиры), а также во все существующие при заведении учреждения для рабочих (квартиры, больницы, детские приюты, ясли, школы, бани, лавки и пр.). На сем основании открытый лист имеет обязательную силу как для привратников промышленных заведений, так и для всех лиц, заведующих отдельными в них частями (масте-

¹ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 8. Л. 10 об.

² ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 11. Л. 20.

³ Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882—1906. — Киев, 1906. — С. 36.

⁴ СБУПРпоФИ. Вып. I—II. — С. 35.

⁵ Открытый лист представлял собой бумагу с изображением герба губернии и надписью «фабричный инспектор такой-то губернии».

ров, подмастерьев и др.)»¹. С «открытым листом» фабричный инспектор уже может отправляться в путь — осматривать промышленные заведения участка. «Фабричные инспектора обязаны, — говорится в «Наказе чинам фабричной инспекции» о смысле посещений предприятий участка, — удостовериться, в какой мере исполняются в заведении закон и изданные в его развитие постановления». Фабричному инспектору предоставляется право «требовать от управляющих (владельцев и заведующих) промышленными заведениями всякого рода объяснений, устных или письменных, а равно всех необходимых книг, документов, сведений и доказательств, имеющих прямое отношение к достижению означенной цели». С этой же целью проверки законности работы промышленного предприятия фабричный инспектор может «опрашивать служащих и рабочих, как в присутствии заведующего промышленным заведением, так и наедине в тех случаях, когда сие признано будет необходимым». Показательно примечание к цитируемому пункту «Наказа»: «Всякие разъяснения владельцу промышленного заведения или заведующему оным по предмету допущенных нарушений закона и изданных в его развитие обязательных постановлений делаются фабричным инспектором *не иначе, как в отсутствие рабочих* (курсив мой. — А.В.)»².

Приехав на фабрику или завод, фабричный инспектор должен проверить верность часов, по которым «распределяются» начало и окончание, перерывы работы, отдых рабочих.

При осмотре промышленного предприятия фабричные инспектора имеют законное право требовать содействия не только от владельцев и управляющих, но и от администрации, мастеров, смотрителей. Если же фабричного инспектора не пускают на двор или препятствуют осмотру, то «чины фабричной инспекции, независимо от составления протокола (т.е. акта, свидетельствующего нарушение. — А.В.), обращаются к содействию полиции»³.

Особым документом, в котором фиксировалась деятельность фабричного инспектора, был путевой журнал. В журнал «должны быть заносимы результаты осмотра каждого промышленного заведения и вытекающие из сего замечания»⁴. Журнал хранился для всякой надобности, в том числе на случай ревизий деятельности инспектора.

¹ СБУПРпоФИ. Вып. I—II. — С. 36.

² Там же. — С. 37.

³ Там же. — С. 38.

⁴ Там же.

В каждой фабричной канцелярии должна была храниться специальная книга, в которую заносились «разъяснения относительно надлежащего исполнения закона, преподанные владельцу заведения советы и указания». Эта книга должна была предъявляться по первому требованию и называлась «шнуровой». Такая книга могла представлять собой обыкновенную тетрадь, которая, в соответствии с Циркуляром Департамента Торговли и Мануфактур 30 ноября 1894 г. (№ 21863), должна быть «переплетена, пронумерована, прошнурована и предоставлена фабричному инспектору для скрепы и наложения на шнур печати»¹.

Необходимо особо отметить, что деятельность фабричного инспектора была известна, но не открыта широкой общественности. М.Г. Лунц точно подметил: «Россия с середины [18]80-х годов (т.е. сразу после публикации первых «Отчетов» фабричных инспекторов. — А.В.) остается в полной неизвестности о том, что творится во внутренней жизни наших фабрик и заводов. Эта безгласность произвела разрушительное влияние на характер деятельности фабричных инспекторов. Раз фабричный инспектор не мог уже обращаться со страниц своего отчета к обществу, которое клеймило бы негодованием недостойную эксплуатацию труда капиталом, деятельность инспектора теряла и для него самого свой высокий общественный смысл. Фабричного инспектора скрыли от общества крепкие стены канцелярий, его живая работа переводилась лишь в бездушный исходящий номер, который не нужен был в сущности даже начальству. Фабричный инспектор обесцвечивался и превращался в безгласного чиновника»². Но скрытый от общества инспектор не переставал быть живым участником фабричной жизни. Важным моментом участия в жизни поднадзорных фабрик для инспектора было расследование жалоб рабочих.

РАССЛЕДОВАНИЕ ЖАЛОБ РАБОЧИХ, НАПРАВЛЕННЫХ ФАБРИЧНОМУ ИНСПЕКТОРУ

«Расследование жалоб рабочих и вообще посредническая деятельность инспектора, — пишет А.К. Клепиков, — по самому существу своему способна доставить наибольшее удовлетворение сравнительно с другими сторонами инспекторской работы. По крайней мере, результат этой деятельности бывает виден воочию, он непосредственно осязаем. Как ни как, а все же нам

¹ СБУПРпоФИ. Вып. I—II. — С. 72.

² Лунц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: Сб. ст. — М., 1909. — С. 111.

часто удается защитить права отдельного рабочего, охранить его интересы, помочь ему достичь желаемого. Вам приятно видеть, что известный человек, — Иванов, Петров, Сидоров, явившийся к вам расстроенным, иногда убитый горем, уходит от вас, благодаря именно вам, успокоенным, обрадованным, спокойным»¹.

Не все разделяли такие чувства. В брошюре «Объяснение закона о штрафах» В.И. Ленин изложил свои соображения о действительности жалобы как средства восстановления прав рабочих. Ленин пишет: «Как видите, очень много указано в законе лиц, которым можно жаловаться. И притом жаловаться имеют право и фабрикант, и рабочий одинаково. Беда только в том, что эта защита только на бумаге и остается». Заметим лишь, что в 1895 г. (год первого издания брошюры) в России было уже 140 с лишним фабричных инспекторов. «У фабриканта есть полная возможность приносить жалобы, — есть свободное время, есть средства нанять адвоката и т.п., и потому фабриканты действительно приносят жалобы на инспекторов, доходят до министра и добились уже различных льгот. А для рабочего это право приносить жалобы — одни слова, не имеющие никакого значения. Прежде всего, у него нет времени ходить по инспекторам да канцеляриям! Он работает, и за “прогул” его штрафуют. У него нет денег на то, чтобы нанять адвоката. Он не знает законов и потому не может настоять на своем праве. А начальство не только не заботится о том, чтобы рабочим были известны законы, а, напротив, старается их скрыть от рабочего»². Вывод Ленина — «всякий рабочий знает, что жалобы, особенно на инспектора, им почти недоступны»³. Так ли было в действительности — что нам известно из других источников?

Согласно «Наказу чинам фабричной инспекции» 1894 г., инспектор обязан был «принимать к рассмотрению от рабочих и владельцев промышленных заведений *заявления о неудовольствиях* (жалобы и просьбы. — А.В.) одной стороны на другую как письменные, так и словесные и стараться склонять стороны к миролюбивому соглашению, а если такого не последует, отсылать к судебному разбирательству»⁴. В 1900 г. в «Наказ» добавляются требования, помимо принятия заявления и склонения к соглашению, «тщательно расследовать степень основательности сих жалоб (в первом “Наказе” упоминались только “заявле-

¹ Клепиков А.К. (Гвоздев С.). Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894—1908 гг.). — М., 1911. — С. 235.

² Ленин В.И. Собр. соч. — 4-е изд. — Т. 2. — С. 39.

³ Там же. — С. 40.

⁴ СБУПРпоФИ. Вып. I—II. — С. 41.

ния”. — А.В.), принимать меры к выявлению вызвавших их причин и стараться достигнуть миролюбивого соглашения». К тому же добавлялось также требование вести записи, «в которые заносятся сведения как о времени поступления и окончательного разрешения жалобы, так равно и об ее содержании»¹.

Жалоба была исключительно живой и известной формой отстаивания своих прав. И.И. Янжул, имя которого еще в конце XIX в. стояло после многих утвержденных в начале 1880-х правил внутреннего распорядка в расчетных книжках, вспоминает: «Дольше всех память о моей инспекторской деятельности сохранили, по-видимому, Московские рабочие: по крайней мере, много лет даже спустя моей отставки, я продолжал в большом количестве получать письма с фабрик Московской губернии от рабочих с разнообразными просьбами о заступничестве и теми или иными жалобами; некоторые из них были поистине трогательными, и я несколько раз пересылал их с своими письмами заменившему меня Московскому инспектору Н.Я. Никитинскому. Многие из этих просителей были так наивны, что в простоте душевной продолжали еще долго меня считать инспектором и величали этим именем... Немногие, впрочем, уже знали, что я больше не инспектор и тем не менее просили за них “заступиться” или, по меньшей мере, дать совет, что делать... Через одиннадцать лет после моего ухода из инспекторства я вышел в отставку из профессоров Московского Университета и, избранный членом Академии Наук, в 1898 году, покинул навсегда Москву... и тем не менее даже в Петербурге я продолжал получать изредка прошения и жалобы от незнакомых рабочих из Москвы; они прекратились лишь последние пять лет!.. (курсив мой. — А.В.)»².

Расследование жалобы, поданной фабричному инспектору, могло производиться в канцелярии, по переписке, а иногда требовалась ревизия. Приведем пример расследования жалобы, контроль которого производился из кабинета генерал-губернатора. Проводил ее все равно участковый фабричный инспектор, так как «все прошения, куда бы они не были направлены, попадают к участковому инспектору, который и должен в них разбираться и сообщать о результате тем лицам, через которые они получены»³.

¹ СБУПРпоФИ. Вып. I—II. — С. 62.

² Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора Московского округа И.И. Янжула. — СПб., 1907. — С. 208—209.

³ Клепиков А.К. (Гвоздев С.). Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894—1908 гг.). — М., 1911. — С. 231.

Неожиданно 2 февраля 1903 г. Н.Л. Гром получает письмо следующего содержания:

«М.Ф.
СТАРШИЙ
ФАБРИЧНЫЙ ИНСПЕКТОР
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
 30.I.1903 № 289
 Пречистенка, Штатный пер., д. № 7, Кротковой

Г[осподину] Фабричному Инспектору Московской губ[ернии]
 10 участка

Препровождая при сем анонимное прошение рабочих ткацкой фабрики Т-ва М-р “Н.Н. Коншина” в г. Серпухове, прошу Вас сообщить мне, с возвращением прошения, по сколько соответствуют действительности изложенные в прошении заявления рабочих и, в утвердительном случае, принять зависящие меры к устранению причин недовольства рабочих. — Старший фабричный инспектор Московской губернии В. Гросс [подпись]

Делопроизводитель [подпись]»¹.

Такое письмо не удивляет инспектора, потому что переписка по подобным вопросам — дело обычное. Часто рабочие, получившие отказ у инспектора участкового, начинали переписку в поисках правды со старшим инспектором. Н.Л. Гром отвечает достаточно подробно (сохранился черновик):

«3.II.1903 № 73

Черновик

Его Высокородию Г-ну Старшему фабричному Инспектору Московской губернии

Возвращая при сем анонимную Жалобу ткачей Ново-ткацкой Ф-ки Т-ва М-р Н.Н. Коншина, имею честь сообщить Вашему Высокородию, что поскольку мне известно настоящее состояние фабрики, жалоба является вполне неосновательной:

1) Заработок рабочих в ~~настоящий~~ год сравнительно с прежним постепенно повышается.

2) Штрафы за неисправную работу ничтожны и в месяц не превышают 40 р[ублей] при 2400 ч[еловек] ткачей; заработной же платы выдается ежемесячно ткачам более 35000 рублей.

¹ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 13. Л. 6. Машинопись (на бланке).

3) Никто из рабочих не переставляется с высшей работы на низшую без предупреждения о том за две недели (срок найма неопределенный), бывает это лишь в тех случаях, если ткач не в силах справиться с более сложной работой.

4) Ткацкие станы ремонтируются удовлетворительно, что разумеется в интересах самой фабрики.

5) Никаких особых частей ткацкого стана, носящих название "специальный центр", не имеется, и в прошении, говоря о том, что станы не установили на специальный центр, очевидно хотят указать на неудовлетворительную уладку станка, чего в действительности нет.

6) Жалобы лично мне от ткачей Ново-ткацкой фабрики вот уже более года как не поступало.

7) Есть основание предполагать, что прошение жалоба написана не ткачами и не по их просьбе, но лицом причастным к мелкой администр[ации], недавно ушедшим с фабрики.

Фабричный Инспектор Московск[ой] губ[ернии]: Н. Гром [подпись]»¹.

Но обстоятельного письма оказалось недостаточно. Срочно 4.VI.1903 за № 16614 в 10 часов 10 минут пополуночи из Москвы старший фабричный инспектор Гросс шлет телеграмму: «Срн фабричному Инспектору Гром | Прошу приехать для переговоров пятницу шестого Гросс»². Видимо, Н.Л. Гром выехать не сумел, и к нему приходит очередное письмо от старшего фабричного инспектора.

«М.Ф.

СТАРШИЙ

ФАБРИЧНЫЙ ИНСПЕКТОР

Московской губернии

7.VI. № 1310

Пречистенка, Штатный пер., д. № 7, Кротковой

Препровождая при сем копию поданного на имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Московского Генерал-Губернатора и препровожденное мне при отношении г. Московского Губернатора от 31 мая с.г. за № 6080 прошение рабочих ткачей фабрики Т-ва М-р Н.Н. Коншина в г. Серпухове, покорнейше прошу Вас сообщить мне подробные по содержанию этого прошения сведения.

¹ ЦИАМ. Ф.2005. Оп. 1. Д. 13. Л. 7. Рукопись. Черновик.

² ЦИАМ. Ф.2005. Оп. 1. Д. 13. Л. 20.

*За Старшего фабричного инспектора Московской губернии
А.Шульгин |подпись|
Делопроизводитель |подпись|»¹.*

Оказалось, что анонимная жалоба пришла и к «ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ Высочеству Московскому Генерал-Губернатору Великому князю Сергею Александровичу». Вот ее содержание: «От ткачей Коншинской М-ры в г. Серпухове, Новая ткацкая фабрика

ПРОШЕНИЕ

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Высокий покровитель блага трудящегося народа Русского, не оставьте без внимания нашей просьбы; неоднократно мы обращались к правительственным властям и к предпринимателям промышленности о неправильных действиях фабричной администрации, сопровождавшихся ущербом для нескольких тысяч нас ткачей, а также и значительный урок для самой М-ры, работа наша бракуется и вместе с тем уменьшается наша заработная плата или рабочие перемещаются с высших работ на низшую, брак же работ получается от неправильной постановки ткацких машин и станков, ремонтровкой которых заведуют мастера и их помощники в бесчисленном множестве и им полная вера во всем и они всегда стараются уверить администрацию фабрики, а сии последние хозяина, что станки исправны, а не исправны рабочие, тогда как рабочие хорошо знают свое дело и берутся, большинство из них, исправить свои станки на ходу на столько, что выработка получится лучшая и увеличиться с тем вместе должная заработная плата, а секрет весь заключается в постановке хода на специальный центр, чего мастера или не постигают или злоупотребляют своим знанием и ставят нас в невыгодное положение и постоянно находятся с нами во враждебных отношениях, таким образом все наши жалобы и просьбы достигнуть справедливости не могут и остаются без последствий; отзываясь, что администрация никому не может больше доверять в данном случае, как только одним мастерам и даже не допускают опыта предоставить исправить какому-либо из ткачей.

Прибегая к покровительству Вашего Императорского Высочества, просим Вас Великий Князь поручить кому должно будет исследовать неправильность фабричного производства и тем самым

¹ ЦИАМ. Ф.2005. Оп. 1. Д. 13. Л. 21. Машинопись (на бланке).

дать надлежащий ход работам, что является возможным достигнуть предоставлением кому-либо из ткачей исправить свой ткацкий станок постановкою хода на специальный центр; продолжение же в таком виде работ, как постановлено в настоящее время с большим ущербом для рабочих, является нетерпимым и вынужденным проявить открытое негодование всех ткачей фабрики.

Мая 20-го дня 1903 года.

С подлинным верно: Делопроизводитель |подпись|»¹.

Фабричный инспектор начинает переписку с фабрикой и получает следующий документальный ответ:

«НОВАЯ ТКАЦКАЯ ФАБРИКА

Товарищества Мануфактур

Н.Н. КОНШИНА

в Серпухове

Июня 11 дня 1903 г.

№ 6

Адрес: г. Серпухов, Московск. губ.

Его Высокородию Господину Фабричному Инспектору Московск[ой] Губ[ернии]

Сим имею честь сообщить, что для ремонта станков при Новой ткацкой фабрике Т-ва М-р Н.Н. Коншина имеется ремонтная мастерская, заключающая в себе 3 кузнечных горна, 4 самоточки, 1 токарный станок, 4 сверлильные машины, 1 строгальную машину, 16 тисков и 5 столярных верстаков. Работают при ремонте ткацких станков: слесарей 15, кузнецов и молотобойцев 7, токарей 5, столяров 5.

Отливка чугунных и медных частей производится на литейном заводе Товарищества и на заводе Московского Товарищества Механических изделий. Кроме того, некоторые части для ткацких станков заказываются на частных заводах и за границую.

Ремонтные мастерские находятся в заведывании механика и надзор по ремонту станков возложен на ткацких мастеров (2), их помощников (2) и подмастерьев (129 человек).

За Прядельно-ткацкой Фабрики Т-ва М-р Н.Н. Коншина Директора |подпись|»².

¹ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 13. Л. 22. Машинопись.

Все подчеркивания в документе сделаны карандашом рукой участкового фабричного инспектора Н.Л. Грома. — А.В.

² ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 13. Л. 23. Рукопись (на бланке фабрики с директорским штампом).

После переписки и поездки на фабрику, чтобы справиться о «специальном центре», Н.Л. Гром пишет заключение для В. Гросса:

«13 июня 1903 г. № 381 Черновик

На предложение Ваше от 7-го июня с/з за №1310 имею честь донести, что при Ново-ткацкой фабрике Т-ва М-р Н.Н. Коншина имеется всего 2840 ткацких станков, из коих большинство установлено лишь 4 года тому назад. Для капитального и текущего мелкого ремонта исключительно только одних ткацких станков при ф[абри]ке имеется большая ремонтная мастерская, имеющая 15 слесарей, 5 токарей, 5 столяров, 7 кузнецов и молотобойщ[иков]. Отливки чугунных и медных частей производятся на своем же литейном заводе, имеющем до 70 ч[еловек] рабочих. При ф[абри]ке имеется постоянный и полный запас готовых частей ткацких станков. При ремонте станков имеется опытный механик, 2 ткацких мастера с 2-мя помощниками и 129 подмастерьями. Мое расследование убедило меня в том, что <ремонт> сломанных станков ведется систематически и правильно и жалобы на плохую постановку станков неосновательны. Получаемый при работе брак незначителен: на [миткалях] до 2%, на [жаккардовых] тканях до 2% и только на фасонных тканях, работающих “Доби”, он доходит до 5%, что легко объясняется тем, что в этой области часто вводятся новые сорта товаров в зависимости от требования рынка.

Штрафы рабочих на ф[абри]ке не более 0,1% их заработка, причем сюда входят штрафы и за нарушение порядка и пр., так что штрафы за неиспр[авную] работу еще меньше означенного выше.

Что касается упоминаемого в жалобе термина «специальный центр», то такого термина между ткачами фабрики нет; это заставляет думать, что жалоба написана не от ткачей.

Открытых и даже анонимных жалоб на плохую установку станков мне лично не было, что также является указанием на то, что жалоба исходит не от ткачей.

В правильной, а следов[ательно] и более продуктивной работе станков заинтересована сама администр[ация] ф[абри]ки. Подмастерья набираются из наиболее долго служивших и опытных ткачей.

Предполагать, что ф[абри]ка стремится срабатывать станы до их полной негодности, обходиться без капитального ремонта, как это иногда практ[икуется] в Англии, нет основания, так как в

Англии ткацк[ий] станок стоит 5–6 фунт[ов] стер[лингов], а у нас не менее 110–120 рублей.

~~Смею высказать уверенность, что означенная жалоба На ф[абри]ке имеет постоянный запас станов, на случай капит[ального] ремонта каких-либо станов, находящихся в работе.~~

Хотя, по моему мнению, монтаж станов в ф[абри]ке и вполне удовлетворит[елеен], но возможно было бы иметь на ф[абри]ке еще и специального мастера по сборке ткацких станов (человека взять с завода, строящего станки) — это все, что можно еще желать для Ново-ткацк[ой] ф[абри]ки Т-ва по монтажу станов.

Ф[абричный] Инсп[ектор] Моск[овской] губ[ернии]: Н. Гром»¹.

Таким образом происходило расследование жалобы, возвращающейся при любых адресатах к участковому инспектору. Но часто переписки было недостаточно — требовалась ревизия.

О том, как проходила инспекторская ревизия, живо повествует А.Н. Быков, фабричный инспектор сначала в Туле, затем в Москве, Смоленской губернии, Харькове и Риге. Причем, что интересно, рассказывает он от лица ткацкого мастера, заведующего отделением (т.е. представителя администрации) Федора Павловича Павлова (публицистический псевдоним). «Я, — вспоминает Ф.П. Павлов, — оканчивал целый ряд технических испытаний, когда в дверь моей конторки, запыхавшись, вбежал мальчуган, служивший для посылок в директорском кабинете, сунул мне вчетверо сложенный листок бумаги и, произнеся одним духом: “Директор вас к себе просят, они в кабинете”, исчез с такой же быстротой, как и появился. В записке стояло: “Если нет ничего особенного, сдайте дежурство теперь же помощнику, так как будете заняты целый день. Приехал новый фабричный инспектор, хочет осмотреть фабрику, а мне с ним возиться некогда. Вы сейчас, вероятно, свободнее других”»². Так начиналась типичная инспекторская ревизия средних размеров фабрики в Центральной России.

Познакомившись, фабричный инспектор и мастер вышли из канцелярии директора. Фабричный инспектор сразу обратил внимание на объявления. «А, мое объявление уже висит! — произнес, улыбаясь, инспектор, просматривая на стене, на главной лестнице, массу законов, правил, обязательных постановлений и объявлений, которые требуется вывешивать на фабрике во всеобщее сведение. Между другими листами здесь виднелась четвертушка бумаги, где крупным шрифтом было отпечатано, что

¹ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 13. Л. 26. Рукопись. Черновик.

² Быков А.Н. (Павлов Ф.П.) За 10 лет практики. — Б/м, 1901. — С. 99.

Василий Васильевич Долгополов, фабричный инспектор такого-то участка, принимает рабочих, фабрикантов и всех лиц, желающих иметь с ним какие-либо объяснения, по субботам от 12-ти до 6-ти часов»¹. Похвалив за аккуратность, инспектор заметил, что «большие мануфактуры, где штат служащих огромный, где конторы чуть ли не целый департамент составляют, всегда исправно исполняют *все внешние требования закона*»². Указание на внешние требования закона, естественно, прозвучало как упрек и вызвало спор между мастером и инспектором.

В этом небольшом эпизоде выражена борьба между буквой и духом закона. Именно в этом состоял внутренний конфликт многих жалоб рабочих на фабричную администрацию. В эту борьбу формального и реального исполнения закона вступали и фабричные инспектора. А.К. Клепиков пишет: «Инспектор может привлекать заведующих к ответственности почти исключительно за формальные нарушения, в зависимости от чего и ревизия сводится, главным образом, на проверку всех тех многочисленных формальностей, которые предписываются законом. На формальной обстановке покоится, правда, вся сущность отношений между сторонами (рабочими и предпринимателями. — *А.В.*), но случается, что имеются серьезные нарушения по существу, открыть которые бывает почти невозможно. Только самый тщательный сравнительный анализ различных книг позволяет иной раз обнаружить скрытое нарушение. И то это возможно бывает только тогда, когда *имеются какие-нибудь подозрения и знаешь, что нужно искать* (курсив мой. — *А.В.*)»³. Именно жалобы, по мнению Клепикова, «дают известный материал для суждения о том, в какой мере та или иная фабрика считается с требованиями закона»⁴.

Инспектор, приехавший на фабрику, знал, что искать. Знал об этом и сам мастер: «Еще в ноябре хозяева приобрели по сходной цене тысячи две кип нового сорта хлопка, который раньше на фабрике не перерабатывался. Работа с этим хлопком налаживалась плохо, и пряжа выходила менее прочной, чем обыкновенно. Вопрос о непрочности пряжи задевал, конечно, весь технический персонал фабрики и отражался, между прочим, на работе

¹ Быков А.Н. (Павлов Ф.П.) За 10 лет практики. — Б/м, 1901. — С. 100.

² Там же.

³ Клепиков А.К. (Гвоздев С.). Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894—1908 гг.). — М., 1911. — С. 240—241.

⁴ Там же. — С. 240.

ткачей. Стали появляться жалобы на то, что «основы слабы» и часто рвутся»¹.

Итак, ревизия началась. Несмотря на то, что директор послал мастера проводить инспектора в трепальню, инспектор попросил отвести его к малолетним. «Василий Васильевич осмотрел их всех, спросил некоторых, посещают ли они школу и сколько времени в день работают. Девятичасовая детская работа двумя упряжками, по четыре с половиной часов каждая, заставила его недовольно поджать губы. Записав в свою книжку (путевой журнал. — А.В.) имена и фабричные номера рабочих нескольких самых на вид маленьких детей, он круто повернул в ткацкую и, просматривая по дороге расчетные книжки некоторых рабочих, расспрашивал их, как кажется, о том, в котором часу они выходят на работу, когда кончают, когда обедают и т.п. Ткацкие станы гремели, и ясно слышать разговор инспектора с ткачами, конечно, было невозможно»².

Несколько минут спустя у мастера состоялся разговор с фабричным инспектором.

«— Скажите, пожалуйста, вы не имели за последнее время от ткачей никаких жалоб и заявлений? — обратился ко мне фабричный инспектор после того, как, обойдя целый ряд ткацких зал, мы покончили с ткацким отделением.

— То есть каких заявлений?

— Ну, каких-нибудь. Например, хоть на недостаток пряжи?

— Да, были, — отвечал я.

— Что же, вы считаете их неосновательными?

— Да, из них заслуживают внимания только ничтожная часть.

— То есть вы находите, что пряжа последнее время была в общем не хуже обыкновенного и ее недостатки не отражались на заработках? — настойчиво, не спуская с меня глаз, продолжал свои вопросы инспектор.

— Нет, я же говорю, что иногда такие случаи бывали, но жалобы ткачей преувеличены, самые случаи очень редки.

— Позвольте, позвольте, я теперь хочу только выяснить, бывали ли за последнее время такие случаи, а насколько они часты — это другой вопрос. Из ваших слов я вижу, что это случалось.

— Да, случалось, — наконец вынужден я был признать. — Но как вы об этом узнали?

¹ Быков А.Н. (Павлов Ф.П.) За 10 лет практики. — Б/м, 1901. — С. 99.

² Там же. — С. 102.

— Так, — намекая на жалобу, говорит фабричный инспектор, — были анонимные письма и заявления... Пожалуйста, пройдем в прядильное отделение»¹.

Такой своеобразный допрос мастера предварял разбирательство в кабинете директора. Между тем следует отметить, что каждая ревизия фабричного инспектора, даже инициированная жалобой, имела своей целью и общий осмотр фабричного хозяйства, прежде всего: цехов, казарм и лавок. Фабричный инспектор, внимательный и тщательно записывающий увиденное в книжку, произвел сильное впечатление на ткацкого мастера. «Мне, — пишет Быков от лица мастера, — первый раз приходилось обходить фабрику с одним из фабричных инспекторов, о которых за последнее время, — речь идет о конце XIX в., — мне приходилось немало слышать и читать. Меня занимало, что этот человек, *такой же как и я, техник по образованию, проводящий подобно нам мастерам, чуть ли не половину жизни между фабричными станками и машинами, смотрит на них и на всю картину фабричной жизни совсем не так, как мы.* Минутами мне представлялось, что у него *как будто одеты какие-то особые очки, которые пред его умственными глазами увеличивали во много раз все то, что для техника казалось мелким, несущественным, и, напротив, затеняли все важное, серьезное, чем обуславливалось *техническое и коммерческое совершенство фабрики** (курсив мой. — А.В.)»². Наблюдение заведующего отделением очень точное. Фабричный инспектор придерживается *другой точки зрения* по сравнению с техническим персоналом фабрики. Павлов удивляется, как подобный ему технолог, общий с ним и образованием, и образом жизни, не разделяет общего с ним взгляда на уклад фабричной жизни. Павлов изумлен различием казалось бы одинаковых людей. «Проходя мимо станков, Василий Васильевич (фабричный инспектор. — А.В.) обыкновенно пристально всматривался в такие части и мелочи, к которым администрация фабрики относилась почти равнодушно или, по меньшей мере, небрежно»³. Так, инспектора не устраивал неровный пол:

«— Что это, какой пол у вас неровный? — спрашивает он, например, выходя из ткацкой.

Я оглядываюсь (т.е. сразу и не заметил. — А.В.), и только теперь привычная и примелькавшаяся моему взгляду непригляд-

¹ Быков А.Н. (Павлов Ф.П.) За 10 лет практики. — Б/м, 1901. — С. 102—103.

² Там же. — С. 103.

³ Там же. — С. 104.

ность нашего пола бросается мне в глаза: выбившийся, скользкий, он местами представляет целые рытвины.

Да, надо поисправить...

— Даже и поскорее! — в тон перебивает меня инспектор. — На таком полу и ноги поломать можно и, поскользнувшись, под машину угодить»¹.

Подобные же *неожиданные* замечания фабричный инспектор высказал и относительно неогражденных колес сельфактора. «Я, — замечает мастер, — *ради приличия* (защищая честь фабрики. — *А.В.*) пытаюсь что-то возразить, но спутник, торопясь, увлекает меня дальше»².

Действительно, разница в точках зрения велика. Привычная и примелькавшаяся «неприглядность» не заметна фабричному мастеру, у него, как говорится, глаз «замылился». Ему нужно обернуться, чтобы заметить эту «неприглядность». Более того, рассматривая фабрику с точки зрения технического и коммерческого совершенства, мастер не замечает убогости и неприглядности. Он знает о ней, но не замечает, потому что он к ней уже привык, она не смущает его. И это не вина мастера — это его беда, беда отечественной дореволюционной фабрики — незамечаемая неприглядность. Но ее видел фабричный инспектор, остальные «фабричные» (включая управляющих и заведующих) в ней жили.

Расследование жалобы после осмотра фабрики продолжалось в кабинете у директора. Представим себе кабинет, в котором «человек, получающий свыше двадцати пяти тысяч рублей в год, проводил за усиленной работой целые дни, а нередко, может быть, и ночи». От его обстановки «веяло духом какой-то суровой деловитости», «в отсутствие директора туда не проникал никто, а при нем входили либо по его приглашению, либо попросив предварительно разрешения». «Когда директор уходил, то комната всегда была заперта на ключ; когда же он был здесь, то у дверей постоянно стоял дежурный мальчик. Скучную меблировку составляли два огромных письменных стола, заваленные конторскими и техническими книгами, и два совершенно простых, но очень больших шкафа, набитых тем же, несколько приборов для испытания пряжи и хлопка, микроскоп на особом столике у окна и 3—4 стула. Эти стулья зачастую тоже чем-нибудь были завалены, почему молодым техникам, вызываемым в кабинет для

¹ Быков А.Н. (Павлов Ф.П.) За 10 лет практики. — Б/м, 1901. — С. 104.

² Там же. — С. 105.

деловых объяснений, нередко приходилось стоять в продолжение всей беседы с нашим Юпитером»¹.

Мастер заходит в кабинет директора. Фабричный инспектор перелистывает свой путевой журнал и смотрит рабочие книжки. Он настаивает на том, что расчетные книжки рабочих должны вестись по установленной форме, так как книжки представляют собой официальный договор.

«— Да ведь я же уже объяснил, что все наши рабочие прекрасно знают, что фабрика нанимает их на срок, и что срока этих два — по Пасху и по Покров.

— Я тоже знаю, — парировал фабричный инспектор, — но если рабочий пойдет почему-нибудь жаловаться на фабрику в суд или ко мне, то ему именно важно в книжке иметь указание, на какой срок он нанят.

— Это видно из правил внутреннего распорядка.

— Эти правила могут быть вклеены в книжки, а могут и не быть. Во всяком случае, повторяю, установленная форма требует...

— Форма! Но ведь это совершенно несущественно! Это формализм! — начинал горячиться директор.

— Видите ли, эта форма может сослужить рабочему в иных случаях серьезную службу.

— Никогда-с форма серьезна быть не может! Только вы придаете ей значение. Рабочий на нее не смотрит. В его глазах она ничего не стоит, — глухим голосом возражал директор.

— Рабочий на нее не смотрит до поры до времени. А представьте, что фабрика уволит его без законных оснований. Если он обратится с жалобой на это в суд, то и для него, и для судьи в этом случае очень важно указание срока найма в самой книжке.

— Ну-с, поверьте, что и я, и каждый мастер, если захотим, всегда сумеем рабочего уволить на законном основании. Да просто любой подмастерье может так, как говорится, его донять, что он сам уйдет.

— Неужели же вы думайте, что я этого не знаю? — глядя в упор на директора, заговорил его собеседник. — И злоупотребления, и обход всякого закона всегда возможны. Это — азбучная истина, и, к сожалению, нам, фабричным инспекторам, она слишком хорошо известна. Наше дело по мере сил поставить препятствия недобросовестности с обеих сторон, сузить проявления произвола, — словом, помочь водворению *понятия закон-*

¹ Быков А.Н. (Павлов Ф.П.) За 10 лет практики. — Б/м, 1901. — С. 111.

ности, а отдельные случаи нарушения закона надо каждый раз разбирать отдельно»¹.

В этом диалоге, выражающем две практические точки зрения на так называемый рабочий вопрос, фабричный инспектор кажется формалистом. Но учтем, что и директор, и фабричный инспектор прекрасно понимают, что привлечь к ответственности можно, только обосновав свои подозрения формально, документально. В диалоге точно сформулирован принцип работы фабричного инспектора — «отдельные случаи нарушения закона надо каждый раз разбирать отдельно».

Один из таких случаев был разобран и в этот раз и в этом кабинете. После долгого и тяжелого разговора о штрафном капитале и штрафной книге, когда директор горячился, а инспектор старался сохранять спокойствие, дошло дело и до жалобы. Инспектор вынул из портфеля коллективную анонимную жалобу ткачей фабрики на падение заработка вследствие дурного качества основ. По воспоминаниям Ф.П. Павлова, жалоба была написана «толково, хотя тяжелым языком и крупным, неровным почерком, как пишут люди, не привыкшие излагать свои мысли на бумаге». В жалобе указывалось на падение зарплаты вследствие плохих основ, разрабатываемых с января. Так, говорилось, что ткачи, получавшие прежде 16—17 рублей, получают только 9 рублей, хотя и прежнего заработка еле хватало «на харчи нам и детям нашим да на уплату повинностей, что мы, крестьяне, должны в казну уплачивать». Письмо заканчивалось просьбой «разобрать все дело серьезно, чтобы обошлось без неприятностей», а если оставят его без внимания, то они пойдут и «дальше, куда следует». Вместо подписи была нарисована цепочка, которая «у наших рабочих часто является символом их взаимной солидарности»². Заметим, что многие жалобы, отложившиеся в архивных фондах, также содержат, помимо собственно содержания (описания повода) жалобы, мотивировку о нехватке средств и указание на возможное обращение «куда следует».

«— Эта жалоба неосновательна! — резко заявил директор, что заставило меня — замечает мастер, — опустить глаза.

Для меня было несомненно, что в письме рабочих рядом с вздорными претензиями и неправильными замечаниями имеются вполне основательные указания. Только теперь понял я истинное значение расспросов Василия Васильевича и ясно увидел ту неловкость, которую я допустил, не успев вовремя предупре-

¹ Быков А.Н. (Павлов Ф.П.) За 10 лет практики. — Б/м, 1901. — С. 112—113.

² Там же. — С. 117.

дить директора об инспекторских замечаниях. Но дело уже было сделано и исправлять его было поздно.

— Во-первых, — продолжал директор, — у нас на миткалях по 17 рублей и раньше никогда не зарабатывали, а во-вторых, у порядочного ткача вы девятирублевого заработка не увидите. Конечно, пьяница какой-нибудь, который по два дня в неделю гуляет, может быть и 9 рублей не получает, но у трезвого работника вы меньше 12 рублей не найдете.

— Я не спорю, — отвечал директору фабричный инспектор, — что в жалобе есть *преувеличения*; они *всегда бывают*. Но нет ли в ней *доли основательных претензий?*»¹ (курсив мой. — А.В.).

Действительно, характерная черта большинства жалоб — преувеличение. Корни этой черты жалоб, видимо, в том, что рабочие считали недостаточным описать реальное положение дел, они его часто гиперболизировали. Можно признать, что преувеличение является своеобразным тропом жалобы рабочего².

Мастер знал, что «в жалобе есть доля и немалая доля правды», но он был в затруднительном положении. Директор все категорически отрицал. Самому же Павлову «прежде всего самолюбие техника, работающего на известном деле, не позволяло признать, что дело это в каком-нибудь отношении шло неудовлетворительно; особенно трудно было признать это перед посторонним человеком, перед чиновником, да еще перед чиновником-технологом, бросившим свою специальность и перешедшим с “вольной работы” “на казенные хлеба” (sic!)»³. Противопоставление разных точек зрения людей одной профессии опять подчеркивается ткацким мастером. Ему неудобно, с одной стороны, потому что жалоба говорит о его недосмотре, с другой стороны, его признание жалобы вступает в противоречие с утверждением директора. Несмотря на то, что, по выражению Павлова, «наш Юпитер, как говорится, зарвался», «фабричная дисциплина» не позволяла ему возражать⁴.

Фабричный инспектор давил на мастера: «Да, да, так вы не отрицаете, что такие случаи были? Видите, — говорит инспектор

¹ Быков А.Н. (Павлов Ф.П.) За 10 лет практики. — Б/м, 1901. — С. 117.

² См. подробнее: Володин А.Ю. Нарратив жалобы рабочего в конце XIX — начале XX в. (методика выявления психологических смыслов, интент-анализа) // Материалы конференции «Человек прошлого в мире информации: влияние информационной ситуации в обществе на принятие решений и поведение индивидуумов». — М., 2005.

³ Быков А.Н. (Павлов Ф.П.) За 10 лет практики. — Б/м, 1901. — С. 118.

⁴ Там же. — С. 120.

директору, указывая на молчаливое согласие ткацкого мастера, — Федор Павлович говорит, что слабые основы попадались»¹. «Я же, — продолжал неутомный инспектор (sic!), — при просмотре книжек заметил, что у некоторых ткачей падение заработка, хотя и не такое, как в жалобе указано, но все же порядочное. Вот, например, Иван Еремин, — продолжал он, раскрывая одну из книжек, — в ноябре он заработал 15 р. 20 к., в декабре, когда было пять праздников, 13 р. 40 к., а в январе, где было всего два праздника, — 11 р. 50 к. А вот и другая книжка с подобными же записями, а вот и третья. Как, господа, вы объясните мне эти цифры?

— Случайность какая-нибудь, — буркнул директор.

— А ваше мнение, Федор Павлович?

Я вынужден был сказать, что этим ткачам попались дурные основы»².

Таким муторным и долгим разговором фабричный инспектор дошел до признания администрацией частичной основательности жалобы. С целью решить дело миром инспектор предложил прибавить 12–15% на расценки для плохих основ по той причине, что обыкновенно (т.е. при нормальных основах) заработок колеблется не в такой степени, как было при нормальном качестве основ. Директор ответил отказом. «После безрезультатного спора на эту острую тему, во время которого мое начальство, отвыкши от противоречий, уже еле себя сдерживало, инспектор начал понемногу тоже разгорячаться; наконец, он взял книгу для инспекторских замечаний»³. «Заведующие, особенно в первое время, — по словам фабричного инспектора А.К. Клепикова, — очень ревниво относились к этим записям, часто просили не вносить в книгу об обнаруженных беспорядках, обещая немедленно исправить погрешности; а на крупных фабриках, гордящихся своим благоустройством, принимали за личную обиду всякое внесенное в книгу замечание»⁴. В нашем же случае инспектор, «изложив суть дела, указав на примеры, найденные в книжках, и на мое признание относительно слабости основ, записал официальное предложение уплачивать ткачам на слабых основах сумму, которую они, по поденному расчету, не доработают до среднего заработка за последние три месяца (обычная

¹ Быков А.Н. (Павлов Ф.П.) За 10 лет практики. — Б/м, 1901. — С. 118.

² Там же.

³ Там же. — С. 119.

⁴ Клепиков А.К. (Гвоздев С.) Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.). — М., 1911. — С. 241.

схема расчета в том числе за выплату простоя. — *А.В.*) Директор, прочитав написанное, снова заявил, что такое предложение он не считает для себя обязательным и исполнять не будет. «Как угодно, — ответил Василий Василиевич, вполне овладевши собой во время писания. — Это может вызвать большие неприятности; а я свое дело сделал — предупредил»¹.

Директор был раздражен и все больше хотел отвечать резкостями. Инспектор, потеряв желание говорить с раздраженным человеком, стал собирать портфель. «Если бы я был фабричным инспектором, то я, например, на вашем месте действовал бы совсем не так, — уж чуть не кричал директор. — Вам бы следовало...». «Позвольте-с, — перебил инспектор, — у меня в участке около 150-ти фабрик. Не находите ли вы, что если директор каждой фабрики станет мне указывать, что мне следовало бы делать, то таких указаний получится уж чрезмерно много?» — с видимым усилием сдерживая себя, тихо заметил инспектор. Попрощавшись с инспектором, директор еле выждал, чтобы закрылась дверь, и начал выговариваться: «Не любят они, когда им правду скажешь! Терпеть не могут!.. Каково! Ткачам за плохие основы по пятнадцать процентов прибавлять! Вот еще выдумал! И какой вздор, на какие мелочи они внимание обращают! Глупости говорит какие!»²

Расследование жалоб рабочих и проясняло, и обостряло противоречия. Фабричная администрация по-разному относилась к жалобам, во время забастовок на ближайших фабриках она была сговорчивее. Расследование жалоб, занимающее большую часть рабочего времени инспектора, требовало сосредоточения внимания и умения найти сокрытое в документах. Фабричная атмосфера требовала чуткости к малейшим конфликтам — незамеченные, они могли быстро становится противоборством.

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ЖАЛОБ РАБОЧИХ ФАБРИЧНОМУ ИНСПЕКТОРУ 10-го УЧАСТКА ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦИИ

Рассмотрим подробнее содержание жалоб рабочих конкретного 10-го участка фабричной инспекции Московской губернии. «Как нам кажется, сегодня жалобы рабочих фабричным инспекторам можно отнести к полю документов, — по выражению

¹ *Быков А.Н. (Павлов Ф.П.) За 10 лет практики. — Б/м, 1901. — С. 119.*

² Там же. — С. 122.

Г.Р. Наумовой, — раскрывающих *полноту социальной жизни и социальных конфликтов*, имевших не классовую природу, но связанных с положением и приоритетами различных профессиональных, сословных, региональных, национальных, психологических ориентиров (курсив мой. — А.В.)»¹. Не отрицая классового характера противоречий между рабочими и предпринимателями, мы признаем и более широкий спектр оснований для взаимных недовольств.

В нашем исследовании мы решили избрать комплексный подход к первичным материалам жалоб — контент-анализ. Выбор контент-анализа обуславливается как характеристиками исторического источника, так и заявленным подходом. Контент-анализ является целым комплексом методов, позволяющих выявить содержательные, существенные черты повествовательных источников. «Сущность методов контент-анализа сводится к тому, чтобы найти такие легко подсчитываемые признаки, черты, свойства документа (например, частота употребления определенных терминов), которые *с необходимостью отражали бы существенные стороны его содержания* (курсив мой. — А.В.)»². Контент-анализ, с одной стороны, предполагает всестороннее изучение текста первоисточника и его существенных характеристик, с другой стороны, позволяет получить количественную структуру содержания текста.

С помощью контент-анализа двух массивов источников, отражающих два временных среза, мы имеем возможность комплексно изучить содержащуюся в них информацию, а не рассматривать их только иллюстративно. При этом он позволяет получить группы поводов жалоб, отличные от статистических данных, потому что исследование идет «от источника», а не «от закона», являющегося принципом классификации. Контент-анализ позволяет сделать принципом исследования источник.

В нашем распоряжении имеется комплекс из 137 жалоб, относящихся к апрелю 1896 — ноябрю 1897 г. (80 жалоб) и январю — декабрю 1900 г. (57). Многие из сохранившихся жалоб написаны нетвердой рукой рабочего, часто, видимо, в темном помещении, но чаще всего перечитанные (может быть, грамот-

¹ Наумова Г.Р. Русская фабрика (проблемы источниковедения). — М., 1998. — С. 257.

² Бородкин Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. — М., 1986. — С. 139.

ным человеком). Некоторые прошения написаны быстрым аршинным писарским почерком. Некоторые жалобы записаны в канцелярии инспектора, иногда инспектором собственноручно.

При помощи контент-анализа была обработана совокупность жалоб с целью выявить содержательно-тематический аспект жалоб, говоря в терминах статистики фабричной инспекции — поводы жалоб. Итак, поводы жалоб распределились следующим образом: первое место заняли жалобы на неправильный расчет (34¹), затем идут жалобы на побои (14) и простой производства (и тем самым потерю в получке, 13). По 9 жалоб поступило о взятках и недовольствах расписанием. По 8 жалоб посвящено работе в праздники и ее оплате, неточностям учета зарплаты. Следом идут жалобы о невыплате квартирных денег и жалобы с требованием немедленного расчета (по 7), далее жалобы о нежелании переходить на другую работу, об отказе делать чужую работу, о неправильных и несоответствующих зарплате штрафах (по 6). По 5 жалоб поступило на удерживание администрацией паспортов, на изменение расценок, на неудобства с баней, по 4 — на кляузы, некачественный куб (сосуд для питьевой кипяченой воды), жалобы на обвес и неуважение в харчевой лавке, на задержку зарплаты².

Результаты контент-анализа показывают, что жалоба засвидетельствовала все узловые проблемы социальной микросреды рабочих: *зарплата, внутрифабричные взаимоотношения, быт*. Я считаю, что жалобы рабочих фабричному инспектору можно охарактеризовать, по терминологии Б.Г. Литвака, как массовые источники первичного пласта, т.е. «документы, само возникновение которых связано с повседневностью во всех ее проявлениях, с элементарной необходимостью фиксации этих проявлений, будничных сторон социальной жизни»³. Кроме того, жалоба была не просто документом, а поступком (социальным действи-

¹ Число означает, что в 34 жалобах рабочих говорилось о неправильном расчете, однако каждая из этих жалоб могла содержать и другие поводы.

² Здесь указаны количественно значимые поводы жалоб. Для выявления поводов жалоб использовались жалобные письма рабочих, жалобы, записанные фабричным инспектором, и жалобы на бланках. Жалобы, содержание которых возможно выявить лишь по сопутствующим документам (полицейским и врачебным), не учитывались.

³ Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации. — М., 1979. — С. 7.

ем, по М. Веберу), в котором человек проявлял свою гражданскую позицию, включаясь в преемственную связь поколений.

Самой частой темой жалоб, по данным нашего контент-анализа, является «несправедливый расчет». Именно так, чаще всего самими рабочими, определяется жалоба на увольнение либо без законного двухнедельного срока, либо «расчет без всяких причин». По утверждению самих жалобщиков, «рабочему только и грозят расчетом и рабочему сказать одного слова нельзя»¹. Расчет, действительно, становился главным средством отбора кадров при благоприятной конъюнктуре рынка рабочей силы. При этом нельзя не признать, что, считая свои претензии к фабричной администрации законными, рабочие не делали различия между законным и справедливым. Поэтому часто подавались жалобы на несправедливость законного расчета. «С моей стороны положительно *нет никакой вины*, и на основании *нравственного закона* он, Яков Яковлевич, не имеет никакого права мне делать подобное заявление (о расчете. — *А.В.*)»². Рабочим казались справедливыми (а значит, и законными) увольнения провинившихся, остальные же увольнения, с их точки зрения, незаконны, т.е. несправедливы.

Жалобы рабочих на простой (или прогулы по вине фабрики) связаны, прежде всего, с просчетами в обеспечении сырьем, а не со злонамеренностью фабричной администрации. Споры же о том, что считать простоем и за что следует выплачивать компенсацию, разрешались в каждом конкретном случае по-своему.

Из жалоб рабочих видно, что на фабриках сложилась четкая (ясная для рабочих) социально-профессиональная иерархия, проявлявшаяся преимущественно в побоях и взятках. Отношения мастера с рабочим регулировались достаточно просто. «Слушая брань и угрозы мастера и видя, что он ругается неправильно, ответил ему тем же, и в данный момент со словами, что *“ты еще можешь со мною разговаривать”*, схватил меня, Воробьева, за ворот так крепко, что у меня от рубашки и блузы оторвались пуговицы и упала с головы фуражка (курсив мой. — *А.В.*)»³. Часто мастера даже не осознавали иного пути общения с рабочими. Так, по словам фабричного инспектора, при разборе жалобы «на мое замечание Волкову (мастеру, который был уличен в том, что

¹ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Л. 167.

² ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Л. 163 (курсив мой. — *А.В.*).

³ Там же. Л. 132.

бьет рабочих. — *А.В.*), чтобы он прекратил драку с рабочими, он мне ответил в присутствии заведующего, что он этого сделать не может, и потому во избежание могущих произойти недоразумений с рабочими [предл]агаю заведующему удалить мастера [от] фабрики»¹.

Побоями часто решались и «профессиональные разногласия»: «Присучальщик сказал прядильщику Павлу Архипову, что тот не умеет работать, за что его прядильщик повалил на пол и отколотил»².

Участие директора в жизни фабрики для рабочих часто оставалось незаметным. Рабочие в жалобах живо рисовали портреты мастеров и их связь с директором. Судя по жалобам, рабочие мало надеялись на помощь директора. «Хотя директор очень добрый и хороший, но слушает таких подлецов и по их решает»³. Директор для рабочего был далеко, и мастер становился основным, точнее сказать, решающим для рабочего звеном управленческой структуры фабрики. Иногда даже случалось, как, например, на фабрике Каштановых, что, несмотря на разрешение директора взять повторно рабочего на фабрику, мастер же отказался и рабочего не пустил⁴.

Такое отношение к директорам и мастерам обусловило бессмысленность жалоб в фабричную администрацию. Даже жалобы инспектору часто сопровождались приписками: «Просим вас в том, чтобы вы не показывали сего жалобного листа Кочетовым (хозяевам фабрики. — *А.В.*) и никому рабочим, потому что много кляузников»⁵. Действительно, жалобы на хозяев, управляющих и мастеров не могли приветствоваться в администрации

¹ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Л. 72.

² ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 7. Л. 52. И хотя это дело, судя по записи инспектора, решили миром, присучальщики часто оставались битыми (См., например: Там же. Л. 47). Подобное отношение может быть связано с тем, что присучальщик преимущественно женская профессия. Так, в словаре В.И. Даля есть только слово «присучалка ж. На суконных фабриках женщина, которая присучает (связывает. — *А.В.*) оборвавшуюся на машине пряжу» (*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1990. Т. 3 (П). — С. 449).

³ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 7. Л. 18 об.

⁴ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Л. 107. На этот счет фабричный инспектор написал: «Директор берет на работу, мастер отказывает, в избежании подрыва власти Директора просил [бы] поместить Алексея Алексеева на работу (курсив мой. — *А.В.*)» (Там же. Л.107 об.).

⁵ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Л. 170.

фабрик. Однако, с точки зрения управляющих и директоров, рабочим нужно жаловаться именно в администрацию. Так, в письме фабричному инспектору директор Бумагопрядильной и ткацкой фабрики Н.Н. Коншина М. Лотарев сообщает: «Рабочим хорошо известно, что каждая их основательная жалоба будет всегда уважена»¹. «Я даже никогда не получал анонимных писем, — продолжает М. Лотарев, — что здесь очень распространено. (Хотя я никогда не придаю значения и основания анонимным письмам, но все-таки негласные дознания провожу.)»² Возможно, именно такое различие и не устраивало рабочих: с одной стороны, они боялись гласности личных жалоб, с другой стороны, они не видели действий по жалобам анонимным³. Позиция администрации в отношении жалоб рабочих объясняет и частые утверждения рабочих о сговоре директора и мастеров. «Кровопивец при фабрике, который нам насолил хуже змея, он с нас драл шкуры и пил нашу кровь... мы об этом говорили и просили, но наша просьба пропадала на дне нары и в директора в кармане»⁴. «Зделай милость уволь из нихъ каво нибудь»⁵, — такая просьба завершает несколько жалоб на взяточничество мастеров и подмастерьев. По мнению рабочих, уже увольнение одного из нескольких мастеров привело бы к ослаблению притеснений.

Взяточничество тоже можно считать проявлением внутрифабричной иерархии, когда мастер или подмастерья, в силу своего статуса, могли требовать денег с рабочих⁶. Чесальщик Тимофей Иванов с Бумагопрядильной фабрики Н.Н. Коншина за-

¹ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Л. 120.

² Там же.

³ Бесплезность рассмотрения жалоб в администрации фабрики может проиллюстрировать случай. Инспектору пришла жалоба на мастера, который «совсем не может ладить машины». Уведомив о ней администрацию фабрики, инспектор получил ответ, что «по опросе мною, — пишет управляющий, — ткачей, работающих при жаккардовых станах, все *единогласно* заявили, что они довольны мастером, занимающимся налаживанием жаккардовых машин (курсив мой. — А.В.)» (ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Л. 155).

⁴ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Л. 18.

⁵ Там же. Л. 144.

⁶ Подтверждением распространенности взяточничества на участке служит пометка «взятки» п. 20 «Нарушение других, кроме указанных выше, условий найма» (10 единоличных, 3 коллективные от 1002 рабочих) в «Отчете за 1901 г.» фабричного инспектора 10-го участка Н.Л. Грома (ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 8. Л. 5об.).

явил под свидетельство Федора Федорова, что мастер и двое подмастерьев «требуют на водку»¹, а «рабочий, поставленный на место Тимофея Иванова, пропойл на 2 руб. 50 коп. подмастерьев и заплатил 5 руб. за место»². И хотя жалоба была оставлена без последствий, тем не менее ситуация кажется вполне правдоподобной³. Взятки были явлением распространенным. «Кто даст 5 рублей или 3 рубля тот и работает а у каво не хватает состояния то совсем хоть беги с фабрике»⁴. «Берути Взятки нималая 1 руб. 2 руб. Засменку»⁵. Назначение взяток одно. Их пропивают. Причем желательнo в присутствии взятокодателя. «С нас требует (староста Семен Петрович. — *А.В.*) водки, чтобы мы с ним шли в трактир», «получаем 60 копеек в день и потом пропивать с ним половину жалованья, что тогда от работы идти по миру с рукой под окном»⁶.

Из текстов жалоб рабочих можно предположить связь взяток с крестьянскими представлениями об оброке (в формах как денежной, так и натуральной): «Приходица нам корову продавать, а Ему на вино давать, а Главному Мастеру ветчины окорок ниси Масла Коровьева махотку пришло нам на фабрике разорение как Етот поступил Пашков»⁷. Фабричному инспектору было сложно выявить на деле основательность жалоб о взятках, которые завершались предупреждением «о необходимости сделать внушение» взяточнику⁸. Таким образом, взяточничество было не только распространено, но и сложно искоренимо.

Жаловались не только на взятки, но и на «несправедливости со стороны мастера». Так, коншинские ткачи писали, что мастер Алексей Григорьев «притесняет нас в выдаче материала», «делает выговоры, сопровождая их всевозможной бранью и вместе с

¹ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Л. 109.

² Там же.

³ Не стоит забывать, что т.н. «спрыски», «магарычи», «опивание учеников» в этот период сложились и рассматривались как обычаи, широко распространенные на фабриках, в т.ч. и ткацких. (Подробнее см.: *Полищук Н.С.* Обычаи и нравы рабочих России (конец XIX — начало XX в.) // *Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций (1861— февраль 1917 г.)*. — СПб., 1997. — С. 116–118.

⁴ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Л. 44–45.

⁵ Там же. Л. 78.

⁶ Там же. Д. 7. Л. 99, 99 об.

⁷ Там же. Л. 9.

⁸ Там же. Д. 25. Л. 99 об.

этим грозил нам ткачам и подмастерьям отказать от места»¹. «Просим об одном, — продолжали ткачи, — чтобы уволить с фабрики мастера Алексея Григорьева, так как *он один, а нас много* (курсив мой. — А.В.)»².

Жалобы рабочих отражают явный рост рабочего самосознания. Большинство анонимных (а следовательно, коллективных жалоб) начинается самоопределением «мы рабочие», «мы ткачи», «от рабочего народа», «все вообще фабричные и мастеровые». Рабочие стали ощущать себя как силу. И если просьба не будет исполнена, то «*мы принуждены будем сделать стачку, которая будет сопровождаться всевозможными разгромами, что нам крайне нежелательно* (курсив мой. — А.В.)»³. Осознание необходимости борьбы за свои права сопрягается с пониманием невыгодности стачки как для самих рабочих, так и для предпринимателей⁴.

При этом в жалобах прямо отмечается подчиненность администрации рабочим. «Им (фабричной администрации. — А.В.) ни охота потрудиться (сделать записи в расчетной книжке. — А.В.) для того кем вы все живете, а если трудно, то надо прибавить служащих в конторе, и это надо пезпременно приказать, чтобы фабричная администрация распорядилась ни как им [хочется], *но как закон...* А то они понимают об рабочем человеке как об собаке, а то хуже, а *не будь нас рабочих тогда делать нечего*, вот и все (курсив мой.— А.В.)»⁵.

Достаточно четко представляли рабочие и последовательность протестных действий. Проборщики с «Новой Мызы» Н.Н. Коншина в жалобе на задержку платежей и основ просят фабричного инспектора сделать распоряжение, «иначе мы должны будем обращаться выше по начальству или же в случае не обращения с стороны начальства внимания мы должны будем прекратить работу свою»⁶. В такой последовательности готовы

¹ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 7. Л. 57.

² Там же.

³ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Д. 7. Л. 57.

⁴ Подобные заявления поступали и от рабочих других фабрик. В прошении «от фабричных Ткачей» А.В. Мараевой говорилось: «Если вы не обратите внимание на это письмо, то тогда Мы можем остановить фабрику сделать забастовку тогда вы будите пригонять претензию на нас» (ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 7. Л. 7).

⁵ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Л. 66.

⁶ Там же. Л. 142.

действовать многие жалобщики. Рабочие, решившие (точнее, решившиеся) жаловаться, были настоятельны¹. Например, обращаясь с жалобой на снижение расценок под Пасху, коншинские рабочие завершали ее предупреждением: «Не откладывайте наше прошение в долгий ящик, если [его] отложите, то мы на последние трудовые копейки дадим законный ход, за нашу невыносимую обиду найдется добросовестный начальник»².

Но часто дело состояло не в недобросовестности инспектора, а в невозможности доказать или наказать обидчиков рабочих в рамках закона. При этом помимо упомянутых внушений инспектор мог и потребовать «немедленно исправить» несоответствия в расписании³, и даже пригрозить привлечением к закону за лишние поборы с рабочих со стороны администрации (например, за покупку бланка расчетной книжки)⁴. Надо сказать, что иногда было достаточно одного письма с расспросами по предмету жалобы, как директор выполнял даже необязательное. Распоряжения же инспектора выполнялись, даже если они не нравились управляющим. Так описывает ситуацию управляющий Троицкой суконной фабрики: «Распоряжения Ваши — оставить Парфенова и его жену в фабричных спальнях — исполнено, но считаю нужным добавить, что его присутствие на фабрике в связи с распространяемыми угрозами по ответственности перед Фабричной инспекцией за увольнение Парфенова крайне вредно влияет на настроение рабочих»⁵. Подозрение в увольнении за жалобу заставляло заведующих оправдываться. «Титов Вам объяснил неправду, — пишет заведующий фабрикой А. Хутарев, — что он уволен, по его словам, будто бы за то, что приносил Вам жалобу, мне по сие время неизвестно была ли жалоба и кто жаловался, и Вы по этому поводу мне никогда не говорили»⁶. Фаб-

¹ Некоторые обращались многократно: «Теперь мы посылаем вам четвертое письмо потрудитесь приехать прекратить это все, а если не прекратите, то мы выше отнесемся на этот беспорядок» (ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 7. Л. 32).

² ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 7. Л. 16 об. Сходное писали и со «Старого двора» Коншиных: «а то мы потребуем московского инспектора сюда [ч]тобы приехал». (Там же. Л.38а).

³ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Л. 101.

⁴ Там же. Л. 97.

⁵ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Л. 28.

⁶ Там же. Л. 102.

ричный инспектор, по словам рабочих, был «наш заступник и законом дано вам право учить негодяев»¹.

Среди бытовых поводов рабочих жалоб выделяются жалобы на отсутствие бани и плохое функционирование куба. Наличие бани и хорошей кипяченой воды было существенно для поддержания здоровья. В действительности же «куб моют редко — противно пить»². И не просто противно — «куб очень дурной какой-то, железный ящик служит для артельных кухонь и для всего народу один, так что не поспевает кипеть, большую частью пьем некипяченой (самовары в казармах ставить запрещали. — *А.В.*), от что и страдаем животами»³. Отсутствие бани также отрицательно сказывалось на здоровье. «Работа грязная, так как от шерсти часто бывает болезнь, а нам вымыться негде, так что даже и умыться нечем, и нигде нет воды, кроме колодца, который находится на дворе, даже туда ходим умываться зимой и летом»⁴. При этом даже наличие бани часто не решает проблемы, так как «мыться дозволено мужчинам в обед, а женщинам по окончании работ вечером и хозяйского освещения в бане не полагается», а «ста человекам в течение часа пообедать и вымыться буквально невозможно»⁵.

Среди жалоб имеются обиды и на лавочника, что «небрежно отпускает товар»⁶, что «обвешивает и беспричинно ругается»⁷, что «товар недоброкачественный» и «ждешь часа три (3 и более)»⁸. Долгое ожидание в очереди за продуктами приводило к штрафам, так как «приходится неспамши работать ночь восемь часов без смены, а там пишут Штраф за дремоту (50 коп.)»⁹.

Не менее примечательна еще одна составляющая повседневности рабочих, следствие лавочных покупок, — помои. Рабочие фабрики братьев Каштановых пишут: «Помоями и что остается от артели пользуется хозяин фабрики и берут их свиньям, которые находятся при фабричном дворе, да еще собакам, которые

¹ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Л. 8.

² Там же. Д. 7. Л. 54.

³ Там же. Д. 25. Л. 118.

⁴ Там же. Д. 25. Л. 84 об.

⁵ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 7. Л. 37.

⁶ Там же. Л. 14.

⁷ Там же. Л. 49.

⁸ Там же. Д. 25. Л. 70 об.

⁹ Там же.

находятся на другом дворе»¹. В решении инспектора по этой жалобе, помимо прочего, говорится, что «помоями хозяева пользоваться не будут»². Четыре месяца спустя в повторной жалобе рабочие заявляют, что «вами (фабричным инспектором. — А.В.) отменено распоряжение кормить хозяйских свиней от артели помоями». Однако «хозяин свиней продал, но помои, оставшиеся от артели, на сторону не велит продавать, за которые могли бы мы получить не менее 10 рублей, а хозяин велит выливать в помойную яму, а из них велит отобрать несколько ведер для его гончих собак, которые находятся на отдельном дворе, 11 собак»³. Такое отношение к помоям можно объяснить не только потерей дополнительного дохода, но и нарушением традиции. Как известно, среди рабочих был распространен обычай «пропоя помоев», который устраивался дважды в год и представлял «фабричный вариант традиционных крестьянских “бабских праздников”»⁴.

В заключение отметим, что жалобу можно считать вполне реальным способом не только разрешения конфликтов, но и улучшения жизни рабочих. Понятно, что жалоба не могла сразу решить всех проблем. Но жалоба способствовала, прежде всего, привлечению внимания к насущным проблемам фабрики и рабочих как со стороны государства, так и со стороны общества (учитывая деятельную общественную позицию фабричных инспекторов). Более того, даже частичные улучшения приводили к реакции со стороны тех рабочих, на фабриках которых таких улучшений не произошло⁵.

Жалобы рабочих фабричному инспектору — многоплановый источник, открывающий перед нами мир русского рабочего на рубеже XIX и XX вв. Жалобы, как показывает их исследование на примере делопроизводства 10-го участка фабричной инспекции, по своему содержанию не замыкаются на описании претензии. Они включают в себя этикетные формулы, оценочные суж-

¹ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 7. Л. 84.

² Там же. Л. 85.

³ Там же. Л. 118.

⁴ *Полищук Н.С.* Обычаи и нравы рабочих России (конец XIX — начало XX в.) // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 — февраль 1917 г. — СПб., 1997. — С. 121.

⁵ Во многих жалобах идет ссылка на ожидания перемен, так как они уже где-то произошли, или же просьба сделать «как это заведено на других фабриках» (ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 7. Л. 37).

дения, «отступления» о жизни рабочих, просьбы и требования. Бесспорно, что в жалобах много субъективного. Однако именно эти люди, с их представлениями, интересами и идеалами, творили историю отечественной промышленности. Они были субъектами этой истории, значит, субъективность жалоб должна вызывать первостепенный исследовательский интерес.

Отметим, что посредническая деятельность, составляющая основу работы фабричного инспектора, была не только важной для конкретных рабочих, но имела и государственное значение. Жалобы были своего рода индикатором, отражающим общественные настроения важной составляющей общества — рабочих. Во многом формальность отчетности затушевывала как для современника, так и для исследователя тот нерв времени, который был напряжен в конфликтах рабочих и предпринимателей. Рабочий, ломающий сословное общество изнутри, заявлял в жалобе: «от крестьянина такого-то», но «мы рабочие». Создание общественного класса из массы рабочих происходило буквально на глазах у фабричного инспектора.

Фабричный инспектор на рубеже XIX—XX вв., конечно, не мог получить общественного признания, как это было в начале 1880-х, но такое положение не останавливало деятельности, в том числе и посреднической, инспектората. Пусть рамки инструкций и циркуляров мешали работе инспектора меньше, чем общественное невнимание, но инспекторский надзор распространялся и развивался. Вновь внимать инспекторам стали в 1905 г., когда они активно стали выступать на страницах прессы.

Глава 3

РАЗВИТИЕ ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦИИ ОТ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1905–1914 гг.)

Развитие института фабричной инспекции в годы первой русской революции определило путь, которым пошел фабричный надзор в Российской империи. Революционные события, стачки, протесты и манифестации рабочих существенно повлияли и на общественное мнение, и на государственную политику.

Фабричные инспектора оказались под пристальным вниманием прессы и общественности, в том числе и по той причине, что общество видело в них чиновников, которые, по мнению одних, несли полную ответственность за неспособность утихомирить неурядицы фабричной жизни, по мнению же других, тех чиновников, которые смогут рассказать о действительных причинах случившегося, а возможно, и помочь в предотвращении подобных событий в будущем.

К этому времени относятся многочисленные издания, как статистические, так и публицистические, описывающие различные стороны деятельности отечественного инспектората. Можно сказать, что такого внимания инспекция не встречала со стороны общественности вот уже 20 лет, с тех пор, как «первый призыв» фабричных инспекторов ушел в прошлое. Инспекторат вступил в эпоху зрелости.

В главе рассматриваются основные моменты развития института инспекции, охарактеризованы изменения в комплектовании личного состава, представлен анализ статистических данных посреднической деятельности инспектората.

3.1. Развитие института фабричных инспекторов

«Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, нас не признают за людей, к нам относятся как к рабам, которые должны терпеть горькую участь

и молчать», — обращались рабочие Петербурга к царю в петиции 9 января 1905 г. Вечером того же дня в столице Империи появились баррикады. Только в январе 1905 г. в знак протеста бастовали более 400 тыс. рабочих по всей Европейской России.

Начало революции не могло не взволновать фабричных инспекторов, на которых, согласно распространенному мнению, лежала часть вины за столь неожиданное общественное возбуждение, нашедшее отзыв в сердцах многих тысяч рабочих и обывателей. Более того, в петиции рабочих и жителей Петербурга среди мер против гнета капитала над трудом значилось первым пунктом: «Отмена института фабричных инспекторов»¹. Первыми на вызов времени откликнулись фабричные инспектора Московской губернии.

В «Русских ведомостях» была опубликована записка московских инспекторов², где среди причин начавшихся волнений рабочих особенно отмечалась необеспеченность существования рабочих вследствие крайне низкой зарплаты и возрастающей дороговизны. Многие рабочие сохранили связь с деревней, и «деревня тянет», невыносимое для многих положение жилищного вопроса и врачебной помощи, беспомощное правовое положение рабочих и отсутствие возможности получить образование — все это в сумме, по мнению фабричных инспекторов, давало почву для широкого недовольства трудового люда. Особенно в записке отмечался тот факт, что «положение, в котором в настоящей забастовке очутились фабричные инспектора, несомненно, было неопределенное». Суть неопределенности заключалась в том, что «инспектора на деле являются не регуляторами отношений между фабрикантами и рабочими, а буферами между потребностями рабочих и несовершенством закона». Такое положение выражалось, например, в том, что участковые инспектора не могли проводить официальных расследований недовольств рабочих, так как, согласно действующим нормам, разбор требований рабочих мог начинаться только при возобновлении работы фабрики или завода.

В сложившейся ситуации было принято решение созвать съезд фабричных инспекторов, на котором подробно рассмотреть нужды, жалобы и требования рабочих, а также ознакомить

¹ Петиция рабочих и жителей Петербурга для подачи Николаю II (9 января 1905 г.) // Государство Российское: власть и общество. С древнейших времен до наших дней: Сб. документов. — М., 1996. — С. 253.

² Русские ведомости. — 1905. — № 42, 45, 48; также см.: Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. — 1905. — № 4.

инспекторов с выработанными в Министерстве финансов проектами фабричных законов. 4 апреля 1905 г. в Санкт-Петербурге съезд чинов фабричной инспекции открылся под председательством управляющего отделом промышленности Министерства финансов Н.П. Лангового.

Подобное собрание не проводилось уже несколько лет, хотя согласно букве закона со времени преобразований инспектората в 1899 г. подобные съезды считались обязательными для объединения мнения инспекции (в 1899—1902 гг. состоялось 18 съездов старших инспекторов в 6 фабричных округах, в 1900 и 1901 гг. состоялись съезды окружных инспекторов в Петербурге и Москве¹). Вызванный насущной необходимостью реформы фабричного законодательства, а вместе с ней имеющий целью установление единства практики применения законов на местах, съезд 1905 г. был отмечен участием в нем министра финансов В.Н. Коковцова, что придавало собранию значительный вес и особое общественное звучание. Пресса по всей России пестрила репортажами с заседаний и цитатами из выступлений.

На первых трех заседаниях съезда (состоялись 4, 5 и 6 апреля) были сделаны доклады старшими инспекторами 22 губерний, выступили с докладами и 6 окружных фабричных инспекторов. В докладах инспекторов были обобщены основные требования и частично выявлены причины рабочих волнений. Важно отметить, что наблюдения инспекторов указывали на то, что многие громкие требования рабочих, в том числе и широко поддержанные печатью, по сути, содержат скромные желанья к улучшению общественного быта на фабриках и заводах. Так, после беседований с рабочими инспектора выяснили, что под «свободой собраний» рабочие понимают право открыто, а не прячась по уборным, обсуждать свои нужды и изыскивать пути к улучшению собственного положения; под «свободой слова» ими понималась возможность законным способом заявлять о своих нуждах администрации; под «неприкосновенностью личности и жилища» — освобождение рабочего от постоянного страха ареста и защита от насильственного вторжения в его жилище.

7 апреля на съезд прибыл В.Н. Коковцов, который отметил, что переживаемое время налагает на правительство обязанность особенно вдумчиво и тщательно отнестись к изучению последних трех месяцев, особенно касательно рабочего вопроса. Министр заявил, что само правительство признает положение рабочего класса «недостаточно удовлетворительным и требующим

¹ *Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882—1905. — Киев, 1906. — С. 127, 130.*

некоторого улучшения в законодательном порядке». Также Ковцов заметил: «Чином фабричной инспекции, ознакомленным по первоисточникам с положениями и планами Министерства финансов, предстоит трудное, но благородное дело — горячим словом убеждения вселить в рабочую массу уверенность в том, что разрешение вопроса о возможном улучшении ее быта не затянется на долгий срок»¹.

Особое внимание инспекторов привлекли причины широкого размаха, внезапного возникновения и быстроты распространения рабочего движения. Фабричные инспектора отмечали возбужденное состояние рабочих промышленных центров, вызванное административно (вне законных норм) созданными рабочими организациями с обширными социально-политическими задачами, в то время как существующая администрация была лишена возможности в полной мере разрешить насущные проблемы. Инспектора настаивали, что любые репрессии против рабочих не достигают цели и потому нежелательны. В связи с этим следует отменить циркуляр Министерства внутренних дел от 12 августа 1897 г. (№ 7587), запрещающий «всякие сходки рабочих», обязывающий арестовывать зачинщиков стачек, а в случае невыхода на работу в установленный срок высылать рабочих на родину или к месту приписки. Также съезд настоятельно указывал на необходимость изменения циркуляра Министерства финансов от 8 апреля 1897 г., согласно которому примирительная и посредническая деятельность местных инспекторов могла иметь силу только при условии немедленного прекращения стачки и возобновления работ.

Революционные события требовали принятия срочных мер. Фабричные инспектора смогли выразить важную законодательную инициативу на общем съезде. Предложения съезда были нормативно закреплены, а инспектора договорились строго ограничиваться посреднической и примирительной функциями, улаживая возникающие недоразумения без каких-либо административных принуждений. Тем не менее практика съездов не получила своего развития, а фабрично-заводское законодательство продолжало запаздывать, поскольку нормы трудового права не успевали за изменениями жизни.

В таком сложном положении вновь встал вопрос о переподчинении фабричной инспекции, теперь уже в составе Центральных учреждений по части торговли и промышленности. Если в 1904 г. В.К. Плеве в развитие «Временных правил» 1903 г. старательно ставил вопрос о переподчинении инспектората в веде-

¹ Торгово-промышленная газета. — 1905. — № 81 (14 апреля).

ние Департамента полиции и столкнулся с категорически противоположным мнением В.Н. Коковцова, то в 1905 г. речь уже шла о создании отдельного министерства. 27 октября 1905 г. царем был подписан указ об образовании Министерства торговли и промышленности, в подчинение которого была выделена фабричная инспекция. Этапы образования и подоплека развития нового министерства подробно изложены в литературе¹. Отметим лишь, что первоначально С.Ю. Витте предполагал назначить министром торговли и промышленности академика И.И. Янжула, в том числе и по причине его трудов на поприще фабричной инспекции, но академик предложение отклонил. И управляющим министерством стал редактор «Вестника финансов, промышленности и торговли» Михаил Михайлович Федоров. Хотя ему и не суждено было долго возглавлять министерство, сложные бюрократические и статистические функции фабричной инспекции на рубеже 1905–1906 гг. переводились под начальство Министерства промышленности и торговли.

В 1905 г. достаточно остро встал и вопрос о финансировании инспектората. Рост содержания инспектората приведен в росписи содержания (см. табл. 1). С первого дня деятельности инспекции ее бюджет горячо обсуждался, точнее, предлагались пути покрытия расходов на инспекцию. Первоначально предполагалось ввести специальный налог, своеобразный инспекционный сбор с представителей частного предпринимательства, но, учитывая и без того сильную оппозицию инспекторам со стороны фабрикантов, от подобного решения отказались.

В годы реформирования фабричной инспекции С.Ю. Витте было принято решение оплачивать работу инспекторов из средств сбора с паровых котлов. Выяснилось, что такое решение имеет, подобно медали, и оборотную сторону: сборы с паровых котлов, а с ними и проверку их технических характеристик, периодический осмотр возложили на фабричных инспекторов, заполнив и до того плотный график дня новыми разъездами, а, по сути, наполовину изменив и содержание работы. Технический контроль предприятий, при одновременной отмене губернских техников, таким образом, полностью возлагался на инспекторат.

К 1905 г. бюджет инспекции действовал согласно росписи по закону 7 июня 1899 г., за исключением включения годового содержания для 10 кандидатов на должность фабричного ин-

¹ Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. — Л., 1987. — С. 25–35.

Роспись содержания фабричной инспекции в 1884—1900 гг.

Число личного состава фабричной инспекции с денежным содержанием							
Законодательные положения	Чины фабричной инспекции	Число	Годовое содержание	Класс	Канцелярия	Общая сумма ассигнований на содержание в год	Расходы на одного инспектора в год
12.VI.1884 (20*)	Главный инспектор	1	5000**	V	+	78 500	3925
	Окружные инспектора	9	3000	VI	+		
	Помощники инспекторов	10	2000	VII	-		
11.VI.1891 (36)	Главный инспектор	1	5000	V	+	126 810	3522
	Окружные инспектора	10	3000	VI	+		
	Помощники инспекторов	25	2000	VII	-		
14.III.1894 (143)	Старшие инспектора	5	3000	V	При 10 инспекторах	489 800	3495
	Фабричные инспектора	13	3000	VI			
			125	2000	VI		

Окончание таблицы 1

		Число личного состава фабричной инспекции с денежным содержанием						Расходы на одного инспектора в год	
Законодательные положения	Чины фабричной инспекции	Число	Годовое содержание	Класс	Канцелярия	Общая сумма ассигнований на содержание в год			
2.VI.1897 (165)	Старшие инспектора	6	4000	V	При 26 инспекторах	702 400	4108		
		10	3600	VI					
		10	3000						
	Фабричные инспектора	54	2500	VI	-				
		40	2250						
		51	2000						
7.VI.1899 (257)	Окружные инспектора	6	5000	V	+	1 040 360	4048		
		6	4000	V	+				
	10	3600							
	10	3000							
	Фабричные инспектора	35	2500	VI	-				
		40	2500						
60		2250							
		90	2000						

Источники: РГИА. Ф. 20. Оп. 3. Д. 2.; Ф. 20. Оп. 15. Д. 149; Ф. 1152. Оп. XII. Д. 242; Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. — СПб., 1904. — С. 301—302; Микулин А. А. Фабричная инспекция в России. 1882—1906. — Киев, 1906. — С. 175—177.

* Общее число инспектора.

** Сумма включает как оклад, так и деньги, выделяемые на путевые и канцелярские расходы.

спектора размером по 600 руб. на каждого¹. В марте же 1905 г., накануне съезда инспекторов, делопроизводство Главного по фабричным и горнозаводским делам Присутствия распространило документ «Об изменении штата фабричной инспекции»².

В документе излагалась краткая юридическая история инспекции, а вслед делалось предложение ходатайствовать перед Государственным Советом об усилении состава фабричной инспекции и преобразовании канцелярий старших инспекторов. Расчет был следующим. Следовало увеличить число старших фабричных инспекторов, распространив надзор на Кутаисскую и Черноморскую губернии, а вместе с тем, в интересах дела, предлагалось преобразовать канцелярии старших фабричных инспекторов. Такое насущное предложение, которое никак не получалось реализовать с 1901 г., означало увеличение бюджета за счет содержания делопроизводителей при 26 старших фабричных инспекторах наиболее промышленно развитых губерний по 600 руб. каждому (в сумме — 15 600 руб.), на канцелярские расходы приходилось увеличение суммой в 26 100 руб., на расходы губернских присутствий, где инспектора выступали делопроизводителями, полагалось бы 20 700 руб. (по 300 руб. на каждое) и к ним же 13 800 руб. для вознаграждения делопроизводителей присутствий. Основанием к увеличению бюджета инспекции была неудовлетворительно поставленная работа канцелярий старших инспекторов, что порождало нежелательные задержки в вопросах, не терпящих отлагательств. Для исправления дела испрашивался общий бюджет в размере 1 339 692 руб., что по мнению Главного присутствия было посильной тратой, так как в 1901—1903 гг. средний ежегодный сбор с паровых котлов составил 1 640 000 руб.³ Таким образом, котельный сбор при проектируемом усилении штатов фабричной инспекции покрывает расходы по содержанию инспекторского надзора. После съезда инспекторов в Петербурге проект спешно был одобрен.

В связи с увеличением бюджета следует отметить и постоянный рост предприятий, а с ними и рабочих, находящихся под надзором фабричной инспекции (см. табл. 2).

¹ *Микулин А.А.* Фабричная инспекция в России. 1882—1906. — Киев, 1906. — С. 176.

² Оттиск этого документа сохранился в печатных материалах Министерства финансов в библиотеке ИНИОН РАН под шифром HD 7653.

³ Об изменении штата фабричной инспекции. Министерство финансов. Учреждения по части торговли и промышленности. Отдел промышленности. Делопроизводство Главного по фабричным и горнозаводским делам Присутствия. — СПб., 1905. — С. 25—26.

Т а б л и ц а 2

**Рост поднадзорных фабричных предприятий и рабочих,
с общим процентом их посещения чинами инспекции**

Годы	Предприятия	Рабочие	Посещаемость
1895	14 755	1 110 245	*
1896	16 380	1 180 456	*
1897	20 174	1 386 961	*
1898	**	**	*
1900	17 977	1 686 177	50,7
1901	18 279	1 711 700	70,0
1902	17 819	1 710 773	70,1
1903	16 800	1 717 778	74,6
1904	15 899	1 773 516	73,8
1905	14 615	1 660 693	70,1
1906	14 247	1 684 569	72,0
1907	14 048	1 718 145	77,3
1908	14 801	1 808 679	75,3
1909	14 930	1 804 782	79,0
1910	15 721	1 951 955	79,7
1911	16 600	2 051 198	83,1
1912	17 356	2 151 191	81,5
1913	17 877	2 319 577	79,0
1914	18 235	2 314 293	76,4

Источник: Об изменении штата фабричной инспекции. — СПб., С. 17; Сводь отчетов фабричных инспекторов за 1901–1914 гг. — СПб., 1903–1915.

* Систематически измерения не проводились.

** Полных данных нет.

Исходя из данных табл. 2, следует отметить значительно выросший процент посещаемости (напрямую определяющий эффективность фабричной инспекции): всего лишь с половины предприятий, подчиненных надзору, до 80 %. Падение в 1914 г. посещаемости связано с фактическим прекращением систематического надзора на территории Варшавского фабричного округа.

Таким образом, рост фабричной инспекции был напрямую сопряжен с ростом отечественной промышленности и ростом рабочего класса. Однако, несмотря на специальные усилия, надзор не мог охватить 100% предприятий Империи, прежде всего, исключая из поля зрения мелкие предприятия, на которые инспекторам физически не хватало времени, чтобы добраться. Но, справедливости ради, следует отметить, что в столичных и крупных промышленных губерниях процент посещаемости был выше общероссийского.

К 1914 г. инспекция вписалась в систему чиновничьего аппарата России. Инспекторские должности были не только высокооплачиваемыми, но и признавались важными в государственном смысле как для промышленного развития, так и для здорового развития рабочего класса. В годы войны инспектора принимали участие в планировании мобилизации промышленности, хотя осуществлять полноценный надзор за промышленными заведениями, прежде всего Варшавского округа, становилось невозможно. Революционный 1917 г. фабричная инспекция пережила, но недолго. Сначала Временное Правительство приступило к обсуждению проекта избираемой рабочими инспекции, но, в силу бесплодности многочисленных обсуждений, инспектора продолжали беспорядочный надзор в ряде губерний. А затем уже в марте 1918 г. постановлением Совета народных комиссаров инспекция была упразднена, ее место заняла инспекция труда.

3.2. Личный состав фабричной инспекции: просопографический анализ

Если биографии и труды представителей «первого призыва» фабричных инспекторов широко известны, то история развития личного состава инспекции «следующих призывов» всегда оставалась вне поля зрения. Сегодня в исторической литературе остаются без ответа вопросы: кем были фабричные инспектора и какое положение в чиновничестве они занимали? Общеизвестно, что фабричных инспекторов было достаточно много, так как к 1905 г. их надзору была подчинена фактически вся частновладельческая промышленность Европейской России. Однако проблематичны точные ответы на вопросы: сколько всего было фабричных инспекторов, кто они были по образованию, какое положение они занимали в обществе, как долго они служили в инспекции, как часто они меняли участки надзора? Точно даже неизвестно, сколько было фабричных инспекторов в России,

сколько было «призывов» в фабричную инспекцию, как изменялись формы и цели комплектования личного состава инспектората. Ответить на вышеназванные вопросы, а значит, решить исследовательскую задачу социально-исторической характеристики самобытной части чиновничьего аппарата России рубежа XIX–XX вв. — цель этого параграфа.

В первое десятилетие XX в. число участковых фабричных инспекторов постоянно увеличивалось по той, прежде всего, причине, что надзор распространялся на новые территории, а также потому, что с развитием промышленности участки надзора приходилось дробить на более мелкие, чтобы не потерять возможности хотя бы единоразовой ревизии на каждое предприятие за год (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Число участковых фабричных инспекторов и участков надзора
в 1900–1914 гг.**

Годы	Инспектора	Участки
1900	203	215
1901	206	224
1902	225	231
1903	218	228
1904	228	233
1905	226	231
1906	224	231
1907	223	235
1908	223	233
1909	217	230
1910	224	232
1911	228	231
1912	226	232
1913	227	266
1914	201	214

Источник: Свод отчетов фабричных инспекторов за [1901–1914 гг.]. — СПб., 1903–1915.

Как следует из данных табл. 3, число участковых инспекторов было ежегодно чуть меньше необходимого для комплектования всех участков надзора. Тем не менее из этого не следует, что какие-то участки оставались «беспризорными». В случае недостатка инспекторов на каком-либо из участков губернии надзор за ним брал на себя старший фабричный инспектор, тем более что с обеспечением его канцелярии делопроизводителем старший инспектор становился свободен от многих рутинных делопроизводственных обязанностей.

Чтобы наглядно представить распределение инспекторских участков по территории Европейской России, обратимся к рис. 1 — темным цветом выделены самые крупные промышленные центры Империи: Москва (23 фабричных инспектора), Санкт-Петербург (18), Владимир (12), Киев и Варшава (по 11 инспекторов).

Для создания так называемого просопографического портрета фабричного инспектора нам поможет технология создания базы данных (БД)¹.

БД «Российские фабричные инспектора» является проблемно-ориентированной реляционной базой данных, которая должна включать по возможности максимальное число сведений, почерпнутых из различных источников, о каждом фабричном инспекторе на каждый год службы². Прежде всего, интересны сохранившиеся данные о самом инспекторе (должность, звание, чин, фамилия и инициалы, точная дата вступления в должность) и об участке его ведения (территориальный состав, количество промышленных заведений, число рабочих, количество паровых котлов, местопребывание инспектора).

На настоящий момент собраны фактически все минимальные сведения о каждом из числа фабричных инспекторов, отраженных в списках личного состава.

¹ Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. Москва—Göttingen, 1994. (Выражаю Ирине Марковне глубокую признательность за ценные советы по проектированию базы данных «RussianFactoryInspectors». — А.В.)

² Свод отчетов фабричных инспекторов за [1901—1914 гг.]. — СПб., 1903—1915; Список личного состава министерства финансов. — СПб., 1894; Личный состав фабричной инспекции. — СПб., 1889, 1897. Также для наполнения БД привлекаются адрес-календари разных лет и отдельные издания по истории инспектората, например книга А.А. Микулина «Очерк из истории применения закона 3-го июня 1886 г. о найме рабочих на фабриках и заводах Владимирской губернии» (Владимир, 1893).

Обратимся для примера к данным за 1905 г., которые можно считать показательными как по их полноте, так и по их представительности. Количество полей в БД соответствует максимальному количеству данных, приведенных в списке личного состава фабричной инспекции в «Своде отчетов фабричных инспекторов за 1905 год» (СПб., 1908. С. 1–31), а именно: округ, губерния, участок, состав участка, количество промышленных заведений, число рабочих, количество паровых котлов, местопребывание фабричного инспектора, звание, чин, фамилия и инициалы, точная дата вступления в должность или ее вакантности.

Надзор фабричной инспекции в Российской Империи в 1905 г. распространялся на 231 участок в 64 губерниях, объединенных в 6 округов. Всего по фабричной инспекции Департамента торговли и мануфактур в 1905 г. служило 226 участковых инспекторов¹, из которых 8 находились в течение отчетного года на военной службе. Главными представителями фабричной инспекции во время революционных событий 1905 г. стали, конечно, окружные фабричные инспектора — И.А. Федоров, И.И. Гончаров, Н.Л. Тихомиров, А.А. Микулин, Р.Н. Рума, Л.Г. Гнедич. Также в это время служили в фабричной инспекции известные деятели А.К. Клепиков, И.М. Козьминых-Ланин, В.П. Литвинов-Фалинский. Деятельное участие в общественной жизни принимали старшие фабричные инспектора и участковые фабричные инспектора столичных губерний.

Фабричные инспектора 1905 г. были преимущественно инженерами-техниками (186 человек), инженерами-механиками (32) и техниками (28). Но были среди них и врачи (5), и горные инженеры (3), и военные инженеры (2). В состав инспектората также входили доктор медицины, кандидат инженерно-технических наук, кандидат физико-математического факультета, кандидат естественных наук, кандидат математических наук, инженер-химик, корабельный инженер, механик-строитель, выпускник Михайловской артиллерийской академии и ученик инженера-техника.

Чины фабричных инспекторов отличались достаточным разнообразием, в инспекторате служили 2 действительных статских советника, 24 статских советника, 27 коллежских советников, 36 надворных советников, 71 коллежский асессор, 66 титуляр-

¹ Всего в инспекторате в 1905 г. служило 268 инспекторов, включая старших и окружных, которые не несли обязательств надзора за отдельным участком.

ных советников, 31 коллежский секретарь, 4 губернских секретаря и 1 коллежский регистратор.

БД, построенная по материалам списка личного состава фабричной инспекции «Свода отчетов фабричных инспекторов за 1905 год», позволяет выяснить как профессиональный состав инспекторов, так и в целом оценить их положение в обществе, а также узнать, в каком регионе работал тот или иной инспектор. Такие сведения, представленные в динамике, представляют не только научный, но и справочный интерес.

Особенно важными для нашего исследования аспектами развития личного состава фабричных инспекторов в динамике следует назвать ротацию и увольнения.

Ротация кадров в фабричной инспекции — сложная для изучения проблема, которая характеризует, с одной стороны, возможности личного роста в государственном институте, а, с другой, показывает, насколько «оседлыми» были инспектора. Оказалось, что в типичном случае рост в чинах был не связан с изменением места (губернии, не участка) надзора. При этом существенные перемещения (например, из Саратова в Ригу) официально обосновывались желанием укрепить фабричную инспекцию в губернии. Однако есть мнение, не подтвержденное документально¹, что практика переводов была связана еще и с тем, что некоторые инспектора попадали под подозрение в корыстных связях с промышленниками, а с 1903 г. переводы происходили и в случае размолвок с губернатором.

По результатам запросов БД я также поставил задачу выяснить, внесли ли существенные коррективы в личный состав инспектората изменения подчинения инспекторов, введившиеся с 1904 г. и события революции 1905–1907 гг. Оказалось, что и административные изменения, и революционные события незначительно повлияли на личный состав инспекции. Ежегодно из инспектората, в том числе и переводами на другую должность, уходили 10–15 человек. В основном костяк инспекции оставался прочным и постоянным.

Среди инспекторов начала XX в. можно выделить замечательных с исторической точки зрения людей. Можно назвать продолжавших работать в инспекции со времени «первого при-

¹ В Америке, например, велась специальная статистика выявленных взяток, принятых тут же уволенными фабричными инспекторами, эти сведения даже публиковались в статистических сборниках. В России подобная практика контроля и открытого выявления преступников не зафиксирована.

зыка» П.А. Пескова и А.А. Микулина, а также В.П. Литвинова-Фалинского, А.Н. Быкова, фабричного ревизора Е.М. Дементьева — все они оставили о себе добрую память как деятели и исследователи отечественной промышленной политики. Коротко охарактеризуем их судьбы.

Доктор медицины Петр Александрович Песков, фабричный инспектор «первого призыва», не оставил инспекторат, как это сделал И.И. Янжул в середине 1880-х гг., и остался в должности окружного инспектора Владимирского фабричного округа, а затем старшего инспектора в Тверской губернии. Он прослужил в инспекции до 1903 г., когда вышел в отставку «по личным причинам», но можно предположить, что потеря независимости и приписка участковых инспекторов к губернаторам стали одним из профессиональных мотивов ухода патриарха инспектората.

Инженер-механик Александр Александрович Микулин — человек, сделавший в инспекции блестящую карьеру. Выпускник Императорского Московского технического училища, пережил все перипетии реформирования инспекции и вырос в должности от помощника П.А. Пескова во Владимирской губернии в 1886 г. до старшего фабричного инспектора Одесской губернии, а затем и до окружного инспектора Киевского округа. А.А. Микулин был прогрессивным государственным деятелем, активно участвовал в общественной жизни, преподавал. В историю вошел его семинар, на котором со студентами Киевского политехнического института он изучал и обсуждал актуальные вопросы фабричного законодательства и рабочий вопрос. Сохранился даже сборник рефератов его учеников под названием «Рабочий вопрос и пути к его решению», в котором А.А. Микулин заметил, что рабочий вопрос «в последние годы едва ли не первенствует среди других мировых задач, за решением которых, с большим или меньшим успехом, берется пытливый ум мыслящего человека»¹. Микулин писал много публицистических и исследовательских работ, изучал практику внедрения законов в жизнь, причины и следствия несчастных случаев на производстве, описывал развитие промышленности Владимира, Одессы, Киева. Можно сказать, что действительный статский советник А.А. Микулин стал историографом инспекции, его первая книга «Очерки из истории применения закона 3-го июня 1886 г. на фабриках и заводах Владимирской губернии», а затем книга «Фабричная инспекция в России» и рукопись 1907 г. «Юбилейный сборник. Двадцати-

¹ Микулин А.А. Рабочий вопрос и пути к его решению. — Киев, 1907. — С. 3.

летие учреждения фабричной инспекции в России»¹ в деталях и точно передают сведения и факты из разных источников, в том числе не сохранившихся до наших дней. И, конечно же, нельзя не упомянуть, что Микулин был еще и прекрасным отцом: его сын, тоже Александр Александрович, генерал-майор-инженер, опередил по известности отца, он изобрел выдающийся авиационный двигатель АМ-35А прославленных отечественных МиГов.

Владимир Петрович Литвинов-Фалинский хорошо известен в истории российского рабочего законодательства и фабричной инспекции. По окончании Санкт-Петербургского технологического института он был участковым фабричным инспектором, одновременно преподавал, писал статьи, редактировал технико-промышленный отдел Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, составлял проекты законов для рабочих. В 1905–1915 гг. он управлял отделом промышленности Министерства торговли и промышленности. Принимал самое активное участие в разработке вопросов рабочего законодательства: его трудами был создан и принят закон 1912 г. о страховании рабочих. Литвинов-Фалинский выступал по этим вопросам, как представитель правительства, в Государственной думе. Его труды: «Ответственность предпринимателей за увечья и смерть рабочих по действующим в России законам» (СПб., 1898), «О сберегательных кассах обеспечения, учреждаемых при частных промышленных предприятиях и горных промыслах» (СПб., 1900), «Шелковая промышленность в России» (СПб., 1902), «Организация и практика страхования рабочих в Германии» (СПб., 1903), «Новый закон о вознаграждении увечных рабочих» (СПб., 1903), «Наше экономическое положение и задачи будущего» (1908), «Новые законы о страховании рабочих» (1912) хорошо известны, а его лекционный курс «Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России» (СПб., 1900; 2-е издание, 1904) считался классическим учебником по трудовому праву, а сегодня считается классическим источником по истории права.

Александр Николаевич Быков в 1883 г. окончил курс Петербургского технологического института, после которого служил в фабричной инспекции сначала в Туле, затем в Москве, Смоленской губернии, Харькове и Риге, с 1906 г. состоял при отделе промышленности Министерства торговли. С 1892 г. публиковал в «Русских ведомостях» и других изданиях (за подписью «Ф. Павлов» и др.) очерки, посвященные рабочему быту и фабричному законодательству, чем стал широко известен, так как положение

¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 20. Д. 82. Л. 1–151.

рабочих и их требования стали приметам времени. Быков публиковал также острые статьи по экономическим вопросам, часть очерков даже вышла отдельным изданием («Среди черноземных полей», М., 1901). С 1908 г. читал в Санкт-Петербургском политехническом институте и других учебных заведениях лекции по фабричному законодательству. Его курс был издан также отдельной книгой — «Фабричное законодательство и развитие его в России» (СПб., 1909). Быков состоял товарищем председателя Постоянной комиссии по техническому образованию при Императорском Русском Техническом обществе и фактическим редактором издаваемого комиссией журнала «Техническое и коммерческое образование».

Евстафий Михайлович Дементьев образование получил на медицинском факультете Университета Св. Владимира. Во время Русско-турецкой войны был командирован в распоряжение главноуполномоченного в тылу действующей армии Н.С. Абазы и по окончании войны издал книгу «Красный Крест в тылу действующей армии в 1877—1878 гг.» (СПб., том I, 1880; том II, 1882). В 1881 г. изучал на Мурманском берегу санитарные условия быта рабочих на тресковых рыбных промыслах и организовал для них врачебную помощь. По поручению Московского губернского земства закончил работы по санитарно-статистическому исследованию фабрик, начатые профессором Ф.Ф. Эрисманом. Исследования Дементьева по Серпуховскому, Подольскому, Коломенскому и Бронницкому уездам изданы в «Сборнике статистических сведений по Московской губернии» (отдел санитарной статистики, тома III, IV, М., 1893). Защитил диссертацию на степень доктора медицины: «Мышечная сила человека в связи с общим его физическим развитием» (М., 1889). В 1894 г. поступил на службу фабричным ревизором и с тех пор принимал деятельное участие в разработке фабричного законодательства и работе фабричной инспекции. Его труды — «Обзор иностранных законодательств по регулированию времени и продолжительности работы в промышленных заведениях» (СПб., 1896); «Врачебная помощь фабричным рабочим» (СПб., 1899) — широко известны, а исследование «Фабрика, что она дает населению и что она у него берет» (М., 1897, 2-е изд.), по праву, считается классическим.

Фабричная инспекция, казалось бы, малозавидное место для работы в государственном аппарате, но, как свидетельствуют документы, люди ответственно относились к работе, держались за места. В фабричной инспекции настойчивостью и трудом возможно было сделать вполне успешную чиновничью карьеру.

И, что самое показательное, фабричная инспекция привлекала в свои ряды действительно выдающихся людей своего времени.

3.3. Посредническая деятельность фабричных инспекторов: статистический анализ

Посредническая деятельность фабричных инспекторов развивалась и расширялась. Для уяснения сути посреднической деятельности обратимся к некоторым статистическим показателям, а также мнениям фабричных инспекторов и отзывам рабочих и заведующих о деятельности инспекции при урегулировании споров между трудом и капиталом.

Статистика жалоб отечественных рабочих и предпринимателей — практически неизученное явление дореволюционной фабричной жизни, и, как следствие, неисследованным до сегодняшнего дня оставался и важный вопрос о роли фабричной инспекции в разрешении конфликтов рабочих и предпринимателей.

В этом параграфе мы рассмотрим посредническую деятельность фабричной инспекции в статистическом аспекте.

Если говорить о статистике жалоб предпринимателей на рабочих, то они были традиционно немногочисленны в масштабе территории надзора (см. табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Жалобы заведующих промышленными предприятиями на рабочих

Годы	Количество жалоб	Годы	Количество жалоб
1900	2695	1908	1148
1901	1621	1909	1093
1902	1173	1910	1207
1903	1158	1911	765
1904	740	1912	666
1905	869	1913	923
1906	854	1914	735
1907	757		

Источник: Свод отчетов фабричных инспекторов за [1900—1914] гг. — СПб., 1903—1915.

Преобладающий повод жалоб заведующих предприятиями на рабочих состоял в том, что рабочие не уведомляли за 2 недели о собственном уходе при найме на неопределенный срок или же самовольно уходили с фабрики до истечения срока найма. Причина была в том, что рабочие уходили на полевые работы, кто на свои, кто по найму, из-за более высокой оплаты, нежели труда на фабрике.

Так, например, в 1901 г. фабричный инспектор Московской губернии С.П. Чижов сообщал: «Причина этого явления заключается, главным образом, в том, что большинство уходящих рабочих не порвало еще связей с деревней, куда и отправляется на время рабочей поры для уборки сена и хлебов. Однако встречаются и такие случаи, когда уход рабочих с фабрики объясняется и началом строительных работ, когда рабочему, оставляющему тяжелую фабричную работу с плохо оплачиваемым трудом, легко найти более выгодную работу»¹.

Также обращает внимание С.П. Чижов и на то, что предприниматели часто жаловались, хотя и неформально, не указывая на конкретных рабочих, что рабочие крайне лениво себя ведут в случае получения двухнедельного предупреждения об увольнении. Взятая за правило на некоторых фабриках практика вручения денег за две недели с немедленным увольнением привила у рабочих уверенность, что отработать положенные законом дни не нужно. А желание рабочих спешить к сенокосу или страде не позволяет часто администрации фабрики востребовать установленные 2 недели.

Так, из общего числа в 4129 жалоб, поданных в 1901 г. на рабочих, 3187 жалоб (77,1 %) вменяли несвоевременный уход от работы. По результатам расследований инспекторов, в 735 случаях было отказано в основании, 295 раз дело было прекращено по просьбе жалобщика, касательно 1222 рабочих было достигнуто миролюбивое согласие, 640 рабочих привлечены инспекторами к судебной ответственности, согласно статье 51 (пункт 4) Устава о наказаниях. Также ситуация складывалась и в последующие годы: в 1902 г. 80,7 % жалоб заведующих на рабочих касались самовольного ухода, в 1903 г. — 75,9 %, в 1904 г. — 77,2 %. Впредь же в статистике и вовсе не делалось различия в причинах жалоб, все учитывались как жалобы на нарушение трудового договора. Гораздо большего внимания и времени требовали жалобы рабочих.

В советской историографии жалобы рабочих рассматривались как пассивная форма социального протеста и по этой при-

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. — СПб., 1903. — С. VI.

чине использовались преимущественно в качестве разрозненных иллюстраций тяжелого положения рабочего класса. Редким примером обращения исследователя к данным статистики жалоб рабочих фабричным инспекторам является параграф монографии Н.А. Ивановой, посвященной движению жалобщиков в 1910–1913 гг.¹ В современной историографической ситуации (в парадигме «новой рабочей истории») необходимость изучения жалоб как значимого социального явления открыто заявлена².

Жалобы рабочих существовали на всем протяжении развития промышленности, однако наше внимание сосредоточено на жалобах рабочих, подаваемых фабричным инспекторам в первое десятилетие XX в. К этому времени институт фабричной инспекции представлял собой сложный государственный механизм, состоявший из трех уровней надзора (участок — губерния — округ) за исполнением законов, регулировавших взаимоотношения фабрично-заводских рабочих и частных фабрикантов на всей Европейской территории России.

Посредническая деятельность фабричного инспектора, как мы уже отмечали, «в бойких промышленных участках отнимает у него едва ли не больше времени, чем все остальные дела»³. Важной формой этой деятельности было рассмотрение жалоб («заявления о нарушении прав установленных законами») и просьб («заявления о взаимных недоразумениях такого рода, которые действующими законами не регулируются»)⁴. Таким образом, предмет нашего интереса — жалоба — это заявление о необходимости восстановления законных прав жалобщика в сфере взаимоотношений рабочего и фабриканта.

Возможны два подхода к исследованию жалоб: с одной стороны, возможно восстановить картину движения жалобщиков в отдельных губерниях на основе архивных материалов, с другой стороны, возможно обратиться к сводным данным, опубликованным в официальном издании Министерства финансов (поз-

¹ *Иванова Н.А.* Структура рабочего класса России 1910–1914. — М., 1987. — С. 265–271 (Жалобы как одно из средств социальной характеристики рабочего класса).

² *Пушкарева И.М.* Новые подходы в изучении конфликтов рабочих и предпринимателей в дореволюционной России // Россия и мир. Памяти проф. В.И. Бovyкина. — М., 2001. — С. 297. См. также: *Соколов А.К.* Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. — М., 1999. — С. 56.

³ *Клепиков А.К. (Гвоздев С.)* Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.). — М., 1911. — С. 228.

⁴ *Микулин А.А.* Фабричная инспекция в России. 1882–1906. — Киев, 1906. — С. 201.

же Министерства торговли и промышленности) — «Сводах отчетов фабричных инспекторов за [1901–1914] год» (СПб., 1903–1915). Реализовав первый подход в п. 2.3, остановимся подробнее на рассмотрении возможностей исследования явления на основании сводных статистических данных.

«Своды отчетов фабричных инспекторов» — уникальный исторический источник, позволяющий рассмотреть многие явления дореволюционной фабричной жизни в развитии. Однако изменения программы сбора и публикации данных иногда затрудняют выявление динамики или установление соразмерных показателей. Материалы «Сводов» подвергались критике еще современниками. Так, участковый фабричный инспектор А.К. Клепиков писал, что «Свод» содержит «в рядах голых цифр сведения исключительно о формальной стороне деятельности фабричных инспекторов»¹. Таким образом, перед исследователем ставятся вопросы: как «одеть» эти голые цифры, как дать их содержательную интерпретацию, как по формальным признакам понять содержание явления, в нашем случае такого явления, как жалоба? Для выполнения поставленной задачи необходимо рассмотреть *метод сбора статистических данных, структуру опубликованных данных и их внутренние взаимосвязи.*

Статистика жалоб складывалась по следующей схеме. В канцелярию участкового фабричного инспектора поступала жалоба от рабочего (единоличная) или рабочих (неединоличная или коллективная). Эта жалоба рассматривалась либо в канцелярии, либо на месте (т.е. на промышленном предприятии, от рабочих которого жалоба поступила). В содержании жалобы выделялись ее поводы, т.е. те законодательные нормы, на нарушение которых и подавалась жалоба. По окончании расследования выносилось решение об удовлетворении жалобы (полном или частичном) или же об отказе в ее удовлетворении. Далее количество единоличных и коллективных жалоб, а также количество поводов заносилось в годовой «Отчет» участкового фабричного инспектора, который сводился в рамках губернии старшим фабричным инспектором (так, старший фабричный инспектор Московской губернии суммировал данные 22 участков), а в рамках фабричного округа, включающего несколько губерний (например, Московский округ включал в состав Московскую, Владимирскую, Вологодскую, Костромскую, Рязанскую, Смоленскую и Ярославскую губернии), данные сводились и оценивались окружным фабричным инспектором.

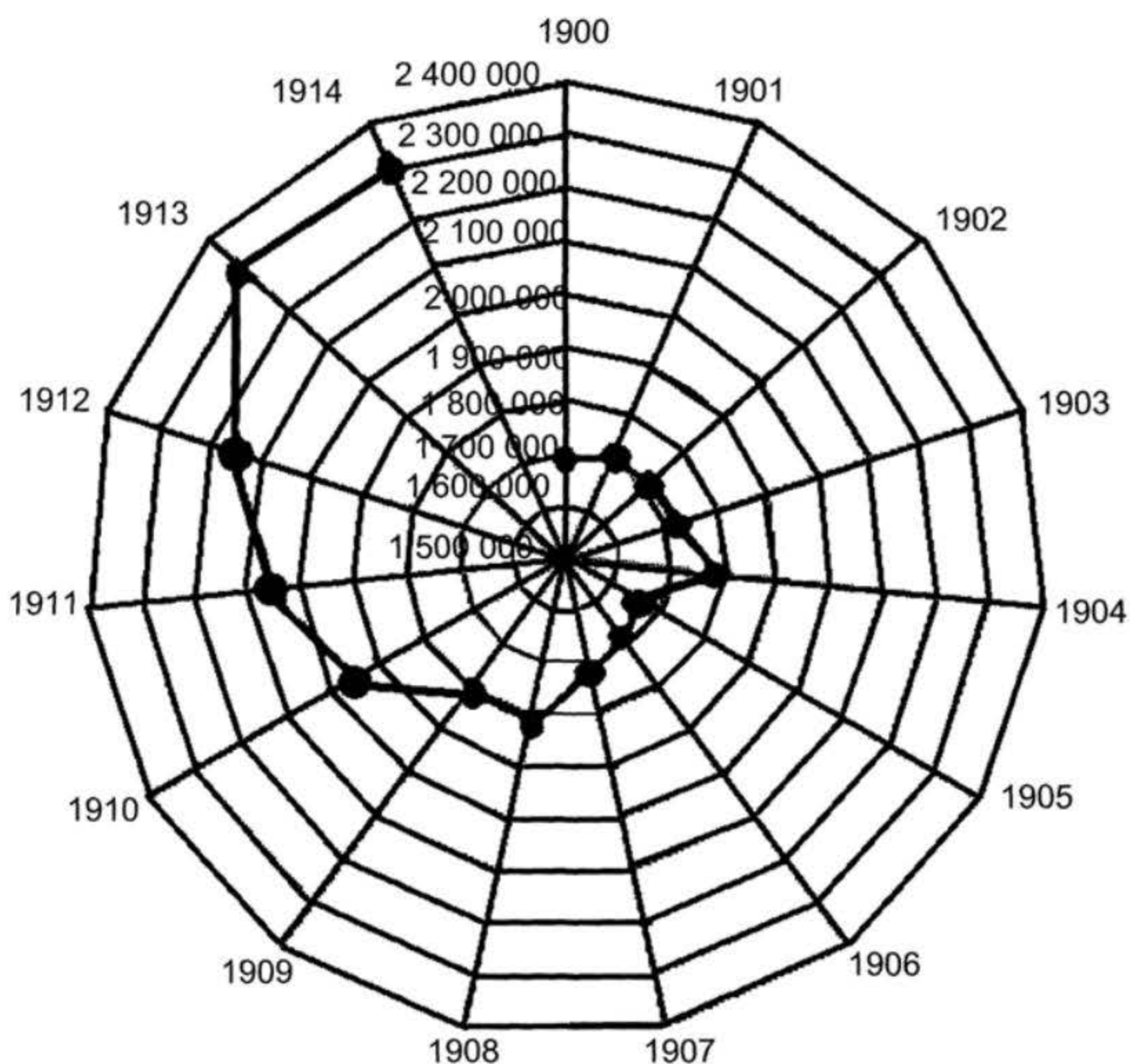
¹ Клепиков А.К. (Гвоздев С.) Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.). — М., 1911. — С. 242.

Опубликованные параметры учета жалоб различны. Если в «Сводах» за 1901–1904 гг. учитываются жалобы отдельно от просьб, указывается количество поводов единоличных жалоб (поданные и удовлетворенные) и коллективных (поданные и удовлетворенные), то в «Сводах» за 1905–1910 гг. количество жалоб считается вместе с просьбами, а поводы жалоб разделяются только на поданные и удовлетворенные.

В «Сводах» учитывалось количество заявленных жалоб и жалобщиков. Если жалоба касалась нескольких рабочих, то она учитывалась, как одна жалоба от стольких-то рабочих. Число поднадзорных инспекции рабочих росло (см. рис. 2), а с ними росло и число жалобщиков.

Р и с у н о к 2

Рабочие, поднадзорные чинам фабричной инспекции в 1900–1914 гг.

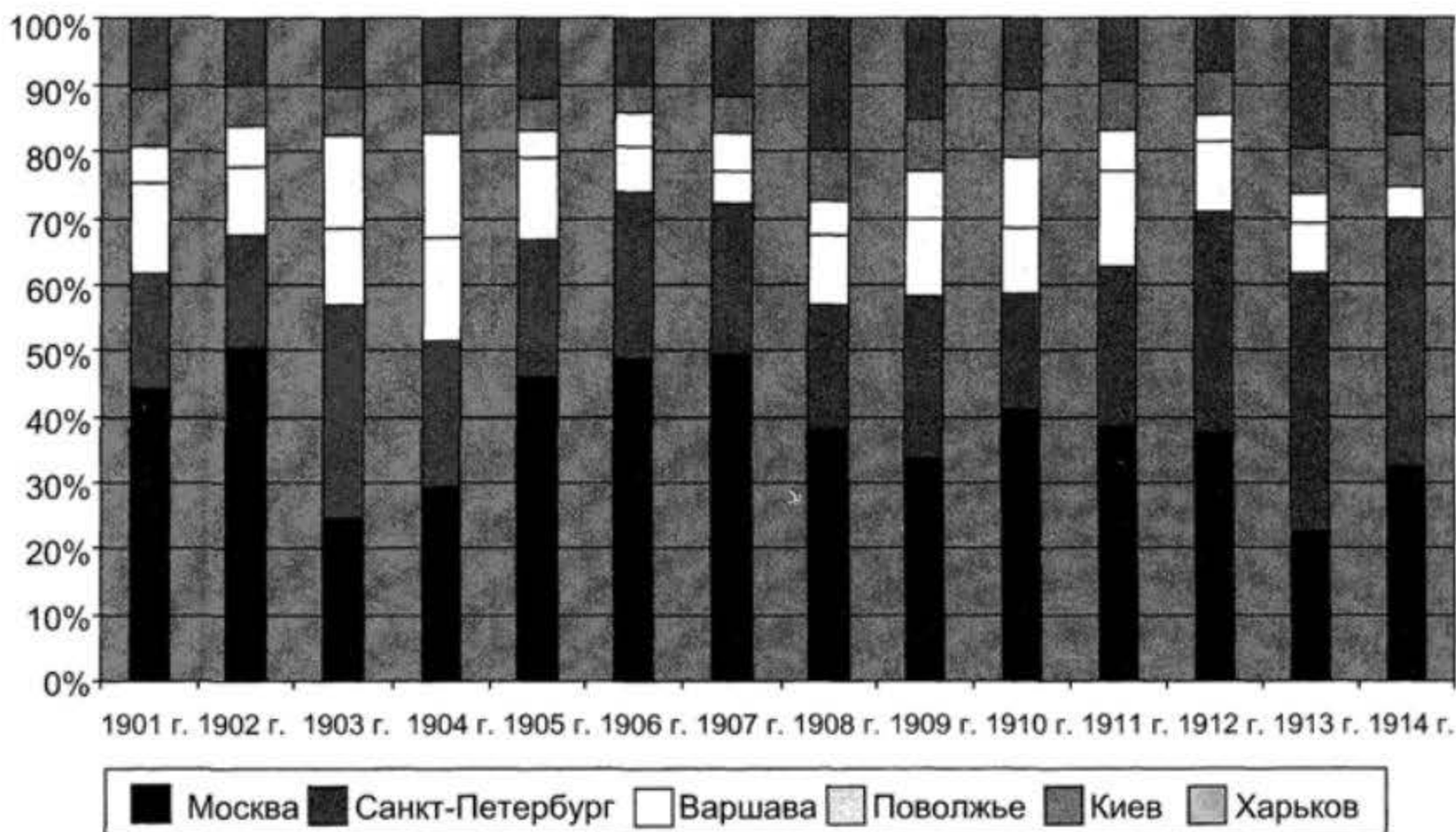

Источник: Свод отчетов фабричных инспекторов за [1900–1914] гг. — СПб., 1903–1915.

Согласно общей по всем фабричным округам статистике процент жалобщиков в 1901 г. был невелик и составлял 2,8 % от всех поднадзорных рабочих, однако он быстро рос, составив уже в 1902 г. 3,32 %, а в 1905 г. достиг максимума в 11,45 %. Распределение жалобщиков по округам было различным: если взять ежегодное количество жалоб за 100 %, то лидировал (за исключением 1913 г.) Московский округ (см. рис. 3).

Р и с у н о к 3

Рабочие-жалобщики, заявившие в фабричную инспекцию свои жалобы и просьбы единолично или коллективно в 1901–1914 гг.

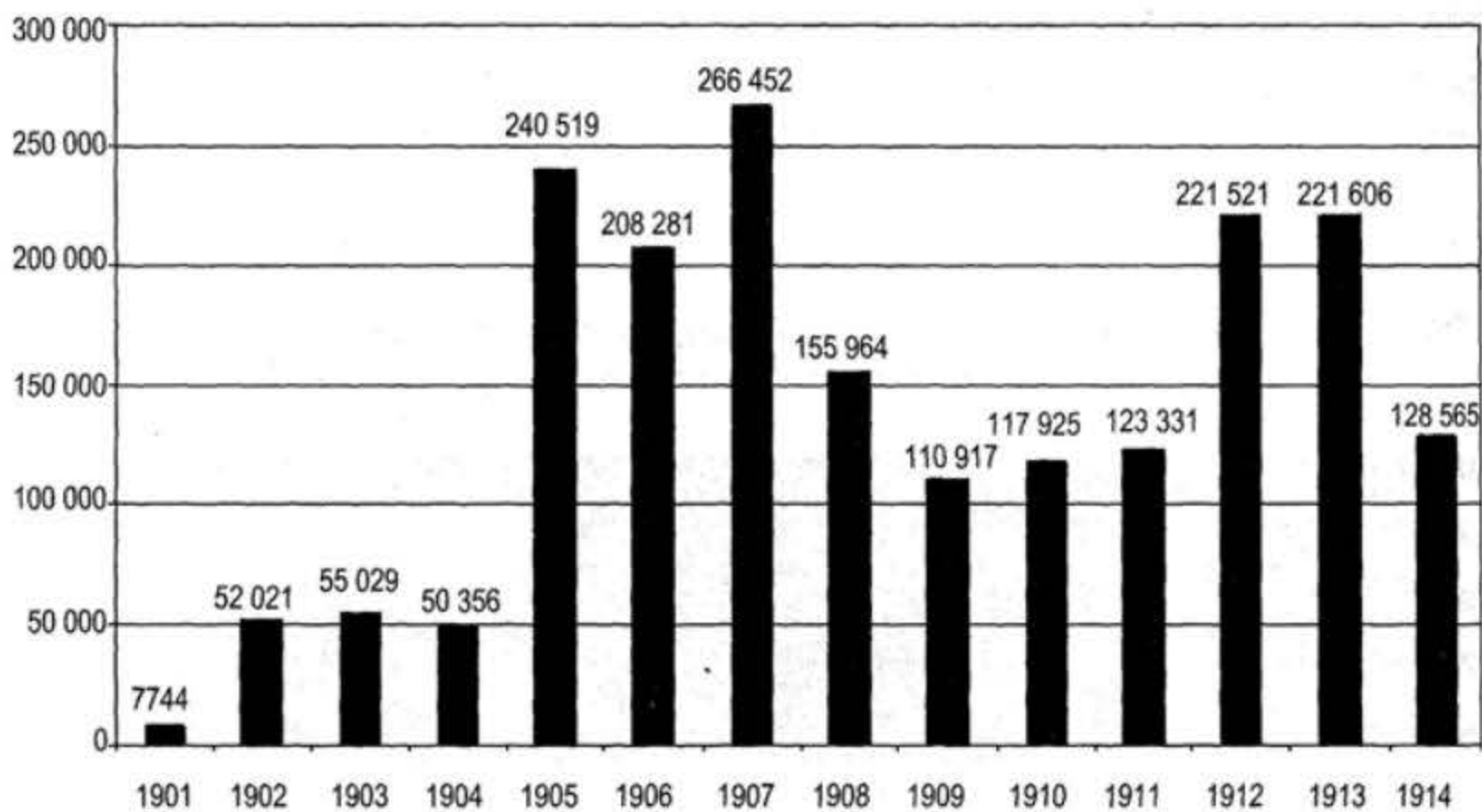
Источник: Свод отчетов фабричных инспекторов за [1900–1914] гг. — СПб., 1903–1915.

Если мы обратимся к анализу содержания претензий, содержащихся в жалобах, или, как они называются в «Сводах», к поводам, то их динамика также имела тенденции роста с пиком в 1907 г., когда инспекторам в жалобах было заявлено 266 452 повода (см. рис. 4).

Все поводы разделялись по результатам рассмотрения жалоб на основательные и неосновательные. По основательным выносилось решение об их удовлетворении, по неосновательным — в отказе. Статистика результатов рассмотрения жалоб велась на протяжении всего периода регистрации жалоб, однако полностью положиться можно только на статистические данные за период 1905–1910 гг., когда учитывались точные показатели по-

Рисунок 4

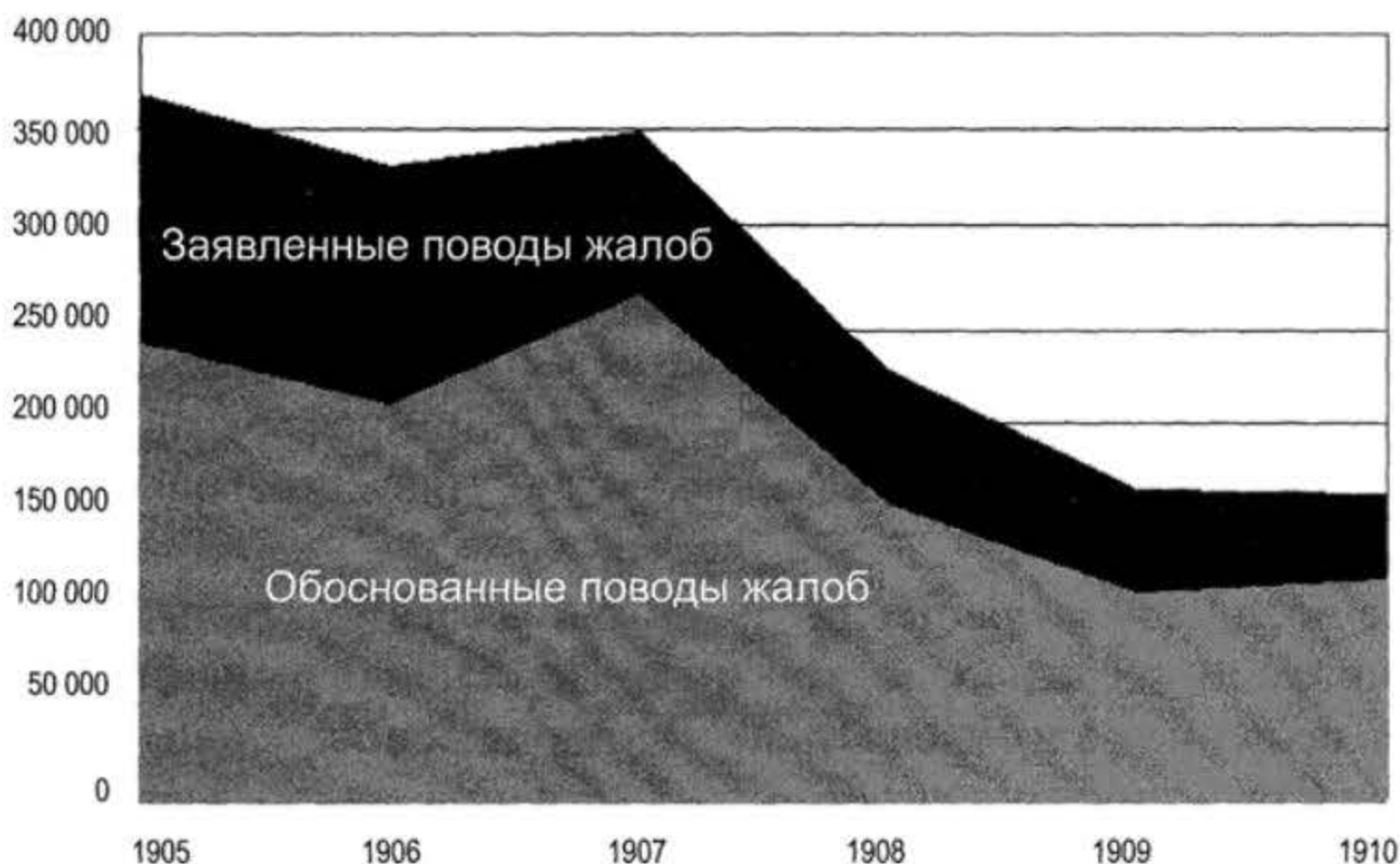
**Количество поводов жалоб рабочих фабричным инспекторам
в 1901–1914 гг.**

Источник: Свод отчетов фабричных инспекторов за [1900–1914] гг. — СПб., 1903–1915.

Рисунок 5

**Количество поводов жалоб рабочих фабричным инспекторам
в 1905–1910 гг. (с выделением обоснованных)**

Источник: Свод отчетов фабричных инспекторов за [1900–1914] гг. — СПб., 1903–1915.

ложительных результатов жалоб, а не уклончивые «удовлетворена полностью или частично» (см. рис. 5).

Обратимся подробнее к данным «Сводов», посвященным жалобам рабочих в показательной Московской губернии. При расчете относительных величин на основании абсолютных данных «Сводов» оказывается, что жалобы примерно 10% фабричных рабочих Московской губернии в 1901–1902 гг. составили соответственно 38,33% и 43,01% от всех жалоб по России. В 1903–1904 гг. жалобы примерно 5% рабочих губернии составили соответственно 16% и 23,5% от всех жалоб в России. Причем преобладание коллективных жалоб было постоянным.

Основным показателем, характеризующим содержание жалоб, является повод. Московская губерния по общему количеству поводов жалоб составляла в 1901 г. — 81,09% от Московского фабричного округа и 23,86% от показателя по России (территория, поднадзорная фабричной инспекции); в 1902 г. — 92,41% и 54,75%; в 1903 г. — 68,72% и 15,78%; в 1904 г. — 82,13% и 24,54%; в 1905 г. — 48,12% и 16,63%; в 1906 г. — 36,59% и 17,34%; в 1907 г. — 28,81% и 15,63%; в 1908 г. — 42,92% и 15,76%; в 1909 г. — 42,92% и 14,96%; в 1910 г. — 26,73% и 12,52%. Интересно отметить, во-первых, всплеск жалоб в 1902 г., когда поводы жалоб рабочих Московской губернии составили более 50% от общероссийских, и во-вторых, резкое падение доли Московской губернии в общем количестве поводов жалоб рабочих в 1905 г., когда в центральной губернии округа было менее 50% поводов жалоб округа.

Существующий классификатор поводов жалоб рабочих выделял 20 (с 1905 г. — 24) поводов, по которым подавались жалобы. Среди них в Московской губернии самыми частыми (больше 10% от общего по губернии числа поводов) поводами жалоб были следующие: в 1901 г. — неправильные штрафы (17,16% от заявленных поводов жалоб, из них удовлетворены 45,98%), неправильное исчисление/понижение заработка (14,23%, 84,48%), нарушение других (т.е. не входящих в классификатор) условий найма (13,96%, 74,04%), невыдача/задержание заработка (12,64%, 84,51%); в 1902 г. — неправильное исчисление заработка (34,83%, 26,43%), принуждение исполнять чужую работу (13,80%, 20,81%); в 1903 г. — невыдача/задержание заработка (19,70%, 74,08%), неправильное исчисление/понижение заработка (13,08%, 70,94%), отказ от работы до срока (12,34%, 59,55%); в 1904 г. — невыдача/задержание заработка (20,41%,

90,60%), неправильное исчисление/понижение заработка (12,52%, 66,58%), принуждение работать сверхурочно (13,18%, 79,86%), другие нарушения, касающиеся продолжительности рабочего времени (11,86%, 93,38%); в 1905 г. — нарушение других условий найма (37,56%, 84,82%), низкие заработки, вследствие неудовлетворительных расценок, плохого материала (новая учетная категория: 14,42%, 77,18%), нарушение условий найма по снабжению квартирами (12,05%, 67,16%); в 1906 г. — нарушение других условий найма (24,22%, 73,23%), низкие заработки (18,51%, 27,42%); в 1907 г. — нарушение других условий найма (33,32%, 28,83%), низкие заработки (10,85%, 16,76%); в 1908 г. — нарушение других условий найма (29,39%, 21,19%), низкие заработки (20,25%, 13,84%); в 1909 г. — нарушение других условий найма (21,78%, 15,67%), низкие заработки (19,60%, 8,58%), неправильное исчисление/понижение заработка (10,41%, 62,19%), невыдача/задержание заработка (10,38%, 70,11%); в 1910 г. — низкие заработки (24,19%, 28,67%), нарушение других условий найма (17,92%, 10,47%), неправильное исчисление/понижение заработка (14,05%, 56,63%).

В 1901–1904 гг. преобладают жалобы по поводам, напрямую касающимся заработной платы. Однако следует обратить внимание и на рост абсолютных показателей, например число жалоб на побои и дурное отношение выросло с 94 в 1901 г. до 2098 (составившие 4,36%, из которых удовлетворены 96,57%) в 1902 г. Схожим образом выросли жалобы на нарушение условий по подаче врачебной помощи: с 7 (0,05%) в 1901 г. до 858 (1,78%, удовлетворены — 99,53%) в 1902 г. В 1905 г. классификатор потерял «чувствительность», повод «нарушение других условий найма» вышел на первое место по частоте и оставался на этой позиции вплоть до 1909 г. Оказалось, что большинство жалоб уже не вписывались даже в расширенный до 24 пунктов перечень поводов. Однако степень основательности повода «нарушение других условий найма» падала с 84,82% до 10,47%. Таким же образом развивалась динамика и исчисляемого с 1905 г. повода «низкие заработки», сразу заняв вторую по частоте позицию, основательность повода падала с 77,18% до 8,58% в 1909 г. В число частых поводов жалоб в 1909 г. возвращаются «дореволюционные» поводы: неправильное исчисление/понижение заработка и невыдача/задержание заработка, причем их основательность (62,19% и 70,11%) сильно отличается от становящихся все более безосновательными жалобами на «другое» и низкие заработки.

По материалам статистики на уровне Московской губернии выявлены существенные изменения в частоте и структуре поводов жалоб рабочих. Под влиянием рабочего движения преобладающие в начале исследуемого периода поводы жалоб рабочих в 1905—1908 гг. ушли на второй план, восстановление же некоторой социальной стабильности привело к новому подъему числа поводов жалоб, связанных, прежде всего, с заработной платой. Можно утверждать, что жалобы рабочего не только указывают на объективные нарушения в условиях фабричного труда и быта, но и свидетельствуют об изменениях «фокусов внимания» рабочего на разных этапах развития рабочего движения.

Таким образом, можно утверждать, что за десятилетие от Первой русской революции до Первой мировой войны фабричная инспекция укоренилась в бюрократической системе Российской империи в качестве важного элемента реализации промышленной политики правительства. Фабричные инспектора вновь обрели голос — на съездах инспекции и в публичных «Сводах отчетов фабричных инспекторов». Штат инспекции окреп и устоялся, многие опытные инспектора оказались на первых ролях. Деятельность инспекции стала существенно разнообразнее, чем планировалось в 1880-е гг., но вместе с расширением сферы влияния инспектората росла и ответственность инспекторов. Фабричная инспекция сохраняла первенство в рассмотрении конфликтов между рабочими и предпринимателями, несмотря на зарождение профсоюзного движения, оставалась главным контролером технического состояния фабрик и заводов, собирала подробную и уникальную информацию о развитии промышленности в России. Впереди были новые испытания для инспекторов — война, мобилизация промышленности, Февральская революция, но это уже совсем другая история.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение монографического исследования приведем основные выводы.

Подводя итоги комплексному изучению истории фабричной инспекции в России в 1882—1914 гг., можно согласиться с утверждением В.П. Литвинова-Фалинского о том, что «учреждение инспекции в таком обширном государстве, как Россия, и с населением, рассеянным на огромной поверхности, представляло большие трудности»¹.

К таким трудностям, возникающим последовательно и постоянно в процессе развития фабричной инспекции, следует отнести сложности привлечения компетентных кадров, трудности построения правильных взаимоотношений с полицией и местной администрацией, а в центре — и министерских взаимоотношений, сложности расширения надзора, связанные как с недостатком информации, так и с недостатком средств.

В истории фабричной инспекции можно отметить моменты, когда изменялась структура, а за ней и отчетность, а следовательно, и ответственность внутри института фабричной инспекции. Именно эти изменения кажутся приемлемым основанием для периодизации. Так, можно выделить следующие периоды:

1882—1893 гг. — этап становления, во время которого фабричные инспектора ознакомились с промышленностью своих регионов, проходила экспериментальная проверка закона о правилах надзора за взаимоотношениями рабочих и фабрикантов;

1894—1904 гг. — этап реформирования фабричной инспекции, превращения ее в реальный механизм участия государства в фабричной жизни, а вместе с тем и установления строгого надзора за взаимными недовольствами рабочих и промышленников;

1905—1914 гг. — этап развития фабричной инспекции, когда во время революционных бурь и спокойных лет бурного промышленного развития инспектора стали проводниками законности на частных предприятиях Европейской России.

¹ *Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. — СПб., 1904. — С. 284.*

Развитие института фабричной инспекции как механизма урегулирования конфликтных взаимоотношений между рабочими и предпринимателями касалось, прежде всего штата инспекторов, территории и объема прав надзора, а также вопросов подчиненности самой фабричной инспекции.

В 1882 г. было учреждено 5 должностей фабричных инспекторов, из которых один был главным. На практике были созданы два округа фабричной инспекции — Московский и Владимирский, возглавляемые соответственно И.И. Янжулом и П.А. Песковым.

В 1884 г. состав фабричной инспекции расширился и включал одного главного фабричного инспектора (Я.Т. Михайловского), 9 фабричных инспекторов и 9 их помощников в 9 округах. В Московском округе остался на своем месте И.И. Янжул, а во Владимирском округе — П.А. Песков, в Санкт-Петербургском округе фабричным инспектором стал К.В. Давыдов, в Харьковском — В.В. Святловский, в Киевском — И.О. Новицкий, в Казанском — А.В. Шидловский, в Воронежском — С.И. Миропольский, в Виленском — Г.И. Городков и в Варшавском — К.А. Блюменфельд. Однако только в границах Московской, Владимирской и Петербургской губерний фабричные инспекторы вели надзор за исполнением правил взаимоотношений между рабочими и предпринимателями. В 1891 г. к этим губерниям были добавлены Варшавская и Петраковская губернии.

В 1894 г. в связи с реорганизацией фабричной инспекции, подчинившей ее непосредственно Департаменту торговли и промышленности Министерства финансов, надзор за исполнением правил взаимоотношений между рабочими и предпринимателями распространился в сумме на 18 губерний, а личный состав включал 18 старших фабричных инспекторов, 125 фабричных инспекторов и 10 кандидатов, а также 10 делопроизводителей. Для общего контроля за деятельностью инспекции были учреждены должности 3 фабричных ревизоров.

В 1896 г. территория надзора за взаимоотношениями рабочих и предпринимателей распространилась еще на 8 губерний, составив в сумме уже 26 губерний. Год спустя, в 1897 г., с целью создания для всей отечественной промышленности одинаковых правовых условий надзор института фабричной инспекции был распространен на всю Европейскую Россию, взяв под надзор еще 34 новых губернии. Для этой цели штат инспекции был пополнен 20 фабричными инспекторами и 3 фабричными ревизорами.

В 1899 г. вместе с созданием Главного по фабричным и горнозаводским делам Присутствия была учреждена окружная

фабричная инспекция, в штат введены 6 новых должностей — окружных фабричных инспекторов, во всех губерниях назначены по старшему фабричному инспектору. В этом же году территория надзора увеличена на Бакинскую губернию, а состав инспектората — на 1 старшего фабричного инспектора, 79 фабричных инспекторов. Должности же фабричных ревизоров сокращены до 2-х. В 1901 г. к территории надзора присоединились Кутаисская, Черноморская, а также Тифлисская губерния.

В 1903 г. на основании рассмотрения причин стачек в центральных губерниях России было принято решение о необходимости подчинить чины местной фабричной инспекции непосредственно губернаторской власти, что и было сделано, хотя и на временных основаниях.

Таким образом, можно утверждать, что фабричная инспекция к 1905 г. прошла сложный путь, превратившись из «собрания троих» (которые, как известно, *faciunt collegium*) в важный механизм, принимавший живое и деятельное участие в жизни рабочих и урегулировании их отношений с предпринимателями на местах.

Дальнейшие изменения института инспекции не затрагивали основ ее развития, лишь изредка к надзору инспектората добавлялись новые территории.

Знание фабричной жизни, ее законов и обычаев (причем последние часто были реально более значимыми) могло сделать фабричного инспектора советчиком и проводником толковых решений. Однако в борьбе между интересами «общественного спокойствия» и «успехов промышленности» о фабричной инспекции как участнике сложных и часто конфликтных отношений рабочих (все более многочисленных) и предпринимателей забывали, а вспоминали о чиновниках, на которых можно было бы возложить новые обязанности, содержание которых зависело от ведомства, строившего планы.

Уместно вспомнить оценку С.Ю. Витте: «Фабричная инспекция была основана при министре финансов Бунге и всегда находилась в подозрении как такое учреждение, которое будто бы склонно поддерживать интересы рабочих и против интересов капиталистов, хотя это была, да и в настоящее время есть совершенная неправда. Фабричная инспекция как прежде, так и в настоящее время относилась и относится к интересам рабочих и фабрикантов вполне объективно и только в надлежащих случаях поддерживает рабочих от несправедливостей эксплуатации их труда некоторыми фабрикантами и капиталистами»¹. Слова реформатора фабричной инспекции, сетовавшего на то, что он «не

¹ *Vitte* С.Ю. Воспоминания. Таллинн; М., 1994. Т. 2. (1894—Х.1905). — С. 240—241.

встречал поддержки его величества во всем, что касалось организации и функций фабричной инспекции»¹, особенно ценны для раскрытия отношения к деятельности инспекции мануфактурной общественности и предпринимательского мира. Такое отношение было корнем желания не использовать институт фабричной инспекции правильно, а обязательно его подчинить местным властям, что вряд ли способствовало решению рабочего вопроса и показало неэффективность во время революционных событий.

Характеризуя личный состав инспектората, следует отметить, что в его истории можно выделить несколько «призывов». «Первый призыв» наиболее известен и связан с именами И.И. Янжула, П.А. Пескова, А.А. Микулина. Следует также отметить призыв 1894 г., напрямую связанный с реформой инспектората, проведенной С.Ю. Витте, когда и компетенция, и численность фабричных инспекторов существенно возросли.

Представленный в работе просопографический портрет инспекторов показывает, что, в целом, в начале XX в. было сформировано прочное ядро инспектората, которое не изменило своему делу ни в связи с подчинением низших чинов губернаторам, ни в революционные 1905–1907 гг.

Реконструкция практики повседневной посреднической деятельности, выполненная по архивным данным ЦИАМ, свидетельствует, что участковые фабричные инспектора ответственно относились к разбирательствам жалоб и просьб, внимательно расследовали малейшие недовольства и старались привести стороны к конструктивному решению.

Динамика жалобного движения среди рабочих впервые вводится в научный оборот. Ее показатели свидетельствуют о росте сознательности, а значит, и требовательности рабочих. Особенно в статистике жалоб и просьб выделяется Московский фабричный округ и в его составе Московская губерния. На их представительном примере выявлены основные зависимости развития движения жалобщиков. При этом следует обратить особое внимание и на поводы жалоб. В работе дана их характеристика, приведены типические причины жалоб рабочих.

Положение рабочих медленно улучшалось, а сознание необустроенности быстро развивалось. Рост желаемых потребностей опережал увеличение предоставляемых возможностей, такая диспропорция, все увеличиваясь, оставляла все меньше возможностей для мирного урегулирования. А ведь именно это было одной из задач фабричной инспекции на рубеже XIX–XX вв.

¹ *Vitte* С.Ю. Воспоминания. Таллинн; М., 1994. Т. 2. (1894–Х.1905). — С. 240.

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ АРХИВНЫХ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Архивные фонды

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)
Ф. 102 (6ое Делопроизводство, разработка фабрично-заводского законодательства; 1894–1917). Оп. 155–165.

Ф. 7952. Оп. 3 (Документальные материалы по истории фабрик и заводов г. Москвы и Московской области).

Российский государственный исторический архив (РГИА)
Ф. 20 (Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов). Оп. 12. Оп. 13а (1885–1899 гг.).

Ф. 22 Центральные учреждения по части торговли и промышленности (1900–1905 гг.). Оп. 5.

Ф. 23 Министерство торговли и промышленности (1905–1917 гг.). Оп. 15, 16, 19, 20, 29, 30.

Ф. 1263 (Комитет министров). Оп. 1.

Ф. 1282 (Канцелярия Министра внутренних дел). Оп. 1.

Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ)
Ф. 2005 (Фабричный инспектор 10-го участка Московской губернии).

Ф. 673. Оп. 1, 8 (Канцелярия Товарищества Мануфактур Н.Н. Коншина).

Опубликованные материалы

Балабанов М. (сост.) Фабричные законы. Сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства. — Киев, 1905; СПб., 1909.

Балицкий Г. Фабричное законодательство в России. — М., 1906.

Безобразов В.П. Наблюдения и соображения относительно действия новых фабричных узаконений и фабричной инспекции. — СПб., 1888.

Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. — Таллинн—М., 1994.

Витте С.Ю. Обращение министра финансов к чинам фабричной инспекции по поводу Наказа // Сборник узаконений, правил и распоряжений по делам, касающимся фабричной инспекции. Вып. I. — СПб., 1898. — С. 26—28.

Дементьев Е.М. Иностранное законодательство об ответственности предпринимателей за несчастные случаи с рабочими. — СПб., 1899.

Дементьев Е.М. Страхование рабочих. — СПб., 1906.

Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению и что она от него берет. — М., 1897.

Дементьев Е.М. Фабричное законодательство // Россия в конце XIX века. — СПб., 1900.

Дементьев Е.М. Фабричные инспекции в Западной Европе // Россия в конце XIX в. — СПб., 1896.

Клепиков А.К. (Гвоздев С.) Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894—1908 гг.). — М., 1911; М., 1925. [Рец.: *Ларский И.* // Современный мир.— 1911.— № 3.]

Кобеляцкий А.И. Полный сборник узаконений о найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры; о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих; о фабричной инспекции и о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности. — СПб., 1898.

Кобеляцкий А.И. Справочная книга для чинов фабричной инспекции, фабрикантов и заводчиков. — СПб., 1898.

Красильников. По поводу введения в действие правил о правительственном надзоре за фабриками и заводами. — М., 1884.

Ленин В.И. «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» [1895] // Собр. соч. Т. 2. (ПСС. Т. 2.)

Ленин В.И. Новый фабричный закон [1897] // Собр. соч. 4-е изд. Т. 2. (ПСС. Т. 2.)

Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. — СПб., 1900; СПб., 1904.

Луниц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: Сб. ст. — М., 1909.

Микулин А.А. Очерки из истории применения закона 3-го июня 1886 г. на фабриках и заводах Владимирской губернии. — Владимир, 1893.

Микулин А.А. Рабочий вопрос и капитализм. — Киев, 1908.

Микулин А.А. Рабочий вопрос и пути к его решению. — Киев, 1907.

Микулин А.А. Фабричное законодательство как следствие фабричной системы правительства. — Киев, 1901.

Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882—1906. — Киев, 1906.

Микулин А.А. (под псевдонимом — *Александров М.*) Фабричная инспекция в России // Промышленность и здоровье. — 1903. — № 8.

Михайловский Я.Т. Заработная плата и продолжительность рабочего времени на фабриках и заводах // Фабрично-заводская промышленность и торговля России. — СПб., 1893.

[*Михайловский Я.Т.*] О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора. — СПб., 1886.

Михайловский Я.Т. Фабричный рабочий в России (по отчетам фабричной инспекции) // Фабрично-заводская промышленность и торговля России. — СПб., 1893.

Надеждин К. Фабричная инспекция // Экономист России. — 1909. — № 28.

Наказ чинам фабричной инспекции. — СПб., 1894.

Несколько слов по поводу толков и слухов в печати о фабричной инспекции и земских начальниках // Вестник Европы. — 1887. — май.

Никольский Д.П. Русский рабочий по отчетам фабричной инспекции // Образование. — 1905. — № 6.

Нисселович Л.Н. История заводско-фабричного законодательства Российской империи. — СПб., 1883—1884.

Обнинский П.Н. Новый закон об организации фабричного надзора // Юридический вестник. — 1886. Кн. 3, 4; 1887. — Кн. 1, 2, 4.

Отчет чинов фабричной инспекции Владимирской губернии за 1894—1897 гг. 2-я часть. — Владимир, 1899.

Отчеты фабричных инспекторов за 1885 г. — СПб., 1886.

Павлов Ф. За 10 лет практики фабричного инспектора. Б/м, 1901.

Первый фабричный инспектор // Неделя. — 1888. — № 6.

Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет за 1882—1883 годы фабричного инспектора по надзору за малолетними. СПб., 1884.

Песков П.А. Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Владимирского округа. — СПб., 1886.

Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. III. — СПб., 1886. Т. II. № 931; Т. IV. № 2316; Т. V. № 3769; Т. XIII. № 8762; Т. XVII. № 14231.

Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих. — СПб., 1886.

Рабочий вопрос в комиссии В.Н. Коковцова 1905 г. — М., 1926.

Рутковский Н.Г. Спутник заведующего промышленным заведением. — Белосток, 1901.

Сборник узаконений, правил и распоряжений по делам, касающимся фабричной инспекции. Вып. I—III. — СПб., 1898—1902.

Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину [1900—1904] года. — СПб., 1902—1907.

Святловский В.В. Фабричный рабочий. — Варшава, 1889.

[*Янжул И.И.*] Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора Московского округа И.И. Янжула. — СПб., 1907.

Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии. Отчет за 1882—1883 годы фабричного инспектора по надзору за малолетними. — СПб., 1884.

Справочные издания

Справочники по истории дореволюционной России / Под ред. П.А. Зайончковского. — М., 1978.

Кирьянов Ю.И., Пронина П.В. Облик пролетариата России: Библиографический указатель. — М., 1967.

Кирьянов Ю.И., Пронина П.В. Положение пролетариата России: Указатель литературы. Вып. 1, 2. — М., 1972.

Приложение 1
ВАЖНЕЙШИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
ПО ДЕЛАМ ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦИИ
в 1882–1914 гг.

Приложение № 1 призвано отразить ту законодательную норму, которая развивалась и изменялась вместе с развитием фабричной инспекции.

1882, Июня 1.

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета

**О малолетних, работающих на заводах, фабриках
и мануфактурах¹**

Государственный Совет, в Соединенных Департаментах Законов и Государственной Экономии и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министра Финансов о мерах к ограничению работы и об образовании малолетков и подростков, занимающихся на фабриках, заводах и в других промышленных заведениях, *мнением положил:*

I. Во изменение и дополнение подлежащих статей Свода Законов постановить, относительно малолетних обоого пола, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, как принадлежащих частным лицам и учреждениям (Обществам, Товариществам и Компаниям), так равно и казенным, — следующие правила:

1) Дети, не достигшие двенадцати лет от роду, к работам не допускаются.

2) Малолетние в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет не могут быть занимаемы работою более восьми часов в сутки, не включая времени, потребного на завтрак, обед и ужин, посещение школы и на отдых. При этом работа не должна продолжаться более четырех часов сряду.

3) Малолетние, имеющие менее пятнадцати лет от роду, не могут быть занимаемы работою между девятью часами вечера и пятью часами утра, а также в воскресные и высокоторжественные дни.

4) Упомянутых в статье 3 малолетних воспрещается допускать к таким производствам или входящим в состав оных отдель-

¹ Источник: ПСЗ-3. Т. IV. № 931.

ным работам, которые, по своим свойствам, вредны для здоровья малолетних или должны быть признаваемы для них изнурительными. Указание такого рода заводов, фабрик, мануфактур и отдельных работ, а также определение возраста (не далее, впрочем, пятнадцати лет), до которого труд малолетних на оных не допускается, предоставляются взаимному соглашению Министров Финансов и Внутренних дел. Утвержденный ими список промышленных заведений и работ, с означением установленного для каждого из них предельного возраста малолетних, объявляется во всеобщее сведение, чрез Правительствующий Сенат.

5) Владельцы заводов, фабрик и мануфактур обязаны тем из числа работающих в их заведениях малолетних, которые не имеют свидетельства об окончании курса по крайней мере в одноклассном народном училище, предоставлять возможность посещения означенных учебных заведений не менее трех часов ежедневно или восемнадцати часов в неделю.

II. Для надзора за исполнением постановлений о работе и обучении малолетних рабочих учредить особую инспекцию на следующих основаниях:

1) Местности, в которых существует фабричная, заводская и мануфактурная промышленность, делятся, в отношении надзора за работою и обучением малолетних, на особые округа. Число последних, а также распределение между ними губерний и областей, утверждаются законодательным порядком.

2) В каждом округе состоят, смотря по надобности, один или несколько Инспекторов, а общий надзор за всеми округами вверяется Главному Инспектору. Инспекция сия находится в ведении Министерства Финансов, по Департаменту Торговли и Мануфактур.

3) Окружные Инспекторы подчиняются непосредственно Главному Инспектору, а к местным губернским и уездным властям состоят в тех же отношениях, в каких находятся к ним прочие должностные лица Министерства Финансов, принадлежащие к составу губернского управления, с тою лишь особенностью, которая указана в примечании к статье 4 сего отдела.

4) На Инспекторов возлагаются: 1) наблюдение за исполнением постановлений о занятиях малолетних рабочих и о посещении ими начальных училищ; 2) составление, при участии чинов местной полиции, протоколов о нарушениях упомянутых постановлений и передача сих протоколов в подлежащие судебные установления, и 3) обвинение на суде виновных в совершении означенных поступков.

Примечание. Исполнение указанной в пункте 3 статьи 4 обязанности Инспекторы имеют право поручать чинам местной полиции.

5) Подробные указания относительно обязанностей и порядка действий Инспекторов устанавливаются особою инструкциею, утверждаемою Министром Финансов, по соглашению с Министрами Внутренних Дел и Народного Просвещения.

6) Действие учреждаемой на основании настоящих правил инспекции не распространяется на заводы, фабрики и мануфактуры, принадлежащие казне или правительственным установлениям. В сих заведениях надзор за соблюдением постановлений о работе и обучении малолетних возлагается на тех должностных лиц, которым вверено управление заведениями.

III. Постановленные в статье I правила ввести в действие с 1 мая 1883 года.

IV. Проект росписания должностей и расходов по надзору за занятиями малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, поднести Высочайшему Его Императорского Величества утверждению.

V. Должности Главного Инспектора и четырех Окружных Инспекторов заместить с 1 июля 1882 года, с отнесением потребного на сей предмет в текущем году расхода, в размере тринадцати тысяч рублей, на счет остатков от заключенных смет.

VI. Предоставить Министру Финансов, по соглашению с Министром Внутренних Дел, в виде временной меры, в течение двух лет по введении в действие настоящего узаконения: 1) допускать, в случае надобности, к работам на заводах, фабриках и мануфактурах таких малолетних, которые имеют не менее десяти лет от роду; 2) разрешать малолетним, находящимся в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет, ночную работу в тех промышленных заведениях, в которых сие, по роду производства, оказывается необходимым и не может причинить вреда здоровью малолетних, — с тем, однако, ограничением, чтобы ночная работа не продолжалась долее четырех часов в сутки; 3) распространять настоящее узаконение на те ремесленные заведения, к которым применение оно признано будет возможным и полезным. По истечении же двухлетнего опытного срока представить на уважение Государственного Совета окончательные заключения по сим вопросам.

Резолюция. Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета о малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

(Росписание см. в конце Тома.)

931. К № 931. — 1882, Июня 1.
933.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою написано:

«Быть по сему»

Росписание должностей и расходов по надзору за занятиями малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах

Инспекторы	Содержание в год				Классы и разряды		
	жалованья	столовых	квартирных	всего	По должности	По шитью на мундире	По пенсии
	Рубли						
Главный	2000	15000	1500	5000	V	VI	III 1 ст.
Ему на разъезды по должности и на канцелярские расходы	—	—	—	3000			
Окружной	1200	900	900	3000	VI	VI	III 2 ст.

* * *

1886, Июня 3.

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета по проекту Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции¹

Государственный Совет, в Соединенных Департаментах Государственной Экономии, Законов и Гражданских и Духовных Дел и в Общем Собрании, рассмотрев представления Министерств Финансов и Внутренних Дел: а) по проекту Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и б) об увеличении числа чинов фабричной инспекции, мнением положил:

¹ Источник: ПСЗ-3. Т. IV. № 3769.

I. Взамен главы третьей раздела II Устава о промышленности фабричной и заводской (ст. 50—60). изд. 1879 года, постановив следующие правила:

1) Наем рабочих в заведениях фабричной промышленности совершается на основаниях общих постановлений и о личном найме, с дополнениями, изложенными в нижеследующих статьях.

Примечание. Наем малолетних в заведения фабричной промышленности и надзор за исполнением постановлений о работе и обучении малолетних рабочих определяются особо изданными на сей предмет Правилами.

2) Заводское или фабричное управление обязано, при найме рабочих, требовать от них предъявления вида на жительство. Изъятие из сего допускается лишь относительно лиц, которые могут, по закону, отлучаться от места постоянного жительства без взятия плакатных паспортов и билетов, облагаемых гербовым сбором (ст. 111 и 112 Уст. пасп., по Прод. 1876 г.)

3) Рабочие, живущие на квартирах, устроенных при заводе или фабрике, вручают виды на жительство, для хранения, заведывающему фабрикой или заводом.

4) Если рабочий желает остаться на фабрике или заводе по истечении срока выданного ему вида на жительство, то заведывающему фабрикою или заводом предоставляется, по соглашению с рабочим, относиться в подлежащее установление о высылке последнему нового вида.

5) При найме замужних женщин и лиц несовершеннолетних, имеющих отдельный вид на жительство, не требуется особого позволения родителей, опекунов или мужей.

6) Заведывающий фабрикою или заводом обязан возвращать рабочим врученные ему виды на жительство (ст. 3) немедленно по прекращении договора о найме.

7) Договоры о найме рабочих могут быть заключаемы выдачею им расчетных книжек, в коих означаются условия найма, а также отмечаются все производимые с рабочими расчеты и делаемые с него, по условию, вычеты за прогул и причинение вреда хозяину.

8) Расчетная книжка хранится у рабочего и передается им в контору фабрики или завода, для необходимых в ней записей.

9) Наем рабочих производится: а) на определенный срок; б) на срок неопределенный и в) на время исполнения какой-либо работы, с окончанием которой прекращается самый наем.

10) При найме на срок неопределенный, каждая из договаривающихся сторон может отказаться от договора, предупредив другую сторону о своем намерении за две недели.

11) Прежде окончания заключенного с рабочими срочного договора, или без предупреждения за две недели рабочих, нанятых на срок неопределенный, воспрещается понижать заработную их плату установлением новых оснований для ее исчисления, сокращением числа рабочих дней в неделю или числа рабочих часов в сутки, изменением правил урочной работы и т.п. Равным образом и рабочие не вправе, до окончания договора, требовать каких-либо изменений в условиях оногo.

12) Выдача заработной платы рабочим должна производиться не реже одного раза в месяц, если наем заключен на срок более месяца, и не реже двух раз в месяц — при найме на срок неопределенный. Счетам с рабочими ведется особая книга.

13) Рабочий, не получивший в срок причитающейся ему платы, имеет право требовать судебным порядком расторжения заключенного с ним договора. По заявленному, на сем основании в течение трех месяцев, иску рабочего, если просьба его будет признана уважительною, в его пользу присуждается, сверх должной ему фабрикантом суммы, особое вознаграждение в размере, не превышающем, при срочном договоре, двухмесячного заработка, а при договоре на срок неопределенный — двухнедельного заработка.

14) Расплата с рабочими, вместо денег, купонами, условными знаками, хлебом, товаром и иными предметами воспрещается.

15) При производстве рабочими платежей не дозволяется делать вычеты на уплату их долгов. К числу таких долгов не относятся, однако, расчеты, производимые фабричным управлением за продовольствие рабочих и снабжение их необходимыми предметами потребления из фабричных лавок. В случае предъявления исполнительного листа на денежное взыскание с рабочего, с последнего может быть удерживаемо, при каждой отдельной расплате, не более $\frac{1}{3}$ причитающейся ему суммы, если он холост, и не более $\frac{1}{4}$, если он женат или вдов, но имеет детей.

16) Заведывающим фабриками или заводами воспрещается взимать проценты на деньги, выдаваемые рабочим заимообразно, и вознаграждение за ручательство по их денежным обязательствам.

17) Воспрещается взимание с рабочих платы: а) за врачебную помощь, б) за освещение мастерских и в) за пользование при работах для фабрики орудиями производства.

18) Заводское или фабричное управление составляет правила внутреннего распорядка, который должен быть соблюдаем рабочими на заводе или фабрике. Правила эти выставляются во всех мастерских.

19) Договор найма рабочего с фабричным или заводским управлением прекращается:

- а) по взаимному соглашению сторон;
- б) по истечении срока найма;
- в) по окончании той работы, исполнением которой был обусловлен срок найма (ст. 9 п. в);
- г) по истечении двух недель со дня заявления одною из сторон о желании расторгнуть договор, если он был заключен на срок неопределенный;
- д) за высылкою рабочего, по распоряжению подлежащей власти, из места исполнения договора или присуждением его к заключению на срок, делающий исполнение договора невозможным;
- е) за обязательным поступлением рабочего в военную или общественную службу;
- ж) за отказом со стороны установления, выдающего рабочему срочный вид на жительство, возобновить этот вид;
- з) за приостановлением на продолжительное время работ на фабрике или заводе, вследствие пожара, наводнения, взрыва паровика и т.п., несчастного случая.

20) Договор найма может быть расторгнут заведывающим фабрикою или заводом:

- а) вследствие неявки рабочего на работу более трех дней сряду без уважительных причин;
- б) вследствие привлечения рабочего к следствию и суду по обвинению в преступном действии, влекущем за собою наказание не ниже заключения в тюрьме;
- в) вследствие дерзости или дурного поведения рабочего, если оно угрожает имущественным интересам фабрики или личной безопасности кого-либо из лиц, принадлежащих к составу фабричного управления;
- г) вследствие обнаружения у рабочего заразной болезни.

Примечание. Уволенному, на основании сей статьи, с фабрики или завода рабочему предоставляется расторжение договора обжаловать суду, который, если признает жалобу основательной, постановляет о вознаграждении рабочего за понесенные им убытки.

21) Независимо от случая, указанного в статье 13, рабочему предоставляется требовать расторжения договора:

- а) вследствие побоев, тяжких оскорблений и вообще дурного обращения со стороны хозяина, его семейства или лиц, коим вверен надзор за рабочими;
- б) вследствие нарушения условий по снабжению рабочих пищею и помещением;

в) вследствие работы, разрушительно действующей на его здоровье;

г) вследствие смерти или обязательного поступления в военную службу одного из членов его семейства.

22) В местностях, отличающихся значительным развитием фабрично-заводской промышленности, заведения сей промышленности, за исключением принадлежащих казне или правительственным установлениям, а также частных горных заводов и промыслов, подчиняются, сверх постановлений статей 1—21, действию особых правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих.

Примечание. О применении упомянутых в сей статье Правил к подлежащим губерниям или уездам и о необходимом при том усилении фабричной инспекции Министр Финансов входит с особыми представлениями в Государственный Совет.

II. Проект Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих поднести к Высочайшему Его Императорского Величества утверждению.

III. В изменение и дополнение подлежащих статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, изд. 1885 года, постановить следующие правила:

1) За совершение проступков, предусмотренных в статьях 1359 и 1359¹ сего Уложения, в третий раз или хотя бы в первый и второй раз, но когда эти проступки вызвали на фабрике или заводе волнение, сопровождавшееся нарушением общественной тишины или порядка, и повлекли принятие чрезвычайных мер для подавления беспорядков, заведывающий фабрикою или заводом подвергается:

аресту на время до трех месяцев и, сверх того, может быть лишен навсегда права заведывать фабриками или заводами.

2) За прекращение работ на фабрике или заводе по стачке между собою рабочих, с целью принуждения фабрикантов или заводчиков к возвышению заработной платы или изменению других условий найма до истечения срока последнего, виновные подвергаются:

подстрекавшие к начатию или продолжению стачки — заключению в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев, а прочие участники — заключению в тюрьме на время от двух до четырех месяцев.

Участники стачки, прекратившие таковую и приступившие к работам по первому требованию полицейской власти, от наказания освобождаются.

3) Участники стачки, причинившие повреждение или уничтожение заводского или фабричного имущества или имущества лиц, служащих на заводе или фабрике, буде содеянное ими не составляет более тяжкого преступления, подвергаются:

подстрекавшие к сим действиям или распорядившиеся толпою — тюремному заключению на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев, а прочие участники — тюремному заключению на время от четырех до восьми месяцев.

IV. В изменение и дополнение подлежащих статей Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, постановить следующие правила:

1) За самовольный отказ от работы до истечения срока найма виновный в том фабричный или заводской рабочий подвергается аресту не свыше одного месяца.

2) За умышленное повреждение или истребление находящихся на фабрике или заводе сложных и ценных орудий производства виновный в том рабочий, буде действие его не составляет более тяжкого преступления, подвергается аресту до трех месяцев.

Если же последствием такового повреждения или истребления будет остановка работ на фабрике, то виновный подвергается заключению в тюрьме на время от трех месяцев до одного года.

V. Устав уголовного судопроизводства (Суд. Уст. Императора Александра II, изд. 1883 г.) дополнить следующими постановлениями:

1) Дела о прекращении работ на фабриках и заводах по стачке рабочих, а также о насильственных действиях и угрозах, учиненных участниками стачек (ст. III пп. 2—4), выдаются Окружным Судом.

2) В местностях, где существуют Губернские по фабричным делам Присутствия, разбирательству сих Присутствий подлежат дела о нарушениях, предусмотренных в статьях 40—42 Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, а равно дела о нарушениях статьи 1359¹ Уложения о наказаниях, учиненных заведывающими фабриками или заводами в первый и второй раз, когда сии последние нарушения не сопровождались последствиями, указанными в пункте 1 статьи III.

VI. Правила, упомянутые в статье II, ввести в действие в губерниях С.-Петербургской, Московской и Владимирской с 1 октября 1886 года.

VII. Учредив, в дополнение к Высочайше утвержденному, 12 Июня 1884 года (2316), штату инспекции для надзора за занятиями и обучением малолетних, работающих на заводах, фабри-

ках и мануфактурах, десять новых должностей Помощников Окружных Инспекторов, предоставить Министру Финансов замостить эти должности с 1 Сентября 1886 года и, по соглашению с Министром Внутренних Дел, распределить назначенных на оные лиц по губерниям, перечисленным в предыдущей VI статье.

VIII. На покрытие расхода по содержанию означенных должностных лиц (ст. VII) отпускать ежегодно, начиная с 1 Января 1887 года, по тридцати тысяч рублей, со внесением сей суммы в подлежащие подразделения сметы Департамента Торговли и Мануфактур. В текущем же году в удовлетворение сего расхода ассигновать, в виде дополнительного кредита к той же смете, десять тысяч рублей.

Резолюция. Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета: 1) по проекту Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и 2) об увеличении числа чинов Фабричной инспекции, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою написано:

«Быть по сему»

Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих

1. Надзор за соблюдением на фабриках и заводах должного благоустройства и порядка возлагается на местное губернское начальство и осуществляется им при содействии Губернских по фабричным делам Присутствий, чинов фабричной инспекции и полиции.

2. Губернские по фабричным делам Присутствия образуются, под председательством Губернатора, из Вице-Губернатора, Прокурора Окружного Суда или его Товарища, Начальника Губернского Жандармского Управления, Окружного Фабричного Инспектора или его Помощника, Председателя или Члена Губернской Земской Управы — по выбору сей Управы и Городского Головы губернского города или Члена местной Городской Управы — по выбору последней.

Примечание 1. Состав С.-Петербургского и Московского Губернских по фабричным делам Присутствий при рассмотрении дел, относящихся до городских фабрик и заводов, видоизменяется следующим образом: председательство в Присутствии возлагается: в С.-Петербурге — на Градоначальника, а в Москве — на Обер-Полицеймейстера; Вице-Губернатора заменяет: в С.-Пе-

тербурге — Помощник Градоначальника и в Москве — один из Полицеймейстеров.

Примечание 2. В обеих столицах и городах, где существуют совещательные учреждения по части торговли и мануфактурной промышленности, Члены Присутствий от земского и городского управления заменяются двумя Членами: в С.-Петербурге — Совета Торговли и Мануфактур, в Москве — Отделения ононого, а в прочих местностях — Комитетов Торговли и Мануфактур.

3. В заседания Губернских по фабричным делам Присутствий могут быть приглашаемы, с правом совещательного голоса, Губернский Врачебный Инспектор, Губернские Инженер или Архитектор и Механик, а также другие лица, от которых можно ожидать полезных сведений и объяснений.

4. Делопроизводством Губернского по фабричным делам Присутствия заведывает Окружной Инспектор или Помощник Инспектора.

Примечание. В столичных Присутствиях, по делам городских фабрик и заводов, делопроизводство возлагается: в С.-Петербурге — на Управление Градоначальника, а в Москве — на Канцелярию Обер-Полицеймейстера.

5. На Губернские по фабричным делам Присутствия возлагается:

а) издание обязательных постановлений о мерах, которые должны быть соблюдаемы для охранения жизни, здоровья и нравственности рабочих во время работ и при помещении их в фабричных зданиях, а также в отношении врачебной помощи рабочим;

б) решение дел о нарушениях, перечисленных в статьях 40—42, а равно дел о нарушениях статьи 1359¹ Уложения о наказаниях, учиненных заведывающими фабриками или заводами в первый и второй раз, когда сии последние нарушения не сопровождались последствиями, указанными в пункте 1 статьи III заключения Государственного Совета по настоящему делу;

в) рассмотрение жалоб на распоряжения чинов инспекции по предметам, предусмотренным настоящими Правилами, и отмена в подлежащих случаях означенных распоряжений;

г) составление дополнительных правил, касающихся отношений к фабричному или заводскому управлению подручных рабочих, а равно рабочих, работающих артелью или на отряд;

д) разрешение сомнений, встречаемых чинами инспекции при применении настоящих Правил.

Примечание. Обязательные постановления, упомянутые в пункте а сей статьи, публикуются в местных ведомостях (губернских, полицейских или в ведомостях градоначальств) и выстав-

ляются в Полицейских Управлениях, Волостных Правлениях и на тех фабриках и заводах, для которых они изданы.

6. Жалобы на постановления Губернского по фабричным делам Присутствия приносятся в месячный со дня объявления «Постановлен!» срок Министру Финансов и разрешаются последним по соглашению с Министром Внутренних Дел. Постановления Присутствия по делам о нарушениях, указанных в пункте б статьи 5, не подлежат обжалованию, если определенное с виновного взыскание не превышает ста рублей.

7. На фабричную инспекцию, независимо от обязанностей по надзору за исполнением постановлений о работе и обучении малолетних рабочих [прил. к ст. 80 примеч., Т. XI, ч. II, Уст. Фабр., по Прод. 1883 г., и Выс. утв., 12 июня 1884 г., (2316) мн. Гос. Сов.], возлагается:

а) наблюдение за исполнением фабрикантами и рабочими Правил, определяющих их обязанности и взаимные между ними отношения;

б) распорядительные действия по применению обязательных постановлений, издаваемых Губернским по фабричным делам Присутствием, и надзор за исполнением сих постановлений;

в) рассмотрение и утверждение такс, табелей, росписаний и правил внутреннего распорядка (ст. 27, 28, 29 и 34), составляемых фабричными управлениями для руководства рабочих;

г) принятие мер к предупреждению споров и недоразумений между фабрикантами и рабочими, путем исследования на месте возникших неудовольствий и миролюбивого соглашения сторон;

д) возбуждение преследования, а в подлежащих случаях — и обвинение на суде виновных в нарушении настоящих Правил.

8. Фабричная инспекция, в отношении порядка подчиненности и предоставленных ей прав, руководствуется общими о ней узаконениями [ст. 10 прил. к ст. 50, примеч., Т. XI, ч. II, Уст. Фабр., по Прод. 1883 г., и пп. 12, 14 и 16 ст. 1 Выс. утв., 12 июня 1884 г., мн. Гос. Сов.]. Распределение между Инспекторами и их Помощниками обязанностей по надзору за фабриками и указание для каждого района его деятельности предоставляется Министру Финансов, по соглашению с Министром Внутренних Дел.

9. Чины инспекции о замеченных ими нарушениях настоящих Правил составляют протоколы порядком, указанным в статье 1131 и следующих Устава гражданского судопроизводства, и передают их в Губернские по фабричным делам Присутствия, Мировым Судьям или Судебным Следователям, по принадлежности.

Примечание. К препровождаемым в Губернские по фабричным делам Присутствия протоколам чины инспекции прилагают заключения свои о размере взысканий с виновных.

10. Жалобы на распоряжения чинов инспекции (ст. 5 п. в) приносятся Губернским по фабричным делам Присутствиям в месячный срок со дня объявления распоряжения.

11. О противозаконных или неправильных действиях чинов фабричной инспекции Губернские по фабричным делам Присутствия доводят до сведения Главного Инспектора.

12. Чины городской и уездной полиции сообщают фабричной инспекции о всех, дошедших до сведения полиции, случаях нарушения порядка и благоустройства на фабриках и заводах и оказывают инспекции должное содействие.

13. Исполнение обязанностей по преследованию на суде виновных в нарушении настоящих Правил может быть возлагаемо на чинов полиции (примеч. к ст. 11 прил. к ст. 50, примеч., Т. XI, ч. II, Уст. Фабр., по Прод. 1883 г.).

14. Подробные правила: а) о порядке делопроизводства в Губернских по фабричным делам Присутствиях, б) о порядке действий чинов фабричной инспекции по надзору за фабриками и заводами и об отношениях ее к губернскому начальству и полиции и в) об обязанностях полиции по надзору за благоустройством и порядком на фабриках и заводах — издаются, по принадлежности, Министрами Внутренних Дел и Финансов, по взаимному соглашению, и объявляются во всеобщее сведение, установленным порядком.

15. Владельцы заведений фабричной промышленности принимают меры к охранению благоустройства и порядка на фабриках на основании изложенных ниже правил и подвергаются ответственности за предъявление к рабочим требований несогласных с упомянутыми правилами.

16. В заведениях, не состоящих в личном заведывании их владельцев или принадлежащих нескольким лицам, Товариществам или акционерным Компаниям, обязанности владельца исполняются особым заведывающим фабрикою лицом, по назначению владельца.

Примечание. На значительных фабриках, особенно совмещающих несколько отраслей одного производства, может быть назначено несколько заведывающих отдельными частями.

17. Владелец фабрики обязан доводить до сведения инспекции, в семидневный срок, о назначении заведывающего фабрикою и о всякой замене его новым лицом.

18. В случае временного отсутствия с фабрики лица, в управлении которого она находится (владельца или заведывающего),

лицо это обязано оставить на фабрике заместителя, о чем вывешивается объявление в конторе.

19. Заведывающий фабрикою признается ответственным за нарушения настоящих Правил, допущенные фабричным управлением. Налагаемые на заведывающего денежные взыскания, в случае неуплаты их в двухнедельный срок со времени объявления решения, обращаются на владельца фабрики, от которого зависит отыскивать с виновного убытки.

20. Фабричное управление обязано вести именной список рабочих, с указанием в нем места жительства и возраста каждого из них, а также установления, из коего ему выдан вид на жительство. Виды рабочих, живущих на квартирах, устроенных при заводе или фабрике, хранятся в заводской или фабричной конторе.

21. Каждому рабочему, не позднее семи дней по допущении к работе на фабрике, должна быть выдана расчетная книжка утвержденного Губернским Присутствием образца.

Примечание. Родителям, работающим вместе с несовершеннолетними детьми, может быть выдаваема, с разрешения фабричной инспекции, одна общая расчетная книжка.

22. Обязательная выдача расчетной книжки (ст. 21) не распространяется на рабочих, нанятых для исполнения на фабрике обязанностей или работ, не составляющих предмет фабричного производства.

23. Расчетная книжка выдается рабочему бесплатно. В случае утраты или повреждения рабочим выданной ему книжки, она заменяется новою, причем с рабочего взыскивается плата по таксе, установленной правилами внутреннего распорядка.

24. В расчетной книжке должны быть означаемы:

- а) имя, отчество и фамилия или прозвище рабочего;
- б) срок найма и вида на жительство;
- в) размер заработной платы, указание оснований ее исчисления и сроков платежей;
- г) размер платы за пользование рабочим устроенными при фабрике или заводе квартирами, банею и т. п.;
- д) прочие условия найма, которые договаривающиеся стороны сочтут нужным внести в книжку;
- е) записи заработка, с указанием количества наложенных на рабочего взысканий и поводов к их наложению;
- ж) извлечение из постановлений закона и правил внутреннего распорядка, определяющих права, обязанности и ответственность рабочих.

Примечание. При утверждении образца расчетной книжки для лиц, работающих на отряд или артелью, а также для подруч-

ных рабочих, Губернские Присутствия могут допускать отступления от правил сей статьи, определяющих содержание книжки.

25. Расчетная книжка, представленная в контору фабрики или завода для необходимых записей, возвращается рабочему не позднее недели со дня ее представления. Время представления книжки в контору означается на выдаваемой рабочему контрамарке.

Примечание. На тех фабриках и заводах, где введены две книжки на каждого рабочего, взамен книжки, представляемой рабочим в контору, ему выдается книжка, хранящаяся в конторе.

26. Если условия договора, заключенного с рабочим, недостаточны для точного исчисления следующей ему заработной платы, то основанием к исчислению ее принимаются общие расценочные таблицы и ведомости, урочные правила и тарифы, выставляемые в мастерских за подписью заведывающего фабрикой.

Примечание. Порядок и сроки удовлетворения заработной платою подручных рабочих и лиц, работающих артелью или на отряд, определяются Губернским по фабричным делам Присутствием.

27. Рабочие, пользующиеся от фабрик квартирами, банею, чайными, столовыми и т. п., могут быть облагаемы за это особыми платежами не иначе, как по таксе, утверждаемой фабричною инспекциею.

28. В помещениях фабрик и заводов, с согласия заведывающих оными, могут быть открываемы лавки потребительных товариществ для снабжения фабричных служащих и рабочих недорогими и доброкачественными предметами потребления. Открытие при фабриках других лавок с тою же целью допускается не иначе как с разрешения фабричной инспекции. Росписание предметов, продаваемых из лавок, утверждается фабричною инспекциею. Расценка, или такса, сих предметов вывешивается в лавке.

29. Правила внутреннего распорядка на фабриках утверждаются фабричным Инспектором. Они должны заключать в себе:

а) росписание (отдельное для взрослых и малолетних) часов начала и окончания работ, количество и продолжительность перерывов работ, для отдыха, завтрака и обеда, а также времени окончания работ перед воскресными и праздничными днями;

б) росписание праздников, в которые не полагается работы;

в) порядок и продолжительность отлучек с работ, а для рабочих, живущих в заводских или фабричных помещениях, — и из сих помещений;

г) условия пользования устроенными для рабочих при фабрике квартирами, банями и т. п.;

д) указание времени чистки машин и аппаратов, а также уборки мастерских, если по условиям найма эти обязанности лежат на рабочих;

е) определение обязанностей рабочих по соблюдению порядка и благочиния на фабрике;

ж) требования предосторожности при обращении с машинами, огнем и т. п.

30. В видах поддержания на фабриках должного порядка, заведывающим сими заведениями предоставляется налагать на рабочих собственной властью денежные взыскания: а) за неисправную работу, б) за прогул и в) за нарушение порядка. Никакие взыскания не могут быть налагаемы по другим поводам.

31. Неисправною работою считается производство рабочим, по небрежности, недоброкачественных изделий, порча им при работе материалов, машин и иных орудий производства. Взыскания за неисправную работу определяются соответственно свойству неисправности.

32. Прогулом, в отличие от несвоевременной явки на работу или самовольной отлучки с нее, считается неявка на работу в течение не менее половины рабочего дня. Взыскание за прогул налагается соответственно заработной плате рабочего и количеству прогульного времени, в размере, не превышающем, однако, суммы трехдневного его заработка. Сверх того у рабочего удерживается заработная плата за все прогульное время. Для рабочих, получающих задельную плату, взыскание за прогул определяется в размере не свыше одного рубля за прогульный день и не свыше трех рублей в общей сложности.

Примечание. Взыскания за прогул не полагается, если неявка на работу произошла вследствие лишения рабочего свободы, по внезапному разорению от несчастного случая, вследствие пожара, разлива рек, болезни, лишающей возможности отлучиться из дому, и смерти или тяжелой болезни родителей, мужа, жены и детей.

33. Нарушением порядка на фабрике признаются: а) несвоевременная явка на работу или самовольная отлучка с нее; б) несоблюдение в заводских или фабричных помещениях установленных правил осторожности при обращении с огнем; в) несоблюдение в сих же помещениях чистоты и опрятности; г) нарушение тишины при работах шумом, криком, бранью, ссорой или дракою; д) непослушание; е) приход на работу в пьяном виде; ж) устройство недозволенных игр на деньги (в карты, в

орлянку и т. п.). Взыскание за отдельное нарушение порядка не может превышать одного рубля.

34. Каждое из нарушений, облагаемых взысканиями на основании статей 30—33, должно быть определено в особых табелях, с указанием самого размера взыскания. Табели эти утверждаются фабричною инспекциею и выставляются во всех мастерских.

35. Взыскания, налагаемые за неисправную работу, за прогул и за нарушения порядка, в общей их сложности, не должны превышать одной трети заработка, действительно причитающегося рабочему к установленному сроку расплаты.

36. Если по числу сделанных рабочим нарушений, взыскания с него должны превысить указанную в предыдущей статье норму, то заведывающему фабрикою предоставляется расторгнуть заключенный с рабочим договор найма.

Примечание. Уволенному, на основании сей статьи, рабочему предоставляется расторжение договора обжаловать суду, который, если признает жалобу основательной, постановляет о вознаграждении рабочего за понесенные им убытки.

37. Денежное взыскание, наложенное заведывающим фабрикою на рабочего, записывается в расчетную книжку последнего не позднее трех дней со времени наложения оною, с указанием повода и размера взыскания, и за тем удерживается, при первой расплате с рабочим, из его заработка. Все взыскания записываются, кроме того, в особо заведенную на фабрике или заводе шнуровую книгу, которая предьявляется чинам фабричной инспекции по первому их требованию.

38. Распоряжения заведывающего фабрикою или заводом о наложении на рабочих взысканий (ст. 30) обжалованию не подлежат. Но, если при посещении фабрики или завода чинами фабричной инспекции будет обнаружено из заявлений, сделанных рабочими, несогласное с требованиями закона наложение на них взысканий, то заведывающий привлекается к ответственности.

39. Взыскания с рабочих обращаются на составление особого при каждой фабрике капитала, состоящего в заведывании фабричного управления. Капитал этот может быть употребляем, с разрешения инспекции, только на удовлетворение нужд самих рабочих, согласно правилам, издаваемым Министером Финансов, по соглашению с Министером Внутренних Дел.

40. Заведывающий фабрикою или заводом:

1) за держание рабочего без расчетной книжки и

2) за неправильное ведение сей книжки — подвергается денежному взысканию от пяти до двадцати пяти рублей за каждое нарушение, а в случае совокупности нескольких нарушений — сумме следующих за них взысканий.

41. Заведывающий заводом или фабрикою за нарушение постановлений настоящих Правил: а) о назначении заместителей, б) о хранении паспортов и ведении именных списков рабочих, в) о порядке открытия фабричных лавок и о производстве в них торговли, г) о содержании и ведении установленных книг, д) об объявлениях, выставление и оглашение коих обязательно, е) о взысканиях с рабочих — подвергается денежному взысканию от двадцати пяти до ста рублей.

Примечание. Тому же наказанию подвергаются владельцы фабрик и заводов за несоблюдение порядка, установленного для назначения заведывающих.

42. Заведывающий фабрикою или заводом:

1) за взимание с рабочих платы за такие предметы, пользование которыми должно быть им предоставлено безвозмездно, а равно за взимание платы в случаях, в коих сие дозволено, но в размере, превышающем установленный законом или особыми правилами;

2) за взимание процентов на деньги, выдаваемые рабочим заимообразно, и вознаграждения за ручательство по их денежным обязательствам и

3) за расплату с рабочими вместо денег условными знаками, хлебом, товаром и иными предметами, кроме купонов, — подвергается денежному взысканию от пятидесяти до трехсот рублей.

43. Министру Финансов, по соглашению с Министром Внутренних Дел, предоставляется, по ходатайствам Губернских по фабричным делам Присутствий, распространять действие настоящих Правил на значительные ремесленные заведения и устранять от подчинения им незначительные фабрики и заводы, в случаях действительной необходимости.

* * *

1890, Апреля 24.

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета

Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения¹

Государственный Совет, в Соединенных Департаментах Законов и Государственной Экономии и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министров Финансов и Внутренних Дел

¹ Источник: ПСЗ-3, Т. IX. № 6742.

по пересмотру временных постановлений о работе малолетних, женщин и подростков и о распространении законов о работе малолетних рабочих на ремесленные заведения, *мнением положил*:

I. В изменение и дополнение подлежащих статей книги I Устава о промышленности (Свода Зак. Т. XI, ч. II, изд. 1887 г.) постановить следующие правила:

1) При сохранении общего правила о продолжительности работы малолетних, означенного в статье 114 Устава о промышленности, малолетние в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет могут, когда по роду производства это оказывается необходимым, быть занимаемы работою на фабриках, заводах и мануфактурах до шести часов сряду, с тем, чтобы в таком случае общая продолжительность их работы не превышала шести часов в сутки. Владелец промышленного заведения, в котором работа малолетних производится на основаниях, в сей статье указанных, обязан довести о том до сведения местных чинов фабричной инспекции.

2) В виде изъятия из правил статей 114 и 115 Устава о промышленности допускается в стеклянном производстве занятие малолетних означенного в предшедшей (1) статье возраста ночными работами до шести часов в сутки, с тем, чтобы в продолжение следующего рабочего дня малолетний не был допускаем к работе ранее истечения двенадцати часов со времени освобождения его от работы, производившейся в ночное время.

3) Главному Фабричному Инспектору предоставляется разрешать, по представлениям местных чинов фабричной инспекции, занятие работами малолетних в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет в те воскресные и высокаторжественные дни, в которые на фабрике, заводе или мануфактуре производятся работы взрослыми лицами.

4) Подростки в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет и все вообще лица женского пола не могут быть занимаемы работою между девятью часами вечера и пятью часами утра в промышленных заведениях, учрежденных для производств: хлопчатобумажного, полотняного, шерстяного, льнопрядильного, льнотрепального и смешанных тканей. Действие сего ограничения может быть распространяемо Министером Финансов, по соглашению с Министером Внутренних Дел, и на другие, сверхупомянутые выше, промышленные заведения, с предварением о том фабрикантов до срока обычного найма рабочих.

5) В случаях особо уважительных (как то: после продолжительной, вызванной несчастьем, остановки работ на фабрике или при усиленном поступлении на оную заказов перед ярмарками) Присутствия по фабричным делам, а где таковых нет —

Губернаторы, могут разрешать подросткам в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет и лицам женского пола работу в ночное время в тех промышленных заведениях, в которых таковая означенным лицам воспрещена, с тем, чтобы в течение каждого следующего за ночною работою дня лица сии не были допускаемы к работе ранее полудни. Сверх того, Присутствиям по фабричным делам и Губернаторам по принадлежности предоставляется разрешать подросткам и женщинам ночные работы в упомянутых заведениях, когда означенные работы исполняются ими одновременно и совместно с главами их семейств.

б) В тех промышленных заведениях, в которых введена восемнадцатичасовая непрерывная дневная работа двумя сменами, правила о работе малолетних, подростков и женщин применяются с нижеследующими изменениями: а) малолетние в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет могут быть занимаемы работою в течение девяти часов в сутки, причем работа не должна продолжаться более четырех с половиною часов сряду, и б) ночное время, в течение коего не должны быть допускаемы к работе малолетние в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет, подростки в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет и лица женского пола, считается от десяти часов вечера до четырех часов утра.

II. Статью 1404¹ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (изд. 1885 г.) изложить следующим образом:

«Заведывающие (владельцы или управляющие) заводами, фабриками, мануфактурами и ремесленными заведениями, виновные в неисполнении установленных законом или предписанных надлежащим порядком правил относительно работы малолетних, подростков и лиц женского пола в означенных промышленных учреждениях и заведениях, подвергаются аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию не свыше ста рублей».

III. Предоставить Министру Финансов, по соглашению с Министром Внутренних Дел: 1) допускать к занятию дневною работою на фабриках, заводах и мануфактурах тех малолетних в возрасте от десяти до двенадцати лет, которые состоят уже на работах в означенных промышленных заведениях, с тем, чтобы со времени обнародования сего узаконения дети, не достигшие двенадцати лет от роду, отнюдь не принимались в работы на фабриках, заводах и мануфактурах; 2) временно, в течение трех лет, распространять правила о работе и обучении малолетних, изложенные в статьях 112—126 Устава о промышленности (Свода Зак. Т. XI, ч. II, изд. 1887 г.), а также в отделе I настоящего узаконения, на те ремесленные заведения, к которым применение оных признано будет полезным, и 3) ко времени истечения

установленного в предыдущем (2) пункте сего отдела трехлетнего срока представить на уважение Государственного Совета окончательное заключение по вопросу о применении к ремесленным заведениям постановлений о работе и обучении малолетних на фабриках, заводах и мануфактурах.

IV. Постановления, содержащиеся в отделе I и в пунктах 2 и 3 отдела III настоящего узаконения, привести в действие с 1 Октября 1890 года, а применение постановлений, изложенных в отделе II и в пункте 1 отдела III, начать, на общем основании, со времени обнародования оных.

Резолюция. Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета, об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

* * *

1903, Июнь 2.

Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности¹

1. При несчастных случаях в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности (Уст. пром., ст. ст. 1 и 2; Уст. горн., ст. ст. 1 и 2) владельцы предприятий обязаны вознаграждать, на основании настоящих правил, рабочих, без различия их пола и возраста, за утрату более, чем на три дня, трудоспособности от телесного повреждения, причиненного им работами по производству предприятия или происшедшего вследствие таковых работ. Если последствием несчастного, при тех же условиях, случая была смерть рабочего (ст. 11), то вознаграждением пользуются члены его семейства, указанные в статье 12.

2. Владелец предприятия освобождается от обязанности вознаграждать рабочих и членов их семейств (ст. 1) только в том случае, если докажет, что причиной несчастного случая были злой умысел самого потерпевшего или грубая неосторожность

¹ Источник: ПСЗ-3. Т. XXIII. № 23060.

его, неоправдываемая условиями и обстановкою производства работ.

3. Владелец предприятия обязан вознаграждать, на основании настоящих правил, рабочих и членов их семейств, хотя бы работы по производству предприятия, вызвавшие несчастный случай (ст. 1), были сданы с подряда третьему лицу. Сдачею с подряда не считается заказ, данный другому самостоятельному предприятию (ст. 1).

4. Всякие предшествовавшие несчастному случаю (ст. 1) соглашения, клонящиеся к ограничению права на вознаграждение или размеров оно́го, признаются недействительными.

5. Вознаграждение самих потерпевших (ст. 1) производится в виде пособий и пенсий.

6. Пособия (ст. 5) назначаются со дня несчастного случая по день восстановления трудоспособности или признания утраты ее постоянной (ст. 26), в размере половины действительного заработка потерпевшего.

7. Пенсии (ст. 5) назначаются в случаях постоянной утраты трудоспособности: при полной утрате ее — в размере $\frac{2}{3}$ годового содержания потерпевшего (ст. 17), а при неполной — в уменьшенном размере, определяемом соответственно степени ослабления трудоспособности потерпевшего (ст. 26).

8. Выдача пенсий производится со дня прекращения пособий. В тех случаях, когда размер пенсии больше размера пособия, потерпевшие, сверх пенсии, получают единовременно разницу между пенсией и пособием за все время со дня несчастного случая до дня прекращения пособий.

9. Пенсии потерпевших малолетних и подростков, по достижении малолетними возраста подростков, а подростками — возраста взрослых рабочих, увеличиваются в соразмерности с возрастанием средней поденной платы чернорабочему для означенных возрастных групп (ст. 18).

10. Независимо от вознаграждения, указанного в статье 5, владелец предприятия, если потерпевший не пользовался от него бесплатно врачебною помощью, обязан возмещать потерпевшему расходы по лечению впредь до излечения или до прекращения лечения. Возмещение это определяется по расчету платы, взимаемой в местных больницах (казенных, городских и земских).

11. В случае смерти потерпевшего (ст. 1), последовавшей немедленно за несчастным случаем или во время лечения телесного повреждения, или же не позднее двух лет со дня несчастного случая, если лечение было прекращено ранее, владелец предприятия обязан: а) уплатить, по принадлежности, на погребение

умершего: 30 руб. для взрослого и подростка и 15 руб. для малолетнего и б) выдавать пенсию указанным в статье 12 членам семейства умершего.

12. Пенсии членам семейства производятся в размере следующих долей годового содержания умершего рабочего (ст. 16): а) вдове, в размере одной трети, пожизненно; б) детям обоего пола: законным, узаконенным, усыновленным и внебрачным, а равно воспитанникам и приемышам (зак. сост., ст. 570 прим.), до достижения ими 15-летнего возраста, каждому — в размере: одной шестой при жизни одного из родителей и одной четвертой круглым сиротам; в) родственникам в прямой восходящей линии, пожизненно, каждому — в размере одной шестой и г) братьям и сестрам, круглым сиротам, до достижения ими 15-летнего возраста, каждому — в размере одной шестой. Лицам, означенным в пунктах в и г настоящей статьи, а также внебрачным детям, после смерти их отца пенсии производятся в том лишь случае, если эти лица находились на иждивении умершего.

13. При вступлении вдовы (ст. 12, п. а) в брак, причитающаяся ей пожизненная пенсия заменяется единовременной выдачей в сумме, равной тройному размеру следующих вдове годовых пенсионных платежей.

14. Дети, воспитанники и приемыши (ст. 12, п. б) в случае смерти обоих родителей, последовавшей при условиях, указанных в статье 1 и 11, получают совокупность пенсий, причитающихся им по смерти каждого из родителей.

15. Общая совокупность пенсий, причитающихся всем указанным в статье 12 членам семейства умершего рабочего, не должна превышать $\frac{2}{3}$ годового его содержания (ст. 16). Если общая сумма пенсий превышает означенный предел, то лица, поименованные в пунктах а и б статьи 12, имеют право на преимущественное удовлетворение полностью, а родственникам, помянутым в пунктах в и г статьи 12, назначается лишь остаток, если таковой имеется, с распределением его между ними поровну. Если означенный выше предел превзойден суммой пенсий, причитающихся только лицам, поименованным в пунктах а и б статьи 12, то пенсии эти соответственно сокращаются. Изменение в составе семейства умершего, за исключением случая последующего рождения законных его детей, не служит основанием к изменению размеров назначенных уже членам семейства пенсий.

16. Годовое содержание потерпевшего определяется следующим образом: а) сумма, действительно заработанная потерпевшим в течение года, предшествовавшего дню несчастного случая, за вычетом стоимости материалов и инструментов, если

таковые отпускались потерпевшему, согласно условиям найма, в счет заработной платы, делится на число дней, проведенное потерпевшим в том же году на работе, а если он состоял в предприятии менее года, то на число дней соответствующего меньшего периода времени и б) полученный указанным в пункте а) путем средний поденный заработок помножается в предприятиях, действующих круглый год, на 260, а в предприятиях, действующих не круглый год, — на число рабочих дней за обычный для таких предприятий период действия, но в сем последнем случае к полученному произведению прибавляется сверх того сумма, исчисляемая помножением средней поденной платы чернорабочему (ст. 18) на разность между 260 и обычным для данного предприятия числом рабочих дней. Если потерпевший получал довольствие натурой, то к сумме, исчисленной по способу, указанному в пунктах а) и б) настоящей статьи, прибавляется, при довольствии квартирою — 20% этой суммы, а при довольствии харчами и проч. — действительная их стоимость. Исчисленное указанным в настоящей статье порядком годовое содержание потерпевшего не должно быть менее произведения средней поденной платы чернорабочему (ст. 18) на 260.

17. Если будет доказано, что обыкновенный годовой заработок потерпевшего превышает исчисленное годовое содержание (ст. 16), то последнее должно быть увеличено до размера обыкновенного заработка. Если потерпевший не получал в предприятии никакой платы, то годовое содержание его определяется в размере произведения средней поденной платы чернорабочему (ст. 18) на 260.

18. Средняя поденная плата чернорабочим в промышленных предприятиях, упоминаемая в статьях 9, 16 и 17 настоящих правил, определяется по местным данным, на каждое трехлетие, отдельно для обоих полов и для трех возрастных групп (малолетних от 12 до 15 лет, подростков от 15 до 17 лет и взрослых свыше 17 лет), Присутствиями по фабричным и горнозаводским делам или Присутствиями по горнозаводским делам и публикуется во всеобщее сведение в местных губернских, областных или полицейских ведомостях. Означенным присутствиям предоставляется определять эту плату, смотря по местным условиям, или для всей губернии (области), или для отдельных уездов и промышленных местностей.

19. По взаимному соглашению сторон пенсии как самих потерпевших, так и членов их семейств могут быть заменяемы единовременными выдачами, исчисляемыми на следующих основаниях: а) годовые пенсионные платежи потерпевших и членов семьи, указанных в пунктах а) и в) статьи 12, помножаются на 10,

причем для потерпевших малолетних и подростков принимаются пенсионные платежи, которые причитались бы им по достижении ими возраста взрослых рабочих (ст. 9); б) годовые пенсионные платежи лицам, предусмотренным в пунктах б и г статьи 12, помножаются на число лет, в течение которых они должны были выплачиваться, но не более как на 10, и в) все произведенные в счет пенсий до соглашения о единовременной выдаче платежи, но в совокупности не свыше одной трети определяемых, согласно пунктам а и б настоящей статьи, сумм, вычитаются из последних.

20. О всяком несчастном случае, подходящем под действие настоящих правил, лицо, заведывающее предприятием, или владелец оною обязаны немедленно давать знать ближайшей полицейской власти, а также одновременно сообщать, по установленной Главным по фабричным и горнозаводским делам Присутствием форме, подлежащему фабричному инспектору или окружному инженеру. Потерпевшие могут требовать извещения полиции и фабричного инспектора или окружного инженера о всяком случае телесного повреждения, хотя бы и не подходящем под действие настоящих правил.

21. Немедленно по получении указанного в статье 20 извещения полиция составляет на месте происшествия протокол, приглашая к сему лицо, заведывающее предприятием, или владельца оною, самого потерпевшего (если он может явиться), врача, или, за невозможностью немедленно пригласить его, фельдшера, очевидцев происшествия из рабочих и, если можно, постороннее лицо, сведущее в работе, при которой произошло телесное повреждение. Неприбытие кого-либо из указанных лиц не останавливает составления протокола.

22. В протоколе (ст. 21) обозначаются: а) место и время происшествия, б) имена потерпевших и род их занятий, в) имена свидетелей происшествия, с указанием их местожительства, г) имя владельца предприятия, д) описание обстоятельств несчастного случая, по местному осмотру и показаниям свидетелей, е) род телесного повреждения и ж) сведения, указанные в статье 24, если в составлении протокола участвует врач.

23. Протокол, по прочтении его в присутствии всех бывших при составлении лиц (ст. 21), подписывается ими; за неграмотных подписывают те, кому они сие доверят.

24. Если протокол был составлен без участия врача, то, не позднее четвертого дня после его составления, а в случае смерти рабочего — немедленно, лицо, заведывающее предприятием, или владелец оною приглашают врача для медицинского освидетельствования. В свидетельстве врача о телесном повреждении

должны быть даны: а) описание телесного повреждения и состояния здоровья потерпевшего и б) заключение о возможной в будущем степени утраты трудоспособности. В свидетельствах, удостоверяющих смерть потерпевшего, должно быть дано заключение о том, зависела ли она от несчастного случая.

25. С протокола (ст. 22) и медицинского свидетельства (ст. 24) снимаются в двух экземплярах копии, из коих один вручается лицу, заведывающему предприятием, или владельцу оно, а другой — потерпевшему или одному из членов его семейства.

26. Восстановление трудоспособности (ст. 6), постоянный характер утраты ее (ст. ст. 6 и 7) и степень ослабления трудоспособности (ст. 7), излечение телесного повреждения и своевременность прекращения лечения, а равно зависимость смерти потерпевшего (ст. ст. 11 и 24) от несчастного случая, удостоверяются медицинскими свидетельствами.

27. По требованию каждой из сторон медицинские свидетельства (ст. 26) могут быть составляемы также с целью удостоверения временной утраты трудоспособности или заключения о вероятной степени постоянной утраты способности к труду.

28. Для составления указанных в статьях 24, 26 и 27 медицинских свидетельств каждая из сторон имеет право приглашать уездного, городского или полицейского врача.

29. Всем случаям смерти и телесных повреждений (ст. 1) в каждом предприятии ведется запись в особой книге, с обозначением в ней выполнения обязательств по вознаграждению потерпевших и членов их семейств. При книге этой хранятся все необходимые документы, в том числе подлинники протоколы и медицинские свидетельства (ст. 22, 24 и 25). Указанная книга ведется по форме, установленной Главным по фабричным и горнозаводским делам Присутствием, и предьявляется подлежащему фабричному инспектору или окружному инженеру, по их требованию. В случае закрытия предприятия, книга, со всеми хранящимися при ней документами, препровождается подлежащему фабричному инспектору или окружному инженеру.

30. Лицо, заведывающее предприятием, или владелец оно за неисполнение требований, изложенных в статьях 20, 24 и 29, за неправильное ведение книги, указанной в статье 29, а равно за несообщение фабричному инспектору или окружному инженеру сведений, требуемых статьями 46 и 47, подвергаются, по постановлениям присутствий по фабричным и горнозаводским делам или присутствий по горнозаводским делам, денежной пене, в размере от 25 до 100 руб., с обращением этих пеней в особые капиталы, образуемые согласно статье 155 Устава о промышлен-

ности (по прод. 1895 г.) и статье 736 Устава горного (по прод. 1902 г.).

31. Потерпевшим рабочим и членам их семейств (ст. 1) предоставляется входить с владельцем предприятия в соглашение о виде и размере причитающегося им вознаграждения. Соглашение это облекается в письменную форму, подписывается обеими сторонами или теми, кому оне сие доверят, и свидетельствуется подлежащим фабричным инспектором или окружным инженером, который отказывает в засвидетельствовании соглашения, если признает его явно и существенно нарушающим настоящие правила (ст. 34). Засвидетельствованное соглашение признается равносильным мировой сделке, заключенной на суде. Подлинное засвидетельствованное соглашение остается у фабричного инспектора или окружного инженера, а сторонам выдаются копии, заверенные названными должностными лицами.

32. Если добровольного соглашения сторон в порядке, предусмотренном статьею 31, не последовало, то каждой из них предоставляется обратиться с устным или письменным ходатайством к подлежащему фабричному инспектору или окружному инженеру о разъяснении сторонам их прав и обязанностей, согласно настоящим правилам и обстоятельствам данного случая.

33. Фабричным инспекторам и окружным инженерам предоставляется право в случаях, указанных в статьях 31 и 32, собирать все необходимые сведения, требовать предъявления их сторонами и приглашать, в случае надобности, уездного, городского или полицейского врача для медицинского освидетельствования потерпевших.

34. Если при рассмотрении дела фабричным инспектором или окружным инженером между сторонами последует соглашение, то оно свидетельствуется порядком, указанным в статье 31; в противном же случае, а равно при отказе в засвидетельствовании предъявленного соглашения, означенные должностные лица составляют акт, в котором отмечают: а) время заявления ходатайства сторон; б) время, место и обстоятельства несчастного случая; в) зависела ли смерть от несчастного случая или род телесного повреждения и признанную степень утраты трудоспособности (ст. 26); г) требование ищущей вознаграждения стороны и предложение владельца предприятия и д) заключение, на основании настоящих правил и обстоятельств данного случая, о праве потерпевшей стороны на вознаграждение и о размерах последнего. Сторонам выдаются копии с акта, заверенные составившим его должностным лицом.

35. Для заключения указанных в статьях 31 и 34 соглашений, а равно для ведения дела на суде, к несовершеннолетним, при

отсутствии в местонахождении предприятия родителей их, опекунов или попечителей, назначаются подлежащим земским начальником, городским судьей или мировым судьей, а в губерниях Царства Польского также гминным судьей, особые для данного случая опекуны. Фабричному инспектору или окружному инженеру предоставляется, по собственному его усмотрению, по просьбе несовершеннолетнего или по запросу подлежащего земского начальника или судьи, сообщить сим последним, на кого могли бы быть возложены временные обязанности опекунов или попечителей в означенных в сей статье случаях.

36. Для предъявления исков о назначении вознаграждения полагается двухлетний срок, исчисляемый для потерпевшего — со дня несчастного случая, а для членов семейства умершего — со дня его смерти.

37. Течение давностного срока, установленного для предъявления исков о назначении вознаграждения (ст. 36), приостанавливается со дня обращения одной из сторон к фабричному инспектору или окружному инженеру (ст. 32) до дня выдачи стороне, ищущей вознаграждения, копии с акта, указанного в статье 34.

38. Если владелец предприятия вступит с потерпевшим или членами семейства умершего рабочего в словесное или письменное, но незасвидетельствованное порядком, указанным в статье 31, соглашение о вознаграждении или о предоставлении средств существования, то такое соглашение не лишает потерпевшего или членов семейства умершего рабочего права требовать вознаграждения на основании настоящих правил. На все время исполнения такого соглашения владельцем предприятия течение давностного срока, установленного для предъявления исков о назначении вознаграждения (ст. 36), приостанавливается.

39. Иски о вознаграждении предъявляются к владельцу предприятия. От усмотрения истца зависит предъявить иск по месту, где произошел несчастный случай, или по месту жительства ответчика или нахождения его конторы или правления предприятия.

40. Предъявивший иск на суде лишается права на получение с ответчика судебных издержек и вознаграждения за ведение дела: а) если предварительно предъявления иска в суде не обратится к фабричному инспектору или окружному инженеру, согласно статье 32, или же предъявит иск, не ожидая выдачи названными должностными лицами акта, означенного в статье 34, и б) в случае признания судом предъявленного иска подлежащим удовлетворению не свыше той суммы, которую предлагал

ответчик при производстве дела у означенных должностных лиц (ст. 34, п. 2).

41. Заключение условий с поверенными о вознаграждении их за ведение дела по искам, предъявляемым на основании настоящих правил, в размере, превышающем таксу (учр. суд. уст., ст. 396, прим., прил. VII), воспрещается, и условия сии, а равно долговые обязательства, выданные на превышающие таксу суммы вознаграждения, почитаются недействительными.

42. Пособия (ст. 6) выплачиваются в сроки, установленные в предприятии для выдачи заработной платы рабочим. Сроки выдачи пенсий как самим потерпевшим, так и членам их семейств (ст. ст. 7 и 12) определяются соглашением сторон, а при отсутствии соглашения выдача производится за каждый месяц вперед.

43. По заявлениям лиц, получающих вознаграждение, владелец предприятия обязан переводить за их счет следуемые им платежи по означенному в заявлении адресу в установленные сроки (ст. 42). Вознаграждаемые обязаны дважды в год, в январе и июле месяцах, доставлять владельцу предприятия или лицу, заведывающему оным, удостоверения о том, что они находятся в живых; в удостоверениях, доставляемых вдовами, кроме того, должно быть указано, что они не вступили в брак. Удостоверения эти выдаются полицией, земскими начальниками или соответствующими им должностными лицами, а равно волостными правлениями или соответствующими учреждениями. При непредставлении означенных удостоверений владелец предприятия имеет право приостановиться производством платежей.

44. Владелец предприятия, неисправный в выдаче вознаграждения, обязан уплатить за пропущенные сроки дополнительное вознаграждение, в размере одного процента в месяц с суммы просроченного платежа, считая части месяца за полный месяц, а в случае просрочки уплаты пенсии более чем на шесть месяцев обеспечить правильное производство причитающихся с него платежей порядком, указанным в статье 46.

45. В течение трех лет со дня первоначального назначения пенсии или отказа в ней каждая из сторон имеет право требовать медицинского переосвидетельствования потерпевшего, для определения состояния его трудоспособности, в целях изменения условленной или присужденной пенсии, а также отказа в ней, соответственно вновь обнаружившимся обстоятельствам. Изменение размеров произведенных единовременных выдач (ст. 19) не допускается.

46. В случае добровольного закрытия предприятия владелец оного обязан обеспечить правильное производство причитаю-

щихся с него платежей по вознаграждении потерпевших рабочих и членов их семейств, посредством застрахования соответствующих сим платежам доходов в одном из действующих в России страховых обществ или учреждений или посредством внесения в одно из государственных кредитных установлений, в государственных или гарантированных Правительством процентных бумагах, капиталов, обеспечивающих означенные платежи. Из внесенного капитала и приносимых им процентов помянутые платежи удовлетворяются преимущественно перед другими долгами владельца предприятия. Выбор одного из указанных способов обеспечения зависит от усмотрения владельца предприятия. О закрытии предприятия и исполнении означенных выше обязанностей владелец должен сообщить подлежащему фабричному инспектору или окружному инженеру. По прекращении срока производства платежей внесенный при втором из указанных способов обеспечения капитал, если на выдачу платежей предназначались только проценты с него, или остаток сего капитала, если на выдачу платежей предназначался и самый капитал, по каким-либо причинам не был использован полностью, возвращается вкладчику или его правопреемникам.

47. При переходе предприятия по наследству, на наследников владельца переходят и обязанности его по вознаграждению потерпевших рабочих и членов их семейств. При добровольном отчуждении предприятия эти обязанности могут быть возложены на нового владельца, с его согласия, выраженного в письменной форме. Уведомление о переходе предприятия, а равно копия акта соглашения, если таковое последовало, должны быть сообщены новым владельцем подлежащему фабричному инспектору или окружному инженеру. В случае отсутствия соглашения о перенесении помянутых обязанностей на нового владельца, прежний владелец, при самом переходе предприятия, должен обеспечить лиц, получивших право на вознаграждение от него, порядком, указанным в статье 46, и об исполнении сего — сообщить подлежащему фабричному инспектору или окружному инженеру.

48. При несостоятельности, а равно и в других случаях принудительной ликвидации предприятия или публичной его продажи, учреждения и лица, производящие ликвидацию или продажу, обязаны требовать от владельца предприятия и подлежащих фабричных инспекторов или окружных инженеров сведений о лежащих на владельце обязательствах по вознаграждению рабочих и членов их семейств, на основании настоящих правил. В означенных сведениях, по отношению к пенсиям, указанные должностные лица обязаны определять суммы, необхо-

димые для застрахования соответствующих пенсиям доходов. От лиц, которым назначено или причитается вознаграждение, принимаются заявления о следуемых им суммах, но отсутствие такого заявления не устраняет распоряжений об обеспечении и удовлетворении обязательств владельца предприятия, если о них получены сведения от самого владельца или от фабричного инспектора или окружного инженера.

49. Из вырученных, в случаях, означенных в статье 48, денег на удовлетворение пенсий, назначенных или причитающихся потерпевшим рабочим и членам их семейств, обращается сумма, необходимая, по указанию фабричного инспектора или окружного инженера, для застрахования соответствующих пенсиям доходов, или, при недостаточности вырученных средств, та сумма, которая причитается в счет обеспечения помянутых пенсий, за удовлетворением претензий, пользующихся, по закону, преимуществом перед означенными пенсиями.

50. О размере сумм, причитающихся из денег, вырученных в случаях, означенных в статье 48, в счет обеспечения пенсий потерпевших рабочих и членов их семейств, сообщается подлежащему фабричному инспектору или окружному инженеру. Эти должностные лица обязаны, по получении означенных сведений, указать учреждению или лицу, производящему ликвидацию или продажу предприятия, те страховые, действующие в России, общества или учреждения, коим должны быть переданы помянутые суммы в обеспечение правильного производства пенсий или, в случае недостаточности для сего этих сумм, в обеспечение, с согласия пенсионеров, соразмерно уменьшенных доходов. Все остальные, причитающиеся потерпевшим рабочим и членам их семейств, суммы, кроме переданных в страховые общества и учреждения, выдаются им на руки.

51. Настоящие правила (ст. ст. 1—50) применяются и к вознаграждению служащих, обязанных присутствовать при производстве работ (техников, мастеров, управляющих предприятиями и т. п.), если они получают годовое содержание (ст. 16) в размере не свыше 1500 руб. В счет сего содержания включается и доля участия служащего в прибылях предприятия, если таковое участие существовало и носило характер добавочного к жалованью вознаграждения.

52. Владельцы предприятий, страхующие рабочих и служащих от последствий несчастных случаев в действующих в России страховых обществах и учреждениях на условиях, не менее благоприятных для потерпевших и членов их семейств, чем предусмотренные настоящими правилами, освобождаются от возлагаемых на них последними обязанностей. Обязанности эти

переносятся в таких случаях на означенные общества и учреждения, к коим и предъявляются иски об исполнении сих обязанностей (ст. 39).

53. Назначенные на основании настоящих правил пенсии, пособия и иные платежи не могут быть обращаемы на пополнение казенных и частных взысканий, причитающихся с вознаграждаемых рабочих или служащих и их семейств. Право на вознаграждение не может быть закладываемо, отчуждаемо или иным каким-либо образом передаваемо.

* * *

1917, 23 Апреля.

Постановление Временного Правительства

О рабочих Комитетах в промышленных заведениях¹

Временное Правительство постановило:

I. В изменение и дополнение подлежащих узаконений утвердить нижеследующее Положение о рабочих Комитетах в промышленных заведениях:

1) Рабочие Комитеты учреждаются как в частных, так и в казенных промышленных заведениях всякого рода (фабрично-заводских, горных, горно-заводских, в строительном промысле и т. п.), с соблюдением правил, изложенных в нижеследующих статьях настоящего Положения.

2) Рабочие Комитеты могут учреждаться как для всего промышленного заведения, так и для отдельных его мастерских, цехов, отделов, промыслов, производств и т. п. Отдельные Комитеты могут объединяться в Главный Комитет, согласно правилам, устанавливаемым инструкцией.

3) Комитет состоит из членов, избранных рабочими заведения на основе всеобщего, — не исключая женщин и несовершеннолетних, — равного, прямого и тайного голосования.

4) Для действительности выборов требуется участие в них не менее половины всех рабочих всего заведения или данной мастерской, цеха, отдела, промысла, производства и т. п.

5) Список членов Комитета сообщается для сведения администрации промышленного заведения.

6) Члены Комитета могут быть увольняемы администрацией заведения лишь по постановлению примирительных учреждений. Устранение их до решения примирительного учреждения

¹ Источник: Собрание узаконений, 1917, № 100, ст. 551.

может последовать лишь с согласия Комитета. При отсутствии постоянных примирительных учреждений вопрос разрешается путем третейского разбирательства.

7) Рабочий Комитет вырабатывает инструкцию, определяющую состав, предметы ведения и порядок деятельности Комитета. Инструкция предусматривает в частности: 1) число выборных по разрядам (цехам, отделам, мастерским и т. п.), либо от всего промышленного заведения, 2) порядок избрания выборных и их заместителей (способ, место и время подачи голосов), 3) срок полномочий выборных и их заместителей, 4) порядок отозвания отдельных или всех выборных до истечения срока их полномочий, 5) порядок избрания председателя и других членов президиума Комитета, 6) взаимоотношения отдельных Комитетов, если таковые существуют, и между отдельными Комитетами и главным Комитетом промышленного заведения, 7) порядок сношений Комитета с администрацией заведения, 8) условия и порядок освобождения выборных от работ на время исполнения ими их обязанностей, 9) основные права и обязанности выборных и другие постановления, которые окажутся необходимыми по местным условиям.

Выработанная Комитетом инструкция подлежит утверждению общим собранием рабочих и, по утверждении, вывешивается в рабочих помещениях.

Примечание. При выборах первого рабочего Комитета число членов Комитета, порядок их избрания и сроки полномочий определяются общим собранием рабочих всего заведения или его мастерской, цеха, отдела, промысла, производства и т. п., — по принадлежности.

8) Постановления инструкции, определяющие взаимоотношения между Комитетом и администрацией заведения, в частности порядок сношений Комитета с администрацией, условия и порядок освобождения выборных от работ на время исполнения ими их обязанностей, место и время выборов, предварительно обсуждаются в совместном заседании Комитета и представителей администрации заведения и устанавливаются взаимным соглашением обеих сторон.

9) Предметами ведения Комитетов являются: а) представительство рабочих пред администрацией заведения по вопросам, касающимся взаимоотношений между предпринимателями и рабочими, как то: о заработной плате, рабочем времени, правилах внутреннего распорядка и т. п., б) разрешение вопросов, касающихся внутренних взаимоотношений между рабочими заведения, в) представительство рабочих в их сношениях с правительственными и общественными учреждениями, г) заботы

о культурно-просветительной деятельности среди рабочих заведения и о других мероприятиях, направленных к улучшению их быта.

10) Отдельные рабочие не лишаются права выступать в случаях, указанных в статье 9 (п. а и б) лично, каждый за себя, не прибегая к Комитету.

11) Комитет осведомляет рабочих о результатах выборов, о своей деятельности, о предстоящих собраниях и т. п. объявлениями, вывешиваемыми в рабочих помещениях.

12) Комитету предоставляется созывать собрания рабочих. Администрация заведения обязана отводить для собраний, созываемых Комитетом, имеющиеся у него помещения или место.

13) С разрешения Комитета или председателя собрания, в собрании могут присутствовать и отдельные лица (представители профессионального союза, других рабочих Комитетов и иные сведущие лица), не принадлежащие к составу рабочих заведения.

14) Собрания, созываемые Комитетом, происходят, по общему правилу, в нерабочее время.

15) Служащие промышленного заведения могут либо учреждать самостоятельные Комитеты, применительно к правилам, установленным в настоящем Положении, либо по соглашению с рабочими, на одинаковых с ними основаниях, участвовать в избрании рабочих Комитетов.

16) Все споры, возникающие между администрацией заведения и рабочими и служащими по применению настоящего Положения, передаются, по желанию одной из сторон, на рассмотрение примирительных учреждений.

II. Действие статей 202—210 Устава о промышленном труде (Св. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1913 г.), а равно всех изданных в развитие этих статей постановлений и распоряжений, — отменить.

Подписали:

Министр-Председатель
Министр Торговли и Промышленности
Управляющий делами Временного Правительства

Князь Львов
А. Коновалов
Влад. Набоков

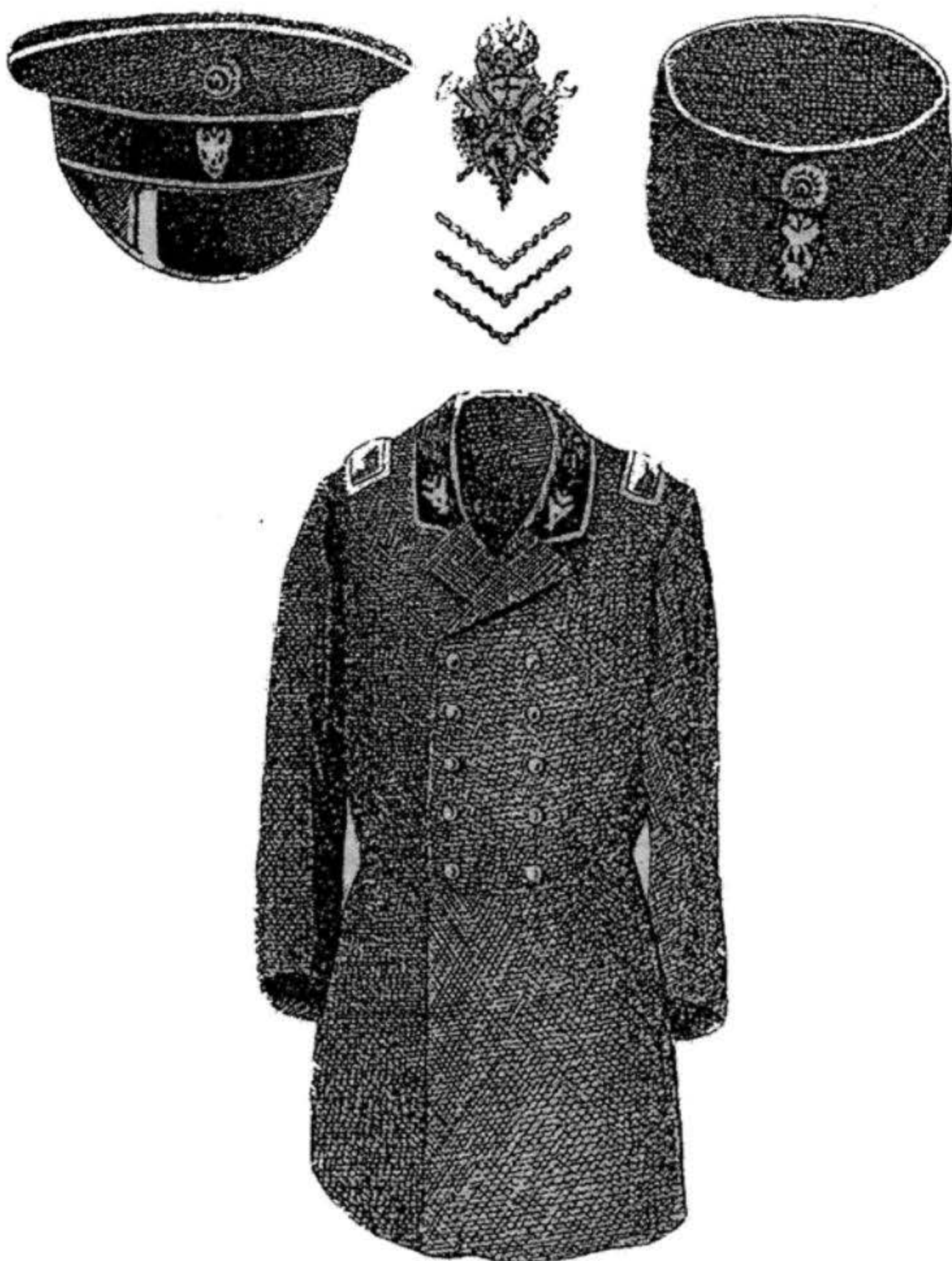
Приложение 2 ФОРМА ЧИНОВ ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦИИ И ФАБРИЧНЫХ РЕВИЗОРОВ

(образец 1895 г.;

Сборник узаконений, правил и распоряжений по делам, касающимся
фабричной инспекции.

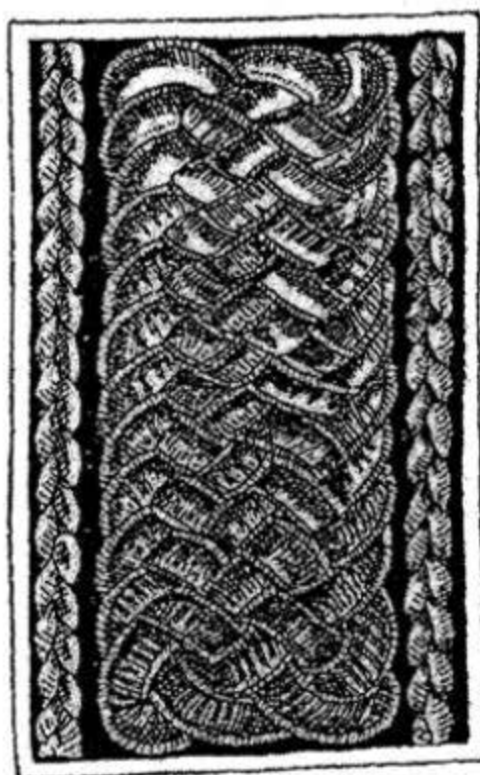
Вып. I. СПб., 1898. С. 108–109)

Образцы формы для чиновъ фабричной инспекции и фабричных
ревизоровъ

5-й классъ

6-й классъ

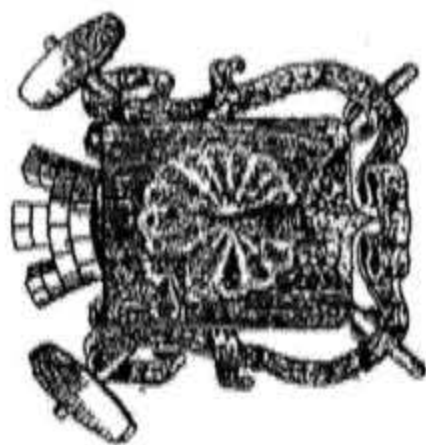

Приложение 3
ЧАСТЬ КАРТЫ-ПЛАНА ПРОМЫШЛЕННОГО ЦЕНТРА
г. СЕРПУХОВА

(копия архивного оригинала конца XIX в.,
есть разрешение на публикацию;
Серпуховской историко-художественный музей,
шифр КП 1458. Д. 4346)

Высочайше утверждено:
16-го Марта 1863 года.
Московской Губернии.

Сerpуховъ.

Мѣстной губернии. Уѣздинъ.

Въ черномъ полѣ, на серебряной землѣ, сѣмъ золотой палаткѣ, съ зелеными башенками по верши, разукрасенного звонка и съ черными гонимыми. Въ правой части—гербъ Московскій. Шитье: черными серебряными башенками коронное и проты, въ полѣхъ для парадности иллустрированъ: жемчужныя иллустрированныя Александровскія ленты.

**Часть карты-плана
промышленного центра
г. Серпухова в конце XIX века**

Номера отсчета

- следующие предприятия.
7. Росовская фабрика и очитный завод Мясникова;
 8. Гравёрное заводное Бонд;
 - 9-10. Заведение Шилова;
 - 13-14. Красильня Мих. Серпухова;
 16. Пивоваренный завод Костяковой;
 18. Ситцевая фабрика Кошкина;
 19. (?) Механические мастерские Кошкина;
 20. Бумагопрядильная и ткацкая фабрика Кошкиных;
 21. Красильня, отделочная и обдѣльная Игнатъева;
 22. Кожевалъ завод Астафовой;
 23. Сушильная фабрика Каптановых;
 24. Гравёрное заведение Иванова;
 25. Мылвочный и красочный завод Зубова;
 26. Поташный завод Плотниковъ.
- [СИХМ КП 1458, Д. 4346.]

Приложение 4
ТАБЛИЦА ПОВОДОВ ЖАЛОБ РАБОЧИХ ФАБРИЧНОМУ
ИНСПЕКТОРУ, РАЗОБРАННЫХ В ОТЧЕТНОМ 1901 г.,

(копия с архивного оригинала, разрешенного к публикации;
ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 8. Л. 5 об.)

И СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ПОВОДОВ ЖАЛОБ РАБОЧИХ
В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

(Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 год.
СПб., 1903. С. 60–61)

Поводы разобранных из течения отчетного года жалоб рабочих ¹⁸⁾.

	Ч И С Л О П О В О Д О В Ъ Ж А Л О В Ъ.					
	По единичным жалобам.		По не единичным жалобам.		В С Е Г О.	
	Взыскан.	Оказались основательными.	Взыскан.	Оказались основательными.	Взыскан.	Оказались основательными.
	14	4			14	4
1. Отказ от работы до срока.						
2. Сокращение рабочего времени						
3. Принуждение работать сверхурочно.	3	3			3	3
4. Других нарушения условий найма, касающихся продолжительности рабочего времени,	1				1	
5. Принуждение исполнять другую работу.	1	1			1	1
6. Нарушение условий найма по снабжению квартирами						
7. Нарушение условий найма по снабжению харчами.						
8. Нарушение условия найма по подчасу врачебной помощи						
9. Неправильности и беспорядки по продаже продуктов из столов.	1	1	301	200	301	201
10. Невыдача расчетных книжек и контрольных						
11. Неправильные записи в расчетных книжках.						
12. Невыдача и задержание заработка.						
13. Неправильное исчисление и понижение заработка	5	4			5	4
14. Принуждение брать взятки денег харчи и товар						
15. Незаконные вычеты.	2	1			2	1
16. Неправильные штрафы	2		1000	1000	1002	1000
17. Невыдача паспортов.	25	20			25	20
18. Дурное обращение и побой.	8	4			8	4
19. Невыдача разрешенного пособия из штрафного капитала.						
20. Нарушение других, кроме указанных выше, условий договора найма	10	6	1002	1002	1012	1008
Итого	72	44	2307	2202	2579	2416

¹⁸⁾ См. Инструкцию: Отдельные пояснения к форме А, п. 18

Сущность нарушений.	М о с к о в					
	Владимирская губ.					
	По единичным жалобам.		По неоднократным жалобам.		Итого.	
	Число повторов в- явленных жалобъ.	Число охваченных основательными.	Число повторов в- явленных жалобъ.	Число охваченных основательными.	Число повторов в- явленных жалобъ.	Число охваченных основательными.
1. Отказъ отъ работы до срока	85	44	19	3	104	47
2. Сокращеніе рабочаго времени	4	3	—	—	4	3
3. Принужденіе работать сверхъурочно	4	3	124	117	128	120
4. Другія нарушенія условій найма, касающіеся продолжительности рабочаго времени	4	2	3	—	7	2
5. Принужденіе исполнять другую работу	20	12	7	7	27	19
6. Нарушеніе условій найма по снабженію квартирами	1	—	—	—	1	—
7. " " " " " харчами	2	—	—	—	2	—
8. " " " " " подачѣ врачебной помощи	2	2	25	25	27	27
9. Неправильности и непорядки по продажѣ про- дуктовъ изъ лавокъ	3	—	—	—	3	—
10. Невыдача расчетныхъ книжекъ и контрамарокъ.	13	10	—	—	13	10
11. Неправильнымъ записи въ расчетныхъ книжкахъ.	5	2	—	—	5	2
12. Невыдача и задержаніе заработка	28	21	281	72	309	93
13. Неправильное исчисленіе и пониженіе заработка.	28	19	438	308	466	327
14. Принужденіе брать вместо денегъ харчи и товаръ.	—	—	—	—	—	—
15. Незаконные вычеты	9	7	—	—	9	7
16. Неправильные штрафы	21	11	160	10	181	21
17. Невыдача паспортовъ	31	24	17	17	48	41
18. Дурное обращеніе и побой	9	7	31	28	40	35
19. Невыдача разрѣшеннаго пособія изъ штрафнаго капитала	3	—	—	—	3	—
20. Нарушеніе другихъ, кромѣ указанныхъ выше, условій договора найма	36	23	140	94	176	117
Итого	308	190	1,145	681	1,453	871

с к и й о к р у г ъ.																	
Вологодская губ.						Костромская губ.						Московская губ.					
По единоличным жалобам.		По неединоличным жалобам.		Итого.		По единоличным жалобам.		По неединоличным жалобам.		Итого.		По единоличным жалобам.		По неединоличным жалобам.		Итого.	
Число поводов взыскания жалоб.	Число оказавшихся исполненными.	Число поводов взыскания жалоб.	Число оказавшихся исполненными.	Число поводов взыскания жалоб.	Число оказавшихся исполненными.	Число поводов взыскания жалоб.	Число оказавшихся исполненными.	Число поводов взыскания жалоб.	Число оказавшихся исполненными.	Число поводов взыскания жалоб.	Число оказавшихся исполненными.	Число поводов взыскания жалоб.	Число оказавшихся исполненными.	Число поводов взыскания жалоб.	Число оказавшихся исполненными.	Число поводов взыскания жалоб.	Число оказавшихся исполненными.
20	12	2	—	22	12	106	27	45	21	151	48	585	277	387	231	972	523
—	—	—	—	—	—	8	8	70	70	78	78	14	3	227	227	341	230
1	—	—	—	1	—	7	2	3	—	10	2	38	27	1,004	893	1,042	920
1	1	—	—	1	1	4	1	—	—	4	1	85	47	305	178	390	225
1	1	—	—	1	1	8	1	—	—	8	1	129	77	275	170	404	247
3	1	—	—	3	1	—	—	—	—	—	—	31	12	485	375	516	387
—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	—	16	11	527	513	543	524
—	—	—	—	—	—	5	3	—	—	5	3	6	3	1	1	7	4
—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	—	11	5	749	625	760	630
5	3	—	—	5	3	7	6	3	3	10	9	103	67	150	118	253	185
3	2	—	—	3	2	3	2	—	—	3	2	96	53	65	53	161	106
10	9	8	8	18	17	40	28	55	42	96	70	273	185	1,451	1,272	1,724	1,457
2	1	6	6	8	7	26	13	88	77	114	90	286	172	1,654	1,467	1,940	1,639
—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	3	3	2	2	3	—	5	2
—	—	—	—	—	—	6	3	—	—	6	3	65	35	15	14	80	49
2	1	2	2	4	3	13	4	2	—	15	4	140	47	2,200	1,029	2,340	1,076
7	5	—	—	7	5	21	10	3	3	24	13	172	108	87	74	259	182
2	1	—	—	2	1	4	1	—	—	4	1	58	32	36	6	94	38
—	—	—	—	—	—	3	1	—	—	3	1	2	1	—	—	2	1
6	2	—	—	6	2	14	4	7	2	21	6	247	67	1,556	1,342	1,903	1,409
63	39	18	16	81	55	280	117	279	218	559	335	2,359	1,231	11,277	8,608	13,636	9,839

Приложение 5
ПРИМЕР РУКОПИСНОЙ ЖАЛОБЫ РАБОЧЕГО
С.С. ШАНЦЕВА (4.IX.1900 г.) И ЕЕ ОФОРМЛЕНИЯ
НА ОФИЦИАЛЬНОМ БЛАНКЕ

(копии архивных оригиналов, разрешенные
к публикации; ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 7. Л. 104; 105–106 об.)

Его Выскобладородію
 Гну фабричному Инспектору города Серпу-
 хова!

Серпуховского Мещанина
 Семю Сильверстава Шамцева
 проживающего на фабрике
 Старый двор Копытина,
 в Серпуховском сталыне.

Мамба.

1900 года Сентября 4 дня Леонт Митин похорошеише
 просит Вас Ваше Выскобродіе, Оттомъ; того мнѣ
 Семю Сильверстава Шамцева; сдѣлаши переводъ, изъ моего
 отделеиія, въ архивъ, а въ которомъ моему кидоравню;
 а Мастера Уотмля Антонова Шулбура, по добровольному
 нашему соглашею казнаши расетъ; Уотмлю затѣ, что
 приказано мнѣ Шулбурашъ смотреѣть затѣваромъ; Два
 архивуши оторвали ситку, которая въ предѣлѣши
 къ мастеру; а снѣ мѣт оторавола и записали въ
 Штрафовѣи книгу; и за это Мастера Шулбура, Ваше
 перевоѣ, адметооформали, потомъ казнаши мнѣ расетъ.
 Просиши дѣлу проши Васъ Ваше Выскобродіе
 раследовати мое дѣло по закону, а въ Шамцева
 Остаюся Дѣвши Дѣвъ Кудокѣ Мамба!

Семю Сильверстава Шамцева.

1900 г. Сентября 4 дня.

Иванов Иван Иванович
Работник

М. _____
По списку жалобъ
съ начала года.

ЖАЛОБА

Единичная, или
отъ _____ лицъ.

Заявлена *Вятка* _____ дни 1900 года.

Фамилия, имя и отчество заявившаго жалобу *Сидорова Иван Сидорович*
Машинист.

Адресъ (если нужно)

Съ фабрики или завода *Сидорова Иван Сидорович* *Н. Н. Ко-*
шица

Адресъ фабрики (если нужно) *Т. Брунговъ.*

Предметъ жалобы (согласно номенклатурѣ ст. Б, отдѣла VII, отчета о личной дѣятельности
и проч.)

въ свѣдѣніи VIII въ сабуришиски.

Отмѣтка объ окончаніи дѣла.

Удовлетворено (вполнѣ или частію)

Если по разбору жалобы рабочему уплачены

деньги то сколько? _____ руб. _____ коп.

Отказано (вполнѣ)

Не явился къ разбору (заявившій жалобу)

Содержание жалобы.

Работник Шашица Иванова, что машина Штурман подумана
 ему иному предметом, надлежит Иванова, что бы не
 была ворована. Для устранения указанного случая на
 Шашица, создавши для этого машину Штурман; машина
 Штурман оштрафована Иванова Штурман, по формуле что
 Иванова недовольна своим Иванова Штурман и предпринимает
 ему предпринимает Штурман Иванова Штурман.

Шашица на перевод не согласна, тогда ему Иванова
 работнику Иванова Штурман Иванова Иванова.

Шашица требует, что Иванова Иванова Иванова Иванова,
 так как он не видит на своем Иванова Иванова,
 он Иванова Иванова Иванова Иванова Штурман.

Результатъ.

Шашица Иванова Иванова Иванова Иванова
 Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова.

Разслѣдованіе.

Сентября 7-го дня 1900 года.

На мѣстѣ.

Въ Канцеляріи.

На работномъ мѣстѣ

Машиниста-американца, что
всего одинъ американецъ

работаетъ на фабрике, что на
всего одинъ, что еще есть
будемъ американцемъ. Этотъ американецъ
не знаетъ машинъ. На
всего одинъ американецъ.

Машинистъ не знаетъ за
и тогда ему и
во с машиной

Машинистъ не знаетъ.

19-го 002

Вызванъ

на мѣс. час. час.
повѣстка за №

на работномъ мѣстѣ, что
на Машиниста-американца

на работномъ мѣстѣ
на работномъ мѣстѣ

Приложение 6

**ОТВЕТ ДИРЕКТОРА БУМАГОПРЯДИЛЬНОЙ И ТКАЦКОЙ
ФАБРИКИ ТОВАРИЩЕСТВА МАНУФАКТУР Н.Н. КОНШИНА
В г. СЕРПУХОВЕ М. ЛОТАРЕВА УЧАСТКОВОМУ
ФАБРИЧНОМУ ИНСПЕКТОРУ Н.Л. ГРОМУ
ПО ДЕЛУ О РАЗБОРЕ ЖАЛОБЫ НА ФАБРИКЕ**

(копии архивного оригинала; ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 25. Л. 120–121 об.)

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ
Н. Н. КОШКИНА,
 ВЪ СЕРВИСЪ.
 БУМАГО-ПРЯДИЛЬНАЯ
 ТКАЦКАЯ ФАБРИКА.
 № _____

Ф. Кортуровъ, Сентябрь 18 Оня 1897 года. *114*

Его Высекородию
 Господину Фабричному Инспектору.

Ваше Высекородие,

Въ отвѣтъ на отнѣшеніе Вашего
 Высекородія за № 877 отъ 14 Сентября съ
 мною гдѣсь отнѣтитъ Вашъ слѣдующее:

Во первыхъ, мнѣ мнѣ изъ рабочихъ
 никто и никогда не жаловался на грубое
 и пристрастное отношеніе къ нимъ
 Ф. Ф. Мочимышкова и И. Д. Суккидова, тогда
 какъ рабочие хорошо знаютъ, что куда-бы
 имъ основательная жалоба будетъ всегда
 уважена. Относительно вышеупомянутыхъ
 лицъ, я даже никогда не получалъ ано-
 нимныхъ писемъ, что есть очень распро-
 срано (хотя я никогда не придаю значенія и
 основанія анонимнымъ письмамъ, но все-таки
 негласно дознаю производя).

Ф. Ф. Мочимышкова я знаю болѣе 10 лѣтъ
 и гдѣ-бы онъ ни служилъ подъ моимъ
 начальствомъ, всегда рабоче его свободны и
 уважали. Онъ былъ въ тебѣ 4 лѣтъ
 подъ моимъ начальствомъ старшимъ

ученик
 № 114
 Фабричн. Инспект.
 -ГО УЧЕТЪ

ткацким мастером (обер-мейстером) на известной др.-кн К. Шейблер в Лодзи. Этот немецкий рабочий состоит из немцев и польцев, враждебно настроенный против русских и всё-таки, благодаря отношению и тактичному отношению Ф. Ф. Мочинского к рабочим, они его настолько любят и относятся к нему с доверием, что обращались к нему за советами во своих семейных делах, а когда он уезжал, то все поголовно в количестве около 2^х тысяч человек переехали у него, что бы прощаться. Такие-же отзывы о расположении рабочих к Мочинскому я слышала от Петроковского губернатора тайного советника К. К. Свинара Петроковского старшего фабричного инспектора А. Ф. Сетницкого и фабричного инспектора гор. Лодзи Н. Г. Федорова и Н. Е. Бугиева, так что вы всегда можете воспользоваться своим показанием.

М. Д. Лукьянова я знаю сравнительно недавно, но она сама была рекомендована с самой лучшей стороны; человек она с хорошим образованием (кончила в Московском Коммерческом Училище) и может в обыкновенной жизни очень

И. Ю. В.

смягкий и добрый характер, что я ему совершенно
.. проявлять и при сношении с рабочими.

Если ему иногда невозможно бывает
исполнить требования и просьбы рабочих о
выдаче или для работы или обменивая сурово
товара, то это вовсе не вина Лукьянова, так
как в данном случае он является простым
исполнителем распоряжений высшего административного
управления. Если же он поступил бы несправедливо
и произвольно, то опять таки такой
работы своей - бы всегда являлся ко мне и я
ему объяснил бы, что Лукьянов здесь не
при чем. Искренне прошу вас просить
Вас, если вы можете помочь основательно
(не аполитично) уладить, позвоните ко мне на
фабрику, в контору и при мне выдать и
каждое отношение по отношению рабочих и
подмастерьев и допросить их и тогда вы
узнаете правду, а я за это в ответении не
буду.

Передо мной поступил письмо в адрес
Директора на Преддиректора и ткацкого ф-ка
И. И. Котельникова, что произошло походе Ю. Ю.
наслед, Правление этой допросил преддиректора
смени, что у них ткацкий контора находилась
в украинском положении, так как там,

Благодаря различным протекциям грабительской администрации, собралась масса безграмотных конторщиков, многие даже из среднестатусных рабочих, недостойного поведения, а именно и ублюдков и я, по поступлению, поставившему со служебным персоналом ткацкой конторы, дти. Ставительно, вскоре же убедился в том, с кем имеет дело приходится иметь дело, но само все-таки не хотелось сразу вылезать на улицу эту публику, при чем они, во большинстве, люди семейные. К. Соколовский, само теперь приходится раскаиваться, что я не поступил с ними должным образом, так как вступило со стороны прекращенной служебной ткацкой к-ры постоянно и упорно во всем противодействие, а по сути я хотел убедить, что анонимный писем с ужалением на И. Д. Лукьянова рассматривается этими господами, рабочие-уже, по своему семейному, здесь не при чем и сами только прикрываются.

С искренним уважением
 лично себя быт В. А. А. А. А.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А**
Абаза Н.С. — 133
Агеев К.И. — 66
Александров М. — 25
Алексеев Н.А. — 37
Андреев Е.Н. — 40–45
Антонова С.И. — 24
Арсентьев К.К. — 46
Астафьев А. — 66, 67
- Б**
Балабанов М. — 20, 148
Балицкий Г. — 20, 148
Барштейн Е.К. — 21, 22
Барышников М.Н. — 83, 84
Безобразов В.П. — 39, 149
Бисмарк, Отто фон — 31
Блюменфельд К.А. — 23, 47, 145
Бунге Н.Х. — 31, 33, 38, 42, 59
Бухин В.Л. — 13
Быков А.Н. — 26, 95, 96, 98–104, 131, 132, 150
- В**
Валетов Т.Я. — 15
Валуев П.Н. — 30
Вебер М. — 107
Венгеров С.А. — 41
Витте С.Ю. — 3, 12, 57, 59, 61–64, 67, 71, 74, 120, 146, 147, 149
Вовчик А.Ф. — 13, 14
Воронкова С.В. — 18
Вышнеградский И.А. — 37, 38, 59
- Г**
Гвоздев С. — см. Клепиков А.К.
Гиляров-Платонов Н. — 36
Гнедич Л.Г. — 129
Гончаров И.И. — 129
Городков Г.И. — 23, 47, 145
- Г**
Гром Н.Л. — 24, 83–85, 90, 91, 93, 94, 199
- Д**
Давыдов К.В. — 23, 47, 145
Дарендорф Р. — 17
Дейтч М. — 17
Дементьев Е.М. — 9, 25, 131, 133, 149
Джифин Ф. — 15
Джунковский В.Ф. — 27
Долгопалов В.В. — 96
Долгоруков В.А. — 41, 47, 56
- Е**
Ерошкин Н.П. — 7
- З**
Зайончковский П.А. — 4
- И**
Иванова Н.А. — 136
Игнатъев И.П. — 30, 31
- К**
Каплун С.И. — 13, 29, 34
Карпов Ф.И. — 20
Каштановы, братья — 83, 108, 113
Кириянов Ю.И. — 14, 24, 151
Клейнборт Л. — 25
Клепиков А.К. — 13, 23, 24, 26, 36, 52–55, 73–75, 87, 88, 96, 103, 129, 136, 137, 149
Козер Л. — 17
Козлов А.А. — 47, 56
Козьминых-Ланин И.М. — 129
Коковцов В.Н. — 27, 67, 69, 70, 118–120
Комаровский К. — 25
Коншин Н.Н. — 83, 90, 91, 93, 94, 109, 111, 199
Куприянова Л.В. — 30

- Ланговой Н.П. — 67, 118
Ланин Н.П. — 36
Ларский И. — 26
Лауэ, Т. фон — 15
Леве Б.П. — 16
Ленин В.И. — 9, 10, 35, 51, 54, 55, 88, 149
Линден, М. ван дер — 15
Литвак Б.Г. — 106
Литвинов-Фалинский В.П. — 9—11, 26, 30, 34, 56, 57, 63, 75, 122, 129, 131, 132, 144, 149
Лотарев М. — 109, 199
Лунц М.Г. — 9, 11, 12, 55, 56, 74—76, 87, 149
- М**
Мальцева Н.А. — 20, 21, 23
Мануилов А. — 25
Мараева А.В. — 83, 84, 111
Микулин А.А. — 9, 11, 19, 26, 31, 32, 34, 37, 38, 50—52, 56, 69, 85, 118, 122, 123, 127, 129, 131, 132, 136, 147, 150
Миропольский С.И. — 23, 47, 145
Михайловский Я.Т. — 10, 23, 39, 40, 45, 46, 48—51, 60, 145, 150
- Н**
Набоков Д.Н. — 31
Надеждин К. — 25, 150
Наумова Г.Р. — 105
Никитинский Н.Я. — 89
Николаи А.П. — 31
Новицкий И.О. — 23, 47, 145
- Обнинский П.Н.** — 25, 36, 37, 150
Озеров И.Х. — 41
- П**
Павлов Ф.П. — см. Быков А.Н.
Паина Э.С. — 17
Панкратова А.М. — 8, 12, 13
Песков П.А. — 9, 10, 18, 22, 23, 40, 42—44, 46, 47, 131, 145, 147, 151
Плеве В.К. — 33, 38, 69, 70, 119
Победоносцев К.П. — 68
Погребинский А.П. — 31
- Полищук Н.С. — 110, 114
Путткамер, Й. фон — 15
Пушкарева И.М. — 6, 16, 52, 136
- Р**
Рахманов Д.М. — 47
Рожкова М.К. — 84
Рума Р.Н. — 129
Рябов П.И. — 83
Рябов С.П. — 84
- С**
Сани Р. — 16
Святловский В.В. — 23, 47, 145, 151
Святополк-Мирский П.Д. — 68
Семашко — 42
Сигельбаум Л. — 16
Сипягин Д.С. — 68, 69
Струкгов — 42
- Т**
Тернер Ф. — 8
Тихомиров Н.Л. — 65, 129
Толстой Д.А. — 33, 38
Томас К. — 17
Туган-Барановский М.И. — 32, 33
- Ф**
Федоров И.А. — 129
Флеровский Н. — 8
- Х**
Хутарев Д. — 83
Хутарев А. — 112
- Ч**
Чижев С.П. — 135
Чупров А.И. — 11
- Ш**
Шарапов С. — 36
Шелымагин И.И. — 13
Шепелев Л.Е. — 22, 120
Шидловский А.В. — 23, 47, 145
Штакельберг А.Ф. — 30
- Я**
Янжул И.И. — 9, 10, 18, 22—24, 26, 36, 37, 40—48, 56, 89, 131, 145, 147, 151

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	6
Глава 1. СОЗДАНИЕ ИНСТИТУТА ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦИИ (1882–1893 гг.)	28
1.1. Проект института фабричной инспекции и его вопло- щение	29
1.2. «Первый призыв» фабричных инспекторов.	40
1.3. Повседневная деятельность инспектора и посредни- чество	49
Глава 2. РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦИИ (1894–1904 гг.)	59
2.1. Институт фабричной инспекции: этапы реформи- рования.	59
2.2. Обновление личного состава и «Наказы чинам фабрич- ной инспекции»	71
2.3. Посредничество фабричных инспекторов: анализ деятельности участкового фабричного инспектора	79
Глава 3. РАЗВИТИЕ ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦИИ ОТ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1905–1914 гг.)	116
3.1. Развитие института фабричных инспекторов	116
3.2. Личный состав фабричной инспекции: просопографи- ческий анализ	125
3.3. Посредническая деятельность фабричных инспекторов: статистический анализ	134

Заключение	144
Перечень основных архивных и документальных источников исследования	148
<i>Приложение 1. Важнейшие законодательные акты по делам фабричной инспекции в 1882—1914 гг.</i>	<i>152</i>
<i>Приложение 2. Форма чинов фабричной инспекции и фабричных ревизоров</i>	<i>186</i>
<i>Приложение 3. Часть карты-плана промышленного центра г. Серпухова</i>	<i>188</i>
<i>Приложение 4. Таблица поводов жалоб рабочих фабричному инспектору, разобранных в отчетном 1901 г., и сводная таблица поводов жалоб рабочих в Московской губернии</i>	<i>190</i>
<i>Приложение 5. Пример рукописной жалобы рабочего С.С. Шанцева (4.IX.1900 г.) и ее оформления на официальном бланке</i>	<i>194</i>
<i>Приложение 6. Ответ директора Бумагопрядильной и ткацкой фабрики Товарищества Мануфактур Н.Н. Коншина в г. Серпухове М. Лотарева участковому фабричному инспектору Н.Л. Грому по делу о разборе жалобы на фабрике</i>	<i>199</i>
Именной указатель	204

Научное издание

Экономическая история. Документы, исследования, переводы

Андрей Юрьевич Володин

**История фабричной инспекции в России
1882–1914 гг.**

Редактор *Н.Н. Кузьмина*
Художественный редактор *А.К. Сорокин*
Художественное оформление *А.Ю. Никулин*
Технический редактор *М.М. Ветрова*
Выпускающий редактор *И.В. Киселева*
Корректор *О.Н. Власова*
Компьютерная верстка *Л.А. Кругова*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 22.06.2009.
Формат 60×90/16. Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,0.
Тираж 800 экз. Заказ № 4511

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)
117393 Москва, Профсоюзная ул., д. 82
Тел. 334-81-87 (дирекция), 334-81-62 (отдел реализации)

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Экономическая история
Документы, исследования, переводы